СЕКРЕТНО

Министерство Государственной Безопасности СССР

Центральный архив

ОБЩИЙ СЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД

ДЕЛО по обвинению Колчака Александра Васильевича и др.

АРХ. № Н-501

Количество томов „19“, том „1“

...ана, в производстве которого

...находилось дело)

...13 апреля 98
...26 января 99
Тетерев

...использовании ДЕЛО ДОЛЖНО БЫТЬ ВОЗВРАЩЕНО В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ МГБ СССР

3807

В. Ч. К.

ДЕЛО № 120089

120089

Дело Колчака

ТОМ № I

Особый Арх[illegible]в

Арх. № Н-501 в 19 томах

"УТВЕРЖДАЮ"
НАЧАЛЬНИК УСО ГУГБ НКВД:
(ГЕНАИН)
"__" апреля 1935 года.

Дело К О Л Ч А К А.

С П Р А В К А

В 1935-м году, при разработке центрального архива ВЧК-ОГПУ-НКВД, под архивным №-120089 зарегистрировано дело бывш. Верховного Правителя - адмирала КОЛЧАКА.

15-го января 1920-го года отступивший под натиском красной армии КОЛЧАК был окружен и выдан чехославаками Политическому центру, возглавлявшему в то время движение против КОЛЧАКА внутри Сибири.

Допрос КОЛЧАКА начался накануне передачи власти Политическим центром Иркутскому Ревкому специальной следственной комиссией, которая уже после 1-го допроса была преобразована Ревкомом в Иркутскую губернскую чрезвычайную комиссию.

За время с 15-го января по 6-ое февраля 1920-го года с КОЛЧАКА было снято 9 допросов. Намеченный план допроса полностью выполнен не был так как 6-го февраля, по постановлению Иркутского Рев.Воен.комитета КОЛЧАК был расстрелян, в связи с попытками колчаковских банд отбить КОЛЧАКА.

Вместе с КОЛЧАКОМ был расстрелян председатель совета министров колчаковского правительства ПЕПЕЛЯЕВ В.Н., с которого комиссия не успела снять ни одного допроса.

Задержанная совместно с КОЛЧАКОМ его жена - княжна ТИМИРЕВА, по постановлению комиссии, была из-под стражи освобождена.

В настоящем деле сосредоточены подлинные протоколы допроса КОЛЧАКА, заверенные стенограммы заседаний чрезв. следств. комиссии, допрашивавшей КОЛЧАКА и заверенная копия приговора.

К делу приложены стенограмма судебного процесса в Омске по делу колчаковского правительства, разрозненные следств. материалы по этому-же делу и отдельные документы из деятельности колчаковского правительства. Подлинное следственное и судебное производство по делу колчаковского правительства не найдено,

несмотря на принятые меры розыска в архивах и музеях Москвы, Иркутска, Омска и Новосибирска.

Дело КОЛЧАКА отнесено к особому архиву, перешито и технически оформлено в 10-ти томах:

том 1-ый - следственные материалы по делу Колчака, его жены-княжны Тимиревой и председ. совета министров колчаковского правительства ПЕПЕЛЯЕВА.

" 2-ой - второй экз. заверенной стенограммы допроса Колчака и подлинные стенограф. записи.

" 3-ий - копия стенограммы допроса Колчака.

" 4-ый - т о ж е

ПРИЛОЖЕНИЕ К ДЕЛУ КОЛЧАКА.

" 5-ый - стенограмма судебного процесса по делу колчаковского правительства.

" 6-ой - продолжение стенограммы.

" 7-ой - следственные материалы по делу зам. председ. совета министров ЧЕРВЕН-ВОДАЛИ.

" 8-ой - материалы обыска в гост. "МОДЕРН" и др. местах, где были скрыты дела, документы и ценности колчаковского правительства.

" 9-й - биографии членов колчаковского правительства и протоколы осмотров материалов из"ятых у министров.

" 10-ый - декларация быв. предс. совета министров Вологодского и др. материалы о деятельности колчаковского правительства.

(см. на обороте)

ПРИЛОЖЕНИЕ: список лиц, проходящих по делу КОЛЧАКА.

НАЧАЛЬНИК 7 ОТДЕЛЕНИЯ УСО ГУГБ НКВД: (Радищев)

ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ: (Зезюлин)

"28" апреля 1935 г.

11-й том - Копии показаний Колкаков

12-й том - Фото-альбом на Колкаков и др-х

13-19 тома материалы на шпиона Колкаков - Кинтер - Гинзбургу М.В.

Нач-ль 5-го отд-я УКО

А. Карпов

"30" июля 1963г.

С П И С О К

ЛИЦ ПРОХОДЯЩИХ ПО ДЕЛУ №-120089.

№ № п.п.	ФАМИЛИЯ, ИМЯ и ОТЧЕСТВО	№ № томов и листов.	Приговор
1.	БАЗАНОВ Владимир Петрович	т.7,л.88	Решения в деле нет
2.	БУРЫШКИН Павел Афанасьевич	" 8 " 1-2	- " -
3.	ВЕНЕДИКТОВ Александр Иванович	" 7 " 114-116	- " -
4.	ВОЛОГОДСКИЙ Петр Васильевич	" 10	
5.	ВВЕДЕНСКИЙ	" 5-6 стенограм.	- " -
6.	ВАСИЛЬЕВСКИЙ	- " -	- " -
7.	ГРИШИНА-АЛМАЗОВА Мария Александровна	- " -	- " -
8.	ГРАЦИАНОВ Александр Алексеевич	- " -	- " -
9.	Г И Н С Георгий Константинович	т.9,л.28	- " -
10.	ДМИТРИЕВ Николай Васильевич	" 5-6 стенограм.	- " -
11.	ЖУКОВСКИЙ	- " -	- " -
12.	КОЛЧАК Александр Васильевич	т.1,л.8-36,41	Расстрелян
13.	КРАСНОВ Григорий Адрианович	" 5-6 стеногр.	Решения в деле нет
14.	КЛАФТОН Александр Константинович	- " -	- " -
15.	КАРЛИКОВ	- " -	- " -
16.	КАТАНАЕВ Георгий Ефремович	т.7,л.93-96	- " -
17.	ЛАРИОНОВ Алексей Николаевич	" 5-6 стеногр.	- " -
18.	МЕЛЬНИКОВ Николай Александрович	" 8,л.1-2	- " -
19.	МОРОЗОВ Александр Павлович	" 5-6 стенограм.	- " -
20.	МОЛОДЫХ	- " -	- " -
21.	МАЛИНОВСКИЙ Михаил Алексеевич	- " -	- " -
22.	НОВОМБЕРГСКИЙ	- " -	- " -

3.	НЕКЛЮТИН Константин Николаевич	т.9,л.41-42	Решения в деле нет
4.	ОКОРОКОВ Александр Матвеевич	" 8," 1-2	- " -
5.	ПОЛКАНОВ Василий Михайлович	" 7," 89-90	- " -
6.	ПЕТРОВ Николай Иннокентьевич	" 8," 1-2	- " -
7.	ПЕПЕЛЯЕВ Виктор Николаевич	" 1,"38-40	Расстрелян
8.	ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ Павел Иванович	" 5-6 стенограм.	Решения в деле нет
9.	ПИСАРЕВ Леонид Иванович	- " -	- " -
0.	ПАЛЬЧЕК	- " -	- " -
1.	СМИРНОВ Михаил Иванович	т.8,л.1-2	- " -
2.	СЫРОМЯТНИКОВ Александр Дмитриевич	" 7," 97-99	- " -
3.	СТЕПАНЕНКО Георгий Макарович	" 5-6 стенограм.	- " -
.	ТИМИРЕВА Анна Васильевна	" 1,л.5456	- " -
.	ТРЕТЬЯКОВ Сергей Николаевич	" 5-6 стенограм.	- " -
.	УСТРУГОВ Леонид Александрович	" 9,л.20-27	- " -
.	ХАНЖИН Михаил Васильевич	" 8," 1-2	- " -
.	ХРОНОВСКИЙ	" 5-6 стенограмма	- " -
.	ЦЕСЛИНСКИЙ Михаил Николаевич	- " -	- " -
.	ЦЫГАНКОВ Федор Константинович	т.7,л.91-92	- " -
.	ЧЕРВЕН-ВОДАЛИ Александр Александрович	" 7," 18-43	- " -
.	ЧЕРЕПАНОВ Дмитрий Петрович	" 7," 81-87	- " -
.	ШУМИЛОВСКИЙ Леонид Иванович	" 5-6 стенограмма	- " -
.	ШЕМЯКИН Александр Васильевич	" 7,л.100-108	- " -
.	ЯЧЕВСКИЙ	" 5-6 стенограмма	- " -

УПОЛНОМ.7 ОТДЕЛЕНИЯ
УСО ГУГБ НКВД: (Дубровин)

" апреля 1935 г.

ОПИСЬ

БУМАГ, НАХОДЯЩИХСЯ В ДЕЛЕ №-120089

том 1-й

5618—34

НАИМЕНОВАНИЕ	№№ листов дела
Фотокарточка Колчака	1
Отношение ПП ОГПУ по Сибкраю №-032/1920 от 9/1-1929 г.препровождающее документы обыска и ареста Колчака	2
Расписка дежурного 6-го полка чеховойск о получении акта в приеме Колчака и Пепеляева	3
Расписка начальника Иркутского гарнизона о приеме от Колчака 35.000 руб.	4
Протокол обыска Колчака и Пепеляева	5
Расписка о приеме для содержания под стражей Колчака,Пепеляева и Тимиревой	6
Проект сводки вопросов по допросу адмирала Колчака	7
Протокол №-1 допроса Колчака от 20/1-20г.	8-10
Протокол №-2 допроса Колчака от 23/1-20г.	11-12
" №-3 -"- от 24/1-20г.	12-15
" №-4 -"- от 26/1-20г.	16-19
" №-5 -"- от 27/1-20г.	20-21
" №-6 -"- от 28/1-20г.	22-24
" №-7 -"- от 30/1-20г.	25-28
" №-8 -"- от 4/П-20г.	29-32
" №-9 -"- от 6/П-20г.	33-36
Справка за подписью тов.Пред.Иргубчека т.Попова, о не снятии допросов с бывш.Пред.Совета министров В.Н.ПЕПЕЛЯЕВА в виду смертного приговора вынесенного ему Ревкомом.	37
Заявление В.Н.ПЕПЕЛЯЕВА	38-39
Постановление ИркутскогоВоенного Рев.Ком.от 6/П-20г.о расстреле Колчака и Пепеляева	40-41

№№ п. п.	НАИМЕНОВАНИЕ	№№ де
20.	Вырезка из газеты "Воспоминания бывш.пред.Чрезвычайной Следственной Комиссии допрашивавшей Колчака тов.Чудновского"	42
21.	Распоряжение тов.Попова о препровождении прошения Тимиревой на распоряжение Ирк.В.Рев.Ком-а	43
22.	Отношение Чрезвычайной Следственной Комиссии с просьбой известить заключенную Тимиреву,о направлении ее прошения	44
23.	Отношение Ирк.Воен.Рев.Ком-а №-1204 от 23/П-о невозможности выдать Тимиревой тела Колчака	45
24.	т о ж е к о п и я	46
25.	Постановление о прекращении дела на Пепеляева В.Н. за его казнью	47
26.	Постановление о препровождении заявления жены Пепелева о выдаче ей тела ея мужа Пепелева В.Н. на распоряжение Иргуб.Ревкома	48
27.	Отношение Иргуб.Ревкома №-1367 от 23/П-20г. с извещением,что тело Пепелева В.Н.погребено и выдано быть не может	49
28.	Рапорт коменданта Иркутской тюрьмы препровождающий переписку Колчака с Тимиревой	5
29.	Переписка Колчака с Тимиревой	5
30.	Протокол №-1 допроса Тимиревой А.В. от 24/1-20г.	5
31.	" №-2 -"- от 26/1-20г.	5
32.	Отношение из Иркутскс.тюрьмы с просьбой о высылке постановления о содержании под стражей Тимиреву	57
33.	Постановление о содержании под стражей Тимиреву	58
34.	Постановление о высылке Тимиревой в г.Верхоленск	59
35.	Отношение Чрез.След.Комиссии №-721 от 25/П-20г. О порядке препровождаения Тимиревой к месту высылки	61

№ дел	НАИМЕНОВАНИЕ	№№ листов дела
	Справка о болезни Тимиревой	65
42	Отношение Иркутск.Милиции о невозможности направления Тимиревой кместу высылки в виду отсутствия связи с г.Верхоленском	66
43	Постановление о направлении Тимиревой в г.Омск в распоряжение отдела Юстиции при Сибревкоме	67
44	Отношение Иргубчека №-1218 от 9/Ш-20г.об отмене постановления о высылке Тимиревой в г.Верхоленск	68
	Отношение препровождающее переписку Тимиревой	69
45	Постановление о задержании отправления Тимиревой	
46	и др.в г.Омск в виду их болезни	70
47	Справка о пред"явлении тов.Предс.Иргубчека Попову расписки Тимиревой о ее вещах принятых от Сердобинского	71
48	Отношение о препровождении Тимиревой в место назначение сельским этапом	72
	Постановление о запросе тюремного врача о ходе болезни заключенных женщин	73
49	Удостоверение личности Тимиревой (с фотокарточкой)	74
	Обложка стенограммы показаний Колчака	75
5	Выправленная рукой тов.Пред.Иргубчека т.Попова	
5	стенограмма показаний Колчака	76-143
5	Постановление о распределении четырех экземпляров	
5	стенограммы показаний Колчака	144
57	Постановление о распределении вещей обнаруженных в поезде Колчака	145
58	Опись №-1/9 бумаг обнаруженных в поезде Колчака	
59	в его папке и папке одного из ад"ютантов	146-149
	Опись вещей хранящихся в Ирк.Губ.тюрьме принадлежащих Колчаку и Пепеляеву	150-151
61	Опись бумаг и переписки Пепеляева	152-154

№№ п. п.	НАИМЕНОВАНИЕ	№№ л де
53.	Отношение №-105 от 24/1-20г. препровождающее копию акта в приеме от коменданта г. Иркутска мешка с золотыми и бриллиантовыми вещами отобранными из поезда Колчака	155
54.	Акт (копия) о приеме мешка с золотыми и бриллиантовыми вещами	156
55.	Заявление Колчака с просьбой о выдаче ему белья и сапог из его вещей	157
56.	Расписка жены Пепеляева о получении ею переписки и бумаг ее мужа Пепеляева В.Н.	158
57.	Тоже в получении часов Пепеляева В.Н.	159
58.	Заявление жены Пепеляева о выдаче ей вещей ея мужа	160
59.	Личные документы Пепеляева В.Н.	161
60.	Фотоснимки с документов	162 –

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ 7 ОТДЕЛЕНИЯ
УСО ГУГБ НКВД: (Дубро

"27" апреля 1935 г.

Ответ атаману 215
Ответ России. Горячеву 216-а

Союз Советских Социалистических Республик

ОБ'ЕДИНЕННОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРИ СОВНАРКОМЕ СССР

ПОЛНОМОЧНОЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
ПО СИБКРАЮ

Отдел РСО

«9» января 192 9 г.

№ 032/1920.

г. НОВОСИБИРСК.
Коммунистическая ул. № 69—71.

2 а

Лит. А

Отпечатано „ экз.

Вх. № На № от 192 г.

при ответах ссылаться на № и число.

МОСКВА, ОГПУ.-т. ШАНИНУ.

Препровождаем в архив документы об обыске и аресте Колчака с его личной подписью.

ПРИЛОЖЕНИЕ: на 4 листах.-

16/I 4393 9

ПОЛНОМОЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ОГПУ ПО СИБКРАЮ (Заковский)

НАЧРСО: О. Г. П. У. (Долгов).

Секретариат Коллегии
Входящий № 153
„15“ I 1929 г.

Архив т. Сосновский
к делу Колчака
14/1-28

3

15 января 1920 г. Настоящим удостоверяю, что от уполномоченного Политического Центра мной получены акты в принятии бывшего Верховного правителя Адмирала Колчака и бывшего Предс. Сов. Мин. Пепеляева

Дежурный
по Боровичской
6-го Чеховского полка

4

15 января 1920 г. Отъ бывшаго Верховнаго Правителя Адмирала Колчак принято сего числа триддать пять тысяч (35000 р) рублей.

Заведующий Гарнизоном гор Иркутска

Есаул [illegible]

[illegible]

Начальник Иркутской Губернской Тюрьмы

отношеніе къ Болынрезу, Каппелю, Иванову-Ринову, Пепеляеву /генер./;

5

Протокол

15 января 1920 г. ст. Иркутск Настоящим протоколом составлен нижеподписавшимися в том, что при обыске Адмирала Колчака и бывшего пред. Сов. Министров ничего обнаружено не было. У Адмирала Колчака на руках имеется наличных денег сорок тысяч руб., у граф. Пепеляева с достоверностью не установлено, сколько у него имеется на руках денег. Вещи гр. Пепеляевой Тимировой не осматривались денег взято тридцать пять тысяч руб. и на руках осталось приблизительно восемь тысяч руб. Граф. Пепеляев заявил, что у него на руках имеется шестнадцать тысяч руб.

Уполномоченные Политического Центра

Адмирал Колчак

А. Пепеляева

Телеграмма

1920 года Января 15 дня я Начальник Иркутской Губернской Тюрьмы выдал вооруженной охране Иркутской Политической Централ Фельдмана с Тов. Чин тремя арестованными Адмирала Колчака, В.Н. Пепеляева и А.В. Тимиреву для содержания под стражей прошлет

Начальник Иркутской Губернской Тюрьмы

-1- 7

ПРОЕКТЪ СВОДКИ ВОПРОСОВ ПО ДОПРОСУ АДМИРАЛА КОЛЧАКА.

I/Имя,отчество,фамилія,исповѣданіе,годъ-мѣсто рожденія, имена сос
ложеніе и званіе родителей, семейное положеніе.

2/Воспитаніе,-въ семьѣ,школѣ,образованіе - мѣсто,время,успѣхи.

3/Служба,гдѣ когда начата, гдѣ,когда продолжалась, результаты служебные
имущественные.

4/Политическіе взгляды въ семьѣ,личные въ молодости, въ зрѣломъ возрас
теперь, политическая дѣятельность до 1917 г., отношеніе къ монархіи, къ
династіи, къ б.имп. Николаю II; связи.

5/Политическая дѣятельность въ 1917 г.; отношеніе къ февральскому перев
роту; отношеніе къ первому Временному Правительству,- вообще и въ частно
сти - къ Львову,Гучкову,Милюкову, Керенскому; отношеніе къ новому с
Вр.Правительства съъ мая по августъ,- къ Церетелли,Чернову, отношені
Корнилову, Алексѣеву, Каледину и офицерскимъ организаціямъ; отношені
октябрьскому перевороту и дѣятельность въ связи съ нимъ. Пребываніе
ницей, связи ролей - въ Лондонѣ, въ Парижѣ, въ Нью-Іоркѣ,въ Вашингто
Токіо. Средства.

6/Возвращеніе въ Россію въ 1918 г.,- путь, связи, лица, идеи,внуш
средства. Отношенія съ Хорватомъ, Крупенскимъ,Кугушевымъ; отношенія
Деникинымъ и Семеновымъ, Японіей; переговоры съ указанными лицами и
скими представителями; планы въ Японіи и въ Харбинѣ. Отношенія къ Во
Сибирскому комиссаріату /Дербероское Правительство/, къ Приморскому
ству. Столкновеніе съ Семеновымъ и японскими военными представителя
да рѣшеніе ѣхать въ Омскъ?

7/Дѣятельность въ Омскѣ до захвата власти въ качествѣ Верховнаго
теля. Связи; средства; отношеніе къ Самарскому Правительству, къ У
Совѣщанію, къ Директоріи? Отношеніе къ Сиб.Обл.Думѣ и сибирскому об
честву. Знакомства и связи съ политическими дѣятелями въ Сибири. Нач
знакомства съ личнымъ составомъ Сибирскаго Правительства, въ частнос
съ Вологодскимъ, Михайловымъ, Петровымъ, Ринсомъ и др. Вхожденіе въ
ствѣ военнаго министра въ составъ Сибирскаго Правительства; дѣятель
какъ военнаго министра; отношеніе къ чехамъ, въ частности Сыровому,
отношеніе къ Войцыреву, Каппелю, Иванову-Ринову, Пепеляеву /генер./;
ніе къ демократическ[illegible] организаціямъ арміи, въ [illegible]

арміи.

8/Когда, гдѣ, при какихъ обстоятельствахъ возникла мысль о единолич
ной власти въ Сибири. Кто были сторонниками ея въ Омскѣ,Сибири,Маньчжу
ріи и на Дальнемъ Востокѣ. Гдѣ,когда, у кого возникло намѣреніе и мысл
отдать эту власть Вамъ.Каково было Ваше отношеніе къ этой идеѣ въ обще
формѣ и въ формѣ ея врученія Вамъ. Не измѣнилось ли это отношеніе.

9/Какой былъ первоначальный планъ осуществленія единоличной власти
Сибири. Кто былъ его авторомъ? Отъ кого Вы узнали о планѣ? Исторія ого
чательнаго рѣшенія въ этомъ отношеніи. Кто былъ исполнителями плана,к
руководителемъ,кто вдохновителемъ? Участвовали ли ,въ этомъ иностранные
представители и кто именно? Были ли Вы знакомы съ исполнителями,руков
дителями и вдохновителями переворота до его совершенія? Кто изъ минис
ровъ принималъ участіе въ составленіи и осуществленіи плана переворот
Какъ отнеслись къ совершившемуся факту тѣ изъ министровъ, которые не
знали плана? Какія намѣренія существовали среди заговорщиковъ относит
членовъ директоріи лично? Кто далъ идею·судить непосредственныхъ
полнителей заговора?

10/Дѣятельность какъ Верховнаго Правителя. Перемѣны въ системѣ упр
нія и организаціи арміи кѣмъ были внесены или придуманы лично Вами?
званіе правъ самоуправленій, расширеніе правъ администраціи управл.
б. и т.д., созданіе гражданскихъ контръ-развѣдокъ, охранокъ, раз -
обѣлы, сжиганіе деревенъ, заложничество,порки, съ другой стороны,без
ствіе власти въ отношеніи атамановъ, военныхъ властей, хищеній, ра
ніе государственнаго достоянія - ссудами, пособіями,пенсіями синеку
ми было ли все это системой привлеченія симъ къ службѣ идеи и какой

11/До какихъ ведѣловъ шта готовность жертвовать основной идеѣ?до
питета и кому?

12/Особо выдающіеся частные случаи преступленій въ дѣятельности Пр
теля: 1/разгонъ Обл.Думы, 2/разстрѣлы членовъ Учр.Собранія, 3/ пода
ніе возстаній въ Омскѣ и др.мѣстахъ, 4/мѣры къ подчиненію Сибири
и части ея Японіи, 5/переговоры о уступкѣ частей территоріи,уступкъ
ной или маскированной, С.А.С.Штатамъ или Японіи, 5/признаніе военно
гражданской независимости Семенова.

8

Протокол №1

Допроса задержанного в связи с переворотом 4-5 января 1920 года Адмирала Александра Васильевича Колчака

Января 21 дня 1920 года, Чрезвычайная Следственная Комиссия, в составе председателя К.А. Попова, членов Комиссии председателя В.П. Денека и членов Комиссии Г.Г. Лукьянчикова и Л.Н. Алексеевского, в помещении Иркутской Губернской Тюрьмы, произвела допрос называемого ныне Адмирала Колчака, при чем предъявлены вопросы и ответы:

Вопрос: Ваше имя, отчество, фамилия, звание, возраст, вероисповедание, место жительства, род занятий, семейное положение, имущественное положение, образование, служебное положение, воинское звание, награды, судимость?

Ответ: Я, адмирал Александр Васильевич Колчак, православный, холостой, бывший Верховный Правитель Российского Правительства; до женитьбы Софья Федоровна Колчак, живет во Франции, сын - Ростислав, находится при ней; дочь Анна Омирова, живет и на ней с 1904 года, женился в гор. Иркутске; она урожденка Каменец-Подольской губернии, отец ее член Окружного Суда, давно умерший; мой отец Василий Иванович Колчак, морской артиллерист, был в отставке в чине генерал-лейтенанта, после окончания службы служил на Обуховском заводе, мать Харитина Ивановна, урожденная Кайгородова, умерла; жена - Анна Васильевна Колчак, урожденная Тимирева, дворянского сословия, отец ее, Василий Тимирев, умер; родился я на Обуховском заводе, в 1874 году; семья моего отца содержалась только на заработок отца; кроме меня в семье отца еще сестра моя Любовь, давно умершая, и в настоящее время остается живою сестра моя Екатерина Колчак, живущая в Петербурге, Кронштадтская, находится в Европейской России, имени я не знаю; я - православный, а в семье отца были в религиозном отношении смешанные браки, отец мой православный, мать лютеранка, я свое образование получил в 6-ой Петроградской Классической гимназии, окончил гимназию по первому классу, и по окончании гимназии поступил в Морской корпус, по которому и

Морской Корпус, который я окончил в 1894 году, получил 20 классный
кораблестроитель, вторым по выпуску, с премией имени адмирала
Рикорда; по выходе из корпуса я получил в 7-м флотском
экипаже в 1894 г., провел там несколько месяцев и весной 1895
года был назначен на броненосный крейсер „Владимир", в качестве
вр. помощника старшего начальника; в 1895 году на „Владимире"
отправился в плавание на Дальний, в 1896 году перешел на
крейсер „Крейсер", который плавал в водах Дальнего Востока
на Тихом Океане до 1899 года, а в 1899 году вернулся на
этом крейсере в Кронштадт, уже в чине лейтенанта, ко-
торый получил в 1898 и в должности старшего начальника
во время плавания нес морскую службу по своей специальности,
а в свободное время занимался океанографией и гидрологией,
изучая главным образом Тихий океан; в мае 1899 я вернулся в
Кронштадт и в службу того же года уехал опять на
Дальний Восток уже на броненосец „Петропавловск", рас-
считанный, в целях изучения северной части Тихого Океана, по-
ходить на Дальний на одно лето судовых, плавающих на окраину ко-
ловых промыслов на северо; в пути на Дальний Восток, в Ти-
ове в Гонконг, мне получил от барона Толя предложение
-го участия в организуемой им экспедиции северо-Ново-
й в качестве гидролога; я это предложение принял и был
командирован в Академию наук; в январе месяце 1900 года я прибыл в Петербург в распоря-
жение при Академии, где занимался научными работами, под-
готовляясь к экспедиции; в том же году на судне „Заря"
отправился с экспедицией барона Толя на северо; в этой
экспедиции я пробыл до 1902 года и вернулся оттуда через
с Лену, Якутск и Иркутск в Петербург в феврале 1902 г.;
моему докладу, Академия наук в начале 1903 года решила
ать на северо для розысков бар. Толя новую экспедицию под
ею руководством; в эту экспедицию я из Петербурга отправил
январе 1903 г., подготовил и организовал экспедицию в
ерную Сибирь и в арктический океан, дойдя через пролив
й Океан на Ново-Сибирские острова, откуда и совершилось уже
ом эти розыски барона Толя плавание на земле Беннета, где
ли место стоянки бар. Толя, нашли наши документы, по которым
ли сведения о его судьбе, и (из которых они нам выяснились

чтр бар Толь съ его спутниками несомнѣнно лишь, что подтвердил и съ нетерпѣніемъ ждемъ Бекер съ другими нашей экспедиціи; мит экспедиціи беранались тоже отъ него вѣрныя извѣстія. Возвратился я въ Якутскъ въ концѣ января 1904 года. Изъ этой экспедиціи со мной вернулся помощникъ смотрителя Якутской обсерв. Павелъ Ивановичъ Оленинъ, который и вернулся въ 1918 году въ Харбинъ. Въ Якутскѣ меня застало объявленіе войны съ Японіей; получивъ извѣстіе, что Командующимъ флотомъ на Тихомъ Океанѣ назначенъ Макаровъ, я по телеграфу просилъ Академію Наукъ отчислить меня отъ Академіи и одновременно просилъ моего вторичнаго назначенія меня въ Порт.-Артуръ въ распоряженіе Макарова. Мои просьбы были удовлетворены; въ Порт.-Артуръ я проѣхалъ черезъ Иркутскъ, гдѣ былъ нѣкоторое время и повидался съ братомъ своимъ моимъ (извѣстнымъ) Сергѣемъ Ивановичемъ Огневымъ. Въ Порт.-Артурѣ я назначенъ былъ Макаровымъ на крейсеръ „Аскольдъ", гдѣ прожилъ до гибели Макарова, послѣ чего былъ переведенъ на линейный корабль „Пересвѣтъ", а затѣмъ на миноносецъ „Сердитый", въ качествѣ его командира; которымъ перенесъ внезапное нападеніе японцевъ, но по выздоровленіи снова командовалъ „Сердитымъ"; во время командованія „Сердитымъ" участвовалъ съ нимъ въ боевыхъ операціяхъ, особенно отличился въ бою, когда прикрывалъ отходъ нашего отряда (на крейсерахъ) отъ многократно превосходящихъ силъ непріятеля, былъ назначенъ командиромъ [illegible] въ Порт.-Артуръ, гдѣ оставался до паденія Порт.-Артура; [illegible] былъ оставленъ на берегу до послѣдняго дня. Послѣ паденія, будучи болѣнъ суставнымъ ревматизмомъ, лечился въ госпиталѣ въ Порт.-Артурѣ, въ качествѣ уже военно-плѣннаго; до возвращенія до апрѣля 1905 года, затѣмъ въ [illegible] апрѣлѣ вернулся повидаться предварительно Японіей правомъ отправился на родину и проѣхалъ черезъ Америку въ Петербургъ, куда и прибылъ въ концѣ мая 1905 г.; тамъ по освидѣтельствованіи былъ признанъ [illegible] получить четырехмѣсячный отпускъ для лѣченія на водахъ. До осени 1905 я и пробылъ на водахъ, а затѣмъ былъ опять причисленъ къ Академіи Наукъ, занимался камеральной нашей работой; получилъ тогда вторую награду за [illegible] участіе въ Второй экспедиціи на рѣкѣ Бекер отъ Географическаго Общества — бронзовую Константиновскую медаль. Въ январѣ 1906 г. при моемъ участіи образовалась группа сторожей одиноковъ, бѣжавшихъ изъ концентраціонныхъ лагерей и вскорѣ по открытіи [illegible] [illegible] [illegible]

Адмирал

Морского Министерства военно-морских курсов, председателем которых в
время был я, при членах этих курсов наиболее видными были
Пилкин, Вонлярлярский-Кураков, Щеглов; курсами был разработан
план создания Морского Генерального Штаба, как органа в
подготовкой флота к войне; план этот был одобрен Министерством
и к весне 1906 года был реализован: основан был Морской Ге
главный Штаб, куда я был назначен на должность заведывающего
Балтийским театром; в это время я был в чине Капитана II ра
га. Были выработаны планы работы Штаба по вопросам
ной подготовки флота. Во первую очередь было пересмотрено изучение об
военно-политической обстановки; здесь Штаб Морской и Штаб ве
нулись военно-стратегическими разработками войны, первой в главе со обле
рами Брусиловым, второй - с генералом Палицыным; при обоих
кругах нами была предугадана в общих европейских войнах, кото
которых мы фокусировали на 1915 год, а главным нервным узлом опре
лялся наш Черноморский; ёмкая разработана была сухопутно-стратегиче
ная программа. и в период этой разработки установилась тесная
связь между сторонами генералами и Государственной Думой; лично я был
экспертом в Военной Комиссии Госуд. Думы, и тщательно изучал
документы и в качестве эксперта на ее совещаниях. По инициативе
Морского Министерства Председателю, начались между Государственной
Думой и Министерством переговоры, что самым действенным образом от
вечает на осуществление сухопутно-стратегической программы, в разработке
которой я принимал самое активное участие; наряду, что при ряде
условий предполагал работу в Морском Генеральном Штабе строить
безвредно, я считал вернейшим к нашей работе; а начальник штаба в
Штаб, я в тоже время принял участие в разработке вопроса об
организации Гидро-Графической Экспедиции для изу
чения северного пути из Атлантического океана в Тихий, и когда
решено было два таких экспедиции направить два отдельных судна под
командой рейд, и командирами этих судов были назначены я и
Маркевич, я, по моей просьбе, был отчислен от Морского Генера
ного Штаба; это произошло в 1908 году марта; с второго пол
ия 1908 и первую половину 1909 года я находился в совещании
Морского, за первой судов для экспедиций, ко второй пол
вины 1909 года суда были готовы, и мы ушли на них - мои
в первом по Ледовитому с экспедицией по открытию северного мо
ского пути. И экспедиция я пробыл до осени 1910 года, когда было
повторено мною от Председателя и Начальника Морского Ген. Штаба Зине
телеграфное приглашение вернуться к работе в Штаб, приглашение об я
нимал должность начальника экспедиции и вернулся в конце 1910 г. в Петр
бург. Здесь должен добавить, что по возвращении Балтийским театром

назначен на эту должность в весне 1912 года, и работал по подготовке флота к войне. Выполнив основную работу, я снова перешел на строевую службу и весной 1913 г., по своей просьбе, был назначен командиром эскадренного миноносца «Бесшумный», которым командовал в течение года, а весной 1913 года был принят Эссеном на должность флаг. капитана по оперативной части в Штаб Главнокомандующего Балтийским флотом Эссена; одновременно я командовал эскадренным миноносцем «Поражающий»; эти предшествовали в течение года, пункт что приказом назначался Штаб весной 1914 года назначен адм. Эссена принял от сдал командование, и перешел непосредственно в его Штаб на «Вторую», оставаясь там флаг-капитаном и весною занимая те же исполняемые обязанности по этой должности. К моменту войны Вторая в свое время при моем уходе (сент) сдал-стрелковая программа была выполнена только на половину, благодаря ее общей сдаче командующему минной Обороной, а с другой стороны старой бюрократической волокиты, когда высшие инстанции, не касаясь внутренних построений вещей, связанных с какой либо определенной личностью, то об них я сказал немало определенных не могу, кой разговоры об этом в Морском Штабе и главным образом в Отделе генерал Эссена и лето 1914 года прошли в усиленной работе по подготовке флота к военным событиям. Я [illegible] должность главного начальника Балтийского Порта, когда в июле 1914 года был вызван адмиралом Эссеном в Ревель, где адмирал заявил мне, что разрыв с Германией неминуем и что необходимо активно приступить к выполнению ранее выработанного нами плана оборонительных военных операций Балтийского флота. Это было 16 или 17 июля. Имея совершенно ясное, по моему представлению, в виду неминуемого объявления войны, не дожидаясь приказа из Петрограда, выходить в море для постановки минных заграждений; когда это было сделано и было приступлено к этой операции, был получен по радио приказ о прекращении ее, что Петроград, и война была объявлена. Начало войны сопровождалось пассивным поведением противника, что давало нам возможность развернуть свои операции, и к июлю 1914 года флот был приступил к постановке заграждений в водах своего противника, у берегов Балтийского моря; всего этих заграждений и было выполнено в течение июля 1914–1915 года, между прочим под моим командованием были поставлены заграждения у Данцигской бухты противника. Работа по заграждению на Балтийском театре при моем участии продолжалась и далее – весной и летом 1915 года. В сентябре 1915 г. я был назначен сперва временно, за болезнью моего предшественника, командующим ми-

минной дивизии Рижского залива. Минная оборона этого района
командованием была разработана совместно с 12-ой Армией, по плану
разработанному мной совместно с Командующим этой Армией Радко
Дмитриевым; за эту операцию я был представлен к георгиевскому
кресту; тогда я был в чине капитана I ранга, которым вернулся в
1912 году. Когда командир минной дивизии Трубачев отправился
от болезни, я снова вернулся в Шхер Десена в качестве флаг-
капитана. Это было в половине ноября 1915 года. Вместе
с переводом Трубачева на Черное море, я был назначен вне
командующим минной дивизией Рижского залива, хотя не вполне
освободившимся от обязанностей, а действующим командующим
Из данных уже мной сведений была попытка, кончившаяся неудачей
войти в Либаву и минами для постановки ранее минных заго-
раждений; Осенью 1916 года я производил работу по защите минными
заграждениями Рижского залива и прохода туда нем в море;
в июле 1916 г. мной сделана была экспедиция к шведским
берегам для нападения на германский караван; кончившаяся
~~удачей~~ задержанием вспомогательного крейсера прорвав-
ка. Вскоре после сего я был вызван в Ревель адмира-
лом Балтийским флота, преемником уже ушедшего
Десена. В Ревеле мне были вручены из Ставки телеграм-
мы о назначении меня Командующим флотом Черного мо
ря с производством в вице-адмиралы (чин контр-адмирала
мной был получен ранее, в апреле 1915 г.). Показаний мне предъяв-
лено; перед началом (при) допроса мною описанных сих показаний
я был предупрежден. Вписано „Колчак", исправлено „помощ-
ника", вписано „образом", зачеркнуто „округ", „Мерен Ака"
исправлено „на север", вписано „невдали", „меня", „и был", „серди-
ит", зачеркнуто „оставался", „конец", „сь", исправлено „1909", за-
черкнуто „работал", надписано „напряжен", зачеркнуто „сер",
„прерутир к", „сь", „удачей от". — Гому верно.

Адмирал Колчак

Председатель Гр. Сл. Комиссии Клобуков

Члены

Протокол №2

Допроса задержанного в связи с переворотом 4-5 Января 1920 г. Адмирала Александр. Васильевича Колчака.

Января 23 дня 1920 года Чрезвычайная Следственная Комиссия в составе председателя С.Г. Чудновского, товарища председателя К.А. Попова и членов Комиссии Ю.Б. Денике, А.К. Алексеевского и Г.Г. Лукьянчикова в помещении Иркутской Губернской Тюрьмы продолжала допрос названного выше Адмирала Колчака, при чем последний на предложение вторично отвечал: Фронт с назначением Командующим Черноморским флотом я покинул по вызову в Ставку, для получения некоторых секретных указаний. В Ставку я ехал сперва к Начальнику Штаба Алексееву, а потом к Государю. Я был в конце июня-начале июля в Ставке. Алексеев посвятил меня в общее военное положение, а потом я получил от него и Государя руководящие указания. Мне было дано задание десанта в Босфор для захвата его. Государь, когда я спросил его об этом задании, сказал, что к этому необходимо весьма тщательно подготовиться. При аудиенции Государь говорил со мной о внутренней России и связанных с этим важных задачах. После аудиенции я в тот же день выехал на Черное море, где в Севастополе принял командование флотом от Вице-адмирала Эбергарда, который ознакомил меня с общим положением на Черном Море. Ознакомившись с оперативными задачами ближайшего времени я объехал побережье Черного моря, ставивши осмотром вспомогательных баз германских крейсеров «Гебен» и «Бреслау», и посетивши Анапу, ставившую в отношении наши транспорты на Черном море, и в виду удаленности здания Штаба флота операции. В первый день по приезде командования флотом, я получил перехваченное радио о выходе германского крейсера «Бреслау» для боя в море, и с дредноутом «Императрица Мария» и другими судами, вышедшими на встречу этому крейсеру, и они вынуждены были отступить в Босфор. Это до всех время командования Черноморским флотом единственный выход крейсера «Бреслау» в море; больше не было, а

"Себя" в лице не проявляем. Тем временем из-за этих экспед
ций, мимо было пройдено их загранич[ных] линиями прожек
ции бюджета. Время загранделегациями и рядом др[угих] прогуля
некоторых судов и подводных лодок крейсера, плавающего
пропускают в море, чтобы крейсер нашли крейсера
в Черное море и обратно берлинского нашего пациента
на море. Видим с этим? велась подготовка к боевой
операции и ряда других военных действий; боевая подгото
предполагалась весной 1917 года; во время подготовительных
ных работ произошла февральская революция. Сама лично
орда, ее ближайшие родственники были из среды этой военной;
военные мне сразу было ясно: в кадетских корпусах и
военных училищах нас[ильно] и военным; политические и социал
мне вопрос меня не интересовал; отец, когда я был в корпусе
служил на Обуховском заводе; работали на заводе и очень
интересовался и заботливым отцом увлекался. Иногда поби
в свободное время брать даже практические курсы техники. Поэ
мое общение на этой почве с рабочими дало интересное мне
на некоторое время вопросами рабочего движения и рабочим
вопросом вообще, но все годы этими вопросами я не занимал
ся в силовой изучении; а впоследствии, когда я окончил ко
вый корпус, и посвятил себя работе, о которой говорилось
в предыдущих показаниях, эти вопросы меня снова перест
ли интересовать; революция 1905 года прошла мимо меня, ни
каких участий в политических событиях 1905 г - 1906 г. я не
принимал; самую революцию 1905 г. я считал проявлением кар
мы непонятной за тяжкую проведенную войну с Японией, и,
посвятив себя и свои силы высоким идеалам; думал и буду
что создание военной мощи страны спасет ее от повторения
от повторения такого страха, что великая государственная
порядок, правопорядок, главную причину военных неудач и
военных, в частности по отношению к флоту, и видел (в отделе
безусловно и непосредственно командного и высшего командного
ного состава в то время. Думал, однако, что принципи
в 1906 - 1907 г.г. политическая отсталость, в частности с
вой государственной души способствовали созданию благ
ной обстановки для работы по возрождению флота и спо
способствует, о которой я в своих показаниях говорил
В. отделе лично я никаких политических выводов и
Личной вины, но привлекавших создание таких
ружений, как государственная дума, как способ

12

ритуж по сердцію всѣмъ монархамъ страны. Послѣ японской войны и революціи 1905 года не измѣнили своего отношенія ни къ монархіи, къ которой я относился какъ къ существующему факту, не давалъ въ душѣ ни къ кому себѣ отчета, оба обѣщавшіе вполнѣ лояльную прессу, ни къ существующей фракціи и чрезвычайно интересующему меня Государственному Совѣту. Такое же отношеніе къ монархіи, къ фракціи и къ Государственному Совѣту сохранилось у меня и далѣе. Четвертая и Распутинская глубоко возмущали офицерскую среду и въ частности меня, но общее отношеніе къ монархіи и фракціи оставалось такое же, какъ и прежде, т.е. относился офицера. Вопросы политики; такіе были до самой февральской революціи 1917 года, никакого участія въ политической жизни какого либо характера я по прежнему не принималъ. При дворѣ я никогда принятъ не былъ, и никакого отношенія къ придворной средѣ не имѣлъ. На аудіенціи у Государя я стоялъ въ 14 бат., о которой я уже упоминалъ, я видѣлъ Государя только на смотрахъ въ Царскомъ Селѣ. На вопросъ Государя, былъ-ли я монархистомъ по своимъ убѣжденіямъ, отвѣчалъ: да, до февральской революціи. Себя тогда считалъ себя монархистомъ. Съ высшими руководителями существовавшаго до той революціи режима я ни съ кѣмъ и какими либо личными отношеніями не состоялъ. Самый фактъ принятія власти Временнымъ Государственнымъ Думы въ дни февральской революціи я привѣтствовалъ, такъ какъ считалъ такой образъ правленія тогда самой революціей и не считалъ относящимся къ дальнѣйшему веденію войны. Когда совершилось отреченіе Николая II и образовалось Временное Правительство, я считалъ себя свободнымъ отъ присяги прежней власти, и первый изъ Черноморскаго флота принесъ присягу Временному Правительству. Я привѣтствовалъ революцію, какъ гарантію возможности новаго строительства въ народѣ и въ арміи, и этимъ самымъ высказывалъ довѣріе ему до тѣхъ поръ, пока оно будетъ стоять на защитѣ революціи. Я считалъ, что монархія къ данному моменту къ нашей не можетъ - вообще не монархія, а сосредоточія при немъ у него въ Ставкѣ Верховный Главнокомандующій, и что фактическое положеніе въ сосредоточеніи какихъ либо чувствъ. Полагалъ, что вмѣстѣ съ отреченіемъ Николая власти Временное правительство, что старый, новый Государственный строй фактически былъ установленъ какимъ либо Учредительнымъ собраніемъ, Учредительнымъ собраніемъ или Земскимъ Собором, созывъ которыхъ въ такой срокъ войны; считалъ, что монархія возстановлена не будетъ, что установится строй республиканскій, и такой строй я счи-

Прил
от

...ительными и комиссии соответствующих ведомств обсу...
...ивших Непровимо „Бременъ", „Висаго" „Висбаденъ", „Гинденбургъ" „...
„Кронпринцъ", „Висаго" „Кайзеръ", „Гинденбургъ" „Кронпринцъ", „Габсбургъ" „...
„Кайзеръ", „Висаго" „Тигръ", „не дрейфитъ", „Сейдлицъ", „Непровимо" „Дальв...
„Висаго" „Гр", „Фридрихъ" „Гинденбургъ" „Стиллъ", „Непровимо" „Гердуа" „...
„Стиллъ" - ...ому вторт. Показаний мнѣ прочитаны.

Адмиралъ Колчакъ

Председатель Комиссіи С. Чудновскій

Тов. Председателя Кабанов

Члены { Арнольдов
Гуро
Ив...

Протоколъ № 3

...опроса задержанныхъ въ связи съ переворотомъ 4-5 Января 1920 г. адмирала Александра Васильевича Колчака.

Января 24 дня 1920 г., Чрезвычайная Следственная Комиссія при Ревкомѣ, въ составѣ тов. председателя К.А. Попова, и членовъ И.О. Венске, Г.Г. Мурзилинкова и А.М. Мелетевскаго, продолжала опросъ по вопросамъ о адмиралѣ Колчака, при чемъ последній на предложенные вопросы отвѣчалъ: Февральскій переворотъ 1917 г. засталъ меня въ Батумѣ, откуда я получилъ первыя извѣстія объ немъ изъ ежедневныхъ телеграммъ Гучкова, морского министра, и телеграммъ, сообщавшихъ, что власть была взята въ руки Временнымъ Комитетомъ Государственной Думы. Я получилъ отъ этихъ телеграммъ Главнокомандующаго Кавказскимъ Арміей князя Николаевича и получилъ копіи этихъ телеграммъ, возвращаясь отъ изъ Батума, въ Севастополь. На пути въ Севастополь было перехвачено германское радіо о переговорахъ съ Петроградомъ, въ которыхъ первые они были изображены очень сочувственно Временному. Черезъ 10 дней по прибытіи въ Севастополь была мною получена телеграмма Родзянко о происшедшемъ перевороте. Затѣмъ последовалъ опять перехваченный радіо изъ Петроградскаго порта съ различными сведеніями о событіяхъ въ Петербургѣ и на фронтѣ. Отъ [illegible] получилъ меня другую присягу на фронтѣ, чтобы вторично [illegible] присягалъ, передавшимъ объ этомъ, и давалъ по фронту соотвѣт...

репутац сотрудн, одна преследовала было распространение лозунга свя
тых, наш бойе, что мы сотрудники поставлены довременно. Скоро поссорили
и делегаты от отделений Николая и Дерби - от Кандра Львова - об отзыве
Гапон Временного правительства. По поводу этих делегатов я созвал
комитет броненосца "Георгий Победоносец" и "Екатерина" собрание мне
от делегатов заявил, что каковы бы ни были наши убеждения, мы должны
их подчинить совершившемуся, и работать свою работу и оказать новым
властям всю возможную поддержку, призывая всех к исполнению
боевых приказов и заявили, что я первый подчинюсь новым властям
и поддерживаю их. Мне очень приятно на комитете благодарное
впечатление, и мне дали было обещание по прежнему всей всю
боевую работу. Приказ №1, переданный от Петроградского Совета
Рабочих и Солдатских депутатов, был получен и во Черноморском
флоте. Я написал комиссару что этот приказ неправильный, как
нарушающий не от власти; со мной комитет согласились; приказу
Гучкова о взаимоотношениях между командным составом и солдатами
мы подчинились; С возникновением с первых же дней перевороту
Совета морских депутатов Черноморского флота у меня отно
шения первое время были хорошие, дружественные; я сам отдал
приказ по флоту о выборах в него; я считал, что это учреждение по
может и будет способствовать сохранению спокойствия и порядка
в флоте; впоследствии Совет, уже их введений в апрель,
обычно председателем был, с моими указаниями по поводу
них считались; много содействовал тому, чтоб Совет флота
ров стоял на сохранении спокойствия и порядка в флоте -
Церковский, вначале военный министр, бывший, если не ошиба
юсь, когда тов. председатель Совета; флотом ориентировался
ись и с Советом Рабочих Депутатов севастопольского порта.
Но все это было, повторяю, первое время. Скоро начались разло
жения. Между прочим вначале было требование об удале
нии из флота всех офицеров с немецкими фамилиями;
этому устранению людьми, независимо от личных отношений
офицеров, я воспротивился; вопрос был улажен. Начались кри
тические ситуации, от Балтийского флота и других
мест; вторжение вглубь страны и угрозы начавшейся раз
ложения, которые заставили меня обратиться за
содействием боевой силы флота, то есть подч и плот
перевезти с новым мною первую боевую работу. Во время
приезда Гучкова в Одессу в апреле / Совета между мною и ним
была беседа о начавшемся разложении, я говорил Гучкову, что
если этот процесс будет продолжаться, мне долго не продержаться

ни к каким решениям мы ~~не дошли~~ по этому поводу не пришли
тем, и Гучков дал мне, что в ближайшие дни я буду вызван
в Петроград на совещание командующих армиями, и что по
поводу нашему отъезду совет должен привлечь. Из приказа
об назначении разложения указу, кроме упоминания требо-
ваний увольнения офицеров с принятыми правилами, на каждом
повторяется фраза командующего флотом (о офицерах), требований об увольне-
ний ряда офицеров, массовых, которые имели вновь требования
отпусков и т.п. Совет в Кронштадт, выразившийся в выступ
ний матросов и частей гарнизона большинства офицеров, не
~~флотом~~ полковом флоте ряда не отразились и не вызвали никакой ре
ции в Балтийском флоте, и вопрос никаких волнений; Ра
кий способствовала случайная задержка, ведомая в начале
менно разложений военных ~~судов~~ сил для операций против
ния войны. К Петрограду я прибыл 17 апреля, в такой момент
когда снова стали слышны офицеры в Балтийском флоте, го
ордалов повторение кронштадтских мартовских событий.
рова в этих случаях несомненно играл адмирал Максимов
приняв пост военно-морскому округу; мнение я думаю, что
иро роль в этом случае армсовета нужно все рано отнести
Максимову и его поведению, а в июле германская агентур
Швеции-герое киевы германскими шпионами. По приезде
в Петроград, я прежде всего явился к бывшему тогда Гучкову
Адмирал Максимов, в силу его роли в событиях на Балтийском
флоте, принят Гучковым не был, вместо него принят был
начальник его штаба - Черкасский. Я сказал ~~ему~~ факты об
шем поведении в Черноморском флоте, Черкасский - о поведе
в Балтийском флоте, отметив такие явления в этом флоте,
например, приглашение выборных командного состава, и ряд
ших признаков глубокой разложенности в этом флоте. Гучков
вши мне брать на себя командование Балтийским флотом, я
чу я ответил, что на Черноморском флоте разложение,
разложению на Балтийском флоте - вторые ближайших дн
но что едва ли такое увлечение в Балтийский флот чему-нибу
помогает, но что я готов подчиниться приказу Гучкова, если
повторено. На другой день я явился к Родзянко, которому
доложил о начавшемся процессе разложения флота, и
добавил, что единственный способ противодействия этому разложе
борьба с пропагандой безответственных лиц и групп. Вс
же посетил меня сторонник до совещания к Г. В. Плеха
и доктрины Плеханова. Посещение во время беседы с ним

ам не представившемся в этот же день выступлений внешних
групп Привлечена, говорит, что пропасть теперь огромная про-
брошена среди масс, что бороться с ними очень трудно, и
ли перебить трудно тоже что нельзя сделать. От ви-
ня заседаний Совета Министров для доклада
я направился ~~в совещание~~, по вопросам армии и флота
вещаний на Румынском фронте
шел туда вернулся оттянувшие группы демонстрировавших
, направившихся на площадь перед Мариинским дворцом. Во
заседаний Совета Министров
~~совещании~~, приглашено на квартиру Гучкова, явился ген.
лов, который сообщил, что в этот пропасть выступления
ерации против правительства и принял повинность на лицах
ых этих выступлений вооружение слов, которое он расценивает.
выступившем ген. Львов и Керенский, заявивший, что отнесут
правительство с своей стороны всякие меры убеждений и пригласил его
отрясений; в результате Корнилову присвоил ген повинность
ся не были. Вот этот же вечер я выехал в Псков, где было
щание высшего ~~совета~~ командования армиями. На этом со-
ний из докладов вполне ясная картина развала
ерии, до пропасти близкий Западный включительно. Совещ.
конференция фронта развалю, никакой мир борьбы
ким не выражало; общее мнение было такое, что отлив-
я от революции повсеместно выступает в войсках, не прекратился,
тнего войны и усилился неповиновение в личных частях
ей солдатской, что развал неудержимо растет, что фланги
держат вплоть при таких условиях крепко трудно, но продержаться
возможно, пока долго, что прежде определенно обнаружена
с сепаратизмом, а прекращение войны с Германией со стороны
ей повлечет разгром союзников, а затем и гибель условий
ни для России. Об особом секретном пункте соглашения
ду союзниками о правах отдельных союзников при невер-
х условиях заключить сепаратный мир, в генерале о разложе
ве России в смысле революции мне тогда ничего известно
было, и теперь я считаю об этом впервые. После этого совещ.
ния, а перешел к частному совещанию на квартире Гучкова
ет его председательством/ совещании по поводу выработан.
ой комиссией при Петроградском Совете Р. и С. Депутатов
екта декларации прав солдата. Доклад об этом проекте
лил помощник военного министра, полковник генерального
так как
ельства. Совещание это было очень короткое, потому что

Адмиралу

ти в открытых чертах с профессиональным присутствованием духа
Из самого начала чувствовалось, что Алексеев
что они не могут обсуждать вопрос, как окончательно ре
армию и что поэтому описывают ситуацию даже прост
будто все присутствующие, кроме начальника штаба,
оркестрации открывают для документ, предоставленный
ген. Алексеева. Но этим чтение документа кончилось, конч
самое совещание. Я перешел еще на несколько минут ч
чтобы выяснить вопрос, вступали-ли мы на черно
или принимать командование Балтийским флотом, и пол
ответ - оставаться на Черном Море. Каледин, на другом
после этого совещания я и другие остались на Черном Мо
для поездки в Петроград и, свидетельствуя неблагоприятн
и вместе внезапный, что Временное Правительство
на любой черте и некоторые крупных спасти положени
начальник сообщил, что пункт, где находилась ставка
царской и солдатской массы, но что правительство
бессильно; единственной силой, оставшейся верной
Вр. и Сов. депутатов, а они вели по отношению каза
революционной работы, направленную к прекращению в
борьбе с Совет вооруженной силой правительство
если бы дело могло; и не в силах было бороться с
ними другими средствами как-либо иными следовало
Как впечатление я вынес от всех докладов Временно
не начинал и Духонин, который, правда, лучше других
имел сохранившееся понятие вещей, но также не находил
борьбы с ними. Среди всеобщих кровавых разложений
что нужно немедленно физическое подавление ан
ки; и что вооруженных сил для борьбы с ними суще
пустой фикцией у правительства было еще фиктив
ное имя генерал Корнилов, он разделял
думал, что теперь, в октябре 1920 г., это было еще
и воевал и в Чаплей в Черноморском флоте
гладий, вернувшись из Персии, в ко
- начал мне передавать в сводах времена Врем
и в высших командованиях армиями, в частности
Гурко, Маниковского, Алексеева и Брусилова, я стре

Адмирал

15 47

ки к трудному. Зачеркнуто „на бой и", вписано „смущ", зачеркнуто „Гаврилова", написано „Черноземова", вписано „в кем", зачеркнуто „Гаврилова делал", исправлено „Авиация", исправлено „в", зачеркнуто „на совещании по вопросам армий и флота", написано „на заседании Совр. Министров обь явлена о помощи на Черном море", и зачеркнуто „Зимнюю", написано „Мартовскую", зачеркнуто „Совещаний", вписано „диктатуру Совр. Министров", зачеркнуто „совы", „этих 7 бояр", написано „так как", зачеркнуто „другими еред" - тему вопр. Показ мих пристанав:

Товарищ прокурора Ч.-Ск. Комиссии

Члены

думал, что тогда, в апреле 1920 г., это было сде
и вообще и в частности в Черноморском фло
тидии, вернувшись из поездки из Феодосии, в ко
– палатке мне пришлось в составе временного прав
и в качестве командующего армиями, в частности
Гуляева, Мамонтова, Алексеева и Кубанско, я стре

Антон Ив

16

П Р О Т О К О Л Ъ №4.

ДОПРОСА ЗАДЕРЖАННАГО ВЪ СВЯЗИ СЪ ПЕРЕВОРОТОМЪ 4-5 января. 1920 г.

Адмирала Александра Васильевича Колчака.

Января 26 дня 1920 года. ~~Я, нижеподписавшійся~~ Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіей, в составѣ гов. судьи К. А. Попова и членов И. П. Демкина, Г. Г. Лукомскаго и А. М. Жеребкова въ помѣщеніи Иркутской Чрезвычайной охраны производила ~~произвела~~ опросъ названнаго выше Адмирала Колчака при чемъ послѣдній на предлагаемые вопросы отвѣчалъ: Вскорѣ послѣ моего возвращенія на Черное Море мнѣ были присланы депутаты отъ Кронштадскаго Гарнизона во главѣ съ унтеръ-офицеромъ Кисѣевымъ, которые послѣ пріема депутатовъ, остался на нѣкоторое время и говорилъ со мной на тему о томъ, что сложившееся на фронтѣ положеніе съ его разваломъ ведетъ къ гибели, и что необходимо мнѣ разъяснить командамъ фронта это положеніе. Кисѣевъ былъ убѣжденный сторонникъ революціи, первый поднявшій оружіе во время февральскаго переворота в Царскомъ Селѣ за недовѣріе. Я повѣрилъ, какъ онъ говорилъ. Я выступилъ передъ командами съ рѣчью, въ которой обрисовалъ развалъ на фронтѣ, говорилъ, что продолженіе войны является преступленіемъ революціи, преступленіемъ передъ, что сепаратный отъ имени отечества, что прекращеніе войны съ какой бы стороны повело къ обидѣ изъ двухъ или къ порабощенію Германіею нашей Россіи и союзниками и вслѣдъ за тѣмъ порабощенію Россіи Германіей, или - если не ради союзниковъ побудить къ новому походу Россію и все равно мнѣ ее разбудить и завоевать. Рѣчь моя произвела большое впечатлѣніе, я ее репродуктировалъ и была издана и послана на фронтъ армейскимъ делегатомъ Черноморскаго флота, цѣлью которой была агитація в пользу продолженія войны и укрѣпленія фронта. Когда это на Черномъ морѣ началось въ свой отдѣлъ агитаціи прислалъ мнѣ на мнѣніе, при чемъ мнѣ я объявилъ в томъ, что я отстаиваю продолженіе войны, какъ бы ни дорого ни стоило дальнѣйшее кровопролитіе въ своихъ мнѣніяхъ и грудью

вых действительных пределов. Как-раз с этих пунктов
ным рядъ характерных случаев, на которых остановлю о сле-
дующих. Командир линкора «Марии» было предъявлено
было требование, сопровождавшееся отказом выйти в море,
Синклер командиру Успенскому, с мотивом, что они слишком сла-
и решительно сухим. Я отказался удовлетворить это требование
и приказал, чтобы в случае невыхода линкора в море,
назначен следствие, а Миленкого окончил-бы капитан. Со
~~выход~~ матросских депутатов, который был солидарен со
ний в этом вопросе, ~~был~~ отказался однако безусловно
председатель это было. Кончилось дело тем, что сам в. Не
самый заявил, что он не может более оставаться командир
и просил его сменить; а я его просьбу уважил; Миленкого
же отказался подчиниться моему приказу выйти на капита
ния и во-обще время не выходил в море. Аналогичный сл
чай был с требованием сдачи командира от другой линкор
и, но он был удален мною мирно. Далее особый след
Следственной Комиссией при Совете Матросских и Солдатских Деп
татов было предъявлено мне требование об аресте одного из
полицейских комиссаров порта в связи с злоупотреблениями
в продовольственной части порта. Когда я разъяснил, что арест
может быть произведен только судебной властью, которая бу-
дет немедленно поедано дело, Комиссия противная требовала
арест самовольно. Из-за этого - в мае 1917 года - произо
ли перевыборы Совета М. и С. Д., совет ~~из~~ его председателем
в него вошли значительное количество совдепов. Севастопольская
гарнизона, настроение которых приближалось к большеви
скому, хотя определенно-большевистской окраски Совет не
стре ещё не брал, и самая решимость и большевистский голос
на Черном море вообще ещё не обращений не было. ~~Со~~ и
новым Составом Совета работать мне не пришлось - сня
как-бы прекратилась, тем более, что двадцать пришли
Совета, мне враждебных и со мной работавших, в нем не
осталось. Тогда же я окончательно пришел к заключе-
ству, что оставаться во главе полагаю оставаться его
командующим дело мне безполезно, и просил Керенского, б
морского и военного министра, сменить меня с командова
указав на то, что я дальнейшее командование считаю со
строгим безпорядком был одна. Керенский просил времени

секретарь, указывал, что в ближайшее время они будут на Черном море и настоятельно требовал этого. Разные все считавшиеся не только в самом флоте, но и в порту, что рабочие сами предъявляют все большие экономические требования, а противодействовать труду все стали, в то время как работа для нужд флота требовалась усиленная. Керенский сказал, что создавшемся ему известно, что многие люди, которые хорошо были всегда боевую работу и ее выполняли, также усиленно была остановлена работа по некоторым дополнительным мелким заданиям на Черноморе, при чем выполнена она была образцово, которых нашлось вполне достаточно для этой операции. — Керенский сказал быстро уехать в Одессу, куда я явился с некоторыми судами и откуда они со мной же должны были в Севастополь. Я говорил с ним по вопросу о снятии угля из Черноморского флота, сделал ему указание всех мотивов. Керенский говорил, что приветствует благодаря мне за мою деятельность, и со своей стороны напоминал мне, чтобы я оставался. При беседах с ним между мной и ним обнаружились существенные разногласия в вопросах о дисциплине, командовании и т. д. В Севастополе Керенский объявил суда, говорил речи, но в отношении на командование сколько-нибудь серьезно, поскольку на наши приказы он команды, они не приняли. Однако сам он после этого мне верил мне, что все должно улаживаться, так как команда не дает ему возможности выполнять боевую работу, и отпустил меня обратно во флот. Я согласился. После отъезда Керенского ничего не изменилось, а скоро начались уже серьезные события. Пять высших ведомств, начавшись только с контр-революционных течений, как существовавших среди офицеров флота. Я считал что ретивыми проводниками этой работы, подобной работе на Балтийском флоте. Я довольно о всем до свидания на Мирбахе, выезжая до этого я сам очень часто бывал в Штабе, свяжи с предварительными с ними делами перед командами. Свяжи с предварительными организациями команд у меня были порваны, и потому свидания о митингах и собраниях у меня были случайны и не всегда удавались на них бывать. Много мне помогал уполномоченный Киевец, прибывший

и свёзрелевшим офицером. Он у меня чаёк отвлёк и я с ним очень подружился; как с крупным общественным деятелем, бо корнеро разговорившимся. На каюте стоял стеклянный ящик для Черноморского флота огромный мичман. Я повторил свой что там будет обсуждаться вопрос лично об мне, при чём упрёк мне будет вынесен обвинение в том, что я - аграрий и что я оскорбляю флот вывозом из кают-компании суп ров, причём сравнивал их случай с "Жаркой" и с "Тремя Свирепыми". Я решил повторить на мичмана самом. Открывшей пушки одним с дежурным офицером. Таким каким-то неприве мне меня, ворвавшись мне в каюту нам с криками прорвав вой и за ее предложение, как виновной ровно опровергнутому классу. Завтрак был и я - виновник было и обвинение меня в том что я - аграрий. Я взял слово и опровергал это обвинение, ука рвал на то, что никакого недвижимого имущества у меня нет, а все движимое потопил в Либаве, что у меня ничего кроме того, что надето в каюте нет. Мои заявления прои вели впечатление и вопрос обо мне обвинении больше не по мичман. Снова начался разговор на тему о войне и об инте границах, а первым опять был затронут я, уже обвинен вторым - оскорблением флота. Я опять выступал, указывая на то, что если кто-то заинтересован в сохранении нашего флота, тем это я, что не могу я рубить сук, на котором сиж Упрёков мне не последовало и я ушёл на "Георгия Победоносца" - к себе. Чем кончился мичман, я не знаю, но, наверно мне известно, никаких результатов вынесено не было. Вечером я повторил приглашение на заседание Со Зам. М. и С. Дементьев; Киселев сообщил мне не будь, так как это бестактно, и вопрос по вопросу, которым будет обсуждаться - о контр-революционности и разоружении офице ров - при сохранении почестей берётся. Я во уж повторил. И Совет действительно обсуждал о контр-революционности офицеров. Я не выступал, и поняв сам некоторое время ушёл, заявив, что если я буду нужен, меня могут вызвать. На другой день я обошел все миноносцы были сняты оковы. Это - суть радио-приказа: не знаю что и за чем побудило, - о разоружении офицеров и объявлен у них в квартирах и каютах. Тогда же начались об

революции и отъезда. При этом несколько офицеров кончили
в моей каюте самоубийством. Никто никакого сопро-
тивления революции не было, никаких мятежей на кораблях
офицеры убиты. На своем судне „Георгий Победоносец" я сам отдал
приказ сопротивления не оказывать, и одновременно сложил коман-
ду этого судна. Ей я сказал несколько слов о том, что нака-
зов отдавать офицерам своих не предоставлю ходя бы уже потому,
что они малочисленны и разбросаны кучками по судам, что
никакого контр-революционного ядра среди них не существует,
что проявление революции я, как старший офицер флота, счи-
таю личным оскорблением и от командования флотом отка
зываюсь. При этом я бросил в море свою саблю. Удалив-
шись вниз в каюту, я сейчас же послал телеграмму Керен-
скому с заявлением, что командовать флотом более не
могу и сегодня же вечером сдал свой флаг. Инструк
с телеграммой я отправил и лично Керенскому с более
подробными сведениями отказа. Затем я вызвал контр-адми
рала Лукина, приказал ему вступить в командование фло-
том и поднять свой флаг, заявив, что я уже более не коман-
дующий. Вечером ко мне явился делегат от С.-М.-и Р.-Д.
с предложением без мотивов сдать командование старшему
контр-адмиралу. Я сказал, что это уже сделано. Предложено
было также сдать все секретные документы и бумаги, на что
я сказал, что они могут отправлены быть на флаг-капита-
лодке
ну. Кроме меня требовалась делегацией отставка моего по-
мощника, начальника моего штаба Смирнова, которого я
~~тоже вывел с собой~~ уже заявил, что уходит вместе со мною.
Из этого же вечера я покинул с судна к себе на городскую
квартиру. Туда вечером явился двое уполномоченных от Центро-
флота Комитета Совета для осмотра квартиры и отобрать
секретных бумаг и документов, которые в квартире у меня
не находилось, а были все на судне. Они осмотрели мою ка
бинет и удалились. На этот же вечер один из офицеров со
общил мне, что состоялось постановление о моем аресте ко
гда подвергнут аресту при всех и этих, я вернулся об-
ратно на корабль, где и оставался ночевать. Здесь в эту ночь
получил телеграмму, полученную от Керенского, повторяю-
щую во всяких и Совет и другие меры, очень резко сказан-

миссии, с приближением возвращения офицеров армии, в прокламациях ~~прямо~~ открыто боролись, и с удивлением, что прочитав все воззвания кроме офицеров спасайся правительством аграрно-буржуазными партиями и девятого; мне же давалось приказание временно передать командование армией, а самому ехать в Петроград для доклада. На другой день утром я получил известие, что в Севастополь прибыла американская военная миссия ген. Гленнона для принятия поставки оружия и борьбы с подводными лодками на Черном море. Миссия эта, ознакомившись с положением дела, немедленно уехала. Приказ правительства о возвращении оружия офицерам был встречен. Вечером я совершенно неожиданно выехал поездом в Петроград. Ехали мы тем поездом, в котором ехала и миссия ген. Гленнона. По приезде в Петроград я, по обычаю, явился к его помощнику, который сказал мне, что Правительство на днях собирается для выслушания моего доклада, и что образована специальная Комиссия, под председательством Зарудного, для разработки вопроса на Черном море. Далее через пару-тройку я приглашен был на заседание Правительства, где сделал доклад об этих событиях, говорил резко, заявляя, что обязанность Правительства самая строгая ~~спасти~~ спасти оружие, и что прежде было бы расследовать Керенского, что виной всего является поведение Правительства, которое ведет к подрыву авторитета командования и не принимает мер борьбы с тем провокационной агитацией, которая ведется под прикрытием свободы слова и собраний. Я был выслушан при гробовом молчании, затем меня благодарили за доклад и отпустили. Никакого обсуждения доклада в моем присутствии не было. После заседания помощник морского министра Дудоров сказал мне, что Комиссия по расследованию преступных событий уже выехала на место, скоро вернется и я должен выехать в Петроград ее встретить. Я вскоре выехал в Петроград, ехал вместе с Станиславом, начальником моего штаба. Зачеркнуто "я, нижеподписавшийся", написано "Чрезвычайная Следственная Комиссия", зачеркнуто "произвел", "вышеизложенное", зачеркнуто "бы", "был", "главным образом", написано "фактическое Керенского", зачеркнуто "бо", "гдя", "что", вписано "до того", зачеркнуто "на суда", написано "на мирных", вписано "теперь", зачеркнуто "настоящий", вписано

19

...бульдарыи", загерклиро "...ли" и фронтъ "...застрѣ", и и чтенъ ...керх со мной", и прочелъ "...фелтъ" – второе. Прикажите мнѣ прощаться

Дмитрий Кайгак

Ставятъ председатель Коллегии К. Кайгак.

Члены { Гущ
...
...

Протокол № 5

Протокол допроса задержанного в связи с переворотом 4-5 января 1920 го года адмирала Александра Владимировича Колчака.

Января 27 дня 1920 го года. Чрезвычайная Следственная Комиссия в составе членов Комиссии В. П. Ветлика, Г. Г. Лукьянчикова и А. Н. Алексеевского продолжала допрос указанного выше гр. Колчака; причем последний на предлагаемые вопросы отвечал: В Петрограде я писал в отпускном возвращении Комиссии Зарудного. По приглашению адмирала Пленом я был у него и был принят им в Рубке. Пленом сообщил мне, что предполагается американскими войсками высадка в районе Владивостока с последующим наступлением в направлении Омска фронтом операцию против Дардан. В связи с этим они предложили мне не согласился бы я принять командировку в Америку. Я ответил согласием, при условии согласия русских правительства. После возвращения Керенского с фронта правительство согласилось на мою командировку. Это было в начале июня. В это время вернулась Комиссия Зарудного. Зарудный заявил, что все события в Черном. флоте, возвратил мне описку плох настроен ситуации, лучшие элементы флота пожелали моего возвращения, и я должен принести присягу вернуться на флот. Я сказал, что поэт принесения мне оскорбления это невозможно. Я беседовал с некоторыми членами Думы, которые убеждали меня остаться в России, аналогичные все жители высказывались в некоторых военных движениях. Я всегда отвечал, что при создавшейся обстановке в России мне будет нечего и пользу родине я могу принести, служа сражаясь в одной из союзнических армий. Что же я повторил, приступил к сформированию национального центра. 3 июня я был принят Керенским; мне было необходимо получить согласие на состав моей миссии. Керенский принял меня за завтраком. В это время ко мне явилась депутация от отпускных солдат старшего возраста, которые настаивали на прибытии их в Петроград. Керенский принял депутацию в моем присутствии. Депутация Керенский заявил, что продление отпусков невозможно. Депутация настаивала на своем. После спора с депутацией Керенский вышел и обратился ко мне сказав: „Адмирал поговорите вы с ними!" Я предложил выслать из делегации всех недовольных

формальное совещание под председательством Керенского, на котором

чтобы перехватить меня. Был выбран полный почетный солдат
георгиевский кавалер, который правил с моей тройки зрелый основательный
соображений в пользу удовлетворения их желания. Не имея права
дать ответа делегации, я поехал видеться с солдатом моим Керенским.
Керенский в панике. Я дал Терещенке поезд застать Совет Министров.
Я сказал Керенскому свое мнение, но Керенский подтвердил свой отказ.
Я вернулся к делегации, уведомил их одних их не ждать, так сегодня
будет бунт. Керенский я не мог застать до вечера. От Дубровина я
узнал, что Керенский должен уехать с Царскосельского вокзала и мимо
будущих повстанцев ночью до Царского Села и перевернуть с ним в пути.
Так они и сделали. В тот же день, получив удовлетворительный
ответ на свои донесения, я вернулся в Петроград, вечером начался
выступление. Выступление носило большевистский характер; испытанный ею
отпор желание прекращения войны. Выступление было легко подавлено, без
сильных-фигур значительного сопротивления. Я уверен, что при желании
правительства, взяв более твердый курс, можно бы остановить развитие
большевизма, но в Петрограде было создано двоевластие: наряду с законной
властью была фактическая власть Совета раб. и солд. деп., в заседании
ото которого находилась часть правительства. В это время наша
военная делегация оффициально фронта во главе с генералом, которая
получила отпор золотой оружие и выразила свое сочувствие. Продолжение
борьбы с Германией и стойкая дисциплина и прекращение войны
совершенно недопустимым. Недели наступления не изменили общего
взгляда. Я уехал из России и был убежден, что только полная
потеря отчуждения России, что фактическая капитуляция не могу, если
если бы и получил приказание от правительства, и бы его исполнить.
В 20-х числах июня я уехал из Петрограда. Перед отъездом я
виделся с Гурко, уже отказавшимся от командования армией. Гурко
стоял за безусловную необходимость продолжения войны. На другой день
Гурко был арестован; подробности его ареста мне были известны.
В начале августа я приехал в Лондон. Здесь я видался неоднократно
с членами английского флота. Я был в русской миссии, где, сколько помню,
настроение было очень пессимистическое. Отношение к русским в Англии было
крайне подозрительное; при чем в беседе со мной Хэнки между прочим
сказал, что спасение России в Военной диктатуре. К сожалению
в военных открытых кругах отношения были очень хорошие.

Я выехал из Англии на Глазго на "Виктории-Евгении" крейсере "Глостершир". Мы прибыли благополучно в Гемпфлет, дней через 10-12. В Америке они были встречены агентом хорота. Вскоре я узнал, что плавание в Средиземном море оставлено и опыт оставался лишь ~~выполнить в~~ между Россией передать Англии для американского флота технические данные. Этим делом мы и занимались в Нью-Йорке путем два. По окончании этой работы я уведомил по приказанию американского морского командования, в Англии хорота американской нации Принимая меня в Америке хорота хорошо, но отношение к русским вообще было отрицательное. Я предполагал вернуться в Россию, ~~потом~~ В это время я встретил Безуду из Вильсона, который расспрашивал меня о положении в России и интересовался моим мнением о принятии перемирия в Финском заливе, Кюльмо- я стал объяснять своим скорейшим восстановлением контакта. Уехал я ~~ратификацией~~ через Владивосток. Из Сан-Франциско я выехал в конце октября; в это время мы только что получили сведения об оккупации перевозить, но не особенно и торопились. Со мной возвращался и мой атташе, Кронт Смирнов, который из-за ~~разрушения~~ остался в Америке еще на ~~некоторое~~ время. Через открытую из Сан-Франциско я получил телеграмму от Гарина из Петрограда с предложением выставить мою кандидатуру на Балтийскую и Черноморскую флоты в Учред. Собр.; я ответил согласием. Уехал я на японском пароходе Кореяпару, через 11 ~~12~~ дней я прибыл в Токио. По прибытии в Токио я был вскоре полно информирован о событиях в России; первый ~~свидание~~ свидание дал мне наш морской агент контр-адмирал Дудоров. Вскоре получились сведения о Брестских переговорах. Известие о мире с Германией было для меня тяжелым ударом; я видел, что этим нанесен тяжелый удар независимости России. Я ~~видел~~ этого мира и заключенного его правительства не признавал. Поэтому я счел ~~необходимым~~ своим долгом выступить на продолжение войны. Я отправился к английскому послу сэру Грину, изложил ему свою точку зрения и просил довести до сведения Английского правительства, что я предлагаю ~~выступить~~ принять меня в английскую армию на каких угодно условиях; причем также телеграфировал Керенскому и два члена моей миссии Вдову и Безуду.

формальное совещание под председательством Ходорова, на котором

Грин отнесся сочувственно и обещал довести о моем желании до сведения правительства. Я слышал, что некоторые из морских офицеров остаются на службе у советской власти и объясняют свое поведение главным образом тем, что они были вынуждены по этому безвыходному материальному положению.

Что касается Альтфатера и Берга, то Альтфатер мог, как опытный моряк и патриот, удерживать из личных карьерных побуждений, Берг же, кажется был, да оставался на службе, как идейный германофил. Через два дня получил ответ, что Англия принимает мое предложение и запрашивает, где я желаю бы предпочтительно служить. Я ответил, что не ставлю никаких условий, не выставляю никаких пожеланий.

Я получил назначение на Месопотамский фронт.

В Англии я встретился с русским дипломатическим представителем в Лондоне Гиршем с Крупенским. Все они советскую власть не признавали. Содержались пособия на средства, получавшиеся от Кудашева из средств Боткинской контрибуции. Русские дипломатические деятели таили, как мне, считали, что заключение русского правительства будет лишь правительства авторитарного Учред. собр., по учред. собр. возглавляемого Черновым, представлялось мне искусственно подобранным.

Вставлено: „а главным образом в публике получения свидетельств о посылке отпускам двум в нашем флоте"; вычеркнуто „во второй половине июня"; вставлено: „в начале июня"; вычеркнуто: „депутаты вычеркнуто на 2-ой стр. высылал" вычеркнуто на 3-ей стр.: „выполнить в отношении"; вставлено: „как гость американской миссии"; вычеркнуто 12, вставлено „помнится". вычеркнуто „необходимыми"; вставлено „должны". вычеркнуто „вступить".

Показания мои прочитаны.

Адмирал Колчак

Член Чрез. Сиб. Ком. / В. Дон
Бурн
Алексеев

Протокол №6

Допроса адмирала Александра Васильевича Колчака
в ночь с 28 на 29 января 1920 г. Чрезвычайною Следственною Комиссиею
в составе товарища председателя К. А. Тропова, и членов
Д. Н. Жилевского и У. Ф. Денике, произведенного допроса
адмирала Колчака, при чем последний на предложенные
вопросы отвечал: После февраля 1917 г. я был командирован
в конце января 1918 г. сначала в Японию, а оттуда уже в
феврале - в Америку. Перед отъездом я получил письмо от
ген. Хорвата, помещенное в Пекине, с просьбой приехать в
Пекин. Так как до отъезда оставалось всего два дня, я отвечал,
что попасть в Пекин не могу. В Шанхае я встретил
с офицерами отряда Семенова, который по поручению Семенова
приехал в Харбин для переговоров о снабжении Семенова оружием.
со стороны Китая и Японии. Они предлагали мне повлиять на
Семенова, спрашивали о моем отношении к выступлению Се-
менова. Я ответил, что повлиять не могу, так как считаю
отрицательным шаг Семенова, начатый с японскими винтовками, по
поводу Семенова (и все, что я слышал в данном вопросе,
ряда я нашел ответы о сговорах офицеров Семенова -
Хилачкова в снабжении Семенова оружием. По другим в Бом-
бей: в Сингапур через английского генерала Ридаут и пред-
ставителя из Лондона, в которых, в виду изменения по-
ложения на Месопотамском фронте, рекомендовалось вернуть-
ся на Дальний Восток, так как мог бы быть более полезен, со-
гласно желанию ген. Хорвата. Я и направился в Пекин,
к Хорвату. Хорват, ознакомив меня с положением
на Дальнем Востоке, говорил, что мне следовало бы принять
на себя командование вооруженными силами, которые формирую-
щие в тылу отрядов Восточно-Китайской дороги, и крае
взять на себя распределение сумм, получаемых
от союзников, обратить внимание на то, что придется пред-
восхитить стремление Китая завладеть в свои руки
Восточно-Китайскую дорогу, и наконец сказал, что мне полагается
отправиться в Пекин Хорвата. Хорват скоро приехал, с
тем приехали Путилов, Тогаев, Семенов и другие - сговорил
официальные представители Правления Восточно-Китайской дороги
и Русско-Азиатского банка. Хорват предполагал шаг вперед в
направлении Восточно-Китайской ж.д. в качестве тыла его вклад-
чало вооруженные силы в полосе отчуждения дороги. Следующее
формальное совещание шло председательством Хорвата, на кото-

ром образовано было новое правление Иркутско-Кяхтинск. у.-д.,
председателем которого был избран Корвот, а членами Сапожн. К
ин-ть, если не ошибаюсь – Гогель, Устругов и некоторые друг
вошел в Правление и я, как член с высшими полномочиями
Приняв на себя эту обязанность, я занялся разработкой вопро
о формировании вооруженной силы; столкнувшись с вопросом
об оружии, я обратился к японскому и посланнику в Пе
ну с переговорами о снабжении нас оружием, затем говор
о том же с полковником Фукуда. Мне было заявлено, что япон
снабжает чуж оружием Семенова, но вообще, не откажет в
этом и нам. – Китайское Правительство знало об открывае
нового Правления Иркутско-Кяхтинского у.-д., не признавало
ров этого, и два хребетинских Китайских Правительства вр
вошли в Правление. Главными пунктами ситуации этог
нового Правления со сравнительными данными борьбы с больше
мом и обороной порядка в полосе отчуждения И.-К. у.-д. б
ки. Кудашев и Корвот. Французское Правительство, после пер
ров Кудашева с французским посланником в Пекине – вы
ило согласие на сохран нового Правления здесь. Но англичане
ни другие дипломатические круги в Пекине отнеслись ко
вым нового Правления не имели. Пока шло, как сообщил
новое Правление и пока переговоры шли с представителем
Японии о снабжении нас оружием я выехал из Пекина
Харбин г. Это было в августе 1918 году. В Харбине я с
ял еще в феврале, и старался приспособиться к обстановке
не давности Иркут и в новое отношение И.-Кяхт. у.-д.. Из
предмет мнения ср. Манчурии и ср. Владивосток довольно уни
но операций против большевиков Семенова, под руководством
в общем отношении Японией и генер. Хорватом; при бли
вательстве, чуж, что Семенов стремится дискредитировать неправи
от Корвота, и занять в время своих владений ситуацию дальн. нейтр. – прогрессивной
и проектирует интернационализацию централ. дороги; интернационализ
отр. встретил отрицательное отношение и с моей стороны и
стороны Устругова; Семенов поддерживает и французские пр
ставители. Вокруг ср. Покровской были открыт Колчаковы
круги еще ровно формировался и во середине еще ровно
вали из 70. В самом Харбине были отряды полк. Орлова
1000 человек, и отряд полк. Макиевского из каторжан до 4
человек, вообще в 200-300 (на ст. Хэлин) от Харбина формировался добр
чески дух иностранный отряд, и наконец формировался отряд

отдельной группы Днепр.-Кураевской ж.д. под командованием
ген. Самойлова; кроме того существовали от ген. Пятиховского
во главе Юрьев, боевого армейского типа, но фактически
без армий, таких как и др. немногочисленные отряды, кото-
рые перечислены, признавали его лишь постольку, поскольку
могло быть отражаемо к нему требований международного харак-
тера, а сами воевали по существу от него независимо.
Кроме Японии и отчасти Франции, некоторую помощь Деникину
Англия
гими оказывали отряды Орлова Англии; Америка никакой фак-
тической в поддержке отрядов не принимала. Все отряды вообще
совершенно самостоятельно, и, действуя независимо от какой
либо общей власти, в ходе время действовали независимо
друг от друга; имел ход между ними, как например, между
Семеновским и Орловским, была рознь и враждебные отно-
шения. Моей задачей было объединить всех этих отрядов и
подчинить общей власти, именно мне, как Командующему
Войсками в полосе отчуждения Днепр.-Кураевской ж.д. и
между, на всей протяжении. До этого времени никого из
начальников отрядов, кроме Семенова, Орлова и б.д., я
лично не знал. — Поступление поступило на Давлеш Днепр
было таково. Существовал тогда Давле-Днепровский Комитет, со-
ставший главным образом из представителей торгово-промыш-
ленного класса, Правление Днепр.-Кураевской ж.д. и правитель-
ство Деникина, в которое тогда еще входили, но скоро вышли
Чайковский. Из этих противоречий ~~между~~ ~~их~~ антагонизма между
ними распространились, но фактически противоречий этих
они не в чем не выражались, кроме его одного, кажется
стали; помещались они в вагонах на ст. Харьков. Давле-
Днепровский Комитет правящий тогда поддерживал очень слаб; гражданское управление в полосе отчуж-
дения Днепр.-Кураевской дороги находилось в руках Правления
Управления Днепр.-Кураевской ж.д., во главе которого стоял
Хорват, как и во главе Правления этой дороги. Поступление
работ шло через всех его органов создание Правления дороги. Отно-
шение Хорвата и — я должно — всех Правления дороги ко прави-
тельству Деникина было крайне отрицательное, относясь, как ко чуж-
дым им. Правление дороги формально себя пра-
вительством, власть не признавало и не считало, хотя фактиче-
ски власть осуществляла. Группу Деникина не считали ни

сервитут, ни вообще силой, за отсутствием у них какой-либо мар-
шир-[illegible] интересов. К материальным ресурсам Правления я
ничего не имел. Хорватом мне бы сказано, что я на военные
ему могу рассчитывать на сумму до одного миллиона в месяц
фактически, но моим опытом, я говорил ему курсе отношений
Семенова и Калмакова, которые мне подчиненные были
ру миллионе в месяц из Русско-Азиатского банка. Отдель
ряды, кроме Семенова и Калмакова, должны были объединить
в один корпус; численность корпуса считалась тысяч
25 (двадцать) человек, при чем 15 000 должны были содер
действующую часть, а 5 000 быть на отдыхе для отдыха. Прибыв
прибывших в отряды тех сил; о предстоящих поездках не р
говорил вопроса о мобилизации в пределах пяти миллионов вопро
по мобилизации до того и не было сообщения: Имея пр
ду мною командование военными силами, я прежде всего стр
ся выяснить взаимоотношения с Семеновым, и считал необход
мимо увидеться с ним лично. Перед отъездом я имел продолжи
беседу с японским ген. Накашима о снабжении оружием подчиненных
мне и формирующихся под моим командованием сил. Во врем
этой беседы Накашима неоднократно задавал мне вопрос, какими
же компенсациями могло быть предоставлена Японии за снабжение
оружием: на это я говорил, что не переговоры о компенсациях
уполномочен и вообще предполагал, что снабжение оружием будет
происходить за денежные знаки его; на одной же беседе я
спросил Накашима, чтобы та поддержка оружием и деньгами
тогда оказываемая Японией ген. Хорвату Семенову и Колча
ку бы ген. Хорвата. Накашима ответил уклончиво: «Да»
К Семенову я поехал после бесед с Накашима. Ч
ехал с ним на ст. Маньчжурия. Разговоры касались вопро
о том, необходима ли ему поддержка со стороны Правления
Ю.-Кит.-ж.д. Семенов отвечал, что помощь ему не нужна
Чувствовалось, что Семенов не ровно повторяет поддержку Ан
но и повторяет от нее некоторый разговор независимо
Хорвата и Правления тоже. Это подтвердилось и поведением
Семенова во время переговоров с ним, и я при переговор
крыть и, вернувшись в Харбин, доложил в свою очередь
подчиненным мне чинам должны оказывать и по
поддержку от Правления тоже совершенно независимо об
менова. В Харбине выяснилось от бесед с японцами
одали, что для японцев непременно операционное на
ление наших военных сил не представляется, и необхо

ник. чтоб сорвать Орлова и др. были переданы в распоря
Семенова. Я считал необходимым, что главная задача заключается
вы ение военных действий именно на Уссурийском и вот
ском фронте с Семеновым. Поэтому же я направил свою дея-
тельность непосредственно, строевое обучение и пр. подчиненных
батальонов, и занялся этой работой и сохранением флотилии
Амур. Спустя некоторое время отрядов в Хорватах недовольных
оставшимся на подчиненном разъезде в них, я сделал
них довольно небольшую организацию чтоб в случае раз
ва вести линий фронт до ст. Поздеевичи. За это время
я раз беседовал с ген. Накашима, при чем из беседы вы-
вывалось, что Япония не желает поддерживать того объединения
к чему мы стремились, что японцы хотят поддер-
ать только те силы, которые сотрудничают при их участии, нав-
ерно сторонники Семенова, и что направление японской
ки склоняется больше расходиться с нашими задачами.
ительно было несколько и более переговоров с японской
ей. Все время я туда не ездил. Фразы, которая мне приписывается
как будто бы я сказал "Японцы" - я никогда не произносил.
ерь после беседы с Накашима оказалось, что обещанный
мой транспорт с оружием для подчиненных мне войск
ен быть, что его задержали. К этому же времени, т.е. к
ю я с Орл., выяснилось, что начались вооружения среди
ков, и что они враждебно по моей частной дороге. Свя
ь с ними, ни с какими либо организациями, кроме го-
вшими военными действиями против Советов вообще в Европейской
и в Сибири, у меня не было. Первая привезла о том, что
в Европейской России, на ст. ст., приехал к нам в
ный ген. - майор Семенов, привезший от
Алексеева с фразами и другими в этих информаций
ждений для в Сибири. Донесение об этой информации
Семенову Семеновским и фразами были отправлены. - Из
же штаба прибыли два инструктора, много повредившие
в моей работе. Я получил сведения, что на одну из границ
Хорватах и Маньчжурией явился семеновский отряд человек
под командой приезжего бурятского, который развернул
деятельность там инструкторы офицеры и все реквизированное
в вагоны. Об вторжении в пределы моего района мне
было, я отправил туда поручика, который, по моему приказа-

кто арестован Семеновский отряд во главе с Борщевским;
Борщевского и некоторых других виновников нападения на солдат
Кадзи отдал под военно-полевой суд, оправдывающий
в существующем Семенова и японцев. Семенов тогда, как раз
арест Борщевского, уехал в Харбин. Я с ним не виделся,
его имени, его поведении, приказах у меня сведений бо
и других; я отказался; дело чуть не дошло до попытки аре
на самого и во вторжении сношений между моими
из-за этого случая и семеновцами с японцами с другой. Они
лись, но мне от повсюдно. Начальник работы японцев,
мешал их размещению наших частей, их перебегших нашим
меров и совдеп к Семенову и тому подобное. Кроме перегово
с Хорватом, решено было, чтобы я поехал в Токио для
ревода выяснения отношений к нам Японии. Я туда отп
Из Токио я беседовал прямо весь с русскими посланника
никами, которые между прочим давали мне, что в Япо
рают меня в другом. Чрезвычайно было мне свидание с гене
ко, перед которым, завершив свои дипломатические отноше
Японии, я поставил прямой вопрос, будет ли Японией о
ся помощь или наоборот противодействие моей работе. Г
нако в общем весьма ровном приветствии мне сделал не
рное время в Японии и одобрение дел. Я понял из
что ни моей миссией ничего не выходит. Я решил отпра
для отдыха и лечения в Японии и дать соответствующую
данному Хорвату. Этим поводом в Японии, я повторил и
о переворот в Приамурье, о перевыборах Хорвата. Отпра
бря г об отношении правительства (Дербера). Отпра
нении к краю предстоящему, что в Японии, повидимому
ным повреждением, был нужен отдых, что я рано состоялся на Амуре
случай, что я - американофоб, и что обращение со стороны
ко мне японцев. — Зачеркнуто "правды"; написано "живой"; написано
"они", "их", "относится сочувственно", "мне", "отрицательно", "они", зачеркн
рота", написано "большевики", исправлено "другого", зачеркнуто "врем
"ту и", вписано "и в отношении отрицательном", и впоследствии зачеркнуто
и имевшего о", "их ср- Эго", вписано "мне", зачеркнуто "мне" вторично
"отношений", "было отношение", "все", написано "все", зачеркнуто - имел
написано "и моих расходов", вписано "отрицательно", исправлено "какие",
"через Хорвата", "о Бер", "отб" и "нто", "в", "Дербер", написано "Хорват
ний мне предлагать.

Товарищу Обер. Чрез. Ев. Кассе Хорват

25

Протокол №1

опроса задержанных в связи с переворотом 4-5 янв 1920 г. Адмирала Александра Васильевича Колчака.

Января 30 дня 1920г. Чрезвычайная Следственная Комиссия в составе тов. председателя К.А. Попова, члена И.Б. Денике и члена А.И. Александровского, произвела опрос адмирала Колчака, при чем присутствовал на предложенные вопросы ответил: Ко времени моего приезда во Харбин при ВЖД, даже несколько, определить затрудняюсь, сложилась следующая конфигурация органов, особенно их функций, которые сформировались самопроизвольно. Вся контр-разведка всех разведочно-полицейских функций по розыску и аресту политических противников - большевиков. Конечно, состоялась контр-разведка из людей, не имевших представления об первых задачах контр-разведки и оперировали без всякого контроля и связи с прокуратурой; самое понятие "большевик" было для них настолько расплывчатым. Как и прежде соответствующие органы совдепа вообще, они были разбросаны по отдельным частным организациям, кружкам, отделениям и фактически для них "контрреволюционер" приравнивался ко большевику. Я пытался организовать контр-разведывательные органы при Штабе, чтобы ликвидировать эту путаницу между контр-разведкой; контр-разведку при Штабе организовать удалось, но попытки ей контр-разведки отдельных органов не удались. Мне разъяснили, что работа этих контр-разведок самозарядна ведется отдельно от аппарата. Удовлетворяя по отношению ко отдельным органам и отдельным случаям действительно передавали в распоряжение мое и прокуратуры, и тогда обычно оказывалось, что оснований для арестов не было никаких. В большинстве случаев арестованные попадали в руки отдельных органов и производили фактически всех арестованных; работу арестов не из одного органа - и со стороны отдельных и со стороны противников. Когда дошли до меня сведения об этих работах, предпринял ряд мер для прекращения вышеуказанных, так как вообще из некоторых было невозможно. Из Харбина мне сообщили, что по делу Хорвата - Дитерихсом об обнаружении трупа Хорвата Уланенко. Было произведено, что дознание совершено не мною, что оно совершено комиссией по моему распоряжению, ни как председателем, представителем, что отдельно Орлова, но никакого участия со стороны

Дубасов

под влиянием и прокуратуры вместо виновников он к тому все привел
обратились ко мне уже одна молодая дама с заявлением, что ее
муж - офицер арестован на улице семеновскими офицерами и
что он отправлен под конвоем на ст. Хайлар, а от Хайлара
что он погибнет. По моему распоряжению на ст. Харбин подал
отправкой арестованных в Хайлар, весь конвой, вместе с
его начальником - семеновцем и арестованный имя рода
знать.. и доставить ко мне. Семеновский офицер объяснил мне,
что он действовал по приказу своего начальства, и мною арест
ванных вверх не имел. Я приказал его и весь конвой, а арестов
ного имя офицера, чтоб спасти от нового ареста, отправить
на некоторое время на гауптвахту, и через несколько ~~дней~~
Нет такого способа спасения от расправы мною был предпри
нят, и это был единственный способ, по примеру его
могло быть только в тех случаях, когда во время погони
скрыться и могло быть расстрелу предупредить вооруженное
лов, но таких случаев почти не бывало. Комиссаров со своими
отрядом отличался своими расправами в особенности. Под
видом преследования большевиков производились по существу
говоря, разбойничьи нападения: их убивали в своих ограбленных
тех, например, был повешен агент из вышедшего или задержа
Крупно Красса, отобрано у него бывших сумм, и деньги
от так и не были возвращены, не смотря на весь мир, предъяв
имевшийся Кувшаром и международными лицами. Обуздал мятеж
и охранил отряд уважение дорого ко мне лично и поэт
него, пока дело не было окончательно ликвидировано, ~~я~~ предъявление
сотни имел в своей среде печальное, и ~~во~~ их дальнейшего
пункта прямо командировал подальше. Ныне расстрелы, ограбле
ния и прочие произведенные отрядами, интересы и охрану дороги
главным образом над прежде правившими и предшествующими от
Забайкала, в радости над мелкими, имевшими при себе ~~имя~~ деньги.
Организовывая контр-разведку при Штабе, я имел в виду учреж
дение противовеса всех контрреволюций при отрядах; контр-развед
ка при Штабе, конечно, могла предупреждать аресты, но факта
арестованных расследовались законными способами, об арестах
сообщалось прокурору, и при мне ~~не было~~ ни одного случая
не предания суду, ни расстрелов не было. Устройство лагерей на
ученых дорог, осмотры поездов я считал необходимыми, но
которая невозможно оправдать ~~я~~ это было в ~~мои~~ руках самочин
но существовавших отрядов. Закрыв и осмотры поездов были

Глава

мотивами для преследования против агентов противника. Самогин
~~не~~ не объявлявший открыто, формально прекратил эту де
ятельность, на самом деле, фактически преследовал цели, чуж
ды, объявлявший в Ойр-Орде, наблюдал и наблюдал самих
банд со стороны совершенно вплоть до бывших явок, при ~~не~~ преследо-
вании — как говорил об отношении Корвара к Семенову отвечало,
что Корвар старался не обострять отношений с Семеновым и
оказывал ему иногда помощь — помимо меня; ко ~~характеру~~
моего отношения к Семенову и японцам Корвар относился сво-
бодно, возможно, что он даже считал неудобным, чтобы
я оставался на своем посту и долго, что они даже приня-
мались меры к тому, чтобы я ушел. Отношение Корвара к
агентам, о которых я говорил, было отрицательное; он был
противником закоснелых способов борьбы с большевизмом, и
в своих ~~работах~~ разговорах всегда высмеивал — Во время
моего пребывания в Японии, когда я сделался тем, в чьих
руках оставались подпольные пути привлечения: Корвара,
Бурбы и Областного Земства. На этих трех привлечениях
организация была построена так — насколько я мог судить дале-
ко в Японии — предоставлялась вплоть Областного Земства. Органи-
зация, где Корвар и Бурба предоставляли так организационные ~~бор~~
~~по~~ловины, ведущие между собой ~~борьбу между собой~~ (факты указывали мне, что привле-
чение Корвара отнюдь не хорошее в финансовом, что объеди-
нительным ~~хорошим~~ являлось сотрудники. Никакой связи ни с
одной из трех привлечений организаций я не имел. Са-
мый факт объявления себя Корваром Церковным Правителем
меня не удивил, я считал, что Корвар был бы одно единственно
авторитетным лицом на Дальнем Востоке, и думал, что Кор-
вар сохранит некоторое управление. Что же касается
моего отношения к самому созданию вплоть Церковного Правителя,
то в это время я еще колебался в отношении к этому вопросу,
~~колебался~~ и думал, что необходимо брать на себя вплоть каких
либо лиц, относясь однако с сомнением к личному со-
ставу привлечения Корвара, как недостаточно бывалому, и больше
этого вплоть — вообще — стоял вплоть Областного Земства Из
бесед своих с Японцами (в Японии) я говорил о том, что вплоть
~~могут отказаться на~~ должны отказаться на вооруженную силу
и высказывал мысль, что эти силы должны организоваться при
участии английского инструкторского персонала. Мои характерные
внезапные говорили о крайней растерянности и глубокой не-
решительности в ~~решительности~~ развал среди офицерства, и при внезапных — между
прочим злоровали меня отрицательно относиться к привлечению

Адмир

Колчака, окружением такой арьергард. На вопрос Кокса о том, как
фронта ~~в~~ смогут новые власти, я ответил, что командующему военными
силами фронта адмиралу все повода власти на территории будут
по его мере продвижения в области, очищаемые от большевиков; власть
фронта перейдет в руки земских организаций. Такого мнения
держатся в Японии, поэтому тем, когда будут во Владивостоке
ознакомлены из рефлективных телеграмм с фактическим положением
в Приморье, я убежден, что генерал Хорват повторит новую
адмирал, и вместе с возможности передачи власти в руки
много была сделана, как ошибочная. О существовании со
были большевиков среди фракций приморского земства, кажет
видел и Хорват, я не знаю..- Мое отношение к Деревянному
Приморью и в то время, когда оно было во Владивостоке,
министров; я считал его опереточным.- Объясняя свое поло
ние, я пришел к заключению, что при наличии интервенции союз
ков, адмирал Хорват для меня была неясна, мне сделалось что. ли
не фигурит ли адмирал. Я телеграфировал на Юг России ко
Алексееву, который сохранил бы за мной значение Главнокомандующего
из подчинения которого я никаким образом не выходил. Я пре
пропуск спервака семью, а первым - в его распоряжение. Спустя
я Алексеева спросил, которому я подчинен потому, что по моим
сведениям он был на Юге Главнокомандующим. В ходе бе
у меня были сведения о том, что в Омске образовалось Сибирское
Правительство и что такое же правительство образуется в Самаре. Об
Омском Правительстве я знал только, что оно повторяет списки
кабинета, сформированного от большевистской власти, и организует армию
против большевиков, и что во главе ~~его~~ армии стоит Гришин-Алмазов.- Отправился я на Юг через Владивосток.. Владивосток
произвел на меня крайне удручающее впечатление. Хорошими знакомыми
были сотрудники; все, фактические дела, было в их руках; повторяю
впечатление было крайне удручающее. Через неделю, в Японии, я от
сился к интервенции отрицательно; я думал, что она окончится
купацией Дальнего Востока; эта интервенция - по моему представлению
вовсе не преследовала цели помощи России и помощи адмиралу
России утвержденному.- Во Владивостоке я говорил сведущим, что
Урал организуется сильно, в самых ~~сильных~~ преобразованиях сил
сильно и самодеятельно проявляется в сфере Уфимского Правительства
~~его~~ во главе с Директорией; направление и мнение, которые бо
были и потом вошли в Директорию. Их беседы со своими говорил
на основании я говорил о необходимости признания Западно-

Керенского и его министерства. Из этих слов стало ясно, что
цель миссии Корнилова не имеет ничего общего с Керенским. Только
что прибывший Корнилов вступил в свои права; подчинение
Ставке Верховному и общее течение; некоторое замешательство
от появления Корнилова - Корнилов Керенского и он сам,
по-видимому, принципиальное признание и от них. Лично я был
с Корниловым и от лица моряков и команд флота
Керенскому заявил о признании Ставкой Корнилова
Керенским миссии Корнилова, я вступил в телефонный разговор
с Керенским, который посвятил меня в общее положение дел
на фронте в военном отношении. Говорили мы о возможности
передачи командования всеми русскими и союзными войсками
всеми силами на [illegible] и [illegible]; на его вопрос о моем отношении
к этому, я сказал, что если бывшая Ставка признает Корнилова
своим командующим, то возможна передача ему и командования
всеми силами. О власти Временного Правительства, как о власти
государственной, говорил, что - никакого [illegible] ему Керенского - никакое
правительство не существует вообще. Керенский высказал
мысль о необходимости создания военной диктатуры,
о которой я в свою очередь говорил ему, что диктатура будет иметь
силу лишь при наличности бывшей и объединенной военной силы.
На вопрос где я получил сведения, что и Семенов заявил
о своем признании Временного Правительства. Я ответил, что у меня сло-
жилось впечатление, что это сообщение исходит с мертвой точки и
создается силами власти. - Что касается Духова, то мне представля-
лось, что они действуют самостоятельно, хотя и при поддержке со-
юзников, независимо от них, и поддерживают новую власть,
свои, независимые от союзников, пытаясь выгодно выйти
из всех на родину. Относительно же отношения союзников
к моим словам впоследствии. - Окончив при прощании мысли прокля-
тия, я вышел из комнаты в 9 часов вечера из Главного штаба, и
к полночи отбыл поездом в Псков. Из этого времени я фактически
вышел из организации власти такою мыслью: в период борьбы с
большевиками должна существовать единая власть, сосредоточенная
в руках Главнокомандующего всеми военными силами, но при
наличности подчиненного ей аппарата власти гражданской; таково
было мое понятие о военной диктатуре, необходимости которой я
проповедовал. - Когда я прибыл в Псков, я уже не считал себя зани-
мающим должность члена Временного Правительства и военным
министром; с вокзала из Временного я отбыл [illegible]

тивленное заявление Хорвату; после этого заявления я никого чтобы в офис этот привлекать не принимал, и в частности окончательно по смерту этим привлечен не поручал. По приезде в Омск я узнал, что за неделю до моего приезда умер Алексеев тогда же были сведения о смерти Корнилова, и о принятии на себя командования на Юге Деникиным. Из Омска я вскоре уехал Болдыреву, назначенный Верховным Главнокомандующим армий Директорией. Узнав о моем приезде, они пригласили на себя Он заявил мне, что я нужен ему, и просил остаться в Омске, так как я имел в виду поговорить с ним для ознакомления с Корпусом тогда он обещал мне не говорить, предупредив меня недели через несколько дней. Болдырева лично я до тех пор не знал, но знал его по армии, как умного и опытного офицера. Тогда же я сделал визит начальнику его Штаба Романову, с которым был незнаком до тех пор. Тогда же я познакомился с Романовским, Сахаровым и Лебедевым, из которых Лебедев был определенным представителем Думы добровольческой армии, посланным в Омск для связи и информации. Романовский и Сахаров были уже из добровольческой армии, но определенных поручений не имели. Из того, что впоследствии сообщил в том, что Лебедев был определенно представителем Думы от добровольческой армии, у меня не возникало; перейдя с Деникиным, которую я весь впоследствии, отрицала возможность был сомнений. Лебедев, Сахаров и Романовский, а затем и другие приехавшие из добровольческой армии говорили о Директории, что доверия к ней нет, что к Болдыреву в этой армии нет. Тоже самое говорилось и в других сферах об отношении к Директории со стороны сибирской армии и со стороны Омского правительства и со стороны казачества. Из это все время на одном совещании с представителями Директории я сделал доклад о положении дел на Дальнем Востоке, во котором я высказывал мнение, что давать Приморье обескровленное для России в силу неразвитости сообщения. Для чего оно Болдыреву отказывать меня и предложить мне занять пост военного министра, сославшись на то, что в данный момент кроме него ни одного лица, которое мог бы поддержать дело вручения ему поста. Я отверг, что дам окончательный ответ,

Сделано для себя, что мне на посту военного и морского министра
придется делать и каковы будут мои взаимоотношения с командо-
ванием армий и мое отношение к военным силам вообще.
Генералы настаивали, и я согласился, на включение себя в
состав правительства, при условии предоставления мне права
выйти из этого состава, если по ознакомлении со всеми фактами
военная подготовка на посту военного и морского министра
я найду для себя невозможным оправдывать. Вопроса о моем принципиаль-
ном отношении к принятию поста военного и морского министра
при фиктивной с моей стороны военной подготовке в разговоре с Гене-
ральными мне я, они они все поддержали, объ отношении ко
мне ни со стороны фракции, ни со стороны Офицера Оправ-
дательства разговора не было с Генеральными речи не было. По
принятии моего поста министра, я явился к Председателю, к
председателю Совета председателю Совета Министров, и здесь сразу
участвовал в заседаниях Совета Министров. Атмосфера,
которая в Совете была в то время создалась, была крайне напря-
женная. Это была ожесточенная борьба между фракциями, из
членов которых во заседания Совета участвовали только Председа-
тель, и Офицера Председателя, при чем борьба сосредоточи-
валась на личном составе Совета Министров и на
вопросах о назначении Министром финансов
Всероссийского Председателя и о назначении Председа-
тельствующим Министра Внутренних дел по государственной об-
ороне. Главным соображением, которым руководился
в этой борьбе председатель Офицера Председателя, был
тот Офицер фракции руководился в своей позиции тем,
чтобы/что ей поручена поведет в конце концов к за-
воеванию большевиками, фракционной диктатуры. Что
случилось сверх фракции с Черновым, выступавшим
против восстания, которое могло лишь вести
к разложению армии и было содействовало победе
восстания против офицерства. Записки, конт-разведки, письма
сано „самодержец", записки „никак", „быть уверен", подписано „Ко
председатель", записки „что", „как-то", фразы „это было", „
подписано „сам", записки „мне по", „как отлично", „
самих", описано, борьба, споры борьба, что вчера", подписано „письма
вести", ведущие лишь борьбу друг с другом", „ушел" „по этому", „м
открыто", „по", описано, и поручения объявлено Главного Управления

с зачеркнуто „при одиннадцать" надписано „около двенадцати", зачеркнуто „по
направлению в обыкновен", зачеркнуто „есть", надписано „имеет", зачеркнуто
„у", „повреждение" надписано „повреждения", зачеркнуто „обрез" написано
„обрывы", зачеркнуто „предполагаемое с", написано „и", зачеркнуто „повреж-
дение", „было" – ровно вверх. Показания мои прочитаны

Председатель Губ. Сибирск. Комиссии

Члены

ПРОТОКОЛЪ №8

ДОПРОСА ЗАДЕРЖАННАГО ВЪ СВЯЗИ СЪ ПЕРЕВОРОТОМЪ 4-5 ЯНВАРЯ

Адмирала Александра Васильевича Колчака

Февраля 4 дня 1920 года. Я нижеподписавшійся

Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія в составѣ под
К.А. Попова и членовъ Венеке, И.А. и Т.Г. Лаврова, в помѣщеніи Иркутскаго Губернскаго Жандармскаго Управленія производилъ опросъ на дому Адмирала Колчака

Адмиралъ Колчакъ послѣдній на предлагаемые вопросы отвѣчалъ: Совѣщанія въ Совѣтѣ Министровъ сначала были борьбы между Вологодскимъ и Директоріей представлялись мнѣ необходимыми для того чтобы Директорія и я давали Болотову, что мнѣ отказываетъ отъ должности Верховнаго Главнокомандующаго. Борьба велась въ Совѣтѣ Министровъ главнымъ образомъ Авксентьевымъ и Вологодскимъ; вопросы, которые обсуждались въ Совѣтѣ Министровъ, всѣ были мнѣ извѣстны, такъ какъ Авксентьевъ давалъ мнѣ подробныя свѣдѣнія, что происходитъ въ Совѣтѣ Министровъ. Я не принималъ участія въ засѣданіяхъ Совѣта Министровъ, такъ какъ Вологодскій, Авксентьевъ, Зензиновъ, Роговскій, Фортунатовъ, Третьяковъ, Ивановъ-Ринговъ, Старынкевичъ, Гинсъ, Ларіоновъ, Михайловъ, Яковлевъ, Ключниковъ, Ивановъ, Ивановъ-Разумникъ, Ивановъ-Разумникъ, Ивановъ-Разумник

...ей ...

...черкнуто, ту
...направлению, ...; ничего особенного ни ...
...ало формальных характер каждений, подтверждающих ...
...мение курс сочувствующей ...ранья. Уезжают ...ньги ...
...ремени непосредственно общающей Англии и ...
...вать ...ия на фронте. Это было числа 7 или 8 ...
...ту ... я был приглашен Керенским на ...
...ом ... четверых ...ьках фашизм; ...
...ль вечерний банкет, где я впервые ...
...предварительно ...ился, как например, с ...
...встретился с ген. Гайда. Со ...
...му, я беседовал ... о ...
...и откровенно ... ...
...рий и Англии ...
Гайда, как и ранее, ...
...ии ..., ..., ... - ...
...ут в ... в двух ...: ... ...
...ут армий, а ... ...
...ьше общаю ... ...
...ующими на ... ...
...ий не на ... ...
...ица, как ... ген. ..., ...
...ий ... ...
...ьше ..., ...
...ь ... ...
...ь ... ...
...ь

сложная комбинация, очень неблагодарная, особенно в военных отношениях, оправдывающая вмешательство, но где они не приносят пользу особенно для меня, и думаю, что все арестуют. Он ответил, что приказ 16 ноября. По крайней мере одна фраза, что мне объявлялось много арестов. В этом смысл указания, и главным мне, что власть была создана небольшевиками, при чем власть эта предполагалась вами мне в свои руки. Я ответил, что 1) у меня нет армии, 2) мне невозможно лишить генерала Духонина, и 3) я сомневаюсь в правильности Директории. Среди министров являющихся тогда ко мне в Ставку главнокомандующим Корниловым, высшей офицерской (под председательством Корнилова, ген. Лукомского; Марковым и Филоновым; которого помню, не были; не встретил с такими заявлениями про мне с просьбами. Возможно, что был ли Карташевский и Колчаковский высшей офицерской Красильников. Это было 16 и 17 ноября. Однажды ко мне явился от имени Совета министров, и, кажется, 17 ноября, заявил, что Совет Министров, считая, что фронт не должен вмешиваться в борьбу партий или организаций нового министерства. Помню, 17 ноября у меня был Авксентьев, которого прошу ему передать во главе высшего министерства. Я отказался, главным образом, на том, что в армии могут возникнуть беспорядки, какая власть, я не могу взять ответственность. Думаю, что это было не 17 ноября, а накануне моей поездки на совещание, о которой я говорил выше. — Следующее происшествие, но когда оно должно произойти, определенно не говорю, было с 17 на 18 ноября. Часа в 4 утра мне разбудили меня ор. ер, он говорил, что просит меня к телефону Филоненко. Я ... ответил по телефону спокойно мне, что почти арестованы ... Авксентьев, Аргунов, Зензинов и Войтинский, и просил меня знать возможно скорее на основании моих ... Совета Министров. На мой вопрос, кем произведен арест, Филоненко сказал, что это ему неизвестно. Я попросил разговор с Филоненко, находившимся в Зимнем, соединился по телефону с Рогановым, назначенным Керенским, что в городе арестов. Рузанов сказал, что в городе спокойно, гарнизон только поручил, что телефонные разговоры ... ни от кого ничего добиться не могут. Я доложил разговор ... ему и сказал, что ... Ставку не будет в Совет Министров. ... Ставки, но это не удалось. Около ... ночью, у края деревни Филоненко ... приведен казачьими частями, ... Керенский - Керенский неизвестно, что в городе ...

казачьи патрули. Керенский тогда оказался несостоятельным в проведении [illegible] и от Керенского перешел к Совету Министров, в его помещение, в Зимний губернаторский дом. Чтобы Совет Министров был защищен, был послан Петровский, немедленно арестовавший на глазах у всех Совет, как контрреволюционную [illegible]. Вследствие этого Совет о состоявшемся аресте, при чем сам арест произведен казачьими частями, а именно 1 батареей Кавказской [illegible] и частью Крестовского отряда, а от Керенского тогда [illegible] казачьей разведывательной [illegible], отправился Войтинский и [illegible] арестовал членов Временного Правительства. Через некоторое время [illegible] арестованных в Смольный-Корниловский институт (за городом), где находился отряд Крыленкова. У Войтинского возник вопрос, как относиться к этому аресту Совета Министров. В [illegible] высказано несколько мнений: одно, что сам арест ничего не [illegible], потому что большинство членов Директории на свободе; что потому не арестуют по существу; другое мнение, что самый арест и то, что арестовали, что Директория не в силах (была) предупредить [illegible] показывает невозможность того, чтобы Директория осталась [illegible]; третье мнение: Директория отпадает, и все будет [illegible] к прежнему составу министерства. По всем [illegible] Войтинского, и решили, что [illegible] в Директории [illegible] совещ. они не могут. С этим решением он [illegible]. Остались таким образом два члена Директории – Вер. [illegible] и организовать [illegible]. Тогда вопрос о сохранении Директории сам собой отпадет. Члены стали [illegible] о том, что некоторые выступят каждое мнение к новому предложению: [illegible] (по поводу вопроса о том), что все министерства будут отданы военной власти, и что вся власть должна быть передана в руки одного военного лица. К высказанным в этом же мнениям. Вопрос был поднят одним из военных, не помню какой. В конце концов перед Совещанием было поставлено [illegible] Совета Министров немедленно, где надлежит [illegible] и организовать – [illegible] поведения на фронте, прекращение [illegible] Директории [illegible], совещ. и другие в Зимнем [illegible] и передачу всей власти в руки одного лица из [illegible] военных. Войтинский Совету высказал [illegible] передачу, я не помню [illegible], чтобы кто-нибудь [illegible]

лично я высказался, что при настоящем положении всех потоков военных и гражданских власть должна быть передана Верховному Главнокомандующему и Армиям, которые и являются главным привилегированным и быть членом Совета Министров; остается вопрос, кто именно должен быть Верховным Главнокомандующим, обеспечивая тем власть. После обмена мнений по этому вопросу большинство Совета Министров признало, что мнение. Я высказался в том смысле, что при настоящих условиях необходимо сохранить бы, что есть, т.е. что Верховным Главнокомандующим должен оставаться Государь, и что ему и должна быть передана вся власть; одновременно при себе я считал, что в главной ставке должен быть, кроме начальника штаба, и Военный Министр для связи с Государем. Затем Председатель открыл мне, что он принимает во внимание все мои высказанные, и на время отсутствия Государя предложил, чтобы я был председателем Совета Министров. Я вышел в кабинет Председателя. Через некоторое время, он мне сказал Маркевич, министр Путей Сообщения, и просил один из двух из членов Совета Министров, и сообщил мне решение Совета министров о признании Государя неспособным и принятии всей полноты власти Совета Министров с передачей ее самому мне, как Верховному Главнокомандующему, каковым Совет Министров просил быть меня. Тогда я вошел в зал заседаний Совета Министров, где Председатель и прочитал мне постановление Совета. Я дал согласие на принятие Верховного Главнокомандования, заявив, что я беру в Ставку совершенно определенную, и просил Совет Министров выработать временное положение между Верховным Главнокомандующим и Советом, и собраться на следующий день. В время перерыва, по сей просьбе арестованных министров были заперты французской полицией в здании Государственной Думы в комнате, где находились арестованные бывшие члены Государственной Думы, а с ними Протопопов и Белецкий, где я застал французских военных агентов Жанена, Нокса, Лаперна и Лагуэрова, которые мне сообщили, что они уезжают в Ставку. Затем я вернулся в помещение, где находились министры. Здесь я сообщил им, что Председатель Совета Министров, Военный Министр, Морской Министр, Министр Иностранных Дел, Министр Торговли и Промышленности, Министр Земледелия, Обер-Прокурор Синода, Государственный Контролер, Товарищ Председателя Совета Министров, Товарищ Военного Министра, Товарищ Морского Министра, Товарищ Министра Иностранных Дел, Товарищ Министра Торговли и Промышленности, Товарищ Министра Земледелия, Товарищ Обер-Прокурора Синода, Товарищ Государственного Контролера

и их среды Совнар Министров. А так как сам пор[ученец] Ознобишин, часть из состава Совнар Министров был в числе организаторов переворота; то самое и по отношению к Ставке и ко Двору Главнокомандующего по слухам и сказал, что вся офицерская Ставка, за исключением самых младших чинов, принимала участие в перевороте, за [исключением] большой состав казачьих кругов и часть офицеров отдельных частей гарнизона, но кто в каких именно участвовал, я не знаю.

– Когда и после заседания Совнар Министров был в Ставке, и получено Керенским [нрзб] не вернуло ли в исполнение своих обязанностей Верховного Главнокомандующего генерала Алексеева, сняв [нрзб] по отношению к Болдыреву, и вместо него [нрзб] полковника Скоропадского, бывшего генерального Квартирмейстера. Он, [нрзб] на мои вопросы, доводили ли [нрзб] участие и принимали участие в перевороте, сообщил, что непосредственного участия и участвовал, что никаких жертв ни с чьей стороны во время переворота не было. В 4½ часа я был приглашен на заседание Совнар Министров. Мне [нрзб], что арестованные министры – невредимы и много было сделано распоряжений о [нрзб] их в их квартиры. На заседании был утвержден [нрзб] Керенским, формулировка сообщения между мною и Совнар[министрами] и сообщение о совнар пути из Псковской Губернии. На этом заседании поднимался вопрос о том, [нрзб] ли главными фигурами [нрзб] переворота Духонин, Корнилов и Кр[ымов], отрицательно, и решено было, по моему предложению, не [нрзб] карать [нрзб], которой они по моему мнению не могли [нрзб], а предать [нрзб] всего происшедшего, предать их особому чрезвычайному суду, и [нрзб] уже было объявлено Духонину. Я предложил, что на суде должны все вопросы [нрзб], все сам[ые] [нрзб], относящиеся до персональной ответственности Крымова, Корнилова и Духонина, как главных арестованных Алексеева, Крымова, Завойко и Вяземского, так вопрос о расследовании и о том, кто были об[винители] их должны быть исполнены. Вопрос о том в Совнар Министров много было высказано мнений о выдаче их Духонину также уже было и мнение большинства членов Совнар Министров Вяземского и Завойко быть арестованных, как главной его, Духонинского, предлагать на [нрзб] предварительного С[ледствия]

Министерств Юстиции [illegible] тому что первому было поручено [illegible] т.е. к 14 июня. На вопрос или не будут они арестованы были отправлены заграницу, и куда поедут отправлены, если не ошибаюсь, получили вопрос о предании их суду, в виду связи их с Церковным и Центральным Комитетом партии С-Р., и сношениями которые, по которым выяснилось, что центральным комитет был подчинен партии и его Центральному Комитету, но они могли быть отправлены за отсутствием (основания) к предании суду и за их виновностью, да и кроме того я принципиально против, что их нельзя судить за они совершили. [illegible] — На заседании Совета Министров того же 14 июня, было заявлено мною, что арестованные подлежат в моем личном ведении и что я предоставляю Совету Министров [illegible] Керенский должен у них и говорить с ними во всякое время. Сроки жения и покуда крепки. Поезд этот и со Стратилатовым выехали отправки арестованных за-границу, были приняты мною к обеспечению их неприкосновенности в пути, к снабжению их необходимыми средствами и заграничными паспортами; перед тем с них была взята подписка в том, что они на отправляемых условиях отправляются за границу и на время пребывания [illegible] никто относится не будет повлечены работу, направляющий путь Керенским и Советом Министров. При отправлении мною был дан прямо Начальнику конвоя о строгом соблюдении личной неприкосновенности арестованных в пути, и о бдительной стражей, а сверх конвоя мне наблюдение на поезд от чего [illegible] было отдано [illegible] с целью — если произошло на них нападение на них непосредственно, не ошибаюсь, они были отправлены 14 ноября вечером, путь [illegible] с русским конвоем для [illegible] красных потсовинском Дворе [illegible] от англичанского конвоя в числе около 15 человек. Утеано, [illegible] "Керенский", [illegible] путь "заявлению", вписано "Г.К. думаю", что [illegible] неизвестно об этом, [illegible] равно первая фраза", зачеркнуто "заявлений", "с ними", вписано "соединений", "а против "Ж", зачеркнуто "У", зачеркнуто "нет основания", [illegible] но "Ура", "Совет", зачеркнуто "что", "Красновским", "страна", [illegible] "интервью", вписано "выяснилось", "была", "поезд" вписано "и о том [illegible] путь "решение", вписано "мнение", [illegible] "на", вписано "чтобы", зачеркнуто "арестов, в", вписано "Двух", "а с ними", "и", приписано сбоку "пока [illegible] [illegible] вписано "мной", вписано "временное" поручение (неотъемлемых обязанностей Начальника Конвоя", [illegible] "Керенскому", вписано "был", вписано "арестованы

~~29~~ 33

ПРОТОКОЛЪ №9.

ДОПРОСА ЗАДЕРЖАННАГО ВЪ СВЯЗИ СЪ ПЕРЕВОРОТОМЪ 4-5 ЯНВАРЯ 1920г

Адмирала Александра Васильевича Колчака

6 февраля дня 1920 года. ~~и исполнительная~~

Комиссія: Чрезвычайная Слѣдственная

въ помѣщеніи Иркутскаго Губернскаго

производить опросъ названнаго выше.

Александра Васильевича Колчака при чемъ послѣдній

на предлагаемые вопросы предлагалъ Сл. Ки. Львовская Ск

Сибур я не встрѣчалъ - мы как и с ним работали,

От него я имѣлъ другія сдѣл. письма, они каждой русской

русской организаціи в Иркутск. Никому указаній от него

я не получалъ. Совѣнкова я видѣлъ в Омскѣ, онъ заработ

ко мнѣ приѣхалъ в первые дни после моего первого

пріѣзда в Омскъ; не помню, чтобы мы бесѣдовали с ним

по вопросам внутренней политики; они в разговорѣ со мной

подчеркивали главным образом ориентацію Японіи на русс-

кими вопросами. Не помню, чтобы кто нибудь приѣзжалъ ко мнѣ

обращался от русской политической группы в Иркутск. Между

прочимъ от русскихъ политическихъ группъ в Иркутск. Молодого офицера Андрѣева я встрѣчалъ в Японіи,

онъ былъ при французской миссіи, лейтенантъ русской службы,

политическихъ разговоровъ съ нимъ никакихъ не касался. Никакого дру-

гого Андрѣева не знаю и не помню. Съ Вѣлло былъ слу-

чайное знакомство в поѣздѣ по дорогѣ в Иркутскъ, на Иркутскъ, никакихъ

политическихъ свѣдѣній съ нимъ я не имѣлъ, встрѣчался съ

нимъ, какъ частное лицо. - Когда я говорилъ прошлый разъ о рас-

четѣ по моему внезапному выѣзду изъ Омска в Колчаковской

были пробѣлъ директорій, я имѣлъ в виду тѣхъ членовъ директора на

которыхъ я былъ; на мое заѣздное директорій, происходившее

после моего ухода изъ Омска я не былъ, и кто имѣлъ, разумѣ-

ется даже я видѣлъ общаго офицера отряда Форштатова,

Приложена печать
Военно-Рево-
люціонаго комитета.

/на оборотѣ/

от которого имел сведения о том, что и на Дону другие относятся к Директории тоже. Свои сведения об отношении к армии Директории я черпал и от лиц командного состава и от офицеров-сослуживцев; если у меня и были какие-либо сомнения в этом отношении, то они рассеялись (~~сорвались~~) после бесед я на другие темы, по приезде в Ростов-на-Дону, с целым рядом крупнейших генералов из всех частей армии, в том числе и с ген. Алексеевым. – Ген. Алексеев я не встречался до февраля или марта 1919 г., но по сведениям и отзывам об этом лице отношение к нему со стороны чрезвычайно, как к выдающемуся общему из числа видных офицеров; такое же отношение сохранилось у меня и после встречи с ним. На другой день после переворота 18 ноября, во Ставке Верховного главнокомандующего, я имел ряд бесед с генералами из разных концов России и с другими, от армий (от отдельных лиц и отдельных групп генералов с привлечением был и тогда); от генерала Деникина в мне впечатление, что не совсем согласно с целями армии. Были привлечены генералы с приказом после выезда от Колчака; привлечены Дутов и атаман Войска Донского Краснов. Уральское правительство, привлеченное меня, обнаружило разногласия и внутренние фракции, которые сразу. Я отметил, что основная цель – созыв Учредительного Собрания и передача власти ему. После Уральское Правительство (~~вернулось~~ Краснова) свою солидарность со мной и приказом меня. Из Ростова я не получил никаких телеграмм и приказов после выезда со стороны ген. Семенова и Калмыкова. Телеграмма, которая после приезда в Читу была подписана Экономическим Совещанием Совещания, в которое я предложил сделать и руководящую первую часть сам; руководящие главным образом переселили снабжение армий, которое сразу, ратуя в частности свобод от экономических мероприятий, которых не было контроль. – Отношение со стороны представителей союзных держав, пока я был в Ставке, было ко мне и к совершившемуся перевороту вполне сочувственное. Представитель Америки Харт, приветствуя меня, говорил, что Америка будет приветствовать совершившееся при условии, если она

Керенский 40 34

будет готов перейти к власти, организованной по воле народа. Председатель Временного Комитета Государственной Думы Родзянко заявил, что составляется власть общественно-правительная, кот власть передадим, и другая быть не может, когда царь сам сложил свою власть в свои руки и назначил свое Правительство. По моему внеправительственному, не имеющему никакого отношения к организации и совершению переворота/. Отношение ко перевороту и к приходу власти этого состава Временного Комитета Государственной Думы было неодобрительное, а со стороны Ридзянко даже заявление протеста на то, что не было сделано без его ведома и согласия/ Временный Комитет Государственной Думы отнесся к перевороту совершенно отрицательно. На другой или на другой день после переворота я получил телеграмму с подписью Бубнова или семи членов Временного Совета, между прочим, помню, Керенского и Бубнова; [illegible] телеграмм я получил от Керенского и других членов Временного Совета; в которой Комитет Государственной Думы требовал оборота отряда вышедших против него. Тогда в это время здесь была организация отряда из Гатчины, и сотни направлены по Царскосельской дороге, особенно в Гатчинский, для перехвата наших сил. После упомянутой телеграммы от членов Временного Совета я дал телеграфное распоряжение об аресте Керенского. Он был арестован на станции Гатчинский в Гатчине; в Гатчинском Совете Керенский был отпущен Керенским по требованию Исполнительного Совета, который, как я думаю, его и освободил. Приказ об аресте Керенского и препровождении в Ставку я давал Ставке; арестован ли он был, знаю, русскими или германскими. Никакого распоряжения по поводу отправки его в Гатчинский дворец Ставка не производила. Одновременно мной было распоряжение об аресте членов Временного Совета в Петрограде. Это было мое личное распоряжение, основанное на моем полномочии, как и распоряжение об аресте Керенского. В Петрограде было арестовано около 20 человек, при чем из подписавших телеграмму Керенского никто не был арестован, кроме Бубнова, и в числе арестованных были и лица не бывшие членами Временного Совета, которые были арестованы по инструкции штаба Верховного Главнокомандующего. Словом, что арестовать Керенского, кто был послан арестовать. По соглашению с Временным Комитетом Государственной Думы выпустили в отряд

Приложена печать
Петроградского Военно-Революционного комитета.

/на обороте/

ном конвоиров арестовы ушли, следом главным образом на подводах
курьер, я дал Стрелкевичу, чтоб арестованные шли не торопясь и чтоб
отдано ему в его распоряжение. Перевезти арестованные в Ом
в конце ноября Корнеенко и Гуровей-Матвей в Челябинске был
арестованы по приказу штаба командования и отправлены в
Омск. Обычно указано об аресте всех членов Учредительного
нам Собрания мною не давалось, но было общее распоряжение о
борьбе против антирусских в Челябинске, поэтому арестов членов Учредительного
собрания, вопреки о Комуче был членов не сделано никаких
– У меня в главной моей работе было управление фронта, что
нам открыл Челябинск. Я вошел в общее сношение фронта
жения в непосредственных сношениях с Москвой, оказывающими помощь
в борьбе оружием. – У меня с обнародованным приказом о предании
Дутова, Каледина и Краснова, было получено Викжелем Се
мова с требованием арестовать. Этот приказ. На это распоряжение
я приказал никакого ответа не давать. Мне было сообщено, что
в Чите прекращены переговоры сношений по прямому проводу, а дан
ным Унгерном, который якобы было поручено вести переговоры
при сношении с Москвой. Получивши другие сведения о том, что Унгерн
ен предписаний сношений армии Дутова вошел в район Онона
Получил через бывшего при ставке Николаевского моего друга Лебедева
сообщение по этому поводу с Семеновым по прямому проводу не удалось
Семенов говорить не пожелал. Я отдал приказ Дутову и сосредоточил
весь отряд в Цурухайт, в целях обеспечения продвижения предпо
следующего по Забайкальской фронт. Это граничило от ранее было между
мною и Семеновым. В это время прибыли из Владивостока в Омск
Иванов, которые по Чите сделали мне к прямому проводу и
сообщили мне что повторение телеграмм Викжелевской Москвы,
в смысле продвижения нашему сам в Забайкалье, давало право им
самим, и рекомендовал бы переговорить, чтоб Хабаров, сам командую
не приказ, отдавал распоряжение продвижения наших частей по Да
байкальской дороге. Это было причиной к свидетельству; командующего не
известно; свидетельство с Унгерном и продвижение частей, дабы мне
ние, воспрепятствовать, и на этом я пока удовлетворился, но сказал, в ка
конференц, данных предмета с мнением Семенова довольно
не считаясь; это было сделано потому, что ранее Чрезвычайным Совету
ной Комиссии по делу Семенова, как предварительного генерала Калед

у меня произошел в разговоре по ставке. Я сказал, на пароходе в
Александровского Кремля, ~~на пароходе~~ я арестовывал и забирал восста-
тников и 15 членов думы были, по предписанию Керенского, посе-
щены пароходом моей резиденции вокзал в Совет, ~~и~~ Керенский пре-
дложил; там я судился ~~с~~ по 102 ст. в суде и приговорил
Калединская Керенского Лебедева, принимал с искренностью и особо
выражал доверенность и признание председателя министра-
ции. На вопрос я из чувств по первых числах февраля Керенского
первый раз был на округе Совета. Председатель стал говорить
министр (Керенский) говорил мне, что в Омске неспокойно, по ~~с~~ получил
сведения, восстание, главным образом среди офицеров гарнизона
совершенно совершенно. Вообще. Сам Керенский должен ехать. Он
не продавал; особых указаний по этому поводу Керенский мне не дал
так как округ к округу города, ее расположение его мне известно
было решительно никакого. За. судом до восстания был, как уполно-
мочен Керенский, был арестован отряд большевиков в Омске,
по инициативе Керенского, возглавляемого Керенским. Керенский
рованных, говорил Керенский, производил расследование. Всех привез
был Керенский, часов около пяти, мне сообщил секретарь обследо-
вания, что спокойно восстание, что власть покорна и освободе-
на фактически, но что в самом городе спокойно и ровно по
нам приезжает судьба. Согласно ранее, на случай восстания,
инструкции по соглашению между начальником Керенского и Комиссар-
ством Керенским, которым была Керенский, ~~с~~ мне разговор шел
Керенский работы, где я узнал, одна была ~~Керенский~~ сорок первого года.
Керенский подал. Затем мне было сообщено со слов Керенского, что
в самом не спокойно, восстание ограничилось только городом и часть
ей, но что силы повстанцев концентрируются в Красноярске, оттуда
Керенский пункта связи с одной, и в Красноярске находятся казаки
Керенский русские части и части чехов. После было донесено
Керенский, что отправлен в город миноносец и мне сказал. Часов в
было что был у меня с письмом Керенского Лебедева, подтверж-
дающим полное известие, и дальнейшее, что к вечеру есть надежда
восстание и вечером в Красноярске. Лебедев сообщил думает
что вечером начнет функционировать военно полевой суд по от-
ношению к повстанцам. Суд этот был назначен Комиссаром
Керенским - вообще имеет р.к. это его право. О будущих не говорил
Керенский Лебедев говорил, что приедет опять к нам потом. Вечером
Керенский сообщил, что в Красноярске был бой, кончился и Красноя-
рск занимали войсками. Подробностей он не сообщил и, вер-
но, сам их еще не знал. Вечером уже часов в 9 или 10 я получил

совершенно неожиданно для себя заявляет, что предлагает суду читать
все Сводки, которые в вагоне не читались и были розданы сейчас
во время заседания, и просит меня дать распоряжение, чтобы предъявле-
ние продолжено. Я дал распоряжение об отмене этого предъявления суду
всех Судебных Сводок и затем с этим распоряжением
обратился председателю Бреславскому, при котором, по распоряже-
нию, и секретарь военно-полевого суда. Полет этого вечера я
не запомнил, зная как я чувствовал себя очень плохо, и весь
конец сводки ко мне не доходил. Утром около 9-10 ко мне
Цейтлин и Тельберг для переговоров по судебному и защитному
вопросам. Бреславский прислал мне список присяжных в Чре-
звычайную Сессию с предложением, что мне разрешение
имеет получить, что приглашает Бреславского отвести кого
пожелаю. Тельберг и Цейтлин доложили мне, что начало
работы через день членов Чрезвычайного Собрания. Я вызвал Бре
ского военного прокурора полковника Кузнецова и приказал
ему присутствие и доложить мне. Цейтлину и Тельбергу
что работы членов Чрезвычайного Собрания - акт, нарушивший
но я сделаю распоряжение мои в городе сопровождать
на следующий день, говоря, что объявил этот ро
неожиданность и для того, что работы производятся не по суду, а
против разрушителей ему непосредственно, а разрушителей
на пути из суда конвоировали их однополчане. Затем
Кузнецова я узнал, что работы производятся Бархатовским
имени трех судей Б, и что из конвоя, приставленного членам
разведчик, на мало оказалось и доложили два солдата, к
показали, что работы производятся при полном покое. Один из
разведчиков я, конечно, не мог верить, что он всегда говорил
подлинную правду. Кузнецов же сказал мне, что одно, кон
в Бархатовском и других вышеуказанных разведчиках, а в
новейших, и что необходимо этих вооруженных выловить. Я
спрашивал
об Кузнецову, и в дальнейшем только периодически его об
ходах его распоряжений. Кузнецову я дополнительно вы
указал, которому расследование было поручено моим секре
верову и при нем опрашивал была Чрезвычайная Комиссия по рас
ния этих. Мне было доложено со слов Кузнецова, что Бархат

36

Т а с с о р

Тарасов из тюрьмы арестованных. сведения на мое личное распоряжение, которых на самом деле не было и не могло быть. О роли начальника уездной милиции Кузнецова в расстрелах ~~при~~ Учредительных Собраний без суда мне тогда не было ничего ~~не~~известно. О том, что Бартошевич был арестован, сидел в общей тюрьме и затем был освобожден под надзор своего начальства, как человек благонадежный с самого же начала. Я слышал, что он скрылся потому что его искали при допросах, производившихся Кузнецовым, в первый же день после революции; почему Бартошевич тогда же ~~не был~~ после допроса не был арестован, я не знаю. С приездом Чрезвычайной Комиссии Уполномоченных мне от времени до времени, когда удавалось курьезно, давали доклады; я тут слышал, что поручив следствие Уполномоченному, сделал все, что было нужно, и никаким мерам более по этому делу не предпринимать. Работа Чрезвычайной Комиссии, судя по докладам Уполномоченного, устранила виновных Бартошевича и Кузнецова, как участников в похищении ~~расстрелах~~, но не вместе действовавших организаторов и вдохновителей. Это, по моему мнению, произошло в силу отсутствия надлежащего следственного аппарата и ~~работы~~ должной обстановки работы Комиссии, ибо никто не скроет сущность первой задачи чрезвычайных и наблюдателей общего предварительного ~~следствия~~ всех прикосновенных к делу лиц вплоть перед. Это, мягко сказать повлияло, что в другие виновные лица органы, например, по электрификации в переплетении. Почему не был арестован Кузнецов, мне неизвестно. Расстрелы в Куломзине - по моим сведениям до 70-80 человек - в связи с вопросами, как мне известно, производились по приговорам военного суда, организованного при подавлении восстания чехословаков; было ли при этом формальное производство я не знаю, но думаю, что было. О массовых расстрелах свыше 70-80 человек на Куломзине мне ничего неизвестно. О пожарах строений и хищениях на Куломзине мне (которых шло) тоже неизвестно; о том, что потерпевшие, арестованные по делу о восстании 22 июня, в концентрационных избах.

Управляющий делами ОБОНП.

лив показаниям, как Ив утверждает, мих ничего неизвестно.
И вообще мих неизвестно, чтоб в Олент, в конф-ренц-
кар произведших когда-либо убийств и покушений
грузинами. - Вс связи с вопросом об изъятии паспорта
мари, на предыдущем вопрос о предъявлении удостоверения
по тов Енисейск Губерн Взанова: отвечаю о предъявлении
Взанова мих известно частично; известно о введении мих
инструкт Чалоудовского; известно были и случаи изъ
ла, но какие только они суды мих известны, я сейчас
трудно об этом инструкт, по суду Взанова не
предать, считаю, что они имеют право бороться с контр
ми всеми доступными мерами. О том, чтоб Взанов до
вам распоряжений выдачи ходатая о сжигании деревень,
в которых оказывают сопротивление возражались, я не знаю,
и думаю, что такого распоряжения он не давал. Я
знаю из описаний Взанова о ~~двух~~ трех случаях сожжения
деревень, но эти случаи вполне были вызваны ходатаем,
так как эти были укрывшиеся пункты повстанцев:
когда они были обнаружены, после вруч их или во время
вруч - я не помню; эти случаи сопротивления я считаю
необходимыми военными мерами. Такие случаи на
большом протяжении фронт были, но очень редко - всего
два или три случая.

Неправильно „Февраль", разрешено „в начале"
и зачеркнуто; вписано „Ачеевал", неправильно „касалась", вписано „ушел",
Зачеркнуто „ареш"; зачеркнуто „сдан", вписано „выдать". Красным цве
зачеркнуто „Ушел В", „пр", вписано „не имел". „черов", зачеркну
„в форме посредника фельдшера вруч, в которых", подписано „в нем ук
зачеркнуто „черов", подписано „на", зачеркнуто „были в Олен", подписано
„были", зачеркнуто „в", „пункт", „возражения", „дов", „пр", „пр дов",
вписано „некоторых из", зачеркнуто „в двух", вписано „ареш" - вруч.
Карандаш мих принадлежит.

С подлинным верно

Зав Архивом Ген Штаба
Генерал-майор

~~38~~ 37

Иркутской Чрезвычайной Следственной Комиссии

Виктора Николаевича Петелькова, содержащегося в Иркутской губернской тюрьме

Заявление

Я слышал, что Командование оставшейся армии требовало от Иркутской власти требование освобождения арестованных. Настоящим я совершенно сознательно исключительно по своей инициативе и раз навсегда заявляю, что лично я не желаю своего освобождения.

Судьба послала мне тяжкое испытание в виде суда над моей деятельностью.

Пусть это будет суд людей и
одинаковых со мной. Иных, суд,
претящий коллективу которого я
никак не могу быть.
Но иными судов пролетарии
пролетарии заявлений не публикуют

3. II. 20 года

Председателю
Чрезвычайной
Комиссии
Ковно
Дмитрия Николаевича
Петелина, содержащегося
в Губ. Иркутской тюрьме

Заявление

Сознал, что Командование Четвертой армии Иркутской власти (между прочим) Предание Ответственности арестованных. Находящимся совершенно сознательно, исключительно по своей инициативе и результате чего лично я не предам (осуждению). Судьба послала мне Верховное Командование в виде суда над моей деятельностью, которая [illegible]

Против этого будет суд, говорит Мефи
Кёрк со мной в сговоре, суд, прокур
Комиссия Конгресса. Я не знаю
я пуля со [illegible]. Но я
кие силы против меня
опубликовать.
3. II. 2010 г.

~~37~~ 39

Справка

Сч. б. председателя Совнар Министров В. Н. Пепеляев Чрезвычайная Следственная Комиссия, представитель которой с ним имел свидание с Адмиралом Колчаком не успела снять ни одного допроса, в виду посылки его с курьером Иркомпа спешным курьером.

10/IV 20 г.

Товарищ Председателя
Чрезвычайной Следственной Комиссии

40

Копия.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е №27

Иркутского Военно-Революционного Комитета
от 6 февраля 1920 года.

Обысками в городе обнаружены во многих местах склады оружия, бомб, пулеметных лент и пр. и таинственное передвижение по городу этих предметов боевого снаряжения, по городу разбрасываются портреты Колчака и т.п.

С другой стороны генерл Войцеховский, отвечая на предложение сдать оружие, в одном из пунктов своего "ответа" упоминает о выдаче ему Колчака и его штаба.

Все эти данные заставляют признать, что в городе существует тайная организация, ставящая своею целью освобождение одного из тягчайших преступников против трудящихся - Колчака и его сподвижников. Возстание это безусловно обречено на полный неуспех, тем не менее может повлечь за собой еще ряд невинных жертв и вызвать стихийный взрыв мести со стороны возмущенных масс, не пожелающих допустить повторение такой попытки.

Обязанный предупредить эти безцельные жертвы и не допустить город до ужасов гражданской войны, а равно основываясь на данных следственного материала и постановлений Совета Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики объявившего Колчака и его Правительство вне закона, Иркутский Военно-Революционный Комитет постановил:

I/Бывшего Верховного Правителя Адмирала Колчака и
2/ " Председателя Совета Министров - Пепеляева

р а з с т р е л я т ь.

- - - - - - - - - - - - -

Лучше казнь двух преступников, давно достойных смерти, чем сотни невинных жертв.

Председатель Иркутского Военно-
Революционного Комитета А.ПИРЯМОВ.
Ч л е н ы: А.СНОСКАРЕВ.
М.ЛЕВЕНСОН.
Управляющий Делами ОБОРИН.

Приложена печать
Иркутского Военно-Рево-
люционного комитета.

/на обороте/

Постановление Военно-Революционного Комитета от 6 Февраля 1920
за № 27 приведено в исполнение 7 Февраля 1920 года 5 часов утра, в
присутствии Председателя Чрезвычайной Следственной Комиссии, Комен
данта города Иркутска и Коменданта Иркутской Губ.тюрьмы, что и св
детельствуется нижеподписавшимися.

Председатель Чрезвычайной Следственной
Комиссии С.ЧУДНОВСКИЙ.

Комендант города Иркутска БУРСАК

Верно:
Секретарь
Делопроизводитель

-73- 41 Копия.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е №27

Иркутского Военно-Революционного Комитета
от 6 февраля 1920 года.

Обысками в городе обнаружены во многих местах склады оружия, бомб, пулеметных лент и пр. и таинственное передвижение по городу этих предметов боевого снаряжения, по городу разбрасываются портреты Колчака и т.п.

С другой стороны генерл Войцеховский, отвечая на предложение сдать оружие, в одном из пунктов своего "ответа" упоминает о выдаче ему Колчака и его штаба.

Все эти данные заставляют признать, что в городе существует тайная организация, ставящая своею целью освобождение одного из злейших преступников против трудящихся - Колчака и его сподвижников. Возстание это безусловно обречено на полный неуспех, тем не менее может повлечь за собой еще ряд невинных жертв и вызвать стихийный взрыв мести со стороны возмущенных масс, не пожелающих допустить повторение такой попытки.

Обязанный предупредить эти безцельные жертвы и не допустить город до ужасов гражданской войны, а равно основываясь на данных следственного материала и постановлений Совета Народных Комиссаров Российской Социалистической Федеративной Советской Республики объявившего Колчака и его Правительство вне закона, Иркутский Военно-Революционный Комитет постановил:

I/Бывшего Верховного Правителя Адмирала Колчака и
2/ " Председателя Совета Министров - Пепеляева

р а з с т р е л я т ь.

- - - - - - - - - - - - -

Лучше казнь двух преступников, давно достойных смерти, чем сотни невинных жертв.

Председатель Иркутского Военно-
Революционного Комитета А.ШИРЯМОВ.
Ч л е н ы: А.СНОСКАРЕВ.
М.ЛЕВЕНСОН.
Управляющий Делами ОБОРИН.

ложено к печати
Военно-Рево-
комитета.

/На обороте/

Постановление Военно-Революционного Комитета от 6 февра
за № 27 приведено в исполнение 7 февраля 1920 года 5 часов
присутствии Председателя Чрезвычайной Следственной Комисси
данта города Иркутска и Коменданта Иркутской Губ. тюрьмы, что
детельствуется нижеподписавшимися.

Председатель Чрезвычайной Следственной

Комиссии С. ЧУДНОВСКИЙ.

Комендант города Иркутска БУРСАК

Верно:

Секретарь

Делопроизводитель

421

Вырезка из газеты

Воспоминания председателя
Чрезвычайной Следственной Комиссии
тов. Чудновского.

Расстрел Колчака и Пепеляева.

□ □ □

Из воспоминаний бывшего председателя иркутской чрезвычайной следственной комиссии, допрашивавшей Колчака

В первых числах февраля 1920 года Иркутску угрожала опасность со стороны наступающих каппелевских и других белогвардейских банд. В самом Иркутске было огромное количество враждебных советской власти элементов. Состояли они преимущественно из бежавших из разных мест Сибири контрразведчиков и охранников. В тюрьме сидела вся головка бывшего «правителя всея России» вместе с самим «правителем» — Колчаком.

Почуяв наступление генерала Войцеховского на Иркутск, контрреволюция окрылилась и стала готовиться к активному выступлению.

Материалы, захваченные мною при обысках, указывали, что в Иркутске существует подпольная белогвардейская организация, которая поставила себе задачей «освобождение Колчака и об'единение вокруг него остатков разбитых белых армий». Оценивая всю важность, которую представляет собой разработка материалов, касающихся Колчака и его правительства, следственная комиссия вела под моим председательством подробнейший допрос самого Колчака, Пепеляева и других. Мне и другим товарищам казалось важным выявить полную картину деятельности бывших «правителей», чтобы затем суд[illegible] Колчака открытым судом.

Допрос Колчака продолжался до 5 февраля 1920 года. В этот день стало известно, что не только иркутская контрреволюция добивается освобождения Колчака, но что этого добивается и Войцеховский: он требует, чтобы ему выдали Колчака, Пепеляева и других, ибо в противном случае он начнет громить Иркутск.

* * *

Считая положение серьезным, я доложил обо всем этом председателю революционного комитета тов. Ширямову. При этом я высказал мнение, что необходимо немедленно же расстрелять головку контрреволюции — человек около двадцати.

Мое предложение было передано ревкому для обсуждения. Пока же мне дано было распоряжение принять все меры к тому, чтобы не допустить побега Колчака из тюрьмы.

6 февраля слышны были глухие отзвуки дальней орудийной стрельбы. Получили сведения, что Войцеховский близко подходит к станции Иннокентьевская. Приходилось целые сутки быть на ногах и чуть ли не ежечасно проверять караулы в тюрьме, тщательно осматривать прилегающие к тюрьме квартиры. В тюремных коридорах было установлено дежурство дружин.

7 февраля революционный комитет передал мне постановление о расстреле Колчака и Пепеляева.

Глубокой ночью я отправился в тюрьму, чтобы выполнить приказ ревкома. Со стороны Иннокентьевской слышны были выстрелы. Иногда казалось, что стреляют совсем близко. Город замер. Осмотрел посты. Убедившись, что на постах стоят свои люди, отборные дружинники, направился в одиночный корпус и приказал открыть камеру Колчака.

* * *

Я застал «правителя» недалеко от двери, в шубе и папахе. Видимо, он готов был в любую минуту выйти из тюрьмы. Я прочел ему приказ ревкома. Окончив чтение, приказал надеть ему наручники.

— А разве суда не будет, почему без суда? — спросил меня Колчак дрожащим голосом.

— Давно ли вы стали сторонником расстрела только по суду?—ответил я ему.

Передав Колчака конвою, я приказал подождать меня внизу, а сам отправился в верхний этаж, где находился Пепеляев. Велел открыть его камеру.

Пепеляев сидел на койке и тоже был одет. Это меня еще больше убедило, что «правители» с минуты на минуту ждали своего освобождения. Увидев меня и вооруженных людей в коридоре, Пепеляев побледнел и затрясся, как в лихорадке. Я об'явил ему приказ.

— Меня расстрелять?.. За что? — проговорил он, зарыдав.

И вслед затем быстро, быстро он выпалил следующее, видимо, заранее приготовленное, заявление:

— Я уже давно примирился с существованием советской власти, я все время стремился просить, чтобы меня использовали на работе, я приготовил даже прошение на имя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, у которого я прошу меня помиловать и очень прошу меня не расстреливать до получения ответа от ВЦИК.

Я взял у него бумагу, передал ее кому-то из стоящих около дверей товарищей, кажется, моему секретарю Сергею Мосину, и сказал Пепеляеву:

— Приказ ревкома будет исполнен, что касается просьбы о помиловании, то об этом надо было подумать раньше.

Пепеляев, рыдая, продолжал бессвязно бормотать об ошибке в своей жизни, о том, что недостаточно учел обстановку, и прочее. Я приказал ему прекратить всякие разговоры и передал его конвою.

* * *

Захватив внизу Колчака, мы направились в тюремную контору. Пока я делал распоряжение о выделении 15 человек из дружины, охранявшей тюрьму, мне доложили, что Колчак желает обратиться ко мне с какой-то просьбой.

— В чем дело? — спрашиваю.

— Прошу дать мне свидание с женой.. Собственно, не с женой, — поправился он, — а с княжной Тимиревой.

— Какое же вы имеете отношение к Тимиревой?

— Она очень хороший человек,—отвечает мне Колчак,—она заведывала у меня мастерскими по шитью солдатского белья...

— Свидания разрешить не могу,—отвечаю я Колчаку.

Рядом с Колчаком сидел Пепеляев, который продолжал рыдать. Наконец, он поднялся с места и дрожащей рукой передал мне записку, в которой нетвердым почерком было написано обращение к матери и еще к кому-то с просьбой благословить его на смерть и не забыть Виктора...

— Хорошо, записку передадим.

Я отправился в соседнюю комнату, чтобы закончить оформление увода арестованных.

* * *

Все формальности, наконец, закончены. Выходим за ворота тюрьмы. Мороз — 32—35 градусов по Реомюру. Ночь лунная, светлая. Тишина мертвая. Только изредка со стороны Иннокентьевской отдается гулкое эхо отдаленных орудийных и ружейных выстрелов. Конвой разделен на два кольца. В середине колец — Колчак спереди и Пепеляев сзади. Последний нарушает тишину дрожащей молитвой.

В 4 часа утра пришли мы к назначенному месту. К этому времени выстрелы со стороны Иннокентьевской стали слышаться все яснее, все ближе и ближе. Порой казалось, что перестрелка происходит совсем недалеко от нас. Мозг сверлила мысль: в то время, когда здесь кончают свою подлую жизнь два врага народа, в другой части города, быть может, контрреволюция делает еще одну попытку громить мирное трудящееся население.

Раньше, чем отдать распоряжение стрелять, я в нескольких словах раз'яснил дружинникам значение этого акта.

Все готово. Отдал распоряжение. Дружинники, взяв ружья наперевес, становятся полукругом.

На небе полная луна, светло.

Мы стоим у высокой горы, к подножью которой примостился небольшой холм. На этот холм поставлены Колчак и Пепеляев. Колчак—высокий, худощавый, тип англичанина. Голова немного опущена. Пепеляев же небольшого роста, толс[illegible] голова втянута как-то в плечи, лицо бледное, глаза почти закрыты.

Команда дана. Где-то далеко раздался пушечный выстрел, и в унисон с ним, как бы в ответ ему, дружинники дали залп. И затем, на всякий случай, еще один.

* * *

Приказ ревкома выполнен. Расстрел Колчака и Пепеляева ускорила контрреволюция своими выступлениями, поэтому яма не была приготовлена.

— Куда девать трупы? — спрашивают начальник дружины и комендант тюрьмы.

За меня ответил один из дружинников:

— Палачей сибирского крестьянства надо отправить туда, где тысячами лежат ни в чем неповинные рабочие и крестьяне, замученные колчаковскими карательными отрядами... В Ангару их!

И трупы были спущены в вырубленную дружинниками прорубь.

Так закончили свой путь «правитель» Колчак и его первый министр Пепеляев.

С. ЧУДНОВСКИЙ.

16/I-35г.

16/I-35г.

ников группы, пользовавшихся своим служебным положением в преступных целях.

Следствием установлено, что таким именно образом действовали члены «московского центра» — **Куклин, Гертик, Евдокимов, Шаров,** систематически наезжавшие в Ленинград и поддерживавшие контр-революционные связи с членами «ленинградского центра».

В борьбе против Советской власти эта подпольная контр-революционная группа, как показал обв. **Федоров,** не брезгала никакими средствами:

«...Члены организации являлись рассадниками самой гнусной клеветы, «слушков» и сплетен о руководстве партии...

...На протяжении всей деятельности зиновьевской организации в ее рядах культивировалась злоба и ненависть к руководству партии, при этом организация не останавливалась перед тем, чтобы пустить в ход клевету, ложь, обман, извратить факты, т. е. применялись все гнуснейшие средства, заимствованные из арсенала фашизма...».

О контр-революционном вырождении подпольной зиновьевской группы говорит также **Сафаров Г. И.**

Сафаров показал, что —

«мы усиленно варились в собственном соку, все больше и больше усиливая свое разложение и втягивая в трясину всех, [redacted] так же, как и мы, великолепной силой пролетарского натиска на всю дрянь прошлого отбрасывался в загробный контр-революционный мирок внутренней эмиграции...».

«Все мысли и идеи сводились к идеологическому оформлению буржуазно-реставраторской реакции против социализма...

Политически в антипартийном подполье слились в одну сплошную реакционную массу все контр-революционные, антипартийные группировки. Мы стали конденсаторами контр-революционной злобы и ненависти остатков эксплоататорских классов...».

Не случайно на этой, отравленной ядом зиновьевского подполья, почве вырастали и крепли подлинно фашистские методы борьбы, открытые террористические настроения, приведшие к гнусному убийству тов. **С. М. Кирова.**

О неизбежности подобного рода настроений, логически подготовлявшихся всем хаством, обв. **Зиновьев** показал:

«...Об'ективный ход событий таков, что с поникшей головой я должен сказать: антипартийная борьба, принявшая в прежние годы в Ленинграде особенно острые формы, не могла не содействовать вырождению этих негодяев. Это гнусное убийство бросило такой зловещий свет на всю предыдущую антипартийную борьбу, что я признаю: партия совершенно права в том, что она говорит по вопросу о политической ответственности бывшей антипартийной «зиновьевской» группы за совершившееся убийство...».

* * *

Привлеченные в качестве обвиняемых по настоящему делу:

1. **Бакаев И. П.,** 2. **Горшенин И. С.,** 3. **Федоров Г. Ф.,** 4. **Евдокимов Г. Е.,** 5. **Шаров Я. Г.,** 6. **Куклин А. С.,** 7. **Гертик А. М.** — признали свое участие в «московском центре»;

8. **Гессен,** 9. **Перимов,** 10. **Браво,** 11. **Герцберг,** 12. **Файвилович,** 13. **Сахов** — признали свое участие в к.-р. зиновьевской группе;

14. **Царьков,** 15. **Анишев,** 16. **Башкиров,** 17. **Тарасов** — признали свое участие в ленинградской подпольной к.-р. зиновьевской группе.

18. **Каменев Л. Б.** — виновным себя признал, подтвердив, что до 1932 г. принимал участие в подпольной к.-р. деятельности, входил в «московский центр» — что не порвал окончательно с **Зиновьевым** своих связей лишь благодаря ряду бытовых условий. Признал, что «недостаточно активно и энергично боролся с тем разложением, которое было последствием борьбы с партией и на почве которого могла возникнуть и осуществить свое преступление шайка бандитов из подонков б. антипартийной организации...».

19. **Зиновьев Г. Е.** — виновным себя признал, подтвердив существование центра зиновьевской группы и свое участие в нем.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО ВЫШЕ ОБВИНЯЮТСЯ:

1. **Зиновьев** Григорий Евсеевич, 1883 г. р., служащий, исключенный из рядов ВКП(б) в 1932 г. и восстановленный в 1933 г. в связи с заявлением о полной солидарности с политикой партии;

2. **Евдокимов** Григорий Еремеевич, 1884 г. р., служащий, исключавшийся из ВКП(б), но восстановленный по тем же мотивам;

1892 г. р., служащий, б. член ВКП(б);

14. **Горшенин** Иван Степанович, 1894 г. р., служащий, б. член ВКП(б);

15. **Анишев** Анатолий Исаевич, 1899 г. р., служащий, быв. член ВКП(б), исключавшийся в 1927 г. за фракционную деятельность, но восстановленный в 1928 г. в связи с его заявлением о полной солидарности с политикой партии и Советской власти;

16. **Царьков** Николай Алексеевич, 1903 г. р., служащий, быв. член ВКП(б), исключавшийся из партии за фракционную деятельность, но восстановленный в 1929 г. по тем же мотивам;

17. **Башкиров** Александр Фабианович, 1903 г. р., студент Электротехнического Института, б. член ВКП(б), исключавшийся за фракционную деятельность в 1927 г., но восстановленный в 1928 г. по тем же мотивам;

18. **Перимов** Алексей Викторович, 1897 г. р., служащий, исключенный из ВКП(б) в 1928 г., но восстановленный в том же году по тем же мотивам;

19. **Федоров** Григорий Федорович, 1891 г. р., служащий, исключенный из ВКП(б) в 1927 г. за фракционную деятельность, но восстановленный в 1928 г. по тем же мотивам, — все быв. члены ВКП(б) —

в том, что большинство из них являлись участниками подпольной контр-революционной группы — «московского центра», а другая часть принимала активное участие в деятельности подпольных контр-революционных групп в Москве и Ленинграде, что имело своим последствием убийство 1-го декабря 1934 года члена Президиума ЦИК СССР, члена Политбюро ЦК ВКП(б) и Секретаря ЦК и ЛК ВКП(б) тов. **С. М. Кирова,** — то-есть в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 17, 58-8 и 58-11 УК РСФСР.

Вследствие изложенного и в соответствии с постановлениями Центрального Исполнительного Комитета СССР от 10 июля и 1 декабря 1934 года, вышеназванные лица подлежат суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Обвинительное заключение составлено в гор. Ленинграде 13 января 1935 года.

Зам. прокурора Союза ССР
А. ВЫШИНСКИЙ.

Следователь по важнейшим делам при прокуроре Союза ССР
Л. ШЕЙНИН.

«УТВЕРЖДАЮ» — Прокурор Союза ССР
И. АКУЛОВ.

...ционала. Суд видит, что мы ничем не отличались от международной контр-

Открылся Во... с'езд с...

КИЕВ, 15 января. **(Корр. «Правды»).** В 6 часов вечера великолепный Киевский оперный театр полон. Партер весь занят делегатами. Это — лучшие люди Советской Украины. Имена многих — замечательных ударников промышленности, колхозов и совхозов, знаменитых ученых, видных писателей—известны всему Советскому Союзу. Здесь—шахтеры Донбасса, судостроители Николаева, металлурги Днепропетровска, консервщики Одессы, машиностроители и академики Киева, лозовские колхозники, лесорубы Коростеня и проскуровские красноармейцы, доблестные часовые украинских границ нашей родины.

Взоры всех устремлены на сцену. К столу президиума подходят руководители Советской Украины: **Петровский, Косиор, Постышев, Любченко, Якир, Балицкий...**

Григорий Иванович **Петровский** открывает с'езд. В яркой вступительной речи всеукраинский староста подводит краткие итоги замечательному четырехлетию, прошедшему со дня XII Всеукраинского с'езда советов.

Когда тов. Петровский говорит о том, кто является организатором и вдохновителем великих побед, одержанных Советским Союзом и его [illegible] Коммунистической партией — Советской Украиной, когда он говорит о товарище **Сталине,** весь зал встает и долго несмолкающей овацией приветствует великого учителя и друга украинских рабочих и крестьян. Крики «ура», «слава», «хай живе рядный Сталин» сливаются со звуками «Интернационала».

С'езд чтит вставанием память неустрашимого борца и пламенного трибуна революции **Сергея Мироновича Кирова,** погибшего от руки подонков зиновьевской контр-революционной группы.

Тов. **Василенко** от имени всех делегатов

С'ЕЗД СОВЕТОВ

ТАШКЕНТ, 15 января. **(Корр. «Правды»).** Два дня V с'езд советов Узбекистана обсуждал отчет правительства. Рядовые колхозники, трактористы, сборщицы хлопка, рабочие, агрономы, инженеры, врачи, красноармейцы выступали по докладу тов. **Файзуллы Ходжаева.**

На трибуне — колхозница **Назирова,** председатель нахтаабадского сельского совета. Андижанского района.

— Наши колхозники становятся зажиточными, — говорит она. — В течение

~~47~~

43

Препровождая копию телеграммы
на распоряжение Ген. Ком. Вооруженных
о чем ее сообщаю

18/V 21

Котов

№ 603. Тихвинский Отдел
23/V № 670, что пулеме-
ты направлены в Тихвин

-45- 44

ХХХХХХХХХХ.

ХХХХХХХХХХХХ
енно-Революціон.К-та.

Начальнику Губернской тюрьмы.

№3-98.

Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія просить сообщить заключенной Темировой, что прошеніе ея отъ I4 февраля с.г. отправлено на распоряженіе въ Военно-Революціонный Комитетъ.

Товарищъ Предсѣдателя Чрезвычайной
Слѣдственной Комиссіи

Секретарь

Въ Военно-Революціонный
Комитетъ.

xxxxxxxxxxxx
оенно-Революціон.К-та

При семъ препровождается прошеніе
Темировой на распоряженіе.

Товарищъ Предсѣдателя Чрезвычайной
Слѣдственной Комиссіи

Секретарь

С. Ф. С. Р.

~~48~~ 45 ~~[illegible]~~

В Чрезвычайную След. Комиссию

[illegible]

№ 2[illegible] 23/I

По делу о [illegible] Анны Тимирёвой о сборах ей тела адм. Колчака Ревтрибунал Комиссии сообщает, что тело погребено и никакими сведениями не будет.

Копия верна

Секретарь [illegible]

24/IV

...ВНАЯ
...я Комиссія
...люціон.К-та
...раля 1920г.

...кутскъ.

Начальнику Губернской тюрьмы.

Согласно отношенія Иркутскаго Губернскаго Революціоннаго Комитета отъ 23/II-20 г. № 1204, Чрезвычайная Слѣдственная Комиссія проситъ сообщить Тимировой, что тѣло адмирала Колчака погребено и никому выдано не будетъ.

...варищъ Предсѣдателя Чрезвычайной
Слѣдственной Комиссіи

47

Постановление

...ня 1920г. Чрезвычайная Следственная Комиссия постановила: дело о бывшем ...левит Кетелаве за его кар...ую ...ность Ревкома, прекратить, ...ресмерную заключенному выдать ...ремя.

Товарищ Председателя К...ой

Члены

48

Постановили

Февруари 20ти 1920г. Чрезвычайна Следствена Комисия, разглеждайки преписката относно арест Атанасова - Е. Атанасовъ - с следст
ей ~~Петров~~ взема се мнѣние на распоряжение Пловдивски Губернаторъ
Ст. Стоянова за разпореждане, въ случай Чрезвычайна Следствена
Комисия предложи и Видинъ Окр. да не изпрати. Докладъ с преп.
- Окр.

Членове Председатель Кънчевъ

Чл. Ив. Дечевъ

Чл. Ив. Тилевъ

Преп. послана на Ревизи. 23 II 1663

Дорогой друг! Поздравляю с 50-летием
и желаю крепкого здоровья.

Ваня.

Сергей Прокофьевич! Примите мои
искренние поздравления по случаю
Вашего юбилея и пожелания
дальнейших успехов в Вашей
работе. Будущий Шекспир, на Ваше
попечение.

Поздравляю творческим
Вашим.

-23-

44

Р. С. Ф. С. Р.

ИРКУТСКИЙ
Губернский Революционный
КОМИТЕТ.

Отдел .....

23 " Февраля 192 0г.

№ 1367

В Отдел Чрезвычайной Следственной Комиссии.

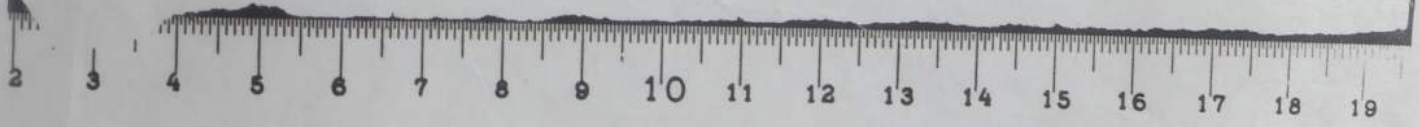
На сношение от 23 февраля за № 663 Управление Делами уведомляет, что тело Пе[ш]еляева погребено и не может быть никому выдано.

Управляющий Делами

Секретарь

- 54 -

Дорогая голубка моя я получил твою записку спасибо за твою ласку и заботу обо мне. Как отвечать на глупости Ну положим всякого не жаль, скорее думаю что ни одно письмо не выйдет или не будет уничтожено почтой. Невозможно что теперь в нашу пользу окончательно невозможно? не беспокойся обо мне я чувствую себя лучше моя природа крепкая. Думаю что перевод в другой лагерь не возможен. Я только много о тебе и твоих думаю ежедневно что меня забыла. О себе я не беспокоюсь — во все больше верится. За нашими можно послать и мне очень нужно писать. Пиши мне твои записки единственная радость которую я могу иметь. Я молюсь на тебя и прошу чтобы Господь сохранил. Мысли обо мне не беспокойся за меня и сохрани себя. Целую я крепко. Да сбудутся наши думы.



51

Подлинная записка адм. Колчака

А. Гиппиусовой.

ю записки см. л.д. 51а).

СПРАВКА.

51

Копия.

51 2

Дорогая голубка моя, я получил твою записку спасибо за твою ласку и заботы обо мне. Как отнестись к ультиматуму ВОЙЦЕХОВСКОГО не знаю, скорее думаю, что из этого ничего не выйдет, или же будет ускорение неизбежного конца. Не понимаю что значит "в субботу наши прогулки окончательно невозможны? Не беспокойся обо мне я чувствую себя лучше мои простуды проходят. Думаю, что перевод в другую камеру не возможен. Я только думаю о тебе и твоёй участи единственно что меня тревожит. О себе я не беспокоюсь - ибо все известно заранее. За каждым моим шагом следят и мне очень трудно писать. Пиши мне. Твои записки единственная радость какую я могу иметь. Я молюсь за тебя и преклоняюсь перед твоим самопожертвованием. Милая обожаемая моя не беспокойся за меня и сохрани себя. ГАЙДУ я простил. Досвидания целую твои руки.

ВЕРНО:УПОЛНОМОЧЕННЫЙ 7 ОТДЕЛЕНИЯ
УСО ГУГБ НКВД: (Дубровин)

С П Р А В К А.

Копия подлинной записки адмирала КОЛЧАКА, которую он пытался передать своей жене А.ТИМИРЕВОЙ заключенной в одиночном корпусе.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ 7 ОТДЕЛЕНИЯ
УСО ГУГБ НКВД: (Дубровин)

"3" м а я 1935 г.

Заявление 52
Прошу разрешить
мне свидание с
гражданкой Коган.

Адам Ткаченко

8 января 1920 г.

53 а/ Конния.

Прошу передать мою записку в вагон адмирала КОЛЧАКА.

Прошу прислать адмиралу - 1) сапоги, 2) смены 2 белья, 3) кружку для чая, 4) кувшин для рук и таз, 5) одеколону, 6) папирос, 7) чаю и сахару, 8) какой нибудь ..еды..,9) второе одеяло, 10) подушку, 11) бумаги и конвертов, 12)карандаш.

мне: 1) чаю и сахару, 2) еды, 3) пару простынь, 4) серое платье, 5) карты, 6) бумаги и конверты, 7) свечей и спичек.

Всем вам привет мои милые друзья.Может быть найдется свободный человек, кот.мне принесет все это из храбрых женщин.

Анна ТИМИРЕВА.

Сидим в тюрьме по-розно.

ВЕРНО: УПОЛНОМОЧЕННЫЙ 7 ОТДЕЛЕНИЯ
УСО ГУГБ НКВД: (Дубровин)

"3" мая 1935 г.

Kolchak

ПРОТОКОЛЪ №1.

ДОПРОСА ЗАДЕРЖАННАГО ВЪ СВЯЗИ СЪ ПЕРЕВОРОТОМЪ 4-5 ЯНВАРЯ 1920 ГОДА.

Анна Васильева Тимирева.

Января дня 24 дня 1920 года. Я, нижеподписавшійся Члена Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи Анисимовъ Николаевъ Анисимовъ въ помѣщеніи Иркутскаго Губернскаго Театра производилъ опросъ названнаго выше Тимиревой при чемъ послѣдняя на предлагаемые вопросы показала: Анна Васильевна Тимирева, урожденная Книпер, 5 іюля 1893 г., двадцати шести лѣтъ, православная, допрошенная въ качествѣ свидѣтельницы по дѣлу адмирала Колчака, показала, что познакомилась съ адмираломъ Колчакомъ, когда онъ былъ флагъ-капитаномъ Балтійскаго флота, въ Гельсингфорсѣ, адмирала Непенина; мой мужъ, Николай Тимиревъ, былъ офицеромъ адмирала Колчака, флагъ-капитаномъ распорядительной части Балтійскаго флота. Вскорѣ послѣ этого я была вмѣстѣ съ мужемъ, который былъ Владивостокскій Морской Комендантъ, въ началѣ прошлаго года мой мужъ былъ командированъ морскимъ министромъ Колчакомъ. Съ адмираломъ Колчакомъ [illegible] вернулась довольно поздно, такъ какъ его служба проходила главнымъ образомъ на Черномъ морѣ, за исключеніемъ первыхъ годовъ, когда онъ былъ въ Балтійскомъ флотѣ. Поддерживала съ нимъ непрерывныя письменныя сношенія. В[illegible] 1917 г. адмиралъ Колчакъ былъ командированъ, я отправилась въ Россію, проживала въ Петроградѣ, Ревелѣ и Петроградѣ; въ началѣ 1918 г. я пріѣхала во Владивостокъ [illegible] мужемъ; пріѣхала прямо въ Японіи черезъ Америку въ Петроградъ. Адмиралъ пріѣхалъ на Дальній Востокъ приблизительно въ концѣ апрѣля 1918 г. [illegible] и я получила письмо отъ адмирала и письма отъ семьи. Колчакъ выѣхалъ [illegible] 1917 г. со спеціальной миссіей отъ русскаго правительства въ Американскій Конгрессъ; возвращался онъ изъ Петрограда черезъ Японію. Адмиралъ [illegible] на пассажирскомъ пароходѣ. Въ Сосѣдствѣ адмирала Колчака [illegible] на пароходѣ. На Дальній Востокъ онъ выѣхалъ черезъ С. Франциско. [illegible] На Дальній Востокъ на два, на три. Въ Японіи, по полученіи извѣстія [illegible] адмирала Колчака черезъ посла Великобританіи [illegible] [illegible] [illegible]

Английские товарищи прибыли сюда сегодня и намерены ли в Нагасаки адмирал выехал из Японии, но, по распоряжению английского правительства возвращен с пути в направлении, ~~неизвестном~~ в Мань[illegible] Под формирований русских пограничных шевчанских войск. Капитан, что это была группа русских офицеров, среди которых [illegible] [illegible] [illegible] английскому правительству от присоединения адмирала Колчака на службу армии в Маньчжурии; капитан, что адмирал вернулся на Дальний Восток Сингапура. Колчак, что до возвращения адмирала из Сингапура у него никаких определенных планов не было. В Маньчжурии он прибыл через Харбин. Адмирал был назначен командующим русскими войсками в Маньчжурии, но какие, не знаю. Приезд адмирала в Харбин был в конце ноября нашего века. По приезде в г. Харбин выехал из Владивостока в Харбин. К тому времени [illegible] [illegible] [illegible] в Маньчжурии, предназначенных для борьбы [illegible] [illegible] [illegible]

~~-22-~~

56

55

92

...

...

...

56

П Р О Т О К О Л № 2

ДОПРОСА ЗАДЕРЖАННАГО ВЪ СВЯЗИ СЪ ПЕРЕВОРОТОМЪ 4-5 января. 192

Анна Васильевна Тимирева

Января 26 дня 1920 года. Я, нижеподписавшійся ..... Чрезвычайной Слѣдственной Комис

Александр Николаевъ Яковлевъ

въ помѣщеніи Иркутскаго Губерн

Тимиревой

произвелъ опросъ названнаго выше. Тимиревой

при чемъ послѣдняя на предлагаемые вопросы отвѣчалъ: Когда генер

дивизіи начальникомъ Главнаго Штаба - онъ въ это время

я пріѣхала въ Омскъ, я не знаю, знаю лишь, что онъ много бывал

ли у Адмирала, каждый день совѣщались какія они имѣли опер

докладъ. Онъ былъ удаленъ въ связи с неудачами на фронтѣ и, какъ

такой-то мотивъ. У него были противники, напр., Гайда, обвинявшій

Лебедева имѣлъ сильное вліяніе, говорили, что онъ не пользовался

большимъ авторитетомъ среди офицеровъ, говорили даже, что они, бу

начальникъ Штаба и Главнокомандующій, сносился с большевиками, в

противниковъ былъ и Дитерихсъ. Назначеніе на должность Штаба сферы

ковъ Сибири уже опредѣленно, что онъ имѣлъ предварительное согласіе

ніе Лебедева не нравилось было очень большое, но назначеніе с развитіемъ

ходомъ. Къ началу переворота Сибирскій военный министръ самъ

была подписана директива Гайда, командовавшему тогда сибирской

командованіе западной арміей было изъято изъ подъ командованія сибир

арміей, Гайда, а командующимъ войсками фронта былъ назначенъ Дитерихсъ

Гайда былъ опредѣленнымъ противникомъ Лебедева и конечно отрицательно

фактическій Лебедевъ и былъ тѣмъ самымъ генералитету Волковскому с предпочт

Лебедева. Адмиралъ очень хорошо относился к Гайду и сравнивалъ умственныя

корреспонденціи, считая его очень хорошимъ солдатомъ, но не находилъ возможнымъ

ему пост Главнокомандующаго фронтомъ. Дитерихсъ умный, энергичный, не

Лебедевъ. Адмиралъ видѣлъ именно Дитерихса, имѣлъ случай с нимъ

Лебедевъ и поставленъ армія, будучи командиромъ сибирской дивизіи, пріѣ

Адмиралу свои взгляды, имѣлъ надлежащій докладъ самостоятельно адмирала, отъ

былъ хорошее мнѣніе, умѣетъ найти выходъ, с большой предусмотрительностью

былъ хорошій докладъ Гайда былъ неудовлетворительно относящійся

армія въ чрезвычайно

~~22~~ 58 ~~3~~

Постановление

Января 26 дня 1920 г. Чрезвычайная Следственная Комиссия, рассмотрев вопрос о дальнейшем содержании под стражей Анны Ивановны Тимме (Буткевич), арестованной постановлением Коллегии арестовала Коллегия (в пределах следственных по делу Колчака и в пределах выяснения на Теперешу стороннего лица, до окончания опроса ея по делу Колчака, оставить Анну Теперешу под арестом.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии
Товарищ Председателя [illegible]

Члены [illegible]

Постановили

Февраля 22дня 1920г. Чрезвычайная Следственная ... рассмотрев вопрос о дальнейшем содержании под ... гражданки Анны Васильевны Пимиревой, по... Анну Васильевну Пимиреву выслать впредь до ... получения на проживание в гор. Верхоленск, Иркутс... губернии, под надзор городской советской милиции, пре... выдачи туда Пимиревой в сопроводительной двух... ров; принадлежащия ей вещи и деньги выдать ...

Председатель

Председатель

Члены

Чрезвычайная

-63-

Копія.

Постановление № 22 60

Февраля 22 дня 1920 г. Чрезвычайная Следственная Комиссія, разсмотрѣвъ вопрос о дальнѣйшем содержаніи подъ стражей гражданки Анны Васильевны Пимѣновой, постановила: Васильевну Пимѣнову выслать впредь до особаго распоряженія в г. Воронеж, Иркутской губерніи надзор городской совѣтской милиціи, препроводив туда подъ конвоем в сопровожденіи двух милиціонеров; принадлежащіе ей вещи выдать.

Товарищ Председателя К. Попов

Члены { Лукьянчиков
Алексѣевскій
Фоминых

Верно: Товарищ Председат. Клюш

Секретарь

Чрезвычайная

Чрезвычайная
Следственная Комиссія
Военно-Революц. Суда
25 февраля 1920 г
№ 721.

-60- 61 #

Начальнику Милиціи
гор. Иркутска

При семъ прилагаются двѣ копіи постановленій Чрезвычайной Слѣдственной Комиссіи о высылкѣ находящейся подъ стражей въ Иркутской Губернской Тюрьмѣ гражданки Анны Васильевны Тимировой въ гор. Верхоленскъ подъ надзоръ городской Совѣтской Милиціи. Предлагается Ваше постановленіе объявить Тимировой подъ росписку, оставивъ копію постановленія съ ея роспискою въ Тюремномъ Замкѣ, дать Тимировой необходимое время для сборовъ въ дорогу, предоставить ей свиданіе подъ наблюденіемъ тюремной администраціи съ тѣми, изъ находящихся на свободѣ лицъ, кого она выразитъ пожелаетъ. Озаботиться снабженіемъ ея теплой обувью на дорогу, и отправить ее въ Верхоленскъ съ надежными милиціонерами, чтобы личная неприкосновенность ея была совершенно обезпечена.

Ея деньги и вещи, находящіеся въ тюремномъ хранилищѣ должны быть ей выданы, но деньги во время пути должны быть на рукахъ у старшаго изъ конвоировъ, съ правомъ ея распоряженія этими деньгами на пути по усмотрѣнію.

За личную и имущественную неприкосновенность Тимировой въ пути будете отвѣтствовать Вы. - Объ исполненіи настоящаго предписанія Вы должны увѣдомить Чрезвычайную Слѣдственную

Комиссію.

Прилагается пакет на имя Начальника Верхо
Городской Милиціи для препровожденія его при
Тимировой.

Председатель Чрезвычайной Следственной
Комиссіи
За секретаря

62

Начальнику Житомирской губернии

721

При сем препровождается копия постановления Городской Думы от 2 сего Ноября о внесении кандидатуры в Городской Голова Житомирской губернии Василия Никифоровича Тимирева в гор. Черкассы под выбор Городской Думы Черкасс. Председатель Думы постановление это объявил Тимирев, после чего подписку о невыезде из Житомира взял с него, Тимирева, Товарищ Председателя Думы Житомирской губернской администрации с тем, чтобы Тимирев явился на выборы Черкасской Городской Думы, когда она будет назначена.

ей на дорогу, и отправил ее в Красноводск с надлежащими инструкциями, чтобы личная неприкосновенность ее была совершенно обеспечена.

Его дочь г. Вера, находящаяся в городе Ашхабаде, не должна быть допущена без разрешения Ашхабадского Комитета к свиданию с отцом на руках у стражи из конвойных (на время допроса).

Все лица (без исключения), имеющие отношение к делу, должны быть допущены к даче показаний при допросе Ашхабадским Комитетом.

Приложение: пакет на имя Начальника Красноводского Гарнизона для передачи его при Телеграмме.

Председатель Чрезвычайной Следственной Комиссии

Коленкин

Ст. Секретарь

Чрезвычайная
Следственная Комиссія
Военно-Революц. Т-ва
25 февраля 1920.
№ 722

-64- 63

Начальнику Верхоленской
Городской Милиціи.

Согласно прилагаемому в копіи постановленія Чрезвычайной Следственной Комиссіи высылается в гор. Верхоленск гражданка Анна Васильевна Тимирова для проживанія в городе под наблюденіем Верхоленской Городской Милиціи.

Немедленно по прибытіи в Верхоленск, она должна быть освобождена из под стражи, а деньги и вещи при ней доставленные должны быть выданы ей на руки. На Вашей обязанности должно лежать надзор за Тимировой, чтобы она, впредь до особаго распоряженія не отлучалась из гор. Верхоленска, и в тоже время на Вашей отвѣтственности лежит личная и имущественная неприкосновенность гр. Тимировой

О доставленіи Тимировой в Верхоленск Вы должны немедленно увѣдомить Чрезв. Следств. Комиссію

Председатель Чрезвыч. Следств.
Комиссіи

Секретарь.

64

Началнику Управлението Гурдева
Митници

~~Приемое~~

Съгласно ~~предписанието~~ Ви приложеното
в копие предписание Търговският Съветник
на Кемсея възложи на ~~мо~~ Управлението
предприемане мерки фактическо Установяване
~~на~~ пребиваването в гр. ~~Бордо~~ подс наблюдение
~~Бордо~~ Управлението Гурдева Митница. Когато
то не пристигне в Управлението, ~~ще~~ ~~да~~ ~~бъде~~
~~да~~ ~~освободена~~ ~~из-~~ ~~дет~~ ~~сградата~~, а живи
~~в~~ ~~Бордо~~, ~~да~~ ~~ще~~ ~~задържането~~ ~~бъде~~ ~~да~~ ~~бъде~~
~~дадена~~ ~~на~~ ~~ръка~~. На Вашето ~~внимание~~
~~ще~~ ~~бъде~~ ~~изпратено~~ ~~повторно~~ ~~до~~ ~~Министерство~~,
~~Гурдева~~ ~~Бордо~~/ она, ~~когато~~ ~~от~~ ~~особено~~ ~~разпореждане~~,
~~не~~ ~~отсъствало~~ ~~от~~ ~~гр.~~ Управлението, ~~и~~ ~~в~~

Горе время на [illegible] определяющей [illegible]
и [illegible] [illegible] [illegible] г. Тюм
О доставлении Тимирева [illegible] с Петровым
немедленно уведомить Губ. Сл. Комиссия

Председатель Губ

Секретарь

Л. 10.

Врачъ
Иркутской
Губернской
Тюрьмы
Марта 16 дня 1920 г.
№ 287

Копія

-68-

65

Справка

Отправленная из Иркутской Тюрьмы
въ Гарнизонный Барак Знаменской лечебницы за
ключенная Тимирева направлена въ боль
ницу по подозрѣнію на Тифъ; заключенный
Болдыревъ съ Свѣдѣніемъ тифомъ былъ
отправленъ въ центральную больницу

19 16/701 20 г. Врачъ Давыдовъ

С подлинникомъ Верно Тов. Нач. Гарнизона

Кто[illegible]

-88- 66 В-срочно

Председателю Чрезвычайной Следственной Комиссии

Р.С.Ф.С.Р.

Невельских

Иркутской уездной МИЛИЦИИ.

6 марта 1920 г.

№ 477

Для расписки.

Дубровскій

6/III 20 г.

Г. К.

№ 101

6/III 20

На предписание Вашее от 25 февраля с/г за № 721 на имя Начальника Городской Милиции, полученное мною от него 2 сего марта, в отношении отправки Пешкирадой и объявлении ей Вашего постановления, удалить что отправит ее в настоящее время, заявляю не имеющим связи с Верхнеленском пока не представляется возможным, прошу указания объявлять ли ей постановление, или отложить до объявления помещения.

Зав. Ис. об.

Мартын

Постановление

Марта 10 дня 19 20 г. Чрезвычайная Следственная Комиссия, имея в виду, что показание от 17 февраля с.г. о выезде гражданки Анны Васильевны Тимиревой не могло быть по настоящее время исполнено за отсутствием связи с Петроградом, куда она ориентировалась к сказанному времени по имеющимся у Комиссии сведениям, что выезда ее предполагалось вместе со открытием пути на Запад, и принимая в виду, что освобождение Тимиревой в настоящее время прежде всего вызвало бы революционный порядок в городе, и опасность эта не устранена и ныне, постановила: гражданку Анну Васильевну Тимиреву отправить вместе с лицами, препровождаемыми в распоряжение Отдела Юстиции при Следственной, — в город Омск, в распоряжение того же Отдела Юстиции, без предъявления к ней каких либо обвинений и с заключением своим о необходимости ее освобождения из под стражи.

Председатель Комиссии С. Чудновский

Товарищ Председателя [illegible]

Члены [illegible]

Ст. [illegible]

Вх. №2 215

XVI

Начальнику Управления Народной

Милиции.

Чрезвычайная Комиссия

по борьбе с

спекуляцией

г. Долгин.

на 1920 г.

№ 8

68

Переведено

Чрезвычайная

Комиссия

Из ответ на Ваше отношение от 17/III с.г. за №478, Чрезвычайная Комиссия доводит до Вашего сведения, что постановление о высылке Тимировой в Верхолинск отменено и что поэтому переписка об ея высылке должна быть возвращена в Чрезвычайную Комиссию

Товарищ Председателя

Секретарь

-59-

В Иркутскую Губернскую Чрезвычайную Следственную Комиссию

Согласно требования от 19-го сего марта за № 1218, с препровождением подлинной Телеграммы имею честь представить.

22 Марта 1920. № 215

Начальник Иркутской
Чрезвычайной Милиции

Секретарь

Списка начальника Харина

Списка начальника врача Тюремных больниц Доверина о тяжелом

-~~73~~-

70. ~~44~~

Постановление

28 Марта 1920г. Иркутская Губернская Чрезвычайная Комиссия, рассмотрев заключение врача Тюремной больницы Доброхотова о вредном влиянии сидения арестантами подлежащих отправлению из Иркутской тюрьмы в Олекму и другие места ссылки, поступившее в Комиссию о состоянии здоровья заключенного Тимирева

постановила: гражданина Льва Павловича Тимирева, Михаила Михайловича Соловьева, А. В. Болдырева, Леон. Ст. Ивлева и И. Е. Потапского – в гор. Олекму, и Вл. Вас. Вершинского в гор. Нерчинский Завод на данное время, по выздоровлении их больницы, ~~из Иркутской тюрьмы~~ не отправлять, оставив их пока временно в распоряжении Иркутской Губернской Чрезвычайной Комиссии. Телеграмму "из Иркутской тюрьмы" –

Председатель С. Гуковский

Товарищ Председателя [illegible]

Члены [illegible]

Марта 12 дня 1920 г. мы, нижеподписавшиеся, товарищу Председателю Иркутска, в получении Иркутской Губернской Журнала граф. Анны Васильевной Тимиревой предъявлена была следующая роспись:

Приехал из Сердобинского Уезда Тимирева
1 кушак сапфировый от брилиантовой, 2 миниатюрные, 1 портсигар, 2 запонки золотые, 2 монеты 5 рублевых, 2 иконы, из коих одна складень, 1 орден Ст.

ЗаК (подпись неразборчива)

17/I 1920 г.

Подлинная роспись эта, мне Тимиревой предъявленная сдана у меня на руках.

Товарищ Иркутска

-85-

72 граница 72

Арестантское.

Начальнику Управления Уездной Милиции

Управляющий Ташкурской волостью

постановил семейных отпадает.

Ведомственная граница

№ 732. Начальник Уездной горо

Помощник

Врачу Пинчобен.
Для ознакомления
К.А. Кондрашову
9/III 20г

Ю.О. Вх. 0255

-7-

73

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

Марта 13 дня 1920 года Чрезвычайная Следственная Комиссия, рассмотрев рапорт Следователя Комиссии Бухова, в части касающейся больных заключенных женщин, постановила: запросить от Тюремного Врача Архангельского телефонограммой официальную справку о состоянии здоровья и ходе болезни заключенных Гришиной-Алмазовой, Кона, Янсон, Корзинкиной и Тимофеевой, и по получении ея справки о действительном заболевании их тифом перевести их в заразную больницу в Знаменском предместье.

Тов. Председателя К. ПОПОВ.

Члены: Л. Гершгейн.
А. Кобер.

Копия тов. Пуго Иргейм Клет

74

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

ТИМИРЕВОЙ А.В. (с фотокарточкой).

2

выдано мною
20.09.16 Дон

04 году, зд

Стенограммы

показаний б. Верховного Правителя Адмирала

А. В. Колчака,

данных перед Иркутской Чрезвычайной Следственной Комиссией

I) 21 Января, II) 23 Января, III) 24 Января, IV) 26 Января,
V) 27 Января, VI) 28 Января, VII) 30 Января, VIII) 4 февраля
и IX) 6 февраля 1920 года.

21 января 1920 года. Допрос

б. Верховного Правителя адм. Колчака, снятый 21 января 1920 г. Чрезвычайной Следственной Комиссией под председательством К.А. Попова, при участии членов Комиссии Денике, Лукьянчикова и Алексеевского.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы присутствуете перед Следственной Комиссией в составе ее Председателя Попова, заместителя Председателя В.П.Денике, членов Комиссии Г.Г.Лукъянчикова и Алексеевского для допроса по поводу Вашего задержания. Вы Адмирал Колчак.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Да, я Адмирал Колчак.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Мы предупреждаем Вас, что Вам принадлежит право, как и всякому человеку, опрашиваемому Чрезвычайной Следственной Комиссией не давать ответов на те или иные вопросы и вообще не давать показаний. Вам сколько лет.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я родился в 1873 году, теперь мне 46 лет. Родился я в Петрограде на Обуховском заводе. Я женат формально законным браком, имею одного сына в возрасте 9 лет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы являлись Верховным Правителем.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я был Верховным Правителем в Омске Российского Правительства, -его называли Всероссийским, но я лично этого термина не употреблял. Моя жена София Федоровна раньше была в Севастополе, а теперь находится во Франции и переписку с ней я вел через посольство. При ней находится мой сын Ростислав.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Здесь добровольно арестовалась г-жа Тимирева. Какое она имеет отношение к Вам.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Она моя давнишняя хорошая знакомая, она находилась в Омске, где работала в моей мастерской по шитью белья и по раздаче его воинским чинам больным и раненым. Она оставалась в Омске до последних дней и затем, когда я должен был уехать по военным обстоятельствам, она поехала со мной в поезде. В этом поезде она доехала сюда до того времени, когда я был задержан чехами. Когда я ехал сюда, она захотела разделить участь со мной.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Скажите, Адмирал, она не является Вашей гражданской женой, мы не имеем права зафиксировать этого.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Нет.

Н.А. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Скажите нам фамилию Вашей жены.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. София Федоровна Омирова. Я женился в 1904 году, здесь в Иркутске в марте месяце. Моя жена уроженка Каменец-Подольской губ. Отец ее был судебным деятелем или членом Каменец-Подольского суда. Она умер давно, я его не видал и не знал. Отец мой Василий Иванович Колчак служил в морской артиллерии. Как все морские артиллеристы, он проходил курс в Горном Институте, затем он был на Уральском Златоустовском заводе, после этого он был приемщиком морского ведомства на Обуховском заводе. Когда он ушел в отставку в чине генерал майора, он остался на этом заводе в качестве инженера или горного техника, там я и родился. Мать моя Ольга Ильинишна, урожденная Посохова. Отец ее происходит из дворян Херсонской губ. Мать моя уроженка Одессы и тоже из дворянской семьи. Оба мои родители умерли. Состояние они не имели никакого. Мой отец был служащий офицер. После Севастопольской войны он был в плену у французов и при возвращении из плена женился, а затем он в артиллерии в Горном Институте.

Вся семья моего отца содержалась исключительно только на его заработки. Я православный, до времени поступления в школу я получил семейное воспитание под руководством отца и матери. У меня есть одна сестра - Екатерина, была еще одна маленькая сестра - Любовь, но она умерла в детстве. Сестра моя Екатерина замужем, фамидия ее Крыжановская. Она осталась в России, где она находтся в настоящее время, я не знаю. Жила она в Петрограде, но я не имею о ней никаких сведений с тех пор, как я уехал из России.

Свое образование я начал в 6-й Петроградской классической гимназии, где я пробыл до 3-го класса, затем в 1888 году я поступил в морской корпус 12 л. и окончил воспитание в Морском Корпусе в 1894 году. В Морской Корпус я перевелся по собственному желанию и по желанию

На стр. 1 вписано между строк „Окружная" - верно. Из „семью" - верно. Вписано между строк „Сам" - верно. „от" - верно. „му" - верно. „Адмиральша" - верно.

отца.Я был фельдфебелем,шел я все время первым или вторым в своем выпуске меняясь со своим товарищем,с которым поступил в корпус.Из Корпуса вышел вторым и получил премию Адмирала Риккорда.Мне тогда было 19 лет.В корпусе был установлен целый ряд премий для пяти или шести первых выходящих и они получались по старшинству.По окончании корпуса я начал свою службу.По выходе из корпуса в 1894 году я поступил в Петроградский 7-й флотский экипаж,пробылятам несколько месяцев до весны 1895 года,когда был назначен помощником вахтенного начальника на только что законченном тогда постройкой и готовящемся к отходу за границу броненосном крейсере "Рюрик".Затем я пошел в первое мое заграничное плавание.Крейсер "Рюрик"ушел на Восток и здесь во Владивостоке я ушел на другой крейсер "Крейсер" в качестве вахтенного начальника в конце 1896 года,на нем я плавал в водах Тихаго Океана до 1899 года, когда этот крейсер вернулся обратно в Кронштадт.Это было первое мое большое плавание.В 1898 году я был произведен в лейтенанты и вернулся уже из этого плавания вахтенным начальником.Во время моего первого плавания главная задача была часто строевая на корабле,но кроме того я специально работал по океанографии и гидрологии.С этого времени я начал заниматься научными работами,я готовился к южно-полярной экспедиции,но занимался этим в свободное время,писал записки,изучал южно-полярные страны,у меня была мечта идти на Южно-полярный полюс,но я так и не попал в плавание на Южном Океане.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ.Как протекала Ваша служба по возвращении.Вы поступили в Академию.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Нет,это мне не удалось сделать.Когда я вернулся в мае 1899 года в Петроград,я затем в декабре ушел опять на Восток уже на линейном корабле - на броненосце "Петропавловск".Лето я проплавал в Морском Кадетском корпусе на крейсере "Князь Пожарский"и ушел на Дальний Восток.

Когда я в 1899 году вернулся в Кронштадта,я встретился там с Адмиралом Макаровым,который ходил на "Ермаке"в свою первую полярную экспедицию.Я просил его взять меня с собой,но по служебным обстоятельствам,он не мог этого сделать и "Ермак" ушел без меня. Тогда я решил снова идти на Дальний Восток,полагая,что может быть мне удастся попасть в какую нибудь экспедицию - меня очень интересовала северная часть Тихого океана в гидрологическом отношении.Я хотел попасть на какое нибудь судно,которое уходит для охраны котикового промысла,на Командорские острова к Берингову мою на Камчатку. С Адмиралом Макаровым я очень близко познакомиля в эти дни,так как онъ сам много работал по океанографии.

Тут произошли большие изменения в моем плавании. В сентябре месяце я ушел на "Петропавловске" в Средиземное море,чтобы через Суэц пройти на Дальний Восток и в Сентябре я прибыл в Пирей.Здесь я совершенно неожиданно для себя получил предложение барона Толя принять участие в организуемой Академии наук подъ его командованием Северной Полярной экспедиции,в качестве гидролога этой экспедиции.Мои работы и некоторые печатные труды обратили на себя внимание бар.Толя,ему нужно было трех морских офицеров и из морских офицеров он выбрал меня.Я получил предложение через Ауадемию Наук принять участие в этой экспедиции.Я это предложение принял немедленно,так как оно отвечало моим желаниям и в декабре месяце Морское Министерство меня откомандировало в распоряжение Академии Наук.Из Пирея я уехал в Одессу,затем вПетроград и в январе я явился к бар.Толю и поступил в его распоряжение.Мне было предложено кроме гидрологии принять на себя еще должность второй магнитовой экспедиции,там был специалист по магнитологии Зеберг и мне было предложено в качестве его помощника этим заняться.Для того,чтобы меня подготовить к этой задаче,я был назначен в главную физическую обсерваторию в Петрограде и затем в Павловскую магнитную обсерваторию.Там я три месяца усиленно занимался практическими работами по магнитному делу для изучения магнитизма.Это было в 1900 году.С самого начала,я проходил на Петроградской физической обсерватории,а детально я уже работал в Павловске.

Наконец экспедиция была снаряжена и она вышла в июле месяце из Петрограда на судне "Заря",которое было оборудовано в Норвегии для полярного плавания строителем "Фрама".Я поехал в Норвегию,где занимался в Христиании у Нансенса,который был другом барона Толя. Он научил меня работать по новым методам.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вы не можете ли сказать,кто из состава этой экспедиции в настоящее время жив и находится с Вами в сношениях.

На стр. 2-й

77

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Теперь все сношения со всеми у меня порвались. Бар. Толь погиб вместе с Зейбергом, Д-р Вальтер умер, с зоологом Бируля я до войны постоянно поддерживал связь, где теперь Бируля - я не знаю. Затем был еще один большой приятель, товарищъ по экспедиции, Волосович, который потом пошел геологом, где он находится теперь, я тоже не знаю. Из офицеров там был Коломийцев, он кажется здесь в Иркутске. Видался я с ним, когда в 1917 году он опять уходил к устью Лены.

Экспедиция ушла в 1900 году; где она пробыла до 1902 года. Я все время был в этой экспедиции. Зимовали мы в Таймыре, две зимовки на Ново-Сибирских островах, на острове Котельниково. Затем на 3-ий года барон Толь, видя, что нам не удалось пробраться на север от Ново-Сибирских островов предпринял самую экспедицию. Вместе с Зейбергом и двумя кабрами он отправился на север Сибирских островов, - у него была идея расположения большого материка, который он хотел найти, но в этом году состояние льда было такое, что мы могли проникнуть только к земле Бенета, а дальше не могли. Тогда он решил, что на судне туда не пробраться и он ушел. В виду того, что у нас окончились запасы, ли приказал нам пробраться к земде Бенета и занятьее, а если это не удастся, то идти к устью Лену и вернуться через Сибирь в Петроград, привезти все коллекции и начать работать по новой экспедиции. Сам он расчитывал самостоятельно вернуться на Ново-Сибирские отсрова, где мы ему оставили склады. В 1902 году весной бар. Толь ушел от нас с Зейбергом с тем, чтобы потом больше не возвращаться: он погиб во время прихода обратно с земли Бенета. Лето мы использовали на попытку пробраться на север к земле Бенета, но нам не удалось, состояние льда было еще хуже. Когда мы проходили северную параллель Сибирских островов, нам встречались большие льды, которые не давали нам проникнуть дальше. С окончанием навигации мы пришли к устью Лены, и тогда к нам вышел старый пароход "Лена", снял всю экспедицию с устья Тикси, коллекции были перегружены на "Лену", и мы вернулись в Якутск, затем в Иркутск и в декабре месяце 1902 года мы прибыли в Петроград.

На заседании Академии Наук было доложено общее положение работ экспедиции и о положении бар. Толя. Его участь чрезвычайно тревожила Академию. Действительно, предприятие его было чрезвычайно рискованное, шансов было очень мало, но бар. Толь был человек, который верил в свою звезду и в то, что ему все сойдет, и пошел на это предприятие. Академия была чрезвычайно встревожена и тогда я на заседании ей поднял вопрос о том, что надо сейчас немедленно, не откладывая ни одного дня снаряжать новую экспедицию на землю Бенета, для оказания помощи бар. Толю и его спутникам, и так как на "Заре" это сделать было невозможно, был декабрь, а весною надо было быть на Ново-Сибирских островах, чтобы использовать лето - "Заря" была вся избита - то нужно было оказать быструю и решительную помощь. Тогда я, подумавши и взвесивши все, что можо было сделать, предложил пробраться на землю Бенета и, если нужно, даже за поисками барона Толя на шлюпках. Предприятие это было такого же порядка, как и предприятие барона Толя, но другого выхода не было, по моему убеждению. Когда я предложил этот план, мои спутники отнеслись к нему чрезвычайно скептически и говорили, что это такое же безумие, как и шаг барона Толя. Но когда я предложил самому взяться за выполнение этого предприятия, то Академия Наук дала мне средства и согласилась представить мне возможность выполнить этот план так, как я нахожу нужным. Академия дала мне полную свободу и обезпечила меня средствами и возможностью это выполнить. Тогда я в январе месяце уехал в Архангельск, где я выбрал себе 4-х спутников из Мезенских тюленепромышленников. Со мною согласились идти еще двое из моих метрокоз из экспедиции - Беличев и Орлов. Когда я приехал на съезд тюленепромышленнико, они заинтересовались этим делом, выбрали мне 4-х охотников, привыкших к поаванию во льду ия сними, с 2-мя матросами и 4-мя тюленепромышленниками в декабре выехали обратно в Иркутск для того, чтобы здесь подготовить на север все необходимое, чтобы немедленно уехать на Ново-Сибирские острова, которые я избрал, как базу. Я обратился по телеграфу в Якутск к одному политическому ссыльному П.В. Оленину, с которым я познакомился. Он занимался изучением Якутского края. Я обратился к нему, чтобы он за время моего отсутствия проехал на север подготовить вещи, собак для перехода на Ново-Сибирские острова. Он на это согласился и все это выполнил. Затем из Иркутска я поехал рбратно в Якутск, не теряя нигде ни одного дня, как можно скорее из Якутска поехал в

На стр. 3-ей вписано "лет", зачеркнуто "где", вписано "Тали", исправлено "самую" исправлено "", вписано "т. е. через пятнадцать годы", исправлено "Оленину" - вписано "ранее" - ему двух - Зовутъ Павелъ Гавр. К[illegible] по "и" — отрез[illegible] конец.

На стр. 21-е вписано "года", зачеркнуто "кончилась", надписано [illegible]

Верхоянск, затем в Умтьянск, где меня ожидал Оленин, который заку
пил собак, затем на собаках я поехал к устью Тиксы, взял с "За
один из хороших китобойных вельботов, на собаках протащил обра
в Устьянск и в начале мая я вместе со своими 6-ью путниками, О
ниным и партией местных якутов и тунгузов, которые были как ка
с транспортом из 160 собак, вышел из Устьянска на остров Котель
ков. Я перебрался на Ново-Сибирские острова, вышел около мыса М
двежьего, около острова Котельникова. Этот переход на Ново-Сиби
ские острова я делал в мае месяце. Там началась уже таль, разлив
реки и затем я остался ожидать вскрытия моря. Я оставил запас п
визии, больше я не мог взять с собой, на три месяца, мне надо про
мить людей, собак и приберечь на обратный путь. Тогда мы разде
лись: Оленин с туземцами остались летовать на островах и занима
ся охотой для того, чтобы приготовить мясо. Часть собак пришлось
убить, часть этой партии с собаками осталась на летовку на Ново-
Сибирских островах, а я с 6-ью спутниками остался на мысе Мед
вежьем ожидать вскрытия моря и занимался главным образом охот
чтобы прокормить себя. Затем в июле месяце море вскрылось и я
вельботе, который был там подготовлен с 6-ью спутниками, когда л
тронулся от берега, в этот же день пошли вдоль южного берега Си
ских островов, вдоль Котельникова, направились в Благовещениский
пролив между и Новой Сибирью. Затем пробираясь че
этот пролив, я вышел на северо-западную часть острова /Новая Си
бирь/. Это был ближайший пункт, с которого надо было идти в откр
тый океан, на землю Бенета. Затем передохнув на Ново-Сибири мы от
правились дальше на север. В противоположность предшествующему
1902 году, когда все море было в этом месте забито льдами, я вс
тил совершенно открытое море, не было даже льда достаточно боль
го, чтобы можно было вылезть на него и отдохнуть, приходилось си
деть все время в шлюпках, а все время был свежий ветер. Наконец м
добрались до земли Бенета 5-го августа на Преображение - этот
мыс я назвал мысом Преображенским, я высадился на остров Бенета.
Ближайшее же обследование этого берега очень скоро дало нам пр
наки пребывания там партии барона Толя. Мы нашли груду камней, в
которой находилась бутылка с з пиской, со схематическим планом
острова с указанием, что там находятся документы. Руководствуясь
этим, мы очень скоро в ближайшие дни пробрались к тому месту, где
бар. Толь со своей партей находились на этом острове. Там мы наш
коллекции, неологические инструменты научные, которые были с бар.
Толем. А затем и тот краткий документ, который дал последние св
дения о судьбе барона Толя. Он говорил, что бар. Толь прибыл в 19
году летом на остров Бенета, где он в конце концов решился снача
зимовать, так как уже было поздно, а главное, что их чрезвычайно
держало там - это попытка охоты. Они старались там охотиться,
чтобы пополнить свои запасы, но это сделать им не удалось. Поэто
бар. Толь сначала решил перезимовать, надеясь на весеннюю охоту
продолжать уже дальнейшее движение весною съ наступлением свет
лого времени, так как в августе уже становится темно. Охота эта
была неудачна и октябре месяце выяснилось, что партия перезимова
не может, что ей придется умереть там с голода. Тогда в конце но
ря 1902 года барон Толь решился на отчаянное решение: идти на ю
в то время, когда уже наступили полярные ночи, когда температура
нижается до 40°, когда море в сущности говоря, даже в открытых м
стах не имеет воды, а покрыто льдом, так что двигаться почти сов
шенно невозможно ни на собаках, ни на шлюпках, ни пешком. В такой
обстановке в полярную ночь он двинулся со своими спутниками на
юг. Документ его кончался такими словами: "сегодня отправились на
юг, все здоровы провизии на 14 дней". Партия, конечно, вся погибл
Тогда я увидал, что моя задача разрешена, что Толь ушел на Юг, зн
чит, оставалось сделать последний переход на Сибирских островах
и осмотреть все склады, которые были там заложены, чтобы узнать
оставался ли гденибудь барон Толь. Эту задачу частью выполнял
Оленин. Затем я отправиля обратно в августе на Ново-Сибирские ос
ва. Осмотрел по дороге все склады, которые были заложены: все был
цело, никаких признаков возвращения барона Толя не было. Факт ег
гибели остался почти несомненным. Чрез 42 дня плавания на этой
шлюпке, я вернулся снова к своему первому исходному пункту окол
мыса Медвежьего остроаа Котельникова, был конец августа и нач
сентября. Там я оставался до замерзания моря, а в октябре я пере
обратно на Материк в Устьянск. Все спутники мои остались живы, О
нин выполнил свою задну, - сохранил собак, без крайних лишений м

На стр. 4 б неправильно "Тиксы", "Крузарога", "хочем", "наканунъ", "всемъ с котораемъ", "закусуютъ", "ре
писано "хочем", "писаю", "имъ" - Ред.

78

вернулись все, не потерявши ни одного человека, оттуда мы обычным пу-
В декабре месяце я ушел из Устьянска, в январе был в Верхоянске, а зате
тем в конце января прибыл в Якутск, как раз накануне объявления Рус-
ско-Японской войны. С тех пор я с Олениным не видался до прошлого го-
да в Харбине, он потом работал на Амуре в золотопромышленной компании.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Онъ был политический ссыльный или уголовный.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Он был политический ссыльный; онъ студент Москов-
ского университета. У него была склонность к изысканиям, я бы сказал,
к научному авантюризму, его интересовал край и когда он получил ам-
нистию за свою экспедицию, он вернулся обратно из Петрограда в Якутск.

Н.А.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А с другими ссыльными Вы в Якутской области не
входили в сношения.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я встречался с ними в Верхоянске и в Устьянске, но
не завязывал сношений, потому что я бывал временно, близко я ни с кем
не знакомился, потому что я везде бывал по несколько дней.
Когда я в Якутске получил извещение о том, что случилось нападение
на наши корабли в Порт-Артуре и вслед затем известие о том, что Ад-
мирал Макаров назначается командующим флотов в Тихом океане, я по
телеграфу обратился в Академию Наук с просьбой вернуть меня в Мор-
ское ведомство, и обратился в Морское ведомство с прьсбой послать ме
ня на Дальний Восток в Тихоокеанскую эскадру для участия в войне.
Затем, так как Оленин был в курсе всех дел экспедиции, я ему мог сдать
все дела, людей, заботы о них, затем ценности, многия, научные коллекци
которые он главным образом составил и со всем этим ехать в Петроград
для доклада в Академии Наук. А сам я из Иркутска поехал на Дальний
Восток. Меня не хотели отпускать, но в конце концов после некоторых
колебаний Президент Академии Великий Князь Константинъ Константино-
вич, к которому я непосредственно обратился, устроил так, что меня Ака-
демия отчислила и передала в Морское ведомство, а тут я получил приказание
поехать в Порт-Артур. Тогда я выехал в Иркутск. В Иркутск приехали
меня повидать мой отец и моя теперешняя жена. Я ушел женихом, должен
был жениться после первой экспедиции, но вторая экспедиция помешала,
затем наступила война и я решил, что надо жениться. Здесь в Иркутске
я обвенчался со своей женой, после чего пробывши здесь несколько дней
я уехал вместе со своим другом Беличем, сказавши, что он пойдет со мною
дальше, поморы же вернулись назад. Я прибыл в Порт-Артур примерно в
марте месяце или в начале апреля. Макаров тогда еще был жив. Прибыв-
ши в Порт-Артур я явился к адмиралу Макарову, которого я просил о
назначении меня на более активную деятельность. Он меня назначил на
крейсер "Аскольд", так как по его мнению мне нужно было немного от-
дохнуть, пожить в человеческой обатсновке на большом судне. Я просил
назначить меня на миноносец, он упорно не хотел назначить меня на
минные суда. На этом "Аскольде" я пробыл до гибели Адмирала Макаро-
ва, которая произошла на моих глазах 31-го марта. После гибели адм.
Макарова я был назначен на очень короткое время на минный заградите-
тель "Амур", а затем на миноносец "Сердитый" в качестве командира.
На этом миноносце, после того, как я вступил в командование-я не рас-
считал своих сил, которые уже за все это время были подорваны, - я
получил очень тяжелое воспаление легких, которое заставило меня слечь
в госпиталь. Там я провел около месяца, Затем в июле, оправившись от
воспаления легких, я снова продолжал командовать миноносцем до осени.
К осени у меня начали снова сказываться последствия моего пребыва-
вания на крайнем севере, а именно появились признаки суставного рев-
матизма.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Значит Вы в выходе эскадры в июле не участвовали.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Нет, в выходе эскадры я участвовал, я был уже на
миноносце, но в боях наш миноносец не участвовал, шел другой отряд,
мы только проводили выход эскадры, а затем вернулись, так как мой ми-
ноносец должен был оставаться в Порт-Артуре. Затем я осенью видел,
что мне становится на миноносце все хуже и хуже. После того, как был
июльский неудачный бой и прорыв во Владивосток и началась система-
тическая планомерная осада крепости, центр тяжести всей борьбы пере-
несся на сухопутный фронт. Здесь последнее время мы уже занимались

На 5-ой стр. вписано "Морское", исправлено "Великолепным экзаменом" - вопр. Ктом.

На стр. 21-ой вписано "года", "генерал-губернатор", "полковник" - вопр. Ктом.

постановкой главным образом минных заграждений около Порт-Артура и мне удалось в конце концов поставить минную банку на подходах к Порт-Артуру, на котором взорвался Японский крейсер "Такосадо". Результат пребывания на севере - ревматизм и общее положение дел, при котором центр тяжести войны переносился на сухопутный фронт заставил меня в сентябре просить назначить меня на сухопутный фронт. Все время я принимал участие в мелких столкновениях и боях во время выходов. Осенью я перешел на сухопутный фронт. Я вступил в крепость, командовал там батареей морских орудий на северо-восточном фронте крепости и на этой батарее я оставался до сдачи Порт-Артура до последнего дня и едва даже не нарушил мира, потому что мне не было дано знать, что мир заключен. Я жил в Порт-Артуре до 20 чисел октября, когда крепость пала. Когда была сдача крепости я уже еле-еле ходил, но держался еще и когда было падение Порт-Артура, мне пришлось лечь в госпиталь, т.к. у меня развился в очень тяжелой форме суставной ревматизм. Ранен я был легко, так что это меня почти не безпокоило, а ревматизм меня совершенно свалил с ног. Эвакуировали всех, кроме тяжело больных и раненых, я остался лежать в госпитале в Порт-Артуре. В плену японском я пробыл до апреля месяца, когда я начал уже несколько поправляться, оттуда нас отправили в Дальний, а затем в Нагасаки. В Нагасаки партия наших больных и раненых получили очень великодушное предложение японского правительства переданное французским консулом о том, что правительство Японии предоставляет нам возможность пользоваться, где мы захотим водами и лечебными учреждениями Японии, или же, если мы не желаем оставаться в Японии вернуться на Родину, без всяких условий. Мы все предпочли вернуться домой. И я вместе с группой больных и раненых офицеров через Америку отправились в Россию. Это было в конце апреля 1905 года. Все мы через Америку вернулись в Петроград. В Петрограде меня сначала освидетельствовала комиссия врачей, которая признала меня совершенно инвалидом, дала мне 4-х мѣсячный отпуск для лечения на водах, где я лечился все лето до осени. С осени я продолжал свою службу, при чем на мне лежала обязанность перед Академией Наук дать прежде всего отчет, привести в порядок наблюдения и разработку предшествующей экспедиции, которая была мною брошена, все мои труды по гидрологии, по магнитологии, съемки были брошены, так что я опять поступил в распоряжение Академии Наук и осень 1905 года я занимался в Академии Наук, но уже занимался трудом кабинетным, работал в физической обсерватории и приводил в порядок свои работы. Это относится к периоду моей большой связи с Академией и с Географическим обществом, с которыми я находился в связи. Затем в Географическом обществе я получил свою высшую научную награду за свои последние экспедиции - большую Константиновскую золотую медаль. Эта работа продолжалась до января 1906 года. Затем я привел до известной степени в порядок и передал в переработку специалистам свои научные труды этой экспедиции.

В 1906 году (въ январе месяце произошли такого рода обстоятельства. После того, как наш флот был уничтожен и совершенно потерял все свое могущество во время несчастной войны, группа офицеров, въ числе которых был и я, решили заняться самостоятельной работой на тот, чтобы снова подвинуть дело возсоздания флота и в конце концов тем или иным путем как нибудь стараться в будущем загладить тот наш грех, который выпал на долю флота въ этом году: возродить флотъ на началах более научных, чѣм более систематизированных, чем это было до сих пор. В сущности единственным светлым деятелем флота был Адмирал Макаров, а до этого времени флот был совершенно неподготовлен к войне и вся деятельность была не военная и несерьезная. Нашей задачей явилась идея возрождения нашего флота и морского могущества. Группа этих морских офицеров, с разрешения Морского Министра, образовала военно-морской кружок, полуофициозный. Там нам было предоставлено в Морской Академии помещение, средства кое какие Морское Министерство дало, так как оно относило благожелательно к этой работе. Я был в числе основателей этого военно-морского кружка в Петрограде, где мы занялись прежде всего разработкой вопроса, как поставить дело возсоздания флота на соответствующих научных и правильных началах. В результате этого в конце концов мною и членами этого кружка была разработана большая записка, которую мы подали Министру, по поводу создания Морского Генерального Штаба, т.е. такого органа, который бы ведал специальной подготовкой флота к войне, чего раньше не было, был Морской штаб, который ведал личным составом флота и только. В этот кружок входили Шеглов, Римский-Корсаков, Пилкин.

На обороте: Зачеркнуто "дал" исправлено "я привел" "передал" "по экспедиции", "генерал штаб", "В этот кружок входили Шеглов, Римский-Корсаков, Пилкин" "Этому" "Юнкер"

79

В этот кружок входили Щеглов, Римский-Корсаков, Пилкин, затем пере-
этому кружку присоединились очень многие. Я долгое время был ь Государ
редседателм этого кружка.
К поданной записке отнеслись оченьсочувственно и весной 1906 ов и т.д.
ода было решено создать Морской Генеральный Штаб. План этот был делу
добрен и весною, приблизительно в Апреле 1906 года он был осу- програм-
ествлен созданием Морского Генерального Штаба. В этот Штаб во- была быт
ел и я в качестве Заведывающего Балтийским театром. В этот Штаб во-
ремя капитаном 2-го ранга и явился одним из первых назначенных
этот штаб. С этого времени начинается период, обнимающий прибли- именем
ительно 1906, 1907-1908 г.г., период, если можно так выразиться, большой
орьбы за возрождение флота. В основание всего этого дела Морским эло
енеральным Штабом была выдвинута морская судостроительная про- ичего
рамма, которой до сихьпор не было. Постройка судов шла без вся- ческой
кого плана в зависимости от тех кредитов, которые отпуска- итать
ись на этот предмет, при чем доходили до таких абсурдов, что стро- Я читал
или не тот карабль, который был нужен, а тот, который отвечал разме- чной рабо
ам отпущенных на это средствъ. Благодаря этому получались какие ения
о фантастические карабли, которые возникали неизвестно зачем. ователь,-
аким образом прежде всего была выдвинута планомерная судостро- ти,
тельная программа. Первая работа, которая была выполнена Морским ро-восточ
енеральным Штабом, заключалась в изучении военно-политической н вдоль
бстановки. Это был именно тот период, когда Морской Генеральный ться
таб работал совместно с сухопутным. Во главе нашего Штаба сто- ой эк-
ял ген. Брусилов, а там ген. Палицын. Это был единственный период, кото- ного
ый я знаю, когда оба штаба работали совместно и согласованно. овился
го был период изучения общей политической обстановки и еще в ого типа -
907 году мы пришли к совершенно определному выводу о неизбежно- так
ти большой европейской войны. Изучение всей обстановки военно- борь-
олитической, главным образом германской, изучение ея подготовки, ея уировать
рограммы военной и морской и т.д. совершенно определенно и неиз- ю, что
ежно указывало на эту войну, начало которой мы определяли в 1915 ное
оду, указывало, что эта война должна быть. В связи с этим надо ре-
ить следующий вопрос. Мы знали, что инициатива в этой войне, начало
н будет исходить от Германии, знали, что в 1915 году, она начнет ь случай-
олгого и весьма детального изучения исторического и военно-по- г. Глав-
итического, было решено, какъ морским, так и сухопутным Штабами, низации
го мы будем на стороне противников Германии, что союза с Герма- ути из
ией заключать нельзя и что эта война должна будет решить в кон- ибири.
ц концов вопрос о славянстве, быть или не быть ему в дальнейшем. ъекта
ли известные группы, которые резко расходились с этой точкой роэктом,
ения и указывали на необходимость союза с Германией, но та по- . В этом
итическая обстановка, которая была положена в основание, пока- ыло по-
вала, что война произойдет на почве срединных империй. ы "Таимыр"
Я хочу только подчеркнуть, что вся эта война была совершенно решено,
редвидена, была совершенно предусмотрена. Она не была неожиданн еров
ой и даже при определении начала ея ошибались только на пол- жал там
да, да и то немцы и сами признают, что они начали ее раньше, а этот
м предвидели. Таким образом, в связи с общим политическим по- лью под-
жением и была разработана судостроительная программа, должен- ались
овавшая быть законченной к 1915 году. К этому времени отно-
ся период чрезвычайнаго тесных сношений обоих штабов с Гос.
мой, которая принимала в этом случае большое участие. В ушел
ериод 1906-1907 года различные политические группы, политические а по-
ганизации, все интересовались военными вопросами. Мне приходилось 1909 г.
стоянно бывать там в качестве докладчика и эксперта на многих бы летом
седаниях. Там часто ставились вопросы о подводном и надводном уострова.
оте и вообще общество чрезвычайно интересовалось этой войной чала
оенным и морским делом. Этот период был чрезвычайно ожи- ла в
енным в это смысле. К этому периоду относится чрезвычайная их. По-
ижая связь между обоими штабами и Гос. Думой и ея военными ко- ительно
сиями. В этих военных комиссиях я был в качестве эксперта и - большой
сутствовал на всех решительно обсуждениях вопросов, кот. каса- ю уда-
ь флота.

ЧЛ. КОМИССИИ АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Были ли среди офицеров флота, морского Д. Восток
омства сторонники союза с Германией хотя бы по соображениям чис прибыли
профессиональным, техническим. но, то

ДМИРАЛ КОЛЧАК. Я могу указать на Бернса, кот. был тогда нашим задача-

морским
агентом в Германии и который теперь в советской России /
после Альтатера он выполняет обязанности Командующего Фл
был определенным сторонником союза с Германией, указывая,
разрывать с Германией нельзя, что все вопросы, которые с
могут быть разрешены удовлетворительно и что наоборот со
Англией и Францией не сулит России ничего, кроме дальней
нений. Вы, может быть помните одну книгу военно-политиче
содержания соч. Ванда на: там приводилась эта точка зрени
необходимости союза с Германией. Это наделало много шума
делило общество на два лагеря: один германской ориентаци
гой союзнической ориентации. Крупными противниками этой
ния были адм. Эссен и Непенин. Адмирал Эссен был опреде
тив немцев, хотя и был сам немецкого происхождения. Непе
был их совершенным противником и ненавидел немцев. Среди
представителей морского ведомства не было представителей
ориентации ; большинство склонялось к союзнической ориен
как всем было видно, что приготовления Германии к войне
было видно, что она готовится к войне и именно к войне с
чем ясно говорили добытые документы. Конечно, могли быть
конечно, такие вещи легче говорить post factum, но то
меня, напр. один Трейпке сделал откровения, т.к. он ясно гов
отношении Германии к славянству. Я думаю, что если у меня и были минуты коле
то Трейпке их уничтожил. Ведь Трейпке исходил из изучени
картины, всей исторической стороны этого дела, всей поли
Германии.

ЧЛ. КОМИССИИ АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Таким образом новому Мо
Ген. Штабу приходилось составлять программу в смысле бор
Германией. .

АДМ. КОЛЧАК. Для того, чтобы выработать программу
борьбы надо было иметь определенного противника и опр
срок. Этот срок был фиксирован 1915 г., главнейже проти
определен, как Германия.

Новая судостроительная программа была принята и пр
в Гос. Думу, но здесь произошли крупные события. Совер
данно Морским Министром был назначен Воеводский, предшес
Дикова .

Тогда у Морского Ген. Штаба явилась большая идея : будуч
ками Германии, мы, в сущности говря, признавали, что гер
военная организация является образцовой и оба Генерала
Сухопутный Морской - стремились к созданию положения
ных Штабов, как независимых органов, подчиненных только
власти, а не Министру : Это вызвало смену Палицына и яс
моменту, что смещен будет и Брусилов, но он тогда забол
Вслед за этим явилась реакция против тенеденций, бывших
Генеральном Штаба. Министром был назначен Воеводский, ко
чему то начал борьбу с Гос. Думой, именно на почве этой
тельной программы. Он старался препятствовать этому и по
бу с Гос. Думой в то время, когда дело уже налаживалось.
время шло и не ждало, по нашему убеждению, и программу н
проводить. В конце концов Воеводским дело было поставлен
что программа эта остановилась. На многих, для которых э
ма являлась всем смыслом, целью нашего существования, в т
и на меня, это произвело ужасное впечатление. Я был одни
главных составителей этой программы, большую часть этой
я писал и разрабатывал, наконец, с этой целью я ездил в
к Гучкову и другим членам Гос. Думы. Я старался сделать
ло возможно быстро, прилагая все усилия, но сделать было
зя. Тогда я сказал себе, что при таких условиях, когда э
грамма Морского Министерства не может быть проведена из
гласий, которые были для меня непонятны, из за какой то
которую вел Морской Министр с Государственной Думой, - с
в Ген. Штабе я не могу. Я видел, что с этим ничего нельз
что дело погибнет и поэтому решил оставить военную работ

На стр. 85 исправлено. Удалено "отец", "говорил post factum" и точка для меня было фиктивна ке с его откровенности, так как он мне говорил об отношении Германии к славянству".

80

ся к прежней научной деятельности.

Воеводский, будучи назначен Министром, начал изменять и пере-
делывать эту программу, задерживать запросы, которые делались Государ
ственной Думой и которые были необходимы для решения вопросов и т.д.
Почему он это делал было совершенно неизвестно, но вред этим делу
был нанесен ужасный. В конце концев это отразилось тем, что програм-
му не выполнили к тому сроку, к которому она могла и должна была быт
выполнена.

В начале эта программа была тем, что было известно под именем
" большой программы"; затем она распалась на два проекта - большой
и малый. Это было делом Воеводского. На меня это подействовало
самым печальным образом и я решил, что при таких условиях ничего
не удастся сделать и потому решил дальше заниматься академической
работой. Я перестал тогда работать над этим делом и начал читать
лекции в Академии Морской, которая была тогда образована. Я читал
лекции несколько месяцев и решил, что лучше вернуться к научной рабо
те. В это время Начальник Главного Гидрографического Управления
Велькицкий, - его я хорошо знал, т.к. он был полярный исследователь, -
который меня хорошо знал и сочувствовал всей моей деятельности,
предложил мне организовать экспедицию для изследования северо-восточ
ного морского пути из Антлатического Океана в Тихий океан вдоль
берега Сибири. Встретившись и поговорив с ним, я решил заняться
этим делом. Находясь в Ген. Штабе, я разработал проект этой эк-
спедиции, я на основании всего предшествующего опыта полярного
плавания, на основании опыта плавания здесь на севере, остановился
на организации новой экспедиции на стальных судах ледокольного типа -
конечно, нет таких, которые могли бы ломать полярный лед, так
как опыт Ермака показал, что это невыполнимо и что активная борь-
ба с океанским льдом невозможна. Но опыт показал, что конструировать
судно, которое выдержало бы давление льдов вполне возможно, что
это затруднений не вызывает и что, конечно, построить стальное
судно большой вместимости легко.

Я считал необходимым иметь 2 таких судна, чтобы избежать случай-
ностей, неизбежных в такой экспедиции. В конце концев в 1908 г. Глав-
ное Гидрографическое Управление выступило с проектом организации
такой экспедиции для изучения вопроса о северном морском пути из
Тихого в Антлатический океан кругом северного побережья Сибири.
Я, оставаясь пока в Штабе, принимал в разработке этого проэкта
активное участие: все свободное время я работал над этим проэктом,
ездил на заводы, разрабатывал с инженерами типы этих судов. В этом
принимал участие и мой бывший спутник - Маттисен. Решено было по-
строить два ледоходных стальных судна ледокольного типа, которые были названы "Таимыр"
и "Ваигач". Командиром был назначен Маттисен. Когда это было решено,
я просил отчислить меня от Генерального Штаба. Кружок офицеров
продолжал функционировать до последнего времени и я продолжал там
работать в качестве председателя этого кружка. Я смотрел на этот
кружок главным образом, как на образовательный, имеющий целью под-
нять уровень военного образования в военной среде, там делались
интересные доклады, производились научные работы и т.д.

Решив заняться всецело делом экспедиции, я в 1908 г., ушел
из Генерального Штаба и всецело поввятил себя наблюдению за по-
стройкой судов на Невском Судостроительном заводе. В 1909 г.
суда были спущены и мы осенью ушли на Д. Восток с тем, чтобы летом
1910 г. пройти через Берингов пролив на северную часть полуострова.
Я командовал "Ваигачем", "Таимыром" же командовал сначала
Маттисен. Это были суда ледокольного типа. Идея их состояла в
том, чтобы лед не ломал и не давил их. По-
этому, они обладали чрезвычайно сильным корпусом и сравнительно
слабыми машинами, т.к. главный вопрос в данном случае это - большой
радиус действия и ледокольного типа суда учитывают идею уда-
ров и сжатия льда.

Таким образом во второй половине 1909 г. мы ушли на Д.Восток
и через Индейский океан, в Средиземное море весной 1910 г. прибыли
во Владивосток. Так как мы пришли во Владивосток уже поздно, то
Главным Гидрографическим Управлением была поставлена нам задача-

На стр. 9-ой вписано "Словом", надписано "Тихий", вписано "ледокольного типа", вписано "Ваигач", вписано "Таимыр", вписано "Командовал", вписано "Маттисен", вписано "Ваигачем", вписано "Таимыром", вписано "Командовал сначала Маттисен", вписано "Идея их состояла в том, чтобы лед не ломал и не давил их".

На стр. 21-ой вписано "Ермака", вписано "показал", надписано "Тихий" вместо "Северный".

пройти в этом году Берингов пролив и обследовать район этого пролива, имея основным пунктом для съемок и больших астрономических наблюдений - мыс Дежнев, и затем вернуться обратно во Владивосток на зимовку и в следующем году итти дальше. Мы ушли из Владивостока и выполнили эту задачу: вышли за Берингов пролив по направлению к мысу Сердце-Камень. Экспедиция была очень хорошо оборудована для этой цели, в особенности "Вайгач", который был оборудован специально для картографических работ. Я главным образом работал по океанографии. Осенью мы вернулись во Владивосток на зимовку и для ремонта с тем, чтобы летом пораньше двинуться на север и продолжать систематическую работу. По прибытии во Владивосток я получил телеграммы от того же Воеводского, бывшего Морским Министром и Начальником Морского Генерального Штаба князя Ливена / Ливен был Начальником Ген. Штаба после Брусилова и не смотря на свое немецкое происхождение, был страшным противником немцев/ В этих телеграммах Ливен и Воеводский просили меня приехать в Петроград и продолжать мою работу в Морском Генеральном Штабе для скорейшего проведения судостроительной программы. Решено было во что бы то ни стало проводить эту программу и приступить к постройке новых судов. После некоторого колебания я дал свое согласие на возвращение. В 1910 г. я оставил экспедицию и вернулся. У меня опять явилась надежда, что может быть удастся делом направить. Поэтому я вернулся в Морской Генеральный Штаб и был снова назначен на то же место - Заведывающего Балтийским театром. Меня все это время замещал мой помощник и я принял дело почти в прежнем состоянии, так как за время моего полугодового отсутствия там ничего не делалось. Я прибыл в Петроград зимою 1910 г. и оставался там 1911 г. до весны 1912 г. В Штабе я главным образом работал над деталями судостроительной программы, и ее реализацией, установкой типа судов и вообще ведал всей подготовкой флота к войне. По этой должности я находился в очень тесной связи с адмиралом Эссеном и Штабом Командующего Балтийским флотом, так как мне приходилось постоянно ездить туд. Мне постоянно приходилось ездить на флот, принимать участие в маневрах, рассматривать задания для маневров и т.д. Таким образом я находился в тесной связи с Балтийским флотом. Та должность, которая в сухопутном ведомстве носит название квартирмейстера, во флоте носит название флаг-капитана по оперативной или хозяйственной части. Таким флаг-капитаном по оперативной части в Штабе адмирала Эссена был Альтфатор, с которым я находился постоянно в связи по работе по подгтовке флота к войне. В 1912 г. адм. Эссен заявил мне, что он хотел бы, чтобы я вступил в действующий флот. Меня самого очень тяготило пребывание на берегу. Я чувствовал себя усталым и мне хотелось отдохнуть в обычной строевой службе, где все же было легче. Я это откровенно высказал; сказал, что главную задачу я выполнил, что дело сделано и что теперь остается только следить технически, чтобы налаженное дело шло дальше. Последнее, что я сделал, это было участие в разработке деталей нового типа огромных крейсеров, типа "Кимбурн", но они опоздали. В 1912 г. я ушел из Морского Генерального Штаба и поступил в минную дивизию Балтийского флота командиром эскадренного миноносца "Уссуриец". Я командовал "Уссурийцем" год, затем был в Либаве, где была база минной дивизии. Через год адм. Эссен пригласил меня быть флаг-капитаном по оперативной части у него в Штабе. При адм. Эссене, который держал свой флаг на броненосном крейсере "Рюрик" состоял в распоряжении один из лучших эскадренных миноносцев "Пограничный". Он состоял в распоряжении адм. Эссена непосредственно, который на нем ходил постоянно по Балтийскому морю. Я, будучи флаг-капитаном в Штабе Эссена, в то же время был командиром "Пограничного". Адмирал Эссен все это время был то у меня на "Пограничном", то на "Рюрике". В этой должности командира "Пограничного", я оставался год, в должности же флаг-капитана я оставался и на войне.

В этом году все признаки военно-политической атмосферы чрезвычайно сгустились. Для всех была ясна близость войны. Адмирала

На стр. 10 зачеркнуто "Воеводскому", исправлено "Сердце-Камень", исправлено "здравши судостроительной программы", "после" "Балтийского флота", исправлено "флаг. капитана", зачеркнуто "все признаки" вверху

Эссена чрезвычайно заботила усиленная подготовка ~~со стороны войск~~ флота. Он всю душу вкладывал для подготовки флота к выполнению программы военных действий, которая существовала на случай разрыва с Германией.

На "Пограничном" я оставался год. Затем чрезвычайно серьезные и грозные признаки, которые возникли весной 1914 г. относительно войны, заставили Адм. Эссена признать мне сдать "Пограничный" и перейти ~~в его~~ непосредственно в Штаб на "Рюрик", оставаясь там флаг-капитаном.

А.Н. Алексеевский. Вы уже несколько раз указали, что не смотря на то, что это было ясно группе офицеров, которая образовала морской кружок, и руководителям морского ведомства, все таки, благодаря деятельности Воеводского, мы к войне были не готовы в смысле той всей морской программы, которая была намечена?

Адм. Колчак. - Именно эта программа подготовки флота к войне была задержана на два года, вместо того, чтобы быть выполненной к 1915 году, она могла быть выполнена к началу войны.

А.Н. Алексеевский. - Какия причины, помимо Воеводского, задерживали выполнение этой программы?

Адм. Колчак. - Причин, которыя я мог бы указать, было очень много. Вся организация морского министерства, главным образом его технических отделов с их сложнейшей канцелярщиной, бюрократизмом, волокитой, сношения с заводами, увеличение всяких чертежей и различных изменений, которыя там постоянно вносились, все это страшно отражалось на всем ходе дела. Генеральный штаб сначала пытался вести борьбу с бюрократизмом в этих учреждениях, но это всегда оканчивалось ничем.

А.Н. Алексеевский. - А помимо этих обстоятельств, носящих в самом характере различных бюрократических учреждений морского м-ва, и помимо деятельности самого Воеводского, которая была непонятна и необъяснима, не было ли в политических взглядах и настроениях камергерского задерживания исполнения этого плана?

Адм. Колчак. - Боюсь сказать. Такие разговоры были, но фактически я затрудняюсь на это указать, какия нибудь официальныя сведения я затрудняюсь представить. Такие разговоры были всегда в строевом плавающем флоте, но ведь это общее свойство всякой вооруженной силы она обвиняет свой тыл во всех своих грехах, которые непосредственно отражаются на этой строевой части.

На стр. 10 зачеркнуто „со стороны войск", надписано „флота", исправлено „приказал", зачеркнуто „его", вписано „в его" - Ред. Кто?

На стр. 21 вписано „для", зачеркнуто „конечно", надписано „строй" - Ред. Кто?

А. И. Алексеевский. - Я так сформулирую свой вопрос: политические взгляды которые по разговорам, ведшимся в военно-морской среде, были причиной задержки в исполнении судостроительной программы, приурачивались ли персонально к кому нибудь из политических деятелей того времени, и не придавалось ли этому задерживанию германофильского характера?

Адм. Колчак. - Политические причины я затрудняюсь указать, хотя разговоры об этом были.

Продолжаю: начало весны и июньский период 1914 года я провел на Балтийском флоте в крайне сильной работе по всем решительно частям в смысле скорейшего прохождения программы, так как война казалась все более и более приближающейся. Перед началом войны я был на отряде подводного плавания в Балтийском порту и занимаясь там в качестве флаг-капитана, я интенсивно инструктировал эту часть. Затем меня совершенно срочно вытребовал адмирал Эссен в Ревель, где он мне заявил - что было примерно 16 июля - что разрыв с Германией почти неминуем и что нужно готовиться к выполнению всех плана военных операций. План наш базировался на том, чтобы в наиболее узкой части Финского залива между Гарккаудом и Каргином выставить сильное минное поле, которое необходимо защищать наличными силами флота, а задания флота заключались только в одном: обезпечить во-вторую часть Финского залива от проникновения неприятельских судов в период нашей мобилизации и высадки в тыл. В общих чертах план сводился к минным судам и подводным лодкам, которые должны были помешать операциям врага, если он зайдет в Финский залив, пользуясь финскими шхерами. После этого он приказал мне дать все соответствующия инструкции, распоряжения, сигналы о том, что когда наступит окончательного разрыва, то уже необходимо теперь же сделать все решительно, чтобы не терять ни одного часа, предоставивши особому отряду минных заградителей по первому сигналу выставить заграждения и т.д. Сведения, которыя получались у нас в следующия часы, все более и более сгущали атмосферу открытия военных действий. На флоте и в частности на „Рюрике" был громадный подъем, известие о войне было встречено с громадным энтузиазмом и радостью, как в команде, так и в офи-

Гош. Балтийского флота, [illegible]

82

церской среды; день начала войны был один из самых счастливых и лучших дней моей службы. Обстановка сложилась очень серьезная, разрыв с Австрией уже произошел. Всем страшно волновался, он говорил, что германский флот прорвется в Финский залив, так как крейсера, вызванные в залив, его не удержат, мы заграждений не поставим, а если поставим, то только на несколько дней задержим прорыв. Я говорил, что надо принимать на себя постановку минного поля, потому что надо принимать на себя совершенно ясно, что разрыв будет, а ведь постановка поля фактически уже прерывала всякое сообщение в Финском заливе. Адмирал согласился со мною. Мы со всем флотом вышли в море к Наргину с тем, чтобы с рассветом начать постановку поля, не ожидая приказаний из Петрограда. Вся операция состояла в том, что в Паркалауде было оставлено 6000 мин, они были на противоположном берегу Финского залива, а флот, который закрывал эти заграждения, сосредоточился у острова Наргина. Он должен был выйти из Наргина, а заградители должны были поставить восемь линий заграждений, после чего они уходили опять в шхеры, а флот возвращался в Ревель. Когда рассвело, мы решили ставить поле вне зависимости от того, будет или не будет дано приказание из Петрограда. В тот момент, когда был поднят сигнал о том, чтобы начать постановку заграждений, когда флот у Паркалауда снялся с якоря и пошел в море, мы приняли радио, условную телеграмму - молнию из Морского Генерального Штаба: „ставьте минные заграждения", - так что это вышло чрезвычайно удачно и своевременно; редко когда приходится выполнять такой сигнал. Заграждения были поставлены, а через несколько часов последовала телеграмма об объявлении войны.

Я оставался в должности флаг-капитана и первые два месяца я работал над всевозможными планами, над всякими оперативными заданиями и старался, где только возможно, сам принимать участие в их выполнении. Противник против всяких наших ожиданий оказался чрезвычайно пассивным - мы считали, что нам осталось недолго, мы считали, что если враг придет достаточно сильный, то не смотря на эти заграждения он сумеет их прорвать и уничтожить нас. Нужно сказать, что

На стр. 13 об. зачеркнуто „надо принимать на себя" - верно Ктор.

На стр. 21 внесено „раз", зачеркнуто „конечно", поставлено „верно Ктор".

Тогда положение было чрезвычайно тяжелое: дредноутов еще не было у нас были „Рюрик", „Андрей Первозванный", и вся сила заключалась только в минных судах; подводные лодки тоже не были готовы и действовать могли только старыя лодки. Что касается дредноутов, то первые из них плавали 300-400 человек мастеровых с франко-русскаго завода и в таком виде они приходили.

Итак, противник против нашего ожидания оказался чрезвычайно пассивным. Повидимому он в это время был отвлечен английским флотом в Немецком море и ограничивался только слабым наблюдением за нами, что дало нам возможность выдвинуться дальше. Мы постепенно получали возможность не только защищать Рижский залив, а перенести свою деятельность в Рижский залив, закрыть вход в него, развить свою деятельность в Балтийском заливе и среди шхер и продвигаться на запад. Немцы вели себя очень пассивно, ограничиваясь действиями легких миноносцев и крейсеров у берегов. С наступлением зимы мы решили перейти к более активным действиям в смысле выхода в море и нападения на немцев в открытом море. Крейсер, на котором выходил адмирал Эссен, никого в море не встретил. Один раз была встрѣча с одним крейсером, который удрал от нас, в другой раз была погоня за быстроходным крейсером, который также сумел уйти от нас, - все это указывало на то, что мы можем перейти к более активным действиям и мы решили перейти к операциям минным заграждений уже в водах самого противника, заградить его выходы, его фарватеры и затруднять этим его работу. Деятельность наша началась с постановки мин судами и целым рядом крейсеров заграждений у германских берегов вдоль побережья Балтийскаго моря.

Крейсер „Россію" мы послали за Борнгольм, затем мы прошли Керкоми 31 декабря. - Новый год мы встрѣтили постановкой нами первой мины. Затем весной 1915 года я просил Эссена дать мнѣ возможность выполнить одну операцію, именно заградить Данцигскую бухту. Я взял с собой четыре лучших миноносца типа „Пограничный", временно вступил в команду [illegible] этим маленьким отрядом и выполнил эту задачу.

На стр. 15 вписано „первые" - Ред. Кот.

83

Главная трудность была в крезвычайно суровом времени года: был январь, масса льда; у меня кое какой опыт со льдом все же имелся. Надо было двигаться из Ревеля через лед в Рижский залив, а оттуда пробраться к Данцигу. Эта экспедиция увенчалась успехом и дала положительный результат в смысле подрыва нескольких немецких судов на этих заграждениях. Таким образом я продолжал свою деятельность, будучи флаг-капитаном, участвовал во всех почти предприятиях лично при заграждениях Либавы в 1915 году; и вообще считал, что если я вырабатываю какой нибудь план, то надо присутствовать при его исполнении лично. Эссен разделял со мною точку зрения, и я таким образом проводил все время во всевозможных мелких предприятиях постановки мин, а в промежутках работал на „Рюрик". Осенью 1915 года адмирал Трубачев, командовавший минной дивизией, которая в это время была выдвинута в Рижский залив и защищала его, ни успешно ликвидировавший прорыв немцев в залив, вывихнул себе ногу и заболел. Адмирал Эссен предложил мне принять на себя командование этой дивизией в Рижском заливе. Это было в начале сентября. К этому времени мы в Рижском заливе сосредоточили некоторые суда, образовалась целая отдельная маленькая эскадра Рижского залива с линейным кораблем „Слава"; там были заградители, подводные лодки, транспорт – всего до 30 вымпелов. К этому времени немцы вышли на южный берег Рижского залива и угрожали непосредственным действиям Риги. Их позиции прошли к Рижскому штранду, недалеко от Кемлерока. Я отправился в Рижский залив и вступил в командование дивизией. Я сам уже заранее разработал эту операцию против левого фланга немцев, находящихся на южном берегу Рижского залива. В первый же день моего командования я поехал в Ригу для того, чтобы повидаться с командующим 12 армией Радко Дмитриевым, сговориться с ним относительно общего плана совместных действий на левом фланге немецкой армии. Сговорившись с ним и разобравши детали, я вернулся обратно в Моон-Зунд, где были сосредоточены силы дивизии; и вышел на юг Рижского залива. В это время как раз началось наступление немцев, которые взяли Кемлерок и потеснили наши части, и вот против них то и была разработана та операция, о которой я говорил выше. Нами были высланы большие баттареи

стр 55 [illegible] „Мит", потрвело „Рижский Залив", капитано „Мв" – Верр Кап

Нстр 21 [illegible] Кислого „Рига", [illegible] „Кемлерок", [illegible]

нужно было разбить их батареи и добиться над войсками, взяв
шими Кемперн. Эта задача была выполнена, наступление на Ригу
было остановлено, немцы были выбиты из Кемперна с громадными
потерями. Их батареи были приведены в молчание и вся их операция
была приостановлена. В этом бою был убит командир судна „Слава"
Вазелей. Заменял я выполнил другую операцию - высадку десанта на
Рижском побережье в тыл немцам. Правда, его заменым пришлось
быстро снять, но во всяком случае он немцев привел в большую
панику, за эту работу я был Радко-Дмитриевым представлен к
Георгиевскому кресту - высшей боевой награде. Я уже был
в это время капитаном 1-го ранга, был произведен в 1912 году в
Либаву. До ноября месяца я работал в Рижском заливе,
пока не стало замерзать море. К этому времени Бирукачев
оправился и мог снова вступить в командование. Я вернулся,
адмирал перенес свой флаг на „Петропавловск", где я вступил
снова к исполнению своей работы. В декабре Весь наш
назначен Бирукачева командующим бригадой крейсеров,
а меня он назначил командующим минной дивизией и
всеми силами в Рижском заливе. Около 20-х чисел де-
кабря я вступил в командование минной дивизией. За не-
сколько дней до моего вступления минная дивизия выполнила
по моему плану очень удачное минное заграждение Виндава
на котором погибли несколько немецких миноносцев и кре-
серов, которые этого совершенно не ожидали. В этом предприя-
тии не пришлось участвовать, но как только я вступил в
командование этой дивизией, я решил, что наступает удач
время и испросил разрешения Весна выйти на постановк
минных заграждений к Либаву и Мемелю. И вот 24 декабр
я вышел из Ревеля с отрядом миноносцев, имея свой фла
на миноносце „Новик". По выходе из Финского залива, я
попал повидимому на неприятельскую мину, один миноно
у меня взорвался, мне пришлось его спасать, и предпри
тие это не удалось. Это было первое предприятие, ко
у меня не увенчалось успехом, пришлось вернуться
тащить за собой полузатопленный миноносец. Затем

84

наступила чрезвычайно суровая зима 1915-1916 года. Льда была такая масса, что о выходе говорить не приходилось. Весной 1916 года как только состояние льда позволило ледоколам выйти в Моон-Зунд, я ушел из Ревеля в Рижский залив, и когда лед вскрылся, я вывел минную дивизию и стал продолжать свою работу по защите берегов Рижского залива, его укрепления и защиты входа в залив. До выхода в море, была одна работа, когда я уничтожил один дозорный корабль около Виндавы. Получивши сведения из Стокгольма о выходе немецких судов под защитой одного вооруженного коммерческого судна, я вместе с несколькими лучшими миноносцами типа „Новик", большими быстроходными судами под прикрытием судов под командованием Трухачева вышел к Шведскому берегу, напал ночью на этот караван, разбил его и потопил этот конвоирующий корабль. Этот шведский караван шел с грузом руды с шведских берегов под конвоем крейсера особого устройства: он не тонул, так как был набит кессонами, которых немцы называют luft-ballast, - и вот этот то вспомогательный крейсер я и потопил. Это было мое последнее дело в Балтике. Внезапно я был вызван из Моон-Зунда в Ревель. Это было в 20-х числах июня, вскоре после экспедиции к шведским берегам. В Ревель я совершенно неожиданно получил телеграмму от командующего Балтийским флотом - забыл фамилию, что я телеграммой из Ставки назначаюсь командующим Черноморским флотом с производством в вице-адмиралы. На Пасху этого года я был произведен в контр-адмиралы.

Верно: Товпред Ирбутвина Клюге

Кассир 21-го [illegible]

Допрос бывшего Верховного Правителя адмирала Колчака, снятый 23-го января 1920 г. Чрезвычайной Следственной комиссией в составе председателя Р.Г. Худяковского, Пом. председателя К.А. Попова и членов комиссии Зенцке, Лукьяненкова и Алексеевского.

85

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В прошлый раз Вы закончили тем, что получили в апреле неожиданное производство в Вице-Адмиралы и телеграмму о назначении Вас Командующим флотом Черного моря.

Адм. КОЛЧАК. Получивши это назначение, я вместе с тем получил приказание ехать в Ставку дл ятого, чтобы получить секретные инструкции, касающиеся моего назначения и командования в Черном море. Я поехал сперва в Петроград и оттуда в Могилев, где находилась Ставка, во главе которой стоял ген. Алексеев, Начальник Штаба Верховного Главнокомандующего. Верховным Главнокомандующим был бывший государь. По прибытий в Могилев я явился к ген. Алексееву. Он приблизительно в течение полутора или двух часов подробно и детально инструктировал меня об общем военно-политическом положении на нашем западном фронте. Он детально объяснил мне все те политические соглашения чисто военного характера, которые существовали между державами в это время, и затем после этого объяснения сказал, что мне надлежит после этого явиться к государю и получить от него окончательные указания. Указания, сделанные мне Алексеевым были повторены и государем. Они сводились к следующему: назначение меня в Черное море обусловливалось тем, что весною 1917 г. предполагалось выполнить так называемую Босфорскую операцию, т.е. произвести уже удар на Константинополь. Все это находилось в связи с положением на нашем южном или левом фланге. Это было в начале июля, а осенью приблизительно в августе должна была выступить Румыния, и в зависимости от этих действий предполагалось лишь продвижение наших армий вдоль западного берега Черного моря через проливы на Турцию и Босфор или в зависимости от положения предполагалось, что флот должен оказывать содействие этим продвижениям, либо выбросить десант непосредственно на Босфор, и флот должен был постараться захватить Босфор. На мой вопрос, почему именно меня вызвали, когда я все время работал в Балтийском флоте - хотя я и занимался вопросом о проливах, они меня интересовали чисто теоритически - ген. Алексеев сказал, что общее мнение в Ставке было таково, что я лично по свои свойствам могу выполнить эту операцию успешнее, чем кто либо другой. Затем после выяснения всех этих вопросов я явился к государю. Он меня принял в саду и очень долго около часа меня также инструктировал относительно положения вещей на фронте, главным образом в связи с выступлением Румынии, которое его чрезвычайно заботило в виду того, что Румыния, повидимому, невполне готова, чтобы начать военные действия и ее выступление может не дать благоприятных результатов, оно заставит удлинить наш и без того большой фронт левого фланга, и нам придется своими войсками занять Румынию и удлинить фронт почти до Дуная. Это явится новой тяжестью, которая ляжет на нашу армию и положительные результаты вряд ли даст. Я спросил относительно Босфорской операции. Он сказал, что сейчас говорить об этом трудно, но мы должны подготовляться к ней и разрабатывать два варианта: будущий фронт, наступающий по западному берегу и самостоятельная операция на Босфоре, перевозка десанта и выброска его на Босфор. Тут еще было прибавлено государем: "Я совершенно не сочувствую при настоящем положении выступлению Румынии, я боюсь, что это будет невыгодное предприятие, которое только удлинит наш фронт, но на этом настаивает французское союзное командование: они требуют, чтобы Румыния во что бы то ни стало выступила, они послали в Румынию специальную миссию, боевый припасы и приходится уступать давлению союзного командования." Получив эти указания, я уехал в Черное море в тот же вечер. Прибывши в Севастополь, я принял Черноморский флот от Вице-Адмирала Эбергардта, который меня уже подробно в течение целого дня посвятил в действительное положение Черного моря. Положение в Черном море было таково: главнейшие вопросы, которые тогда стояли, были во-первых, обезпечение безопасности Черноморского побережья от постоянных периодических набегов быстроходных крейсеров "Гебена" и "Бреслау", ставившие в очень опасное положение весь транспорт на Черном море, а транспорт на Черном море и перевозки имели главное значение для кавказской армии, потому что подходы к кавказской армии были чрезвычайно трудны и нужно было базироваться на море. Первой

На стр. 18 [illegible] "вправо" [illegible]

На стр. 21 вписано "рядом", зачеркнуто "понимало", написано "помню". [illegible]

задачей было как нибудь обезопасить и нарушить транспорт и обезопасить побережье и порты, главным образом, восточной части Черного моря, откуда шел транспорт для снабжения кавказской армии, от этих угроз, которые над нами висели в виду постоянных рейдов "Гебена" и "Бреслау". Все это осложнилось еще появлением подводных лодок, которые прошли Босфор. Несколько лодок вошли в Варну, Болгарский порт, а другие выходили из Босфора и начали свою работу, выражающуюся в потоплении транспортов. Меры, которые принимались для этого, были явно недостаточны, т.е. конвой транспортов при помощи миноносцев страшно задерживал движение, потому что миноносцев было мало и обеспечить конвоирование этих транспортов было нельзя.

Следующей задачей была подготовка к так называемой Босфорской операции, о которой я сказал раньше. Характерно следующее обстоятельство: в полночь я поднял свой флаг, Эбергадт спустил и я вступил в командование в Черном море. Через несколько минут после этого - теперь я могу говорить об этом совершенно открыто, тогда никто этого не понимал и не думали, что это было исполнено мною случайно, а между тем все это проделывалось совершенно сознательно и определенно - было принято "радио", которое было расшифровано, о том, что крейсер "Бреслау" вышел из Босфора в море,- был указан точно час, кажется, в 11 час. вечера, я сейчас же призвал соответствующих чинов его штаба, разобрал на карте вероятное положение, откуда он может итти, где он может быть, и приказал немедленно выходить своему флагманскому линейному кораблю, поднимать пары на "Императрице Марии" - другой дреднаут к сожалению выйти не мог, я взял еще крейсер "Кагул", пять или шесть миноносцев и с рассветом вышел в море. Это было 6-го на 7-е июля. Как раз при выходе, это было очевидно, он всегда это делал, "Бреслау" на Севастополь послал подводную лодку, но эта лодка была замечена с аэроплана, который меня сопровождал, мне удалось увернуться от нее и выйти в открытое море,- это мне подтвердило, что неприятельское судно действительно там находится. В три часа дня я действительно заметил, что он идет на Новороссийск, главную базу, откуда шло питание для нашей кавказской армии. Увидевши меня, он сейчас повернул обратно на Босфор, я гнался за ним до темноты, когда наступившая тьма и гроза нас разделили. Я имел возможность открыть по нем огонь с предельной дистанции приблизительно 11-12 миль, насколько хватало орудие, но огонь этот действителен не был. Потом я узнал, что на нем было некоторое количество раненых осколками от рвущихся моих снарядов. Я потому подробно останавливаюсь на этом неважном случае, что это был единственный выход крейсеров "Гебена" и "Бреслау" за все время командования мною на Черном море. Потом я принял некоторые меры, которые парализовали их выход, они уже больше не появлялись в Черном море.

Затем я вернулся обратно в Севастополь и через несколько дней приступил к выполнению уже серьезного заграждения Босфора минами по известному выработанному плану, как от выхода надводных судов, так и подводных лодок. Эта операция непосредственно над Босфором укреплениями была выполнена нашими минными судами непосредственно под моим руководством. Я выходил на корабле в это время сам, и Босфор мы заградили настолько прочно, что в конце концов, установивши еще необходимый контроль из постоянного дежурства и наблюдения миноносцев, чтобы эти мины не были уничтожены и вытравлены и для того, чтобы укреплять снова эти заграждения, мы в конце концов совершенно обезопасили свое море от появления неприятельских военных судов. Правда туркам и немцам удавалось под берегом очищать от мин канал и они посылали транспорты очищать ~~море~~ от мин Зугулдак. Они нуждались в угле, мы эти транспорты ловили и уничтожали и это всегда благополучно проходило. Что касается подводных лодок, то с ними борьба была несколько труднее, но и то последние подводные лодки, которые осмеливались подходить к Севастополю, были замечены только в январе 1917 г. Весь транспорт на Черном море совершался так, как и в мирное время. Минные заграждения, дозорная служба, надлежащим образом организованная, и надлежащим образом развитая радио-связь дали возможность обезпечить нам Черноморский бассейн совершенно спокойно от всяких покушений со стороны неприятеля и обезпечить совершенно безопасный транспорт для кавказской армии. Несколько было слу-

На стр 19 исправлено „канал открыт", „в Босфоре", „а сейчас нет", „заграждение цело", исправлено „открыт", вписано „канал закрыт" „море" - „открыто".

-20-</21>

86

с теми лодками, которые пробирались в Варну, и то часть их удалось подбить при помощи заграждений. Затем в декабре месяце из Константинополя прорвались несколько больших миноносцев в Варну и две канонерских лодки. Эти канонерские лодки были обнаружены крейсором "Кагул" и были потоплены недалеко от Босфора около мыса Карагалу. Таким образом в Черном море наступило совершенно спокойное положение, которое дало возможность уже употребить все силы на подготовку большой Босфорской операции. По плану этой Босфорской операции в мое непосредственное распоряжение поступила одна сухопутная часть, дивизия ударного типа, кадр которой мне был послан с фронта, и командиром ее был назначен один из лучших офицеров Генерального Штаба ген. Свечин, Начальником Штаба был назначен Полковник Генерального Штаба Верховский. Эта дивизия готовилась под моим непосредственным наблюдением и должна была быть выброшена первым десантом на неприятельский берег, для того чтобы сразу на нем обосноваться и обезпечить место высадки для следующих войск, которые должны были итти за ними. Так вся эта подготовка работ шла до наступления государственного переворота в конце февраля месяца. В Черном море, как и для меня, этот переворт был совершенно неожиданный. Обстоятельства, которые застали меня, были следующие. Эта работа по подготовке Босфорской операции должна была окончиться по плану в марте или апреле месяце, но рядом с этим планом шла подготовка и других работ. В августе было выступление Румынии, значит тогда у меня явилась забота на Дунае: образование флотилии на Дунае, образование фронта на Дунае,- все это заставило меня принять ряд других военных действий в 1916 г., Босфорская же операция предполагалась весной 1917 г.. Ко времени начала 1917 г. выяснилось уже окончательно, что из двух планов может быть приведен в исполнение только один, потому что неудачи на Румынском фронте мешали возможности Босфорской операции и возможна была только десантная операция.

Н.А. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А дивизия Свечина была передана Вам еще до выяснения невозможности первого плана ?

Адм. КОЛЧАК. Да, она тогда начала серьезно формироваться, нами предполагалось перебросить туда и часть орудий с Севастопольской крепости, там шла подготовка всех материалов и тд.

Н.А. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Мы подошли к той части Вашей деятельности, которая носит не только профессиональный и технический характер, но и политический. В связи с этим Комиссия считает необходимым поставить Вам вопросы о Ваших политических взглядах в молодости, в зрелом возрасте и теперь, а также о политических взглядах Вашей семьи.

Адм. КОЛЧАК. Моя семья была семья чисто военного характера и военного направления. Я вырос в чисто военной семье. Братья моего отца были моряками, один из них служил на Дальнем Востоке, а другой был морской артиллерист и много плавал. Вырос я под влиянием чисто военной обстановки и военной среды. Большинство знакомых, с которыми я встречался, были люди военные. Какими нибудь политическими задачами и вопросами я почти не интересовался и не занимался. Как я говорил, когда я поступил в Корпус, я начал заниматься исключительно военным делом и затем меня увлекали точные научные знания, т.е. математические и физические науки, но науками социального и политического характера я занимался очень мало. Был один период у меня, о котором я могу сказать несколько слов, когда мня интересовали эти вопросы, это был период моего пребывания в Корпусе уже последних старших выпусков, когда я начал работать в Обуховском заводе. Я вырос на этом Обуховском заводе.и постоянно на нем бывал. Пребывание на заводе дало мне массу технических знаний: по артиллерийскому делу, по минному делу и т.д., и в Корпусе мне ненужно было заниматься этими предметами, ибо я был знаком с ними гораздо лучше и более обширно, чем это преподавалось в Корпусе, потому что самая обстановка и среда давали мне чрезвычайно много по этой части. Затем я увлекся заводским делом. Было даже такое время, когда ко мне на завод приезжал английский заводчик, известный по пушечному делу, Армстронг, мой отец его знал хорошо, и он предлагал, зная мою работу по техническому делу, взять

На стр. 20 сн. - исправлено "небавшие", "подошли" - Верх. Ком.

На стр. 21 сн. исправлено "для", "зачеркнуто "понимало", надписано "хорошо". - Верх. Ком.

меня в Англию, чтобы я прошел там школу на его заводах и сделался инженером. Но желание плавать и служить морю превозмогли идею сделаться инженером и техником. Близость завода и возможность получить огромные знания меня, молодого человека, увлекали и у меня явилась тогда идея в свободное время пройти курс заводской техники. Я начал дело с самых первых шагов, т.е. начал изучать слесарное дело, и работа на этом заводе сблизила меня с рабочими. У меня было много знакомых рабочих, которые меня обучали, они знали меня и благодаря этому соприкосновению с ними, работе в мастерских, постоянному сношению с ними меня заинтересовали на некоторое время вопросы политического и социального порядка. Кое-что я читал по этому вопросу, долго занимался - не могу сказать изучением, - меня тогда интересовал вопрос рабочий, интересовали вопросы заводского хозяйства, вопросы труда и т.д., но я повторяю, что я не изучал этого дела, я с ним знакомился, потому что был в такой среде, где об этом говорили и меня это до известной степени интересовало, изучением же этих вопросов я не занимался, потому что у меня не хватало времени. Когда я перешел в последние выпуски, где я был занят другим, чисто специальным военно-морским делом, мне пришлось прекратить эти занятия и я больше не занимался этими вопросами. О вопросах политического и социального порядка - сколько я припоминаю - у меня вообще никаких воспоминаний не осталось, в моей семье этими вопросами никто не интересовался и не занимался, мой отец, как я говорил, был военный, севастополец, вся среда была военная, или техники специалисты Обуховского завода.

Н.А. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Скажите, адмирал, в 1904-5 г.г., когда Вы участвовали в русско-японской войне, Вы, как человек хорошо знающий морское дело и изучавший в деталях и на практике постановку его в России, не могли не видеть, что наши морские неудачи определялись политическими обстоятельствами и в особенности тем, что во главе этого дела стоял Великий Князь Алексей Александрович и что неудачи морские решил и сухопутную кампанию, - Вы тогда не пришли, как и большинство интеллигентного русского общества к выводу о том, что необходимы политические перемены во что бы то ни стало, хотя бы даже и путем борьбы ?

Адм. КОЛЧАК. Я считал необходимым уничтожение должности Генерал-Адмирала, и это совершилось как результат войны. Я считал это безусловно необходимым, но главную причину я видел в постановке военного дела во флоте, в отсутствии специальных органов, которые бы занимались подготовкой флота к войне, отсутствии образования: флот не занимался свои делом - вот главная причина, и из первого объяснения Вы видите мое отношение к этому вопросу. Я считаю, что политический строй играл в этом случае второстепенную роль. Если бы это дело было поставлено как следует, то при каком угодно политическом строе вооруженную силу создать можно и она могла бы действовать.

Товар. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Каково было Ваше отношение, адмирал, к революции 1905 г.?

Адм. КОЛЧАК. Мне с нею не пришлось почти сталкиваться. В 1905 г. я был взят в плен, затем я вернулся, был болен и лечился, а остаток этого времени я был в Академии Наук, где до начала 1906 г. начал работать по созданию Генерального Штаба, так что я как раз в этот период не был в соприкосновении с событиями революции 1905 г. и в политической деятельности участия не принимал.

Товар. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Каково было Ваше идейное отношение к этому делу ?

Адм. КОЛЧАК. Я этому делу не придавал большого значения, считал, что это есть выражение негодования народа за проиг-

87

ранную войну и считал, что главная задача военная заключается в том, чтобы воссоздать вооруженную силу для государства. Я считал своей обязанностью и долгом работать над тем, чтобы исправить то, что нас привело к таким позорным последствиям.

Н.А. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Значит Вы считали, что техническая профессиональная обстановка военно-морского дела была причиной нашего поражения, но что самая обстановка была ошибочна, т.е. Вы считали ее как бы добросоветской ошибкой и что она происходила не из условий политического строя, а из условий ряда ошибок ?

Адм. КОЛЧАК. Я приписывал именно этому, потому что я считаю, что политика никакого влияния не могла иметь на морское образование, на военную организацию,- просто у нас настолько не обращалось внимания на живую подготовку, во флоте, что это было главной причиной нашего поражение.

Н.А. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Далее, адмирал, позволителен еще вопрос. Ведь не обращалось внимание потому, что тот, кто должен был обращать внимание, не обращал, а кто должнен был обращать? Главою всех военных сил России был император и императорская фамилия, и династия распределяла между собою все важнейшие роли, а над всеми, как глава военных сил, был император.

Адм. КОЛЧАК. Тут были общие причины. Я видел здесь на Востоке, как мы вели боевую подготовку, чем занималось командование, чем занимались командиры. Конечно, общая система была неудовлетворительна.

Н.А. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. У нас есть поговорка, что рыба начинает разлагаться с головы. Не приходили ли Вы к убеждению, что именно сверху нет ничего кроме слов в отношении ответственности и руководства ?

Адм. КОЛЧАК. Я считал, что вина не сверху, а вина была наша, мы ничего не делали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЧУДНОВСКИЙ. Скажите, пожалуйста, были ли Вам указания и зависело ли от Вас выполнять определенный план ? Я имею в виду все командование флотами, потому и спрашиваю, имели ли Вы какие нибудь указания сверху, что необходимы некоторые перетасовки для того, чтобы восстановить боевую единицу ?

Адм. КОЛЧАК. Я не ~~не знаю~~ помню, я был слишком молодой офицер, чтобы иметь эти указания в тот период.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЧУДНОВСКИЙ. Когда Вы говорите, что виновато само командование, то получается впечатление, что командованию была дана определенная задача, которая командованием не выполнялась. Мне это непонятно, потому что, если верховное командование дает определенные боевые задачи и эти задачи не выполняются, то командование принимает меры.

Адм. КОЛЧАК. Я Вам на это скажу, что причины лежали, каким мне они представлялись, в ином: возьмите постановку боевых стрельб, как они тогда были поставлены ? Никаких научных оснований для этого не было разработано, стрельбы производились только для отбывания номера. Инструкции, которые давались свыше, требовали от Вас выполнения боевой подготовки, но сами выполнители, благодаря своему невежеству и своей неподготовленности, не могли выполнять. Из этого ничего не получалось, наш флот стрелять не умел. Но повторяю, конечно, сверху требовали, чтобы флот стрелял, в этом никакого сомнения быть не может, потому что не могли же исходить сверху другие требования, выполнение же этих требований было никуда негодное, благодаря нашему невежеству. Вед программы, задачи, инструкции составлялись чрезвычайно резонно и логично и обоч

Напр 21 ст написано „рода", зачеркнуто „понимало", надписано „ложно". - Крук Кпоч

сновано, но выполнение их было ужасно, благодаря общему невежеству, отсутствию знаний у наших руководителей, отсутствию подготовленных людей, для того чтобы руководить флотом, потому что к этому времени уже флот представлял из себя такую сложную боевую машину, что он требовал других людей, более воспитанных и подготовленных. Я вспоминаю тот период и период последней войны - ведь ничего похожего не было. Здесь, наконец, после этого страшного урока, у нас был флот, отзывы о котором были самые лучшие. Может быть он был слаб и мал, но отзывы о нем английские адмиралы давали самые лестные. Я прямо скажу, что постановка артиллерийского дела у нас в последнюю войну была великолепно разработана и мы прекрасно стреляли. Минное дело у нас стояло быть может выше, чем где бы то ни было. К нам приезжали учиться; меня американцы, после посещения Черноморского флота, вызывали к себе для того, чтобы я мог им дать данные о постановке нашего минного дела. Это меня больше всего заботило и я думаю, что я был прав, потому что когда после японской войны группы офицеров взялись честно за свое дело, когда они прежде всего смотрели на то, на что им нужно было смотреть, т.е. на создание органа, который бы занялся подготовкой к войне, - когда у этого маленького кружка явилось подъем знаний и известное добросовестное отношение к своим обязанностям, которое явилось, как известный результат событий, тогда мы создали флот, независимо от того, какой был политический строй. Так что я повторяю, что вооруженная сила может быть создана при каком угодно строе, если методы рабочих и отношение служащих к своему делу будутт порядочные; наоборот при каком угодно строе, если такого отношения не будет, Вы вооруженной силы не создадите.

Н.А. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А не было ли у Вас мысли о том, что удаление Великого князя Алексея Александровича и устранение от руководства постановки боевого дела во флоте и адмиралтействе старых адмиралов было делом не столько группы молодых энергичных офицеров, которые образовали кружок и содействовали образованию Генерального Штаба, сколько делом общего политического настроения и тех политических перемен, которые создались наличием, хотябы такого учреждения как Государственная Дума и наличием общественного контроля ?

Адм. КОЛЧАК. Несомненно.

Н.А. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Считали ли Вы, адмирал, что переменившиеся политические обстоятельства в значительной степени дали этому возможность ?

Адм. КОЛЧАК. Конечно, да, хотя повторяю, при отсутствии роли Генерал- Адмирала, какой он тогда была, она всегда представлялась для меня совершенной фикцией, которая не оказывала почти никакого влияния. Алексей Александрович решительно ни во что не входил, я его никогда не видел и ни в какие дела он в сущности говоря не вмешивался. Он имел настолько малое влияние, что по моему это была чистая синекура. Фактического влияния Алексея Александровича на флот я, находясь во флоте, не чувствовал.

Н.А. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Но может быть Вы смешиваете влияние положительное и отрицательное ? Положительного творческого влияния не было, отрицательное влияние было все время, потому что через него проходили все назначения, он представлял, рекомендовал, поддерживал, он создавал органы во флоте, он персонально подбирал лиц, которые, благодаря участию некоторых специалистов, могли составить инструкцию, но о том, как вести практическую стрельбу и проверить исполняется ли все, что необходимо, или нет, они понятия не имели, и старые адмиралы не были способны даже это оценить.

Адм. КОЛЧАК. Несомненно могли быть и эти влияния; то управление флотом, которое было тогда, несомненно имело в этом смысле влияние.

На стр. 23 [illegible] "к этому", "флот", "сосредоточен", "при отсутствии", "какой она тогда" - Ред. Колч.

88

Н.А. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В частности, могли ли бы быть отправлены эскадры Рождественского и Небогатого, если бы существовал генеральный штаб или какое нибудь руководство флотом ?

Адм. КОЛЧАК. Трудно теперь сказать, но думаю, что они не были бы отправлены.

Н.А. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Таким образом Вы из неудач войны с Японией не делаете таких политических выводов ?

Адм. КОЛЧАК. Нет. Вспышку 1905-6 г.г. я приписываю исключительно народному негодованию, оскорбленному национальному чувству за проигранную войну, но повторяю, что я например приветствовал такое явление, как Государственная Дума, которая внесла значительное облегчение во всей последующей работе по воссозданию флота и армии. Я сам лично был в очень тесном соприкосновении с Государственной Думой, работал там все время в комиссиях, и знаю, насколько положительные результаты дала эта работа.

Н.А. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Таким образов в Вас неудачи в Японской войне не вызвали никаких сомнений в отношении политического строя и Вы остались по прежнему монархистом ?

Адм. КОЛЧАК. Я остался попрежнему.

Н.А. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. И в частности никаких сомнений в династии это не вызвало ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, я откровенно должен сказать, что ни в отношении династии, ни в отношении личности императора это у меня никаких вопросов не вызвало.

Н.А. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Я думаю, что для комиссии было бы очень интересно, чтобы Вы раньше, чем перейдете к рассказу о Вашей деятельности, которая приняла оттенок политический, рассказали о Ваших личных отношениях к некоторым наиболее видным деятелям прошлого режима: к Императору Николаю, к тем Великим Князьям с которыми Вы имели отношения, к некоторым вдохновителям старого режима последнего царствования - Победоносцеву, Плеве, к некоторым Министрам, например, к тому министру, который оставался все время при Императоре - барону Фредериксу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ. Иначе говоря, мирились ли Вы с существованием монархии, являлись ли Вы сторонником ее сохранения или японская война и революция 1905 -6 г.г. внесла изменение в Ваши политические взгляды ?

Адм. КОЛЧАК. Моя точка зрения была просто точкой зрения честного офицера, который этими вопросами не занимался. Я считаю, что при нашей присяге моя обязанность заключается в несении службы так, как эта присяга этого требовала. Я относился к монархии, как к существующему факту, не критикуя и не вдаваясь в вопросы по существу об изменениях строя, я был занят тем, чем занимался. Как военный я считал обязанностью выполнять только присягу, которую я принял и этим исчерпывалось все мое отношение. Насколько только я припоминаю, в той среде офицеров, где я работал, эти вопросы не возникали и не затрагивались эти вопросы.

Н.А. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Среди военных, как среди всего русского общества, условия и политические события, связанные с династией в частности с семьей бывшего Императора, события последних лет перед революцией повлияли в значительной степени на разрушение тех симпатий, которые существовали раньше. Военная среда в этом отношении не была чужда этой перемены. В частности появление Распутина, его роль, насколько мне известно, повлияли на изменение отношений к династии и в частности к Императору Николаю среди военных. Я имею сведения, что в военно-морской среде су-

ществовали такие же натроения. Так вот захватывали л
эти натроения и в какой степени ?

Адм. КОЛЧАК. Насколько мы получали эти сведения и в
о Распутинской истории, они глубоко возмущали нашу среду
тех, которые об этом деле осведомлялись и получали какие
известия. Я, например, помню такой случай. В 1912 г., ког
вал на "Уссурийце" - верно это или нет - прошел слух, что
собирается из Петрограда прибыть на место стоянки Императ
в шхеры и для этого будет дан миноносец. Я помню, со стор
оицеров было такое отношение: что бы там ни было, но я н
пусть меня выгоняют, но я такую фигуру у себя на миноносц
везу,- это было общее мнение командиров. Но дело в том, ч
в это время плавали, получали такие известия, но самом де
кого факта и не было, никого из нас не звали и никакого Р
на не возили. Эта история глубоко возмущала нас, но непос
но с ней мы не соприкасались, никто толком не знал, была
слухов и разговоров.

В.П. ДЕНИКЕ. Мы как будто остановились на том, как
лись Ваши воззрения к концу 1906 г., Что же в дальнейшем
период времени с 1906 г. по 1917 г. ко времени революции,
ли изменения Ваших политических воззрений и принимали ли
нибудь прямое ил косвенное участие в политической жизни

Адм. КОЛЧАК. Нет, я не принимал участия, я в это вре
занят чисто технической работой, у меня не было времени,
касался с кем, поскольку бывали разговоры.

И.А. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Здесь уместен один вопрос, котор
сается вот чего: Вы сначала нам скажите, имели ли Вы лич
отношения с бывшим императором и с выдающимися членами и
династии и в частности имели ли Вы хоть одно свидание с

Товар ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я прибавлю, не изменялись ли эти отно
до самой революции 1917 г.?

Адм. КОЛЧАК. Я никакого участия в политической рабо
принимал. Я скажу прежде всего о Государе. Нужно сказать
войны- меня выдвинула война - я был слишком маленьким о
слишком маленьким человеком, чтобы иметь соприкосновение
с какими нибудь высшими кругами и потому я непосредстве
ний с ними не мог иметь по существу. Я не имел ни связей
знакомств, ни возможности бывать в этойсреде, среде пр
среде правительственной. Соприкасался я с отдельными вы
правительственными лицами только тогда, когда я работал
ральном Штабе, когда я бывал в Думе, где мне приходилось
ся с отдельными министрами, а кроме своего прямого нача
непосредственно не мог ни с кем сталкиваться. Государя
Могилеве, в Ставке, перед этим я видел его, когда он пр
на смотры во флот. При дворе я никогда не бывал. В 191
видел Государя и царскую Семью, когда царская Семья
на рейде - "Штандардт" в шхерах. Туда были вызваны отряд
т лей для постановки пробных заграждений и отряд миноно
конвоирования этих заградителей. Я тогда командовал
ным". Туда прибыл Эссен. Мой миноносец состоял в распо
Эссена. Характер постановки мин был такой, что заградит
из строя и сбрасывали мины, но для того, чтобы видеть х
этой постановки мой миноносец назначен был итти рядом
и видеть эту постановку. Вот на мой миноносец прибыл Го
свита его и адмирал Эссен. Мой миноносец шел рядом с о
заградителем "Амуром", который ставил мины. Это был с
когда Государь был у меня на миноносце, но так как я
диром, стоял на миноносце и управлял им, то не мог с
говаривать. Затем после окончания постановки мин я про
"Штандардт".

На стр. 23

На 25-ой стр. исправлено "кашу" на "с кем", "товар председатель" - вторг. Ктор.

89

Товар. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ. Вы уклоняетесь от прямого ответа: были ли Вы монархистом или нет ?

Адм. КОЛЧАК. Я был монархистом и нисколько не уклоняюсь. Тогда этого вопроса: " каковы у Вас политические убеждения ", никто не задавал. Я не могу сказать, что монархия есть единственная форма, которую я признаю; я считал себя монархистом и не мог считать себя республиканцем, потому что тогда такового не существовало в природе. До революции 1917 г. я считал себя монархистом. Итак, я был на завтраке на " Штандарте ", затем я второй раз видел Императора в Ревеле, когда государь прибыл на один смотр, на крейсере " Россия ". Я тогда стоял во фронте, он прошел, обошел фронт, поздоровался с командой и уехал. Никаких других связей по своему положению не мог иметь с ними. Императрицу я видел единственный раз, когда был на " Штандарте " во время завтрака. Из Великих Князей до 1917 г. я встречался в Морской Академии с Кириллом Владимировичем, видел я также Великих Князей, когда были смотры.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. С Распутиным Вы ни разу не видались ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, ни разу не видал.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В числе вещей у Вас есть икона, - золтой складень, там как будто есть надпись, что она Вам дана от Императрицы Александры Феодоровны, от Распутина и какого то епископа.

Адм. КОЛЧАК. У меня есть благословение епископа Омского Сильвестра, которое я от него получил, это маленькая икона в голубом бутляре. Эта икона принадлежит ему, он получил ее от каких то почитателей с надписью и так как у него другой не было, то он мне эту и подарил.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Мы бы хотели, чтобы Вы нам сказали, не касаясь всех событий, какие произошли после февральского переворота, изменились ли Ваши политические взгляды за это время и какими они представляются в настоящее время ?

Товар. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ. Какова была Ваша общая политическая позиция во время революции?

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Если угодно, мы зафиксируем в протоколе, что с высшими представителями прошлого режима личных отношений Вы не имели .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЧУДНОВСКИЙ. Мы бы хотели знать в самых общих чертах Ваши политические взгляды во время революции, о подробностях Вашего участия Вы нам расскажите на следующих допросах.

Адм. КОЛЧАК. Когда совершился переворот я получил извещение о событиях в Петрограде и о переходе власти к Государственной Думе непосредственно от Родзянко, который телеграфировал мне об этом. Этот факт я приветствовал всецело. Для меня было ясно, как и раньше, что то правительство, которое существовало в предшествующие месяцы, Протопов и т.д., не в состоянии справиться с задачей ведения войны и вначале приветствовал самый факт выступления Государственной Думы, как высшей правительственной власти. Лично у меня с Думой были связи, я знал много членов Государственной Думы, знал, как честных политических деятелей, совершенно доверял им и приветствовал их выступление, так как я лично относился к существующей перед революцией власти отрицательно, считая, что из всего состава министров единственный человек, который работал, это был Морской Министр Григорович. Я приветствовал перемену Правительства, считая, что власть будет принадлежать людям, в политической честности которых я не сомневался, которых знал и поэтому мог отнестись только сочувственно к тому, что они приступили к власти. Затем, когда последовал факт отречения Государя, ясно было, что уже

На стр. 26 об. исправлено, товар. председателя, каковы, во фронте, вместо - связей, зачеркнуто, связей, исправлено, товар. председателя, зачеркнуто, и связи, зачеркнут раз слов, лично, как, и, высшей, вторая Колч.

монархия наша пала и возвращения назад не будет. Я об этом получил сообщение в Черном море, принял присягу вступившему тогда первому нашему Временному Правительству. Присягу эту я принял по совести, считая это правительство, как единственное правительство которое необходимо было при тех обстоятельствах признать и перный эту присягу принял. Я считал себя совершенно свободным от всяких обязательств по отношению к монархии и после совершившегося переворота стал на точку зрения , на которой я стоял всегда, что я в конце концев служил не той или иной форме правительства, а служу родине своей, которую ставлю выше всего и считаю необходимым признать то правительство, которое объявило себя во главе Российской власти. Когда совершился переворот, я считал себя свободным от обязательств по отношению к прежней власти. Мое отношение к перевороту и революции определились следующим. Я видел, для меня совершенно было ясно уже ко времени этого переворота, что положение на фронте у нас становится все более угрожающим и тяжелым и что война находится в положении весьма неопределенном в смысле ее исхода. Поэтому я приветствовал революцию, как возможность расчитывать на то, что революция внесет энтузиазм в народные массы, как этоибыло у меня в Черноморском флоте вначале, и даст возможность закончить победоносно эту войну, которую я считал самым главным и самым важным делом стоящим выше всего-и образа правления и политических соображений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как Вы относились к самому существу вопроса свержения монархии и какова была Ваша точка зрения на этот вопрос ?

Адм. КОЛЧАК. Для меня было ясно, что монархия не в состоянии довести эту войну до конца и должна быть какая то другая форма правления, которая может закончить эту войну.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Не смотрели ли Вы слишком профессионально на этот вопрос ?

Адм. КОЛЧАК. Я не могу сказать, что бы я винил монархию и самый строй, создавший такой порядок; я откровенно не могу сказать, чтобы причиной была монархия, ибо я думаю, что монархия могла вести войну. При том же положении дела, какое существовало я видел, что какая нибудь перемена должна быть, и переворот этот я главным образом приветствовал, как средство довести войну до счастливого конца.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Но перед Вами должен был встать вопрос о дальнейшем : какая форма государственной власти должна существовать, после того, как это будет доведено до конца.

Адм. КОЛЧАК. Да, я считал, что этот вопрос должен быть решен каким то представительным учредительным органом, который должен установить форму правления и что этому органу каждый из нас должен будет подчиниться и принять ту форму государственного правления, которую этот орган установит.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. На какой орган по Вашему мнению могла быть возложена эта задача ?

Адм. КОЛЧАК. Я считал, что эта должна быть воля Учредительного Собрания или Земского Собора. Мне казалось, что это неизбежно должно быть, так как правительство должно было носить временный характер, как оно заявляло.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какой образ правления представлялся лично для Вас наиболее желательным ?

Адм. КОЛЧАК. Я затрудняюсь сказать, потому что я тогда

На стр. 25

90

об этом не мог еще думать. Я первый признал Временное Правительство, считал, что как временная власть, оно является при данных условиях желательным, его надо поддержать всеми силами, что всякое противодействие ему вызвало бы развал в стране, и думал, что сам народ должен установить в Учредительном органе форму правления, и какую бы форму он ни выбрал, я бы подчинился. Я считал, что монархия вероятно, будет совершенно уничтожена, для меня было ясно, что восстановить прежнюю монархию невозможно, а новую династию в наше время уже не выбрать, я считал, что с этим вопросом уже покончено и думал, что вероятно будет установлен какой нибудь республиканский образ правления, и этот республиканский образ правления я считал отвечающим потребностям страны.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Не возникала ли у Вас лично и вообще в офицерской среде мысль, что отречение Николая II произошло не совсем в тех формах, которые бы позволили военным людям считать себя совершенно свободными и от обязательств по отношению к монархии ? Я предлагаю этот вопрос потому, что Император Вильгельм, когда отрекался от престола, специальным актом освободил военных от верности присяги, данной ему, - не возникала ли у Вас мысль о том, что такого рода акт должен был сделать и Император Николай ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, об этом никогда не поднимался вопрос. Я считаю, что раз император отрекся, то этим самым он освобождает от всех обязательств, которые существовали по отношению к нему, и когда последовало отречение Михайла Александровича, то тогда было ясно, что с монархией дело совершенно покончено. Я считал необходимым поддержать Временное Правительство совершенно независимо от того, какое оно было, так как было время войны, нужно было, чтобы власть существовала, и как военный я считал нужным поддерживать ее всеми силами.

На стр. 28 вместо "власть", исправлено "выбрать", "образ", вместо "от престола", исправлено "Вильгельм" - верно.

Верно: Нач. Пред. Иркутского Гена Колч.

III -29- 97

Допросъ Чрезв. Слѣдственной Комиссіей Адмирала Колчака 24-го Января 1920 года, снятый при составѣ комиссіи изъ Тов. Председателя К. А. Попова и членовъ Демике, Лукьянчикова и Алексѣевскаго.

АДМ. КОЛЧАКЪ. Прошлый разъ, когда я говорилъ о Черномъ морѣ, я упустилъ одно событіе, которое м.б. представляетъ нѣкоторый интересъ. Затѣмъ, когда вы спросили, съ кѣмъ изъ Вел. Князей я видѣлся, я упустилъ изъ виду одну подробность. Одно изъ этихъ событій былъ взрывъ происшедшій 7-го ноября, дредноута "Марія". Что же касается свиданія съ Вел. Князьями, то я упустилъ изъ виду, что я видѣлся съ Николаемъ Николаевичемъ, который былъ тогда Главнокомандующимъ въ Боровичахъ, куда я и ѣздилъ изъ Балтійскаго моря. Затѣмъ я видѣлся съ нимъ передъ революціей въ Батумѣ.

АЛЕКСѢЕВСКІЙ. Что касается взрыва, то было бы важно, чтобы Вы сказали, чему Вы, послѣ разслѣдованія, приписывали взрывъ и послѣдовавшую гибель броненосца.

АДМИРАЛЪ КОЛЧАКЪ. Насколько слѣдствіе могло выяснить это, насколько это было ясно изъ всей обстановки, я считалъ, что злого умысла здѣсь не было. Подобныхъ взрывовъ произошелъ цѣлый рядъ во время войны и за границей — въ Италіи, Англіи и Германіи. И приписывалъ это тѣмъ совершенно (не) предусмотрѣннымъ процессамъ въ (новыхъ) ~~новыхъ~~ пороховъ, кот. изготовлялись во время войны. Въ мирное время эти пороха изготовлялись не въ такихъ количествахъ, поэтому была болѣе тщательная ихъ выдѣлка на заводахъ, во время же войны, во время усиленной работы на заводахъ, когда вырабатывались громадныя количества этихъ пороховъ, не было достаточнаго техническаго контроля, и въ этихъ порохахъ являлись процессы саморазложенія, которые могли вызвать взрывъ. Другой причиной могла явиться какая нибудь неосторожность, которой я, впрочемъ, не предполагаю. Во всякомъ случаѣ никакихъ данныхъ, что это былъ злой умыселъ, не было.

АЛЕКСѢЕВСКІЙ. Какъ относились Вы къ Николаю Николаевичу, какъ Главнокомандующему, и считали ли замѣну его, какъ Главнокомандующаго, бывшимъ Императоромъ, полезнымъ для войны событіемъ, или вреднымъ.

АДМ. КОЛЧАКЪ. У Николая Николаевича я былъ первый разъ въ 1915 году на второй годъ войны, когда я былъ посланъ Адмираломъ Эссеномъ для доклада ему о положеніи дѣлъ въ Балтійскомъ морѣ и о возможности совмѣстныхъ дѣйствій съ арміей на берегахъ этого моря. Ставка была тогда въ Барановичахъ, и я ѣздилъ туда. Въ Барановичахъ я пробылъ 2 – 3 сутокъ. Съ Николаемъ Николаевичемъ я говорилъ очень мало и работалъ главнымъ образомъ въ его штабѣ по этимъ вопросамъ. Второй разъ я увидѣлся съ нимъ въ Батумѣ. Какъ разъ, первое извѣстіе о революціи въ Петроградѣ я получилъ ~~у Главнокомандующаго кавказской арміей Николая Николаевича~~ (Батумѣ, куда я был вызван для решения вопросов, связанных с) устройствомъ портовъ побережья, устройствомъ Трапезундскаго порта, гдѣ была главная база снабженія кавказской арміи, и вопросовъ перевозки по Черному морю. Я тогда, какъ и раньше, считалъ Николая Николаевича самымъ талантливымъ изъ всѣхъ лицъ императорской фамиліи. Поэтому, я считалъ, что разъ уже назначеніе состоялось изъ императорской фамиліи, то онъ является единственнымъ лицомъ которое, дѣйствительно, могло нести обязанности Главнокомандующаго арміей, какъ человѣкъ, все время занимавшійся и близко знакомый с практическимъ дѣломъ и очень много работавшій въ этой области. Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи Николай Николаевичъ являлся единственнымъ въ императорской фамиліи лицомъ, авторитетъ котораго признавали и въ арміи и вездѣ. Что касается до его смѣны, то я всегда очень высоко цѣнилъ личность Ген. Алексѣева и считалъ его, хотя до войны я мало встрѣчался с нимъ, самымъ выдающимся изъ нашихъ генераловъ, самымъ образованнымъ, самымъ умнымъ и наиболѣе подготовленнымъ к широкимъ военнымъ задачамъ. Поэтому я крайне привѣтствовалъ смѣну Николая Николаевича и вступленіе Государя на путь Верховнаго командованія, зная, что с Начальникомъ Штаба будетъ Ген.

а 29-ой стр. - Вписано „не", „новыхъ", зачеркнуто „новыхъ" вписано „В Батуме, куда я был вызван для решения вопросов, связанных с" – Ред.

-2-

Уполномоченный
Политического Центра при
Иркутской Губернской тюрьме
"Января" " " дня 1921 г.

№ 224.

г. Иркутск

В Чрезвычайную Следственную комиссию г. Иркутска.

Прошу Чрезвычайную Следственную комиссию выслать постановление о содержании в тюрьме под стражей гражданина Шилобреева.

Уполномоченный

Алексеев, что для меня являлось гарантией успеха в ведении войны, ибо фактически Начальник Штаба Верховнаго Командования является главным руководителем всех операций. Поэтому, я смотрел на назначение Государя, который очень мало занимался военным делом, чтобы руководить им только как на известное знамя в том смысле, что Верховный Глава становится во дем армии. Конечно, он находится в центре управления, но фактическим вс м управлял Алексеев. Я считал Алексеева в этом случае выше стоящим и более полезным, чем Н иколай Николаевич. Насколько я помню, Алексеев последнее время был Начальник Штаба и у Николая Николаевича.

Возвращаясь к рассказу о перевороте, должен сказать, что первые сведения о перевороте, происходящем в Петрограде, я получил, находясь в Батуме с двумя минными судами, куда пришел по вызову Главнокомандующего Кавказским фронтом Ник лая Николаевича для решения вопросов о снабжении Кавказской армии морем и, в частности, вопроса об устройстве Трапезундского порта, который мы должны были принять на себя, устройстве молов и т.д. С этой целью я прибыл в конце февраля в Батум, пройдя под Анатолийским побережьем и пройдя Трапезунд. Главнокомандующий Кавказской армией прибыл в Батум к этому времени со своим поездом. В течение первого же дня он познакомил меня со своими требованиями и пожеланиями и мы, затем, обсуждали вопрос, в какой мере и в какой срок мы в состоянии выполнить его. Вечером на второй день, насколько помню, я получил шифрованную телеграмму из Севастополя от Морского Министра Адмирала Григоровича, что в Петрограде происходит восстание войск, что существующая власть деворганизована и что Комитет Государственной Думы взял на себя функции Правительства. Вот содержание этой телеграммы. Насколько помню, последние слова этой телеграммы были успокоительного характера - в настоящее время волнение утихает. Это была первая телеграмма, которую я получил о событиях в Петрограде. Тогда я обратился к Начальнику Штаба Николая Николаевича ген. Янушкевичу и спросил его, имеет ли он какие нибудь сведения о событиях. Он сказал, что пока у него нет никаких сведений. Тогда я сказал ему: "прошу доложить Великому Князю, что я должен немедленно идти в Севастополь , что я прошу меня более не задерживать, так как хотел бы сейчас же выйти из Севастополя. Янушкевич доложил Великому Князю, который вызвал меня и спросил телеграмму. Я показал ему телеграмму; он прочел телеграмму, пожал плечами и сказал, что ему ничего неизвестно, но что мне известны его основные пожелания и поэтому он меня не задерживает. Вечером в тот же день я вышел из Батума в Севастополь. По дороге я принял открытое немецкое радио из Константинополя, где была мощная радио станция, которое рисовало потрясающую картину событий в Петрограде, что в Петрограде происходит революция, идут страшные бои и кровопролития. Словом все эти сведения были сильно сгущены и утрированы, как оказалось впоследствии. Суть, конечно, была справедлива, но форма и тон, в котором излагалось все это, не соответствовали действительности. Радио было немецкое на испорченном русском языке с болгарскими оборотами, очевидно его передавал какой нибудь болгарин специально по русски с тем, чтобы его приняли все станции. Когда я пришел в Севастополь, то первым вопросом, который я задал моему Начальнику Штаба, был вопрос - имеются ли у него какие нибудь сведения о происходящих событиях. Он ответил мне, что никаких сведений у него нет и что он знает только, что в Петрограде происходит какое то восстание войск, что больше ничего он не знает и никаких данных относительно этого не имеет. Вечером я получил телеграмму от Родзянко, в которой он меня извещал, что Правительство пало, что власть перешла к Комитету Государственной Думы и что он просит меня соблюдать полное спокойствие, памятуя, что все идет к благу Родины, что прежнее правительство, оказавшееся несостоятельным, будет заменено новым и что он просит меня принять меры, чтобы не было никаких осложнений и эксцессов. Вот приблизительное содержание. Вслед за этим был получен целый ряд радио из Константинополя, которые сообщали, что на фронте и в армии происходят бунты, что немцы победоносно продвигаются вперед и что в Балтийском флоте происходит полное восстание и избиение офицеров. Я лично сразу же отнесся к этому Константинопольскому радио, как к совершенно определенной провокации, но препятствовать передаче было совершенно невозможно, так как все радио принимаются на судах дежурными телеграфистами. Тогда я издал приказ, в котором упомянул, что такие радио даются нашим врагом, очевидно не для

На 30-ой стр. - Исправлено „не", „Янушкевич", зачеркнуто „и" вписано „радіо" - вычеркнуть

Нач. Отд. Архива

вало бы выполнять, пока он не будет санкционирован Правительством так как в силу настоящего положения Советы раб.и солд.депутатов могут собираться в любом месте, в любом городе, и почему в таком случае приказ Петроградского Совета является обязательным, а не обязателен приказ Совета в Одессе или в другом месте. Во всяком случае, я считаю, что этот приказ не имеет для меня никакой силы, и я буду выполнять только те приказы, которые буду получать или от Правительства или от Ставки. Команды к этому отнеслись совершенно спокойно и никаких вопросов мне не задавали. Когда пришло от Гучкова известное распоряжение, ~~что~~ оно было проведено в жизнь без возражений с моей стороны.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Был ли образован обще-флотский комитет совета матросских депутатов для всего Черноморского флота.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Комитеты были образованы в Севастополе и Одессе и других портах, согласно пред ложению Правтьельства. Первое время отношения между мною ~~ей~~ - и комитетами были таковы, что все постановленич Комитета были легализированы. Моим приказом было назначено время выборов лиц в эти комитеты, в состав которых входили офицеры и команда. Первое время отношения были самые нормальные. Я считал, что в переживаемое время необходимы такие учреждения, через которые я мог бы сноситься с командами. Больше того я скажу даже, что вначале эти учреждения вносили известное спокойствие и порядок. Дело было поставлено таким образом, что все постановления Комитета мне докладывались: ко мне являлись периодически несколько раз в неделю либо Председатель Комитета , либо его заместитель, приносили постановления Комитета и спрашивали меня, с какими я согласен, или какие я считаю неприменимыми в силу известных обстоятельств. Некоторое время такой порядок и существовал. с некоторыми постановлениями я соглашался, некоторые предлагал снова пересмотреть, а некоторые считал невозможными для осуществления. Таким образом в этом отношении работа не вызывала никаких трений. Так продолжалось первый месяц. Затем произошло явление такого рода. Рабочие порта также образовали у себя Совет рабочих Депутатов, но этот Совет не сливался с флотским Комитетом и существовал независимо, слияние произошло позже, примерно в мае месяце. Нужно сказать, что рабочие Севастопольского порта прямо заявили мне, что они будут поддерживать меня во всех моих военных работах, что они будут выполнять свои работы, так же, как раньше и даже в начале заявили, мне, что они не признают восьми-часового дня и будут работать столько, сколько потребуется для военных надобностей флота. Такое заявление установило самые лучшие отношения с рабочими Севастопольского порта; во всех тех постановлениях, которые касались известных экономических вопросов, которы я мог своею властью разрешать, я всегда шел им навстречу. Обычно ко мне являлся Васильев - Председатель Совета Рабочих депутатов Севастопольского порта и мы с ним очень долго обсуждали эти вопросы; некоторые я удовлетворял, другие направлял в дальнейшую инстанцию - Ставку и сообщал Правительству.

Я был чрезвычайно обеспокоен тем обстоятельством, что, ~~в связи~~ по перехватам ~~со всеми этими~~ радио-неприятель, предполагая, что у нас во флоте наступил полный развал, может выйти в море неожиданно. Поэтому, в ближайшие дни, разъяснив командам, почему я это делаю и указав на то, что я очень боюсь, что на нас совершенно неожиданно будет произведено нападение, я сделал демонстрацию и вышел с флотом в море. Я показался по обе стороны Босфора в виду берегов, чтобы противник знал, что революция - революцией, а если он попробует явиться в Черное море, то встретит там наш флот. Это повидимому имело положительные результаты, потому что в связи с этим неприятель никаких активных действий не проявлял: все оставалось так, как раньше. Так продолжалось приблизительно неделю. Я не скрою, что в этом отношении ~~мною~~ способствовал известному порядку и лояльности, которую проявляли ~~эти~~ совпатские учреждения в отношении меня и

На 32-ой стр. - Зачеркнуто „что", „в связи со всеми этими", надписано „по перехватам", „моего", зачеркнуто „мною", надписано „совпатских" - вписано

Пов. Пред. Черчун [illegible]

93

командования, Начальник Штаба Ударной Дивизии десанта, который
готовился у меня, Верховский, который впоследствии, был вы-
зван Керенским в Москву и был затем Военным Министром, Он был
моим товарищем или заместителем Председателя в ~~этом~~ Совете и внес
много успокоения, много порядка во всю эту работу. Так продол -
жалось недели две-три; затем начали проявляться тенденции уже
несколько худшего порядка: начались прежде всего просьбы об
увольнении в отпуск. В отпуск стали проситься целыми массами,
так что я не знал что делать с этим стихийным движением; прихо-
дилось чуть ли не выводить некоторые суда из строя. Затем нача -
лись различные несогласия с офицерами. Первое заявление мне бы-
ло сделано по поводу некоторых офицеров с немецкими фамилиями,
что немцев надо изъять всех полностью. На это я ответил, что у
нас в России существует масса людей с немецкими фамилиями, кото-
рые также, и может быть, даже лучше работали для блага родины,
чем люди, носящие русские фамилии, что у нас в России фамилия
решительно ничего не значит и удалить офицера только потому, что
он носит немецкую фамилию нет решительно никаких резонов. Я ска-
зал им, если они имеют какие нибудь конкретные факты, определен-
ные поступки, то пусть доложат мне и мы разберемся, но выгонять
людей только за то, что они носят немецкую фамилию, нет решитель-
но никаких оснований. Я указал им на того же Адмирада Эссена, Ли-
вена и других. С этим вопросом было быстро покончено и он больше
не поднимался. Но вслед за этим начались всевозможные непорядки
с офицерами: требования об удалении их, перемещении и т.д. Может
быть некоторые резонные причины здесь и скрывались в известных
столкновениях между офицерами и матросами, но большая часть была
лишена решительно всякого основания. Я делал в этом отношении
что возможно, что возможно старался улаживать . Боевая готовность
флота в это время совершенно не прерывалась: все шло, как шло
раньше. Я был настолько убежден в этом, что разрешая какой нибудь
митинг, знал, что стоит только поднять сигнал, как все, кто ну-
жен на судах, бросят этот митинг и явятся на корабли и пойдут
куда угодно. В этом у меня полная уверенность, и с этой сторо-
ны я считал себя совершенно спокойным. Так шло все первые несколь
ко недель, пока к нам никто извне не являлся и пока мы оставались
сами с собой. Затем начался приезд всевозможных депутаций из
Балтийского флота. Вместе с этим к нам хлынула масса самых подозри
тельных и неопределенных типов; началось ведение совершенно опре-
деленной пропаганды, направленной к развалу флота; начали обви-
нять офицеров в империализме, в обслуживании интересов буржуазии.
Был, кажется, праздник Подводного Плавания, Подводниками в числе
других знамен было выставлено требование Босфора и Дарданелл.
Вокруг этого была страшная полемика: говорили, что Босфор и
Дарданеллы нужны только буржуазии; вообще выставлялись те мотивы,
которые выставлялись обычно при борьбе с первым Правительством.
Тогда уже начали появляться первые признаки развала, который бы-
стро пошел среди команд. Меньше это сказывалось на рабочих, Нуж-
но сказать, что рабочие Черноморского флота стояли, если можно
так выразиться, выше команд в смысле дисциплины, порядка и органи-
зованности. Я прямо докладывал Правительству и приписывал улажива
ние конфликтов спокойствию, именно внесенному со стороны рабочих
и их органов. Когда под влиянием пропаганды Совет Матросских Де-
путатов поднимал вопрос, что надо требовать ликвидации войны и
т.д., рабочие приходили, успокаивали их и вносили известное успо-
коение своим трезвым спокойным отношением ко всем событиям. В
половине апреля мне стало ясно, что если дело пойдет таким обра-
зом, то несомненно, дело кончится тем же, что и в Балтийском
флоте, т.е. полным развалом и невозможностью дальше продолжать
войну. В половине апреля в Одессу приезжал Гучков, который вызвал
меня. Вначале месяце, приблизительно 12-15 числа, я прибыл в Одес-
су, где Гучкова с большим подъемом демонстративно принимали, как
нового Военного Министра. Гучков был болен, встретившись со
мной, он обратился ко мне с вопросом, как у меня дела. Надо ска-
зать, что в Одессе я был на судах, которые там стояли и у них

адмирал
характер:
ую
ществу
им мили-
он вел
всеми
место
капитан
оманду-
о, что
Макси-
, и тогда
в сооб-
м флоте
вя сде-
а происхо-
о его
вела и
, что
рения,
а крылась
се. Я
обытий
немецки-
нию
над
ать нем-

и Черно-
щеров,
, ибо
аких осо-
как офи-
главным
были с
я на настр
ваю соглас
работе
е влиять н
лоте, кото
ии, Бал-
когда
ны этого

ещей в
овании,
е должно
ительно
ния пол-
таваться
ряд других
ю очередь
Гучков
командо-
я сейчас
, что я
меня
, но я
отношению
оводятся
й силы, и
Я указал
я. Надо
арность и
казал, что
и просто
ричин, ко-
ержкой, но
ь", "во первых",
"черной сторя" -

Зав. Арх. Управления Ком.
Зав. Перс. Управления

тоже был сравнительный порядок; на вопрос Гучкова я сказа
меня чрезвычайно заботит то направление, тот путь, по кот
пошел Черноморский флот под влиянием изв[ест]ий, под влиянием
ганды и появлени[ем] неизвестных лиц, бороться с которыми я
так как теперь, под видом свободы собраний и свободы слов
агитация может проходить совершенно свободно, может говор
угодно и что угодно. Гучков на это ответил: я надеюсь, чт
удастся с этим справиться, у Вас до сих пор все шло наст
хорошо, что Правительство выражает твердую уверенность, ч
удастся справиться с этим направлением. Я ответил на это,
сих пор для того, чтобы справиться с этим у меня оставало
ко одно средство - мое личное влияние, уважение ко мне, м
ные отношения к командам и рабочим, которые, я знаю, дове
и верят. Но это средство является таким средством, которо
есть, а завтра рухнет и тогда у меня уже не будет никаких
так как постановлениям Правительства я в сущности лишен в
возможности влиять и бороться с этим, если бы и считал не
мым вступить в борьбу. Вот на чем держится пока еще Черн
флот, но я считаю почву настолько шаткой, что завтра я, м
точки опоры и тогда я уже не в состоянии буду что либо с
/до этого времени мне доносили подробно о всех происходящ
тингах, о ходе пропаганды, которая шла во флоте, также как
но при этом я должен отметить, что за весь этот период в
лично меня никто не касалось и личности моей никто не задевал и н
гивал/. Так как Гучков в это время был болен, то перегово
всем он со мной не мог и сказал мне, что он в ближайшие д
вет меня в Петроград.

Около двадцатых чисел апреля я был в Петрограде по в
князя Львова для доклада о положении вещей. Кроме
меня вызвал и генерл Алексеев, который приезжал в Петрог
для обсуждения общего положения, для чего вызвались все
щие армиями. Перед уходом из Севастополя я собрал всех ком
сообщил им о своем отъезде и спросил их имеются ли у них
либо настоятельные нужды или требования, чтобы я мог пере
Правительству; заявлений никаких не было сделано и я уех

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Я бы хотел поставить следующий вопрос. В
это время во флоте произошли большие события, в том числе
возмущение матросов в Кронштадте, в результате которого п
несколько сот офицеров в том числе и Адмирал Непенин. Как
чатление произвели эти события на флот.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Эти события были в начале марта; Непен
убит в первые дни революции. В Черноморском флоте извести
этих событиях не произвели особого впечатления, может бы
му, что мы получили сведения об этих событиях с большим з
нием. Сначала об этом был только ряд слухов, официально м
этом нам никто не сообщал. Я узнал об этом только через н
до этого же передавалось, как слух, что в Балтийском флот
порядки, что убит Непенин, убиты офицеры. Может быть, бла
этому, известия об этом не произвели особого впечатления.

Насколько было лояльно в начале настроение флота, мож
деть из того, что у меня весь флот принял присягу. Для эт
офицеры и судовые команды, свободные от службы, были собр
одно место. Я первый произнес торжественную присягу на ве
новому Правительству, которую повторил весь наличный сост
Таким образом Около двадцатых чисел апреля я приехал в П
град. Прежду всего я явился Гучкову, Военному и Морскому
стру, который все еще продолжал болеть и не выходил из с
квартиры на Мойке и даже принимал меня в первый день, лежа
стели. В это время настроение в Балтийском флоте опять сл
так как этот момент совпал с моментом отмены погон и, пере
Настроение в Балтийском флоте было таково, что когда при
дании с офицерами, я спросил их о положении вещей, то они
тили мне, что они ожидают на днях повторения того, что у

На 34-ой стр. - исправлено „изъять", вписано „лишить", исправлено „лично", вписано „меня", зачеркнуто „таким образом", исправлено „приехал", „совпал" - Ред.

Тов. председателя Ген. Штаба К[олчака]

т.е. новаго избиения офицеров. Большую роль в этом играл Адмирал Максимов, деятельность котораго носила почти преступный характер: он чрезвычайно быстро перекрасился, усвоив какую то скверную демагогическую окраску, и на этом все время вел игру, по существу не имея ничего подобнаго раньше и будучи наоборот убежденным милитаристом, который говорил только о войне. В тот же момент он вел себя совершенно в демагогическом направлении. В связи со всеми этими событиями, Максимов не был даже принят Гучковым, и вместо него представителем Балтийскаго флота был Начальник Штаба Капитан 1-го ранга Черкасский. Максимов должен был приехать, как Командующий Балтийским флотом, с докладом к Гучкову, но в виду того, что в Гельсингфорсе спустилась атмосфера, в чем виноват был Максимов, тот Гучков заявил, что он не желает видеть Максимова, и тогда с докладом к нему явился Начальник Штаба Черкасский. Гучков сообщил мне о создавшемся положении, сообщил, что в Балтийском флоте назревают новые безпорядки, что с Кронштадтом ничего нельзя сделать, причем, сказал, что главную вину и ответственность за происходящее в Балтийском флоте он возлагает на Максимова, что это его неприличная работа, направленная в демагогическом духе, привела и приводит к таким последствиям, которыя не дают уверенности, что Балтийский флот будет существовать к весне. С моей точки зрения, может быть, вина была не столько Максимова, сколько ~~причина крылась~~ в положении нашего флота, стоявшаго в Ревеле и Гельсингфорсе. Я совершенно определенно считал, что главной причиной этих событий была немецкая работа: Гельсингфорс буквально кишел тогда немецкими шпионами и немецкими агентами, так как по самому положению Гельсингфорса, как финскаго города, контроль и наблюдение над иностранцами были страшно затруднены, ибо фактически отличать немцев от финнов или шведов почти не было возможности.

Что касается того, что разница в настроении Балтийскаго и Черноморскаго флота могла находиться в зависимости от состава офицеров, то я считаю, что это существеннаго значения не могло иметь, ибо весь состав офицеров флота выходит из одного источника. Никаких особо привиллегированных групп во флоте не существовало, так как офицерство в Балтийском и Черноморском флоте распределялось главным образом по месту рождения: южане шли на юг, те же которые были с севера, или в Балтику. Поэтому эта сторона никакого влияния на настроение флота иметь не могла. Разницу в настроении я приписываю согласно тем данным, с которыми я познакомился, исключительно о работе неприятеля, которому в Балтийском флоте было гораздо легче влиять на настроение команд, чем в изолированном Черноморском флоте, который ~~во первых~~ почти все время плавал и находился в движении, Балтийский же флот ~~за~~ несколько месяцев находился в замерзших портах, когда устанавливалась тесная связь с берегом. Вот главныя причины этого явления, все остальныя уже являются несущественными.

Затем Гучков выслушал доклад Черкасскаго о положении вещей в Балтике. Черкасский сообщил о выставленном командами требовании, чтобы суда управлялись комитетами, о том, что командование должно быть на выборных началах, и о целом ряде требований относительно офицеров. Было выставлено требование относительно проведения полнаго выборнаго начала во флоте, чтобы офицеры могли бы оставаться на судах после санкционирования их командования, и целый ряд других требований, о которых Черкасский подробно доложил. Я в свою очередь обрисовал то, что делается у меня в Черном море. Тогда Гучков сказал мне: "я не вижу другого выхода, как назначить вас командовать Балтийским флотом". Я ответил: "если прикажете, то я сейчас же поеду в Гельсингфорс и подниму свой флаг, но повторяю, что я считаю, что и у меня дело закончится тем же самым; ~~то~~ у меня в Черном море события происходят с некоторым запозданием, но я глубоко убежден, что та система, которая установилась по отношению к нашей вооруженной силе, и те реформы, которыя теперь проводятся неизбежно и неуклонно приведут к развалу нашей вооруженной силы, и вызовут ~~те~~ на Черном море самыя явления, как и в Балтийском флоте." Я указал что у меня во флоте вовсе не так благополучно, как кажется. Надо сказать, что перед этим Правительство прислало мне благодарность и выражение доверия за мою работу в Черноморском флоте. Я указал, что дело обстоит не так благополучно, как кажется со стороны, и просто лишь в силу изолированнаго положения флота, в силу ряда причин, которых не было в Балтийском флоте, события протекают с задержкой, но

36-ой стр. – исправлено 5 раз "Черкасский", вместо "в", зачеркнуто "причина крылась", "во первых", "на", вместо "за", "замерзших", исправлено "командами", зачеркнуто "что", вместо "на Черном море" – Керенский.

Тов. Пред. Чр. с. Гнеза.

я глубоко уверен, что в конце концов кончится тем же. Поэтому я сказал Гучкову: "если прикажете, я сейчас же вступлю в командование Балтийским флотом, но вряд ли я смогу помочь и сделать что нибудь." Гучков сказал, что он подумает еще раз и спросил меня: "ведь Вы не откажитесь принять это назначение." Я сказал, что привык исполнять приказания, и что если прикажет, я сейчас поеду в Гельсингфорс." На этом кончилось мое первое свидание с Гучковым. Тогда же я получил предложение приехать к Родзянко к завтраку. В разговоре с Родзянко высказал оптимистический взгляд относительно положения в Черном море. Я сказал ему, что у меня идет такой же внутренний развал, как и везде; пока мне удается сдерживать это движение, действуя на остатки благоразумия, но что в настоящее время уже есть признаки, что это благоразумие исчезает, и я нахожусь накануне такого же взрыва, который был в Балтийском флоте, и что совершенно не верю в благополучие, которое чисто внешнего свойства. Родзянко задал мне вопрос: "что же делать, по Вашему мнению." Я сказал, что нас разлагает, с пропагандой совершенно неизвестных безответственных типов, совершенно неизвестно откуда появившихся, которые ведут совершенно открыто работу против войны и против Правительства. Пока меня еще не тронули, и я пользуюсь известным влиянием, которое у меня еще осталось, но, вероятно, на днях и это кончится." Я сказал, что я не знаю, к кому мне обратиться, кто мог бы помочь мне в этом деле. Родзянко спросил меня, обращался ли я к каким нибудь политическим партиям, чтобы они помогли мне в этом деле. Я сказал, что пока еще не обращался. Родзянко предложил мне поехать к Плеханову и поговорить с ним; может быть, он даст совет, даст указания, как лучше поступить в этом деле. Я поехал к Плеханову; изложил ему создавшееся положение и сказал, что надо бороться как то с совершенно явной и открытой работой, разложения, которая ведется, и что поэтому я обращаюсь к нему, как к главе или лицу известному с.д. партии, с просьбой помочь мне, прислав своих работников, которые могли бы бороться с этой пропагандой разложения так как другого способа бороться я не вижу в силу создавшагося положения, когда под видом свободы слова проводится все, что угодно, насильственными же мерами прекратить в силу постановления Правительства, я этого не могу, и, следовательно, остается только этот путь бороться с пропагандой. Плеханов сказал мне: "конечно, в вашем положении я считаю этот способ единственным, но этот метод является в данном случае ненадежным". Во всяком случае Плеханов обещал мне содействие в этом направлении, причем указал, что Правительство не управляет событиями, которыя оказались сильнее его." Вы знаете ", спросил меня он, " что сегодня должно быть выступление войск, что сегодня около трех часов должны выступить войска с требованием смены части Правительства". Это было 21-го - 22-го апреля. Как раз в этот день около четырех часов было назначено заседание Правительства на квартире Гучкова, на Мойке. Плеханов заметил, что это выступление будет пробой Правительства: раз Правительство не будет в состоянии справиться с выступившими против него, то какое же это Правительство. По всей вероятности, оно должно будет пасть. " Я лично думаю" сказал Плеханов, " что все идет не так, как мы хотели или предполагали: события принимают стихийный характер, и в этом случае отдельные лица или отдельныя группы могут только до известной степени задерживать или способствовать течению, но я сомневаюсь, что- б мы могли в ближайшие дни что нибудь сделать." Вот в суть его отношений.

Тогда все это выступление базировалось главным образом на почве империалистической политики Правительства- стремления получить Босфор и Дарданеллы, что вызвало требование смены Гучкова и Милюкова, как носителей этой тенденции. Плеханов, в разговоре со мной сказал такую фразу: "отказаться от Дарданелл и Босфора, все равно что жить с горлом, зажатым чужими руками. Я считаю, что без этого Россия никогда не в состоянии будет жить так, как она хотела бы".

От Плеханова я отправился прямо на Совещание Совета Министров которое происходило на Мойке, в квартире Гучкова. Когда я проезжал по Невскому и Морской, то мне начали попадаться отдельныя воинския части: там был Финляндский полк и, насколько помню, Измайловский. Вся эта демонстрация стекалась на Мариинскую площадь перед Мариинским дворцом, где обычно заседало Правительство. В данном же случае демонстранты сделали ошибку, не зная, что из за болезни Гучкова, Правительство заседает не в Мариинском Дворце, а на Мойке. Поэтому демонстрация происходила перед пустым, фактиче-

На 36-ой стр. - Вписано „ок" зачеркнуто „с", „я", вписано „нужно вернуться к этому месту" „направлено „я не знаю", „в" — вычеркнуть.

Тов. Прок. Голубчика Гол

95

ски, Мариинским дворцом. Здесь (на квартире) в присутствии всего Правительства, заседавшаго под председательством Князя Львова, я подробно доложил все, о чем я уже упоминал раньше, о положении на Черном море и о том, к чему это, по моему мнению, должно привести. В это время было получено известие об этой демонстрации и о требованиях убрать Гучкова и Милюкова из состава Правитеьства. Как резюме этих разговоров, было сказано, как будто Милюковым: " мы можем обсуждать здесь и говорить о чем угодно, а может быть, через несколько времени мы все ин корпоре будем сидеть в Крестах ил и в крепости, с (с этой точки такого взгляда нельзя было не согласиться. Как раз перед концом заседания прибыл Ген. Корнилов, кажется, из Царскаго села, я его в первый раз тогда видел./. Корнилов сказал, что в городе происходит вооруженная демонстрация войск против Правительства, что он располагает достаточными силами, чтобы прекратить это выступление и, в случае надобности, если бы произошло вооруженное столкновение, у него есть уверенность в возможности подавления этого движения. Поэтому он просил, чтобы Правительство санкционировало это и дало возможность немедленно начать действовать. Это послужило поводом к обмену мнениями и дебатам, причем особенно против возставали Львов и Керенский, который заявил, что "наша сила заключается в моральном воздействии, в моральном влиянии и применять вооруженную силу значило бы вступить на прежний путь насильственной политики, что он считает невозможным." На этом заседании закончилось. Но Керенский долго еще беседовал с Корниловым. Затем Керенский обратился ко мне и спросил: "как у вас в Черном море". Я сказал, что дело идет все хуже и хуже; сообщил ему, что я был у Плеханова, просил его помощи, и что, с своей стороны, я прошу его, так как он имеет связь с политическими партиями, партией с.р. и другими, - прислать ко мне опытных руководителей митингов, опытных агитаторов, которые могли бы разбивать тех людей, которые у меня ведут разлагающую флот пропаганду. Керенский обещал мне, что пришлет. На этом совещание закончилось.

Вечером я уехал в Псков, где в это время происходил совет командующих армиями, где был Алексеев, Рузский и целый ряд представителей армий- командующих армиями или начальников штабов ьс го фронта. Картина, выяснившаяся при этом превзошла все мои худшия ожидания: я совершенно не ожидал, что в армии происходили события, о которых открыто докладывали представители командного состава- братания с немцами, продажа оружия, начавшийся стихийный уход с фронта. Словом, в армии происходил полный развал.

Никаких мер чтобы остановить этот развал и выйти из затруднительнаго положения, в сущности никто не мог предложить. Что касается того, что может быть возникла мысль, что прекращение войны и есть этот исход, то должен сказать, что общее мнение было таково, что войну продолжать во что бы то ни стало нужно. Отдельных мнений в пользу прекращения войны не помню и наоборт общее мнение было что войну прекратить мы не имеем возможности. Таким образом совещание только констатировало факт развала, в армии не выработав никаких мер к борьбе с этим явлением.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ.

- - - - - - Ведь Ген. Рузский после этого ушел в отставку. Не был ли его уход продиктован тем обстоятельством, что он склонялся к мысли, что войны мы не можем вести дальше и остается только заключить мир. В последствии эта мысль была определенно формулирована Духониным.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. В такой форме это не высказывалось, говорилось только, что при таких условиях вести войну нельзя, но все же продолжать необходимо. У всех был (тогда) расчет на то, что революция вызовет подъем в войсках, вызовет чувство патриотизма, желание победы, желание закрепить совершившийся пер ворот победой на театре военных действий. Я помню, что это было общее мнение людей знакомых с историей. Взять хотя бы французскую революцию, которая победила все коалиции. Между тем потом выяснилось, что все старались использовать революцию для своих личных целей. Во время же совещания в Пскове общая точка зрения была такая, что продолжать войну необходимо, что мы связаны такими обязательствами с союзниками, что выход наш из войны вызовет такия последствия, что при этих условиях заключение мира с Германией будет означать полную победу Германии, которая немедленно разобьет союзников и затем продиктует нам свою

На 32-ой стр. - Вписано „на квартире", зачеркнуто „этой" вписано „первая" - вырвете.

Пов. 5 отд. Архивного КГОУ

волю в такой форме, которая вряд ли явится приемлемой.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Было ли Вам известно тогда или после, что существует такое соглашение, заключенное 9 сентября 1914 года между Россией Францией и Англией, относительно того, что при известных условиях каждое из этих государств, не смотря на то, что в открытом тексте сказано, что никто не может заключать отдельнаго мира,- может заключить отдельный мир. В отношении России этим условием была революция.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я первый раз слышу об этом.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Слышали ли Вы, что Товарищ Министра Иностранных Дел Нератов перед большевистским переворотом увез с собой некоторые документы Министерства Иностранных Дел. Он оставался в Министерстве при первом и втором Правительстве и был главной работающей силой в Министерстве Иностранных Дел потому что ни Милюков, ни в особенности Терещенко не были достаточно подготовлены для руководства ведомством Иностранных Дел. Документа, о котором я говорю комиссия в руках не имела, но я слышал от лица заслуживающаго доверия и состоявшаго в отношениях к Министерству Иностранных Дел, что такой документ существует. В отношении Франции таким обстоятельством разрешавшим заключение отдельнаго мира, являлось взятие Парижа, в отношении Англии- высадка Германскаго десанта на острова и у нас - революция.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я с Нератовым не встречался и о существовании такого соглашения не слыхал.

После совещания в Пскове было еще одно совещание у Гучкова, где рассматривался документ известный под именем "Декларации прав солдата". Я вернулся в Петроград вместе с Алексеевым по предложению Гучкова- собраться у него на квартире для обсуждения вопроса о документе, известном под именем "декларация прав солдата", под председательством Гучкова. Эта декларация вырабатывалась особой Комиссией при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов из представителей армии и флота. Доклад по этому поводу делал Помощник Военнаго Министра, кажется Ген. Маниковский. При начале чтения декларации Маниковский сказал: "я должен доложить, что с выработанным в настоящее время такого рода документом, который предполагается провести в жизнь, я не согласен по существу, но я хотел бы чтобы каждый из присутствующих высказал свои замечания и может быть нам удастся внести некоторыя поправки и исправления". Тогда Алексеев, который сидел по правую руку Гучкова, когда началось чтение, встал и сказал: "я, как Главнокомандующий, не могу обсуждать вопроса о том, как окончательно развалить ту армию, которой я командую. Поэтому обсуждать этот вопрос я не буду и от дальнейшаго участия отказываюсь". После этого все присутствующие заявили что присоединяются к мнению командующаго и считают безполезным обсуждать этот документ: раз решено его ввести, пусть вводят, но рассматривать его они не будут. На этом чтение документа закончилось. Ген. Маниковский говорил: "я решил сдать доклад только в надежде, что удастся внести некоторыя поправки, удастся смягчить то, что здесь сказано, но раз все считают излишним обсуждать, то больше ничего не могу сделать." Тогда все встали распрощались и ушли. Я остался еще несколько минут с Гучковым и спросил его, как он решил, должен ли я перейти в Балтику или вернуться в Черное море. Гучков подумал и сказал: " в сущности это все равно; в таком случае возвращайтесь в Черное море". На этом кончилась мое пребывание в Петрограде и я уехал в Черное море.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В эту поездку в Петроград Вы видели всех представителей Временнаго Правительства. Комиссия хотела бы знать Ваше отношение к этому Правительству с точки зрения интересов военных и морских, в частности к наиболее видным его представителям - Львову, Милюкову, Гучкову, Керенскому. Какие недостатки и достоинства видели Вы в этом Правительстве.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. За время пребывания в Петрограде я убедился, что это Правительство состоит из людей искренних и честных желающих принести возможную, посильную помощь Родине. Никого из

На 38-стр. - исправлена описка "закончено" вместо "сделано", "отношения к Министерству", "известном", "Комиссией" вместо "Комиссии" - верно.
Пом. нач. Архива Колчак

96

них я не мог заподозреть, чтобы они преследовали личныя или корыстныя цели: они искренно хотели спасти положение, но опирались при этом на очень шаткую почву, а именно на какое то нравственное воздействие на массы, на народ, на войска. Для меня было также совершенно ясно, что это Правительство совершенно безсильно, что единственный орган, который выдвигается и совершенно определился- Совет солдатских и рабочих депутатов- ведет совершенно открыто разрушительную работу в армии и вообще в отношении вооруженной силы, открыто выставляет лозунги прекращения войны с Германией и т.д. Правительство бороться с ним совершенно безсильно, хотя бы даже оно располагало силами, так как оно принципиально применять ~~эту~~ силы не хочет, а расчитывает на возможность чисто морального воздействия, и держится методов управления, основанных на чисто моральном воздействии. Такое впечатление на меня произвело Правительство. Повидимому такой точки зрения держалось все Правительство, так как разногласий у них не было. Гучков может быть и понимал положение, но на меня он произвел впечатление человека так далеко зашедшаго по пути компромиссов, что для него не оставалось другого пути. Он сам говорил, что он больше работать не может и повидимому ясно видел, что должен уйти.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Гучков держался того же мнения, как и выдающиеся генералы, что больше работать нельзя.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Да, к этому времени все пришли к этому убеждению, ~~оставить некоторых~~ ~~второстепенных~~ ~~персонажей~~ ~~ведение~~ ~~дела~~

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Но это не есть исход - уйти ответственным людям и оставить на второстепенных персонажей ведение дела.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Никто из нас ни от чего не отказывался, но мы ясно видели, что при такой обстановке мы ничего сделать не можем. Если бы нашлись люди, которые могли бы взять это дело, то пусть бы они брали его, но дело в том, что революция не выдвинула таких людей, их не было. Тем не менее идеи кончить войну у меня никогда не возникало. Я считал, что лучше идти солдатом и выполнять ту роль, которую я найду возможной при данных условиях, но ни у кого из нас мысли об окончании войны не было.

АЛЕКСЕВСКИЙ. Что Вы думали тогда и в последствии о предложении Корнилова сделанном на квартире Гучкова, что он обладает достаточной силой, чтобы поставить барьер этому движению, ведшему к прекращению войны. Действительно ли обладал он достаточными силами.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Да я считаю, что он обладал достаточными силами, иначе он не сделал бы это предложение; это человек отдающий себе отчет в окружающей обстановке и конечно в то время это еще можно было сделать.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вы как будто сказали, что с другой стороны Вы просили указаний и для себя. Если бы были даны известные директивы ответственными руководителями, чтобы поставить барьер этому движению физическими репрессиями, считаете ли Вы, что это было бы возможно у Вас в Черном море.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Да, я считаю, что в то время это было возможно и у меня. В то время у Правительства было достаточно дисциплинированных сил, чтобы подавить это движение. Это было мнение среди военных, которое было в частности высказано Корниловым. Разделял его и я, так как считал, что в то время это было вполне возможно.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Происшедшия в начале мая перемены в составе Правительства, в результате чего было исключение из рядов его представителей буржуазии в лице Гучкова и Милюкова, не вызвали ли надежды на улучшение положения в смысле направления Правительственной политики.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Считали, что это есть ухудшение, что дальше все пойдет хуже и хуже.-

Верно: Зам. Нач. Ист. Отд. Штаба

Допрос бывшего Верховного Правителя адмирала Колчака, снятый 26 января 1920 г. Чрезвычайной Следственной Комиссией в составе тов. Председателя К.А. Гонова и членов Деница, Лукьянченкова и Алексеевского.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В прошлый раз, адмирал, мы остановились на Вашем возвращении В Черное море после совещания в Пскове.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. По возвращении моем в Черное море из Пскова, я был в Севастополе и должен сказать, что находясь в Севастополе, я был не в курсе дела в смысле положения вещей на фронте, и не представляя себе такого потрясающего развала нашего фронта. Для меня стало ясно, что войну в сущности говоря, надо считать проигранной, и я положительно затруднялся решить, что предпринять для того, чтобы продолжить эту войну. По приезде в Черное море, ко мне явилась депутация от солдат Царско-Сельского гарнизона во главе, которой стоял унтер-офицер Киселев, который командовал Сербской дружиной. Он был сначала на фронте, а потом в броневой автомобильный роте, - он первый выступил в первых числах марта. После представления депутации он остался у меня. Это был человек глубоко убежденный в необходимости этого переворота, он первый выступил и говорил, что он действительно видит теперь, что путь, по которому пошла вся русская революция, ведет нас к гибели: "Я был убежденный революционер, сам первый выступил, был ранен во время этого выступления, а теперь я вижу, что фронта у нас почти нет". Обсудивши с ним вместе этот вопрос, я ему сказал, что я тоже пришел к тому же убеждению. По его мнению, единственное средство, может быть, было бы, если бы я открыто заявил здесь, в Севастополе, о том, что такое положение погубит и революцию и ~~во~~ нашу родину. Тогда я решил поступить таким образом: я собрал все команды, свободные в нескольких местах и, как я это делал раньше, совершенно откровенно высказал все то, что я узнал в Петрограде, обрисовал им положение вещей, указал на бессилие Правительства, на то, что фронт у нас в настоящее время разваливается совершенно, удастся ли его восстановить, неизвестно, и что оказать сопротивление неприятелю будет невозможно. Я главным образом базировался на следующем положении: для меня, как человека военнаго и все время занятого исключительно только своим военным делом, казалось необходимым рассматривать происходящую у нас революцию с точки зрения войны. Для меня казалось совершенно ясным, что в такой громадной войне, в какой мы участвуем, проигрыш этой войны будет проигрышем и революции и всего того, что связано с понятием нашей Родины-России. Я считаю, что проигрыш войны обречет нас на невероятную вековую зависимость от Германии, которая к славянству относится так, что ожидать хорошего от такой зависимости, конечно, не приходилось. Суть моего сообщения сводилась, во первых, к обрисовке полной картины, к характеристике Балтийского моря, к характеристике различных частей фронта, я не считал нужным ничего скрывать, изложил все, то, что я узнал на Псковском Совете, обрисовал события, которые были в Петрограде, указывая, что теперь начинается движение под лозунгом прекращения войны во что бы то ни стало. Тогда последствия от этого произойдут двоякие: во первых зависимость от Германии, так как мы дадим ей возможность, заключивши с нею какое нибудь соглашение и выведя себя из ~~театра~~ военных действий, разбить союзников на западном фронте, Германия победит и мы попадем в полную от нее зависимость. Германия смотрит на нас, как на навоз для удобрения германских полей и будет соответствующим образом третировать нас в будущем. Если мы выйдем из концерта согласия держав в этой войне и допустим даже, что Германия будет побеждена, что ей не удастся победа над союзниками, то тогда нам придется иметь дело с союзниками. Я указал, что сентиментальности в политике не существует, что в политике существуют чисто примитивные соображения о выходе или невыходе того или иного положения, указал, что с союзниками мы связаны обязательствами, что союзники потратили колоссальные средства для оказания нам помощи и что никогда раньше до 1917-го года мы не были так сильны в смысле снаряжения и так подготовлены для окончания войны, что если мы сейчас бросим свое участие и будем в этом направлении что нибудь делать, то несомненно мы вооружим против нас союзников, счет, который будет представлен нам, будет чрезвычайно тяжелым, наша зависимость будет уже не от одной Германии, а может быть от целого ряда государств. Чем же расплачиваться придется нам, говорил я. Ни для кого не тайна, что мы находимся в самом бедственном положении и придется расплачиваться натурой: террито-

-вой атр - Вписано "с оружием в руках во время переворота", зачеркнуто "этого", вписано "ок", "теперь" исправлено "сейчас" "обрисовал" зачеркнуто "когда" "театра" - вырвать.

Тов Пред. Чрезвычайной Комиссии

рией и нашими природными богатствами. И вот наступает в конце концов призрак раздела нашего, мы потеряем свою политическую самостоятельность, потеряем свои окраины, в конце концов обратимся в так называемую "Московию", центральное государство, которое заставят делать то, что им угодно, но то, что обуславливало нашу политическую самостоятельность и свободу, все будет от нас отнято. Суть сводилась к этому. Затем я указал, что союзники действительно в это время еще колебались, еще недостаточно ясно учитывали, какие последствия дадут у нас этот переворот и революция, как они отразятся на войне, и они перешли в наступление, и это наступление было для того, чтобы дать возможность оправиться нашему фронту, т.е. оттянуть немцев на себя. Союзники выполняли это апрельское наступление. Я указывал на то, что прежде всего мы связаны с союзниками не только какими нибудь обязательствами, а связаны с ними кровью и союзники нам не простят. Я указал на те перспективы, которые мне казались несомненными. И вот мое спокоиное объективное и совершенно правдивое без всяких каких нибудь недомолвок сообщение произвело громадное впечатление на всех присутствующих. Ко мне начали обращаться команды с тем, что команды желают сами отправиться и если надо послать свои делегации на фронт с призывом продолжать войну во что бы то ни стало, что подобное положение является позорным, что мы прежде всего должны закончить войну, что эту войну можно закончить, - и вот результатом моих сообщений явилась так называемая Черноморская делегация, которая в мае месяце выехала на фронт и принимала там весьма деятельное участие. Я знаю, что многие деятели не вернулись с фронта, потому что активно старались бывать в передовой линии, показывать пример. Вот эта Черноморская делегация, которая поехала тогда по России, сейчас же вызвала ~~у меня~~ через неделю после своего отъезда реакцию, которая заключалась в такой же пропаганде, как и той же самой пропаганде, которая уже получила характер пропаганды, направленной персонально против меня. Там не выставлялось лозунгов политического характера. Пропаганда эта велась на чрезвычайно примитивной почве, разбивать этих противников было бы в конце концов не трудно, но она в конце концов свое дело сделала. Суть сводилась главным образом, насколько мне помнится, к тому, что я являюсь крупным собственником на Юге России, что мое постоянное упорство и настойчивость в продолжении этой войны и освобождении свободного выхода из пролива в Средиземное море, объяснялось тем, что я являюсь крупным земельным собственником и для меня выгодно вывозить хлеб на тех условиях, которые представляют из себя открытые и свободные проливы - такие заявления делались на митингах на Черном море. В Севастополе затем уже появились признаки довольно скверного свойства: около половины мая, один из миноносцев "Жаркий", который должен был идти к неприятельским берегам с каким то поручением, кажется постановки мин, отказался выйти - это был первый случай отказа корабля исполнить боевое приказание, потому что в начале мая я выходил в море и никаких вопросов по этому поводу не возникало. Затем одновременно с этим потребовали смены командира миноносца, старого лейтенант Веселаго. Этот Веселаго был отличный молодой командир, прекрасно жил с командой, команда его сама выбирала, на какие то выборные должности, от чего он отказывался. И тут совершенно неожиданно команда потребовала его смены. Мотивы сводились к тому, что Веселаго яко бы слишком смело ставит миноносец в опасное положение, - вот единственный мотив, который могла команда выставить против своего командира. Я сказал, что я его не сменю, а миноносец я вывожу из компании, приказал ему спустить флаг и прекратить свою деятельность, т.е. окончить плавание. Так он и остался. Вместе с тем я послал своего флаг-офицера в Совет матросских и солдатских депутатов. Совет в это время был тоже бессилен что нибудь сделать, хотя он совершенно разделял мою точку зрения, послал своих представителей, но в это время уже поднялась против того состава Совета целая кампания. Этот случай был сам по себе не особенно потрясающим и катастрофичным, но он для меня был весьма симптоматичен, выяснилось, что я ничего сделать не могу и сам Совет был бессилен что нибудь предпринять кроме разговора. Веселого заявил, что при таких условиях просто не считает возможным оставаться и просит его списать. Пришлось удовлетворить его просьбу и убрать его с миноносца. Вслед за тем такой же случай произошел на другом миноносце "Новик" по совершенно нелепому поводу. Я поехал туда уже сам и после переговоров с командой этот инцидент был улажен, так как я им

На 47-ой стр. - Вписано „вступать" в войну", зачеркнуто „у меня", вписано „теперь" зачеркнуто „ем" надписано „миноносцу", - Ред.

Тов. Пред. Центрбюро Ю.Ф.

указал, что никаких оснований для подобного выступления нет. Затем ди-
произошло еще одно весьма типичное явление. Какая то комиссия- я начальн-
точно не знаю, в каких отношениях она стояла к Совету - обнаружила и
какие то злоупотребления, по крайней мере так было доложено в порту, став
по поводу каких то кож, которые должны быть сдаваемы, для того, чтобы ницы
эти коди выделывались. Эти кожи со скота, который убивался для прокор примере-
ления Черноморского флота, они должны были быть сдаваемы на коже- ся
венный завод. Возникло обвинение против одного помощника заведываю- м в
щего портом. Он был генерл-майор по адмиралтейству, не помню его фами лению к
лии. Обвинялся он в том, что эти кожи не сдаются куда следует, они
частным образом куда то продаются и что эта комиссия постановила циплин-
требовать немедленного ареста этого помощника. Когда следственная ных
комиссия при Совете ко мне явилась - она и раньше приходила ко мне на та-
и делала различные заявления по поводу непорядков, я клал свою ре- о до-
золюцию, направлял к прокурору, производилось следствие и представлял ающих
Совету, в каком положении дело находится, - я вышел к ней и сказал:
прошу дать мне список, я сейчас вызову главного военног прокурора и все
поручу произвести соответствующее расследование по этому делу. Тог- ечи,
да комиссия мне заявила, что она требует его ареста. Я сказал, что ого
арест будет произведен тем лицом, которое будет производить след- Вот ви-
ствие. Когда оно обнаружит признаки преступления, то от этого лица греть
и буде зависеть, какия меры пресечения следует приложить в отноше- гося
нии лица, на которое падает обвинение; так как я не знаю, виновен ли долг"
он или кто нибудь другой, так как из их доклада этого совершенно еще
не видно. Поэтому я сказал, что я приказа об аресте не дам, покуда я аваться
не получу доклада от главного военного прокурора, или я ничего не али
буду делать, а передам все заявление туда. На этом мы разошлись. За- положе-
тем я совершенно случайно узнал, что они арестовали этого офицера. , в ка-
Я потребовал его немедленного освобождения, я сказал, что я комиссии ое, что
права не давал производить аресты, что этот ареста должен быть произ го впе-
веден только судебными властями. Это как раз совпало с переменой он был
личного состава первого Совета. Были произведены новые выборы и в
этот Совет прошло значительное количество-я прямо это признаю - олаев
солдат Севастопольского гарнизона. Это был элемент уже совершенно положе-
другого порядка. Он был там и раньше, но тогда он был в меньшинстве, к
там преобладали морские команды. ее я

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А в это время были у Вас политические комиссы. ыходить подводных было воз-

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Нет; и не было во все время моего командования. чали проис янием аги-
Этим обстоятельства, в связи с тем, что результатов практи- бытие на
ких не было. - я знаю, там были некоторые лица, которые выступали вопросов не
на митингах от партии с.р., от партии с.д., но все это имало чре- кую-то контр-
вайно малое влияние - привели к тому, что дело шло хуже и хуже ства, разделен-
Эти события заставили меня задуматься. Состав Совета изменился, ствовали со-
ковский оттуда ушел, часть людей, с которыми я работал в согласии, но исклю-
шли и заменились другими и, таким образом, порвалась всякая связь у и офи-
ения с этим Советом: я перестал бывать там, они перестали приходить и выпол-
ю мне. Взвесивши все эти обстоятельства, я признал по совести, что но для
альнейшее мое командование флотом является совершенно ненужным и ного ха-
тоя могу по совести сказать, что я больше не нужен совершенно. бытиям, ко
е время
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Какого партийного состава был новый Совет. их, ко-
ано-

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Тогда было разрешено и офицерам и командам запи- ие дела
ваться в какие угодно партии, но партийность состава Совета я возможно
ось характеризовать, но общее течение уже складывалось в пользу ал, что их
льшевистской партии. Тогда еще оффициально такой партии большеви то высту-
ов не существовало, но настроение носило такой характера. Все же я заведенно
трудился бы назвать этот Совет большевистским, так как он не м то ме-
л еще определенной окраски большевизма. Там было выборное начало ноги го-
я офицеров, контроль над действиями командования, т.е. приблизитель- этого
та же программа, какая была и в Балтийском флоте. Надо сказать, инным
о тогда в Черноморском флоте не было такого термина "большевик", и ни с
этому я и не называю его так. Большинство, насколько мне помнится, лась
писывалось в партию с.д., меньшая часть представляла из себя пар- астопо-
ю с.р. И вот в конце концов я решил просить освободить меня от имал

Стр. - зачеркнуто, его", вписано, виновного", зачеркнуто, этого лица", надписано, него" зачеркнуто, так как",
писано мы" зачеркнуто, подтому", зачеркнуто, Ваше", вписано, комиссей", зачеркнуто, я";
писано, мне", зачеркнуто, было", вписано, вместо являлись требования", вписано, и т.п.", зачеркнуто ь.
так", надписано, Совет Большевистским" - верить.

Нач. Пред. Ирутбека

командования по следующим мотивам: общее положение, полное б
что нибудь сделать и совершенная моя безполезность в той р
какой я нахожусь. Управлять флотом так, как я понимал, я счит
можным и считал нелепым занимать место. Поэтому я обратился
скому с просьбой освободить меня от командования. На это Ке
мне ответил, что он считает это нежелательным, и просит меня
его приезда в Севастополь и надеется, что ему удастся устра
уладить те трения, которые возникли в последнее время. Я сог
и второй раз уже не настаивал. В сущности говоря, в мае быс
зошел общий и внутренний развал во флоте, тут явилась карти
державшийся до этого времени рабочие порта, которые все вре
все работы по исправлению, ремонту и т.д. уже к этому врем
стали разваливаться. Стали выставляться требования только
ческого порядка, а производительность все падала и падала с
днем, и каждое выведенное из строя судно уже оставалось в бе
потому что все работы в порту стали падать. Тем не менее, я
отметить, что известные части команд совершенно не разделял
настроения и сохранили свои понятия о долге службы. Я упо
что в самый печальный период уже окончательного развала фл
нужно было, в виду полученных сведений о новых подводных
усилить заграждения Босфора и в самом Босфоре оставить заг
Для этого нужно было ~~начать~~ сделать очень опасное и риско
предприятие и войти в Босфор на катерах с баркасами, нагру
минами. Это предприятие носило характер чрезвычайной опасно
ска и поэтому случаю я вызвал охотников, и таких охотников
столько, что они превышали то число, которое мне нужно было
становки этих заграждений. Это было в мае. Операция была вы
но с одним печальным происшествием: ночью на одном из барк
валась мина, при изошло это в Босфоре, их заметили, произошла
было много раненых, но большинство людей успели вытащить и
на другой катер, - это было серьезное предприятие. Я это пр
как характеристику того, что был известный процент людей,
шли на это, а на ряду с этим другое явление - инцидент с м
"ЖАРКИЙ".

К событиям этого времени относится приезд Керенского в О
Я получил приказание прибыть в Одессу с миноносцем, с тем,
ренский из Одессы пойдет в Севастополь на миноносце. Это б
20 чисел мая. Я к назначенному времени вышел с отрядом из 4
носцев в Одессу и присутствовал там при тех торжествах, кот
честь Керенского были устроены в Одессе, и которые носили т
характер, как и встреча в Одессе Гучкова месяц тому назад. З
сте с Керенским я перешел на мой миноносец и мы отправились
стополь. Во время перехода я долго и подробно, почти целую
сказывал Керенскому о тех обстоятельствах, которые произош
ном море, я указал, что считаю совершенно невозможным продол
деятельность, потому что я коренным образом расхожусь в сво
дах на командование, на дисциплину во флоте, которая теперь
ся, и что я неспособен работать в этой обстановке, что я не
ваюсь по существу от какой бы то ни было работы, и предоста
в полное распоряжение Правительства, но я считаю совершенн
лезным, может быть даже вредным для дела, если я останусь. Я
ему: "я не понимаю, чего вы хотите для республики во время в
на вооруженная сила, я приложил все усилия, что ее удержать,
это выходит из вашего плана, и это ненужно, зачем я буду про
работать." Он на это ответил: Я считаю наоборот, что правител
это, как и правительство прежнего состава считает, что Вы
остаться, что теперешнее правительство признательно Вам за
ние Черноморского флота в его боевом состоянии, что мы пере
время брожения, тут надо считаться и с возможностью эксцесс

Керенский, как и всегда, как то необыкновенно верил во все
ство слова, которое, в сущности говоря, за эти два-три месяца
доело, и общее впечатление было таково, что всякие речи и об
уже утратили всякий смысл и значение, но он верил в силу сл
доказывал ему, что военная дисциплина есть только одна и чт
неволе к ней придется вернуться и ему, что так называемой
ционной дисциплины не существует, и та партийная дисциплина
он приводит, это дело совершенно другое, потому что ~~дисциплин~~

На 41-ой с... ч...

На 43-ей стр. - зачеркнуто „дисциплина" - В.Керенский.

Тов. Пред. Прокурора Крым

99

ности говоря, которая выражается в известных внешних формах дисциплинарного устава, которая характеризует взаимоотношение начальника и подчиненного, одна и та же во всех решительно армиях и флотах всего мира; и какой бы мы ни взяли дисциплинарный устав наш или американский, мы найдем там одно и то же, никакой разницы по существу нам нет, это есть детали, а то, что он говорил о примере партийной дисципдины, это есть дисциплина, которая не создается каким нибудь регламентом, а создается воспитанием и развитием в себе чувства долга, чувства обязательств известных по отношению к партии или по отношению к Родине, и в этом отношении эта дисциплина может быть у меня, может быть у него, может быть у отдельных лиц, но в массе такой дисциплины не существует, и опираться на такую дисциплину для управленя массами нельзя. Так мы ни дочего договориться не могли, потому что стояли на совершенно исключающих друг друга точках зрения.

По приезде в Севастополь, Керенский объезжал суда, я был все время с ним. Он был встречен весьма торжественно, говорил речи, но на меня производило впечатление, что он на команды никакого впечатления не производит. Казалось, будто все идет хорошо. "Вот видите, адмирал, все улажено, мало ли что, теперь приходится смотреть сквозь пальцы на многие вещи; я уверен, что у Вас не повторятся события, команды меня уверяли, что они будут исполнять свой долг" и т.д. и т.д. После таких переговоров он в конце концов еще раз обратился ко мне с просьбой от имени Правительства оставаться "Сейчас Вас заменить нежелательно, я прошу, чтобы Вы продолжали оставаться". Я сказал; "хорошо, останусь". После его отъезда положение нисколько не изменилось, все продолжалось в том же духе, в каком все это шло раньше, и у меня было общее впечатление такое, что его приезд никакого результата не дал и никакого серьезного впечатления ни в командах, ни в гарнизоне не оставил, хотя он был принят хорошо.

Я на некоторое время уходил из Севастополя, ездил в Николаев на заводы посмотреть стоящиеся там корабли. Там я узнал о положении вещей на судостроительных заводах: все в сущности шло к полной остановке, к полному прекращению работы. Тем не менее я все таки продолжал делать то, что делал раньше, продолжал выходить в море, вести работу постановки заграждений, сетей против подводных лодок, по дозорной службе, конвоированию, - поскольку это было возможно-постольку это выполнялось. Затем в июне месяце начали происходить события уже более серьезного заратера. Под влиянием агитации, среди команд явилось совершенно неожиданное событие на почве вражды с офицерским составом - до этого таких вопросов не существовало: начали уверять, что офицеры замышляют какую-то контрреволюцию Никакая контр-революция со стороны офицерства, разделенного по судам, была невыполнима. Офицерские союзы существовали совершенно открыто, на них могли присутствовать команды и потому, конечно, вопрос о какой нибудь контр-революции совершенно исключался, а наоборот все усилия со стороны командного состава и офицерства заключались в том, что поддерживать Правительство и выполнять свой долг, по отношению к службе. Это было неожиданно для меня, было совершенно ясно, что это есть работа провокационного характера, которая, конечно, клонится в конце концов к тем событиям, которые имели место в Балтийском море. Я сообщал об этом все время Правительству, доносил ему о всех тех событиях и настроениях, которые у меня были в Черном море и предупреждал, что дело становится все хуже и хуже, и что я считаю безнадежным положение дела в дальнейшем, но так как я обещал оставаться до последней возможности, то я и не поднимал вопроса о своей смене, так как считал, что она произойдет и без согласия правительства. Я очень часто выступал перед командами, постоянно приезжал и обыкновенно, по заведенному порядку, меня извещали, что в таком то часу, в таком то месте будет собрание, чтобы я мог принять в случае тревоги готовность флота, чтобы потребовать команду, и все это шло до этого события в совершенном согласии. Теперь же все пошло самочинным порядком, я получал известия стороною, не имея никакой связи ни с какими представительными командными органами. Наконец, случилась весьма характерная вещь. Киселев, оставаясь все время в Севастополе, где проживала его семья - отец мать, сестра и брат, принимал

44-й стр. - Вписано "дисциплина", зачеркнуто "это есть", надписано "есть лишь разница в", исправлено "книгах", зачеркнуто "я" надписано "приезде я", зачеркнуто "взять", надписано "принять это в расчет при", исправлено "этих" - в карандаше.

Нов. Пред. Чрезвычайного Комитета

того, чтобы сделать для нас что-нибудь полезное и поэтому я обращаюсь ко всем командам с требованием, верить только мне, моим сообщениям и что со своей стороны обещаю немедленно оповещать их о том, что будет мне известно, и прошу их не придавать никакого значения слухам и что если команды будут обращаться в случае каких либо сомнений ко мне, то я буду давать соответствующие разъяснения. Этот мой приказ сыграл большую роль: команды не верили многочисленным циркулирующим в это время слухам, оказав мне полное в этом смысле доверие. Я с своей стороны сделал так, как обещал: все, что я только получал, все дальнейшие подробности о происходящих событиях, я немедленно выпускал из Штаба и широко распространял для сведения команд в городе. Таким образом все вздорные сообщения, которые шли и тем или другим путем - и через неприятельское радио и изнутри никакого впечатления не производили, так как считались только с теми данными, которые я сообщал командам. Затем совершенно неожиданно я получил телеграмму от Алексеева, в которой он сообщал текст телеграммы за подписью Главнокомандующего и командующих армиями. Под этой телеграммой подписался Николай Николаевич, генерал Рузский, Эверт, сам Алексеев и кажется, генерал Щербачев, бывший на Юго-Западном фронте. В этой телеграмме они предлагали Государю отречься от престола. Я сейчас же оповестил всех об этой телеграмме. Вслед за этим получилось извещение, что произошло отречение от Верховной власти в лице Государя и Наследника. Предполагали что Верховную власть возьмет Михаил Александрович. Вскоре и это недоразумение разъяснилось, когда пришла телеграмма, сообщающая об отказе Михаила Александровича. Вслед за этим была получена телеграмма от князя Львова об образовании первого Министерства. Получивши эту телеграмму, я сейчас же разослал ее по всем судам, и так как я не мог объехать все суда, то собрал команды на моем флагманском судне "Георгий Победоносец" и когда они собрались, я прочел им манифест и сказал, что в настоящее время прежней власти не существует, династия, видимо, кончила свое существование и наступает новая эпоха. При этом я обратился к ним и сказал, что каковы бы ни были у нас взгляды, каковы бы ни были наши убеждения, но мы ведем войну и потому мы имеем обязательства не только перед правительством или той властью, которая существует, но мы имеем большие обязательства и перед нашей Родиной. Какое бы правительство не существовало у нас, оно будет продолжать вести войну и мы будем выполнять свой долг также, как и до этого времени. Затем я указал, что в такое время, как то, в котором мы находимся, Правительству будет чрезвычайно тяжело и потому я считаю необходимым оказать ему всемерную поддержку, первый стою за это правительство и считаю необходимым в ближайшие дни присягнуть ему на службу. Вот та речь, с которой я обратился к командам; она произвела, по-видимому, чрезвычайно благоприятное и спокойное впечатление. Среди команд в это время, в силу предоставленных Правительством прав, возникли комитеты, стали устраиваться митинги. Я бывал несколько раз на этих собраниях и разъяснял командам то, что происходит, делился с ними своими соображениями относительно того, что будет дальше, но везде неизменно указывал на одно: "покуда война не закончена, я требую, чтобы вы выполняли свою боевую работу также, как выполняли раньше, чтобы в этом отношении всеми, начиная с командного состава и кончая самым младшим матросом, мне была бы оказана помощь, чтобы у меня была уверенность, что каждое мое приказание, относящееся до боевых действий флота, будет немедленно выполнено." Мне это обещали и я в этом отношении не могу сделать никаких упреков никому из команды.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Я хотел бы поставить вопрос о вашем отношении к приказу № I.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Приказ № I-й был сообщен Царскосельской радио станцией за подписью Совета рабочих и солдатских депутатов. Когда на одном из митингов, на котором собралось огромное число свободных от службы команд, меня спросили, как относиться к этому приказу, я сказал, что для меня этот приказ, отданный Советом раб. и солд. депутатов, не является ни законом, ни актом, который следо-

1-ой стр. - Исправлено "только" "мне" Вписано "на "Кайзерин" - Ахтунг

очень большое участие и помогал мне. Он очень часто выступал, прекрасно говорил и ему удавалось совершенно срывать ораторов своими выступлениями. Я считаю его одним из самых крупных деятелей на митингах и собраниях, где он оказывал известное влияние на команду своим умением говорить с большим одушевлением. Он у меня часто бывал, я с ним подружился, потому, что я видел в нем глубоко порядочного русского солдата, глубоко преданного идее блага родины, и в этом отношении у меня установилась с ним тесная близость. Это был человек совершенно безкорыстный. Затем произошли последние события в начале июня, которые заставили меня уйти с командования помимо желания правительства. В один прекрасный день состоялся митинг на дворе Черноморского экипажа (- это огромная площадь, на которой было 15.000 народу; я был на этом митинге) для того, чтобы разбирать вопрос персонально относительно меня. Обвинялся я, во первых в том, что являюсь чем то в роде прусского агрария, во-вторых - и это уже обвинение совершенно странного свойства - что я ослабляю Черноморский флот выводом из строя судов, при чем приводился в пример миноносец "Жаркий", в котором я сказал, что я его никуда не пошлю и считаю его как судно совершенно несуществующим. Было еще одно обстоятельство. Был один старый броненосец "Три Святителя", который в виду того, что очень много людей просилось в отпуск и мне нужно было чем нибудь компенсировать людей на транспортах, я решил вывести из компании и командой этого броненосца "Три Святителя" пополнить команды транспортной флотилии в Одессе. Отпусками к этому времени уже ведали Комитеты и в отпуска шли без какого бы то ни было контроля со стороны командования, я же получал только извещение от командиров, что не хватает людей, партии не возвращаются, а новые уходят, и это заставило меня прибегнуть к этой мере. В военном отношении это играло очень незначительную роль, это было старое судно, которое должно было осенью быть сдано в порт. Тогда я решил поехать на этот митинг, хотя меня не приглашали. Узнав время, когда будет этот митинг, около 4-х часов дня, я один, вместе со своим дежурным флаг-офицером, поехал в этот экипаж. Там какие то неизвестные мне посторонние мне люди начали вести вопрос относительно прекращения войны, представляя его в том виде, в каком велась пропаганда у нас на фронте, что эта война выгодна исключительно известному классу. В конце концов перешли на тему относительно меня, при чем я был выставлен в виде прусского агрария. В ответ на это я потребовал слова и сказал, что мое положение материально определяется следующим: с самого начала войны, с 1914 года я кроме чемоданов, которые я имею и которые моя жена успела захватить с собою из Либавы, не имею даже движимого имущества, которое все погибло в Либаве. Я жил там на казенной квартире вместе с своей семьей. В первые же дни был обстрел Либавы и моя жена вместе с некоторыми другими женами офицеров, бежала из Либавского порта, бросивши все. В последствии все это было разграблено в виду хаоса, который произошел в порту, и с 1914 года я жил только тем, что у меня было в чемоданах в каюте. Моя семья была в таком же положении. Я сказал, что если кто нибудь укажет или найдет у меня какое нибудь имение или недвижимую собственность, или какие нибудь капиталы обнаружит, то я могу их охотно передать, потому что их не существует в природе. Это произвело впечатление и этот вопрос больше не поднимался. Затем пошел вопрос относительно инциндента с "Жарким", затем с броненосцем "Три Святителя". Действительно флот несомненно ослаблялся в это время в виду того, что переходящие периодически в ремонт миноносцы не поступали в срок, просто потому, что работа шла отвратительно: такие работы, которые при нормальных условиях требовали 3-4- часа, производились в 3-4- суток. Я приводил этот пример, сколько времени требовалось, чтобы винт вытащить из ящика, и эти факты были приведены мною. Я совершенно определенно и не скрывая того положения, которое создалось в порту и во флоте сказал, что ослаблять флот с моей стороны конечно совершенная бессмыслица и совершенно бессмысленно возводить на меня такое обвинение. Если кто-нибудь заинтересован, чтобы во флоте был порядок, то, конечно, я первый, и следовательно трудно мне предъявить обвинение и заподозрить меня в том, что я умышленно ослабляю флот, ибо это значит рубить сук, на котром я сижу. После этого мне никаких возражений сделано не было, я сел в автомобиль и уехал. Затем я вернулся к себе на "Георгий Победоносец", и чем кончился этот ми-

На 45-ой стр. зачеркнуто „флот", „н" - вверху.
Пом. пред. Подгубчека [illegible]

100

тинг я не знаю; повидимому он кончился ничем. Вечером я получил в первый раз от нового Совета (приглашение) придти в Совет на заседание. Как раз приехал Киселев ко мне и сказал, что дело очень плохо, что теперь поставлен вопрос относительно разоружения офицеров и обвинения их в контр-революционном заговоре. Данных почти нет никаких, но это теперь пущено кем то, и среди команд идет по этому поводу брожение, Совет будет этот вопрос обсуждать, при чем прибавил: "я ~~не~~ советую Вам не ехать, потому что это совершенно безполезно, делу не поможете, будете резкости говорить, и ничего из этого не выйдет". Он сказал, что он будет на этом собрании, но мне там делать нечего. Я все таки поехал; я решил посмотреть, так как я еще ни разу не видал этих заседаний. Когда я приехал, то увидал, что там уже разговор идет о контр-революции, реакции, о рестоврации и еще о чем то, и я увидел, что разговаривать об этом было совершенно безполезно. Там был поднят, между прочим, вопрос о том, что всех офицеров надо немедленно разоружить, потому что иначе они устроят контр-революцию. В какой форме, как они ее устроят, с оружием или без оружия, я не знаю, это было настолько безсмысленно и глупо, что я, прослушав несколько речей, обратился к председателю и спросил: "нужно ли мне здесь быть и есть ли какие нибудь ко мне вопросы". Он мне сказал, что вопросов никаких нет. На это я ответил, что если будет нужно, меня можно вызвать, зачем я буду даром терять время, и уехал. Так меня больше тогда не вызывали. Киселев известил меня, что повидимому завтра будет решение относительно разоружения офихеров. На другой день было сделано с одного из линейных судов радио в виде приказа о том, чтобы разоружить всех офицеров, - Это было часа в 3-4 дня, - произвести обыски оружия в офицерских квартирах и т.д. Сделано это было, нисколько меня не оповещая, и прежде чем можно было бы на это как нибудь реагировать или снестить и поговорить, это было выполнено и на некоторых судах было потребовано (от офицеров) оружие. Офицеры были на караблях. Несколько офицеров застрелились в знак протеста, но в общем никаких эксцессов и историй не произошло. Я сделал распоряжение на своем судне, чтобы никакого сопротивления не было, чтобы не было кровопролития и никакого безобразия на моем корабле. Затем я потребовал собрать свою команду "Георгия Победоносца", я сказал имъ несколько слов по поводу безсмыслицы этого акта, о том, что офицерство разбросано по всем судам маленькими группами, и что если даже они боятся, то это безсмысленно совершенно, так как офицеров приходится по одному на 15-20 человек команды и никакой по существу опасности для них они представлять не могут. Затем я сказал, что вообще какой бы то ни было контр-революции не существует в природе, потому что союз офицеров сущ ествут совершенно открыто, он мне лично известен, я знаю все его дела и я бы сам не допустил в такое время каких бы то ни было выступлений, потому что они приблизили бы нас к полнейшей нибели. Я указал им, что мы, старшие офицеры, были лояльны в отношении правительства, исполняли все его приказания, что, следовательно, вопрос о какой нибудь контр-революции никогда не поднимался. Затем я сказал, что я могу разсматривать это как оскорбление, которое наносится прежде всего мне, как старшему из офицеров, здесь находящихся, и я сказал: "с этого момента я командовать вами не желаю больше и сейчас об этом телеграфирую правительству". Затем я взял свою саблю и бросил ее в воду. Я стоял около трапа и ушел вниз. После этого я послал телеграмму Керенскому об этом событии и указал, что я уже ни при каких обстоятельствах и ни при каких условиях командовать флотом больше не буду, что я передаю командование, согласно уставу, старшему по себе (~~адмиралу~~ коменданту), что в полночь я спускаю свой флаг, который будет заменен флагом старшего по мне. Я написал в письме, что я выполнил все то, что я обещал, но командовать больше не могу и совесть моя чиста. Затем ко мне явилась какая то депутация по поводу отпусков. Я сказал ей, что я больше не командую и просил ее по этим вопросам ко мне не обращаться, потому что я никаких распоряжений давать не буду. Затем я вызвал контр-адмирала Лукина, командующего линейными караблями, старшего по мне, и сказал, что я будучи фактически поставлен в невозможность командовать, приказываю ему вступить в командование флотом и поднять свой флаг. Затем ~~ко мне~~ вечером часов в 8, явилась ко мне какая то делегаця от Совета, котрая без всяких мотивов вынесла резолюцию, что он считает необходимым, чтобы я сдал свое командование старшему. Я сказал, что командование уже сдал Адмиралу Лукину, который вступит в командование. Делегация просила

46-ой стр. - вписано "приглашение", "и" "от офицеров", "контр" зачеркнуто. ко мне"
"управлению, комфлот" исправлено "вами" — вкрапл.

тов. пред. Центробалта Кол

чтобы я передал всевозможные секретные документы, я сказал: "прим
майте какие хотите документы, но имейте в виду, что это длительное
дело, вы конечно, можете их принять и рассмотреть. Вместе с тем так
же постановление было и относительно контр-адмирала Смирнова,
моего начальника штаба. Относительно других офицеров никаких поста
новлений не было сделано. Затем я сказал, что я уезжаю к себе до
мой на берег.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А адмирал Лукин никаких возражений не сде
лал по этому поводу.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Нет, он все видел и конечно возражал, но я ск
зал ему, что я приказываю, так как сегодня ночью возможна какая ни
будь тревога или нападение, и я фактически не могу командовать, а
он обязан это сделать. Вечером я поехал к себе домой. Вскоре ко
мне на городскую квартиру явились еще два-три человека с заявле
нием, что они уполномочены Исполнительным Комитетом посмотреть
нет ли у меня каких нибудт секретных документов, но так как я на
квартире никогда не жил, приезжал туда по вечерам на несколько ча
сов, а жил на карабле, то, конечно, никаких документов у меня быть
не могло. Я прдложил осмотреть им свой кабинет, они произвели обыс
но ничего не нашли. Я оставался дома, Смирнов пришел ко мне вечеро
Когда ко мне явился один из флаг-офицеров и сообщил, что будто бы
состоялось постановление о моем аресте, я сказал, что поеду на ка
рабль и буду там ночевать, так как я не хотел, чтобы меня аресто
вали в моем доме в присутствии моей жены и ребенка. Я уехал на
карабль, там я лег спать, а в два-три часа ночи меня разбудил
флаг-офицер, который сообщил мне телеграмму от Керенского. Телегра
ма была направлена по моему адресу и в Совет и еще кажется по
командам, в очень резких выражениях составленная по поводу безо
бразия, которое произошло в Черном море, что если будут происходить
подобные вещи, то правительство считает, что подобные выходки
являются актом враждебным революции и родине и требует немедлен
ного прекращения всех этих безобразий и возвращения оружия офи
церам, а что касается меня, то правительство соглашалось, чтобы я
я временно передал командование и требовало моего немедленного
приезда в Петроград для доклада,

На другой день утром к моему чрезвычайно тяжелому состоянию
прибавилось известие, что в Севастополь прибыла американская воен
ная миссия Адмирала Гленона, которая имела в виду оставаться не
которое время для изучения постановки у меня минного дела и ме
тодов борьбы с подводными лодками. Тогда же приехала в Петроград
миссия Рута, при ней была морская миссия Гленона, которая приехала
ко мне; эта миссия предполагала у меня пробывать несколько времен
и познакомиться с положением дела. Я конечно, немедленно уехал об
ратно на берег и сказал, что я никого не принимаю и принять миссию
не могу, и миссия, ознакомившись с положением вещей, немедленно ре
шила уехать. Приказ правительства был выполнен, оружие было воз
вращено, и сейчас же, и все опять пришло во внешнее благополучие
и спокойствие. Я оставался целый день у меня дома, никто ко мне бол
ше не являлся, ночью я безпрепятственно сел на поезд и поехал
в Петроград. В этом же поезде ехала как раз американская миссия Гл
нона.

По прибытии в Петроград я должен был явиться - Керенского тог
да не было - к его помощнику Кедрову или Дудрову. Он мне сказал,
что правительство в ближайшие дни собирается, что правительством
назначается особая следственная комиссия, которая спешно выезжает
в Севастополь для разбора всего дела. Председателями этой комиссии
были А.С.Зарудный и Бунаков. Между прочим Зарудный сказал, что все
это вздор и что все наладится, но я сказал, что это не наладится,
так как я целый месяц был в этой обстановке, целый месяц старался
всеми зависящими от меня средствами и способами, как нибудь дело
поправить, что я считаю, что дело пойдет все хуже и хуже, во всяком
случае, я назад не вернусь и командовать при таких условиях не
буду. Затем я был принят в Мариинском дворце на заседании Правител
ства. Я сделал доклад, изложил в деталях все то, что у меня было,
и обо всем заранее предупреждал, что все это я предвидел,

На 47-ой стр. - зачеркнуто "составленная", надписано "сверху" зачеркнуто "если будут происх
подобные вещи", зачеркнуто "то", вписано "и", зачеркнуто "командам", "если будут происх
"правительство", зачеркнуто "собирается" - вверить.

Нов. Пред. Архивного Клуба

101

деятельность Правительства, как ведущую к разрушению нашей воору-
женной силы. Я говорил, что гораздо проще было идти совершенно от-
крытым путем; просто на просто распустить команды и прекратить де-
ятельность флота, потому что при таких условиях флота все равно
никакой пользы не принесет. Вместе со мной был Смирнов, который тоже
говорил на ту же тему. Я указывал, что я считаю виною ту политику
Правительства, которую оно приняло в отношении вооруженных сил: под-
рыв ~~его~~ авторитета, постановка командования в совершенно безправ-
ное и безпомощное положение; указывал, что под видом свободы собра-
ний и свободы слова совершенно открыто ведется работа наших врагов,
~~я глубоко убежден, что~~ во всех ~~этих~~ событиях, как в Балтийском море,
так и в Черноморском флоте, для меня совершенно ясно видна работа
не русская, а работа германской агентуры; указал на целый ряд сов-
падений и фактов, которые мне были известны по Балтийскому и Черно-
му морям; что в течение революционного периода образцовое состояние
Черноморского флота в отношении команды систематически разлагалось
у меня на глазах, при чем я был безсилен что нибудь сделать, я был
только зрителем, и единственно чем я мог расправляться - это моим
нравственным авторитетом и влиянием. Я указал, что долго на этом иг-
рать нельзя, что потом это все провалится, что про мои команды я в
течение целого года ничего кроме хорошего сказать не могу: команды
вели себя настолько хорошо, что ~~по~~ меня очень редко доходили дела
до конфирмации, в большинстве случаев они были такого характера, что
они разрешались в низших инстанциях. Я не говорю уже о том, что ни
одного случая смертной казни не было, не было случая ссылки в ка-
торжные работы. Несомненно были проступки, но характера такого, что
до командующего флотом они почти не доходили, и такие команды дове-
~~до какого~~ состояния путем систематического, планомерного, нрав-
ственного развала. ~~На это~~ меня правительство, ~~бывшее~~ в глубоком
молчании, поблагодарило за обстоятельный доклад и отпустило; ника-
кого ответа мне никто не дал.

стр. 48 стр. - Зачеркнуто „его", вписано „командования", зачеркнуто „я глубоко убежден, что" вписано „что", зачеркнуто „этих", вписано „говорил", исправлено „до", „для", зачеркнуто „такого", надписано „никакого", вписано „по", зачеркнуто „на это меня", надписано „В ответ на это", зачеркнуто „бывшее в", надписано „сохраняя", вписано „меня" — верно.

Нач. Упр. Крубека Кап

Верно: Зам. пред. Крубека Кап

Допрос бывшего Верховного Правителя адмирала Колчака, снятый 7 января 1920 года Чрезвычайной Следственной Комиссией в составе членов комиссии В.Л.Денике Жуковченкова и Алех-сеевского.

102

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Таким образом я остался в Петрограде ожидать возвращения из Черного моря комиссии под председательством Зарудного, которая выехала туда в первые дни моего прибытия в Петроград. В ожидании этой комиссии я жил на частной квартире и почти никого не видел, пока ко мне не явился прикомандированный к миссии Адмирала Гленона русский офицер, лейтенант, который передал мне пожелание Адмирала Гленона видеть меня и переговорить со мной. Зная о целях миссии я сказал, что пусть он назначит мне время, когда я могу приехать к нему. Адмирал Гленон жил в зимнем дворце. Там я был принят Рутом и Адмиралом Гленоном. Гленон сообщил мне, что цель его миссии - сделать визит нашему флоту. Затем американское правительство интересуется некоторыми вопросами по минному делу и борьбе с подводными лодками и желало бы познакомиться с этим. Кроме того совершенно секретно он сообщил мне, что в Америке существует предположение предпринять активные действия американского флота в Средиземном море против турок и Дарданелл. Зная, что я занимался аналогичными операциями, Адмирал Гленон сказал мне, что было бы желательно, чтобы я дал все сведения по вопросу о десантных операциях в Босфоре. Я ответил на это, что я не отказываюсь от этого и готов поделиться теми сведениями, которые у меня имеются. Тогда Гленон спросил меня: "как бы Вы отнеслись, если бы я обратился с просьбой к правительству командировать Вас в Америку, так как ознакомление с этим вопросом потребует продолжительного времени, а между тем на днях мы должны уехать." Относительно этой десантной операции он просил меня никому ничего не говорить и не сообщать об этом даже правительству, так как он будет просить Правительство командировать меня в Америку официально для сообщения сведений по минному делу и борьбе с подводными лодками. Я сказал ему, что против командирования в Америку ничего не имею, что в настоящее время я свободен и применения себе пока не нашел. Поэтому, если бы правительство согласилось командировать меня в Америку, то я возражать не буду. В то время, как миссия сносилась с правительством, в ожидании ответа от Правительства, я начал собирать все необходимые материалы, выписал одного флаг-капитана, который имел на руках все данные по Босфорским операциям, словом начал подбирать все материалы необходимые мне для этой задачи. Как раз в это время Керенский уехал и потому окончательного согласия со стороны Правительства на американскую командировку нельзя было получить. Наконец ответ получился в положительном смысле вскоре после приезда Керенского с Юго-Западного фронта, после наступления 18 июня. Насколько я знаю, этот вопрос обсуждался тогда в Совете Министров и Совет Министров без всяких возражений согласился на командирование меня в Америку. В это время приехал и Зарудный с Комиссией. Зарудный заявил мне: "совершенно ясно, что все это работа немецкой агентуры; сколько мы не разследовали этот вопрос, было ясно, что против Вас команда решительно ничего не имеет. Поэтому Вы должны принести жертву и вернуться снова на флот, так как большинство лучших элементов желает Вашего возвращения." Я сказал, что в Черноморский флот я больше не вернусь, что я считаю себя настолько сильно оскорбленным, что командовать им считаю ниже своего достоинства и поэтому к командованию Черноморским флотом ни при каких обстоятельствах не вернусь. Вскоре после этого в связи с приездом Керенского произошло положительное решение вопроса о моей поездке в Америку. За все это время я мало кого видел в Петрограде. Меня посещали знакомые офицеры, главным образом офицеры флота, которые упрашивали меня, чтобы я оставался во флоте и не уходил. Я сказал, что я уже принял на себя известное обязательство и что в России сейчас нет применения моим силам. Одно время я хотел уйти на фронт, чтобы меня назначили командовать тяжелой батареей, но после позорного наступления на Юго-Западном фронте 18 июня, я решил отказаться от этой мысли. Затем одна группа офицеров обратилась ко мне с просьбой в виду невозможности ведения войны в России, но считая необходимым продолжать войну, - сформировать легион из добровольцев и с ним отправиться во Францию. Я одно время, остановился на этой мысли, но затем я получил сведения об отношении за границей к русским частям в виду их позорного поведения на французском фронте и отказа драться и участвовать в борьбе. Когда я получил сведения о том, что имя русского во Франции

-ей сейф — неправильно, много, комиссией — вперить.

Нов. Бред Арцыбашка Ког

является чем-то вроде брани, я пришел к мысли, что рассчитывать на такую работу, какую я имел в виду, конечно, при этих условиях не приходится. Затем политические деятели, которые заседали в Таврическом дворце, кажется по делам ликвидации и с которыми я был знаком еще по Государственной Думе, узнав о моем приезде пригласили меня. Я приехал и рассказал им о своем положении. Они также говорили мне, чтобы я не уезжал, что я нужен здесь. Я сказал, что готов ехать куда угодно и делать что угодно, но пусть мне укажут определенно, что я должен делать, что таких указаний я не получал, обстановка же, в которой я мог бы оказаться, сделав бы остался в России такова, что исключают возможность какой бы то ни было полезной работы для Родины. Я считал, сказал я, что единственное, чем я могу принести пользу, это драться с немцами и их союзниками, где угодно и в качестве кого угодно. Я считаю, что это будет единственная служба Родине, которую я буду в состоянии, принимая участие в этой войне, которую я считаю важнейшим, самым существенным делом из всего того, что происходит, что революция пошла по пути, который приведет ее к гибели, но я не политический деятель, я солдат и поэтому я считаю нужным продолжать свою службу, чисто военную. Раз я не могу в России принимать участие в этой борьбе, я буду продолжать ее за границей. У меня была тогда надежда, что я буду принимать известное участие в Дарданельских операциях. Затем я был приглашен на несколько заседаний Национального Центра, образовавшегося в это время. Там я также сказал, что работать здесь больше не могу, так как уже подал известное обязательство американскому правительству, и ожидаю только выдачи заграничного паспорта, чтобы ехать с миссией возложенной на меня правительством, в Америку.

Еще до моего отъезда произошло выступление большевиков прибывших из Кронштадта. Как раз в это время я был очень близок к правительственным сферам, хотя и не принимал уже непосредственного участия в делах. Кажется второго или третьего июля Керенский вернулся с фронта в Петроград. Я несколько раз приходил в Морское министерство с просьбой доставить мне возможность повидать его, но он все время был так занят и передвигался с одного места на другое, что я не мог его видеть. Между тем от него зависело утверждение состава моей миссии: я подобрал специалистов, четырех офицеров- и надо было от Керенского получить санкцию на этот состав миссии и выдачу заграничных паспортов, средств для поездки и т.д. Поэтому в день 4 июля, когда вечером началось выступление большевиков, я приехал в приемную Морского Министра и решил ожидать его, пока Керенский не явится. Мне сказали, что он должен быть около 12-ти часов. Я ожидал его прибытия пока Керенский не приехал. Керенский заявил мне, что он очень занят, должен позавтракать и сейчас же ехать на заседание Совета Министров и что времени у него нет. Я заявил тогда, что у меня также срочные дела, что мне надо получить санкцию на состав миссии и ее отправление. Тогда Керенский сказал мне: "тогда пойдем завтракать и во время завтрака Вы должны мне все Ваши вопросы". Мы пошли завтракать и так как Керенский очень торопился, то я рассказал ему в общих чертах положение создавшееся относительно моей поездки. Во время этого разговора пришел дежурный адъютант и доложил, что к Керенскому явилась депутация увольняемых старших возрастов, кажется самое 42-х летнего возраста /тогда Керенским были устроены периодические отпуски для полевых работ, но все это делалось довольно несистематически и вызывало неудовольствие. Вообще эта тенденция ухода с фронта в армии и флоте, особенно в Черноморском, была особенно заметна. Я уже подчеркивал несколько раз, что после первой недели революции у всех наблюдалось стремление все бросить и уехать домой по своим делам/. Когда явилась депутация, то Керенский заявил, что он не примет ее, так как у него нет времени. В ответ на это депутация заявила, что она не уйдет, пока Военный и Морской Министр не даст положительного ответа относительно продления срока отпуска. Тогда Керенский, не кончив завтракать, встал и вместе с присутствующими вышел в приемную и на лестницу, где находилось человек 30 солдат старшего возраста. Они заявили, что хотя срок отпуска их и не вышел, но что у них как раз теперь начинается

На 50-ой стр. - исправлено "мне" "где" "национального" вписано и исправлено "перед Америкой" — вырвись.

Киев Пред Ирлубчика Юлы

103

уборка хлеба, что работников в деревне нет, и что поэтому они про-
сят продлить срок отпуска до окончания уборки хлеба, что иначе они
не в состоянии буду убрать хлеб. Керенский сказал, что постановление
ние относительно их возвращения есть постановление Совета депу-
татов фронта, что он его утвердил и изменять его не может, не пере-
говорив с фронтовой организацией, так как продление их отпуска за-
держивает тех, которые ожидают своей очереди. "Поэтому, сказал
Керенский, я ни в каком случае не отменю этого распоряжения". Это
в свою очередь вызвало чрезвычайно энергичные протесты со стороны
этих депутатов, которые начали говорить, что их армия берут на фронт,
так как ведь хлеб также нужен для ведения войны. Один из них обра-
тился к Керенскому с таким заявлением: "нас в его около 40 тысяч, а
здесь в Петрограде имеется до 100 тысяч солдат-земледельцев, которые
никуда не хотят идти. Вы нас посылаете на фронт, потому что мы
люди старые, привыкшие к дисциплине, привыкшие исполнять приказания,
вот вместо нас Вы послали бы части, которые находятся в Петрограде, ко-
торые ничего не делают. Между тем как их не можете послать, так как они не хотят идти и ничего с ними не можете сделать, от
нас вы требуете этого, так как знаете, что мы привыкли исполнять
приказания и будем их выполнять". На это Керенский что то ответил,
но в конце концов совершенно неожиданно повернулся ко мне, я сто-
ял сзади его, и сказал: "поговорите с ним, Адмирал," и сам ушел.
Осталось кажется с Вунаковым и так как был большой шум, раздава-
лись протесты, то я обратился к депутации и сказал, что я не могу
говорить сразу с тридцать-сорока человеками. "Я вам не могу да-
вать никаких обещаний, потому что я просто один человек, но Ми-
нистр приказал мне переговорить с Вами и я буду разговаривать, но
для этого выберите 2 двух-трех человек, так как я не знаю в чем
заключается дело". Тогда ко мне вышел почтенный старик солдат с
Георгиевскими крестами и медалями, бывший на Японской войне и уча-
ствовавший также и в этой войне. Я с ним пошел в приемную и он
начал мне подробно рассказывать о положении. В действительности
положение было трагическое - "нас тянут на фронт", сказал он, "не
для того чтобы мы воевали, а для того чтобы поставить нас в тылу
на пилку дров, на всякие интендантские работы. Мы не отказываем-
ся ни от чего, но вы видите же в наше положение". Он обрисовал карти-
ну положения дома, крайне печальную. "Министр говорит нам, что мы
должны выполнить свой долг", сказал он мне, "но мы свой долг выполня-
ли; я веду уже вторую войну и воевал не даром - имеются все зна-
ки отличия. Теперь двое сыновей взяты на фронт, дома остались толь-
жена и девочки. Хлеб удалось кое как засеять, собирать же его некому
му и в таком положении находятся почти все остальные. Мы просим
только дать нам возможность собрать хлеб, а затем мы снова мо-
жем вернуться на фронт. При настоящих порядках мы могли бы и не
являться и никто нас не потребовал бы, но мы привыкли к дисципли-
потому хотели действовать в законном порядке." Выслушав его
сказал: "конечно, по моему мнению вы могли бы быть уволены, но, конеч-
но я дать такого разрешения не могу". Тогда они сказали, что они хо-
тели получить ответ от Министра. Я пообещал им, что сделаю все, что
могу, что я постараюсь повидать Министра, чтобы выслушать от него
тот или другой решительный ответ - положительный или отрицатель-
ный. Я вызвал дежурный автомобиль и поехал искать Керенского. Я ез-
дил по всему городу, но долго не мог его найти; наконец случайно
в одном из правительственных учреждений я узнал, что он находится
на квартире Терещенко на Дворцовой набережной и что там происхо-
дит заседание Совета Министров. Я приехал туда, явился в приемную
вместе с этим солдатом и стал ждать конца заседания. Когда засед-
ание Совета Министров кончилось и они начали выходить, я с солда-
том подошел к Керенскому и сказал ему: "Вы приказали мне перегово-
рить, я переговорил и мое мнение таково, что с точки зрения военной
можно было бы разрешить продление отпуска, но конечно я не в курсе
все дела. Я приехал сюда специально для получения определенного
ответа, так как депутация до сих пор сидит в Морском Министерстве
ждет от Вас окончательного ответа", Керенский на это совершенно
определенно ответил: "нет, никаких отсрочек, никаких отступлений

нар. - исправлено "берут", "войны", "приказания", вписано "как", исправлено
"быть", "своей" - вернуть.

Тов. Пред. Архивбюро Клер

"ты", "порядок"
"такой смысл
ло" - вернуть

тех распоряжений, которые были сделаны, не будет". В это вре
ли к нам все министры и начали говорить с солдатом, но по
это на него уже не производило никого впечатления. Этим де
чилось. Я сел в автомобиль и вернулся к депутации и сказа
видел министра и все Правительство и что вопрос о продлен
ска решен отрицательно. Больше я сделать ничего не мо
это мне солдаты заявили, что они с этим ответом вернуться
и поэтому они пойдут не к своим, а куда глаза глядят. Между
ренский опять уехал и я не мог с ним переговорить. После у
депутации я обратился к Дудорову и сказал ему, что мне не
переговорить с Керенским. Дударов сказал мне: "Я скажу Ва
кроту, что сегодня в 7- часов вечера Керенский должен уех
циально он уезжает с Варшавского вокзала, неофициально
Царскосельского. У меня также имеются срочные дела и един
способ повидать Керенского - это сейчас же ехать на вокзал
в поезд, в котором должен ехать Керенский и на дороге, когд
тронется, переговорить с ним обо всем, так как здесь он сл
занят. Мы доедем до Царского села откуда и вернемся". Мы
сделали: приехали на Царскосельский вокзал, узнали от комен
поезд Керенского, сели в поезд и стали ждать прибытия Кер
Керенский прибыл за несколько минут до отхода поезда. Как
Керенский приехал, поезд тронулся и я на ходу поезда стал
подробный доклад Керенскому. Керенский выслушал мой док
писал бумаги относящиеся к моей миссии. Дударов также сде
лад. В конце концов, когда поезд подошел к Царскому селу,
ли его и вернулись в Петроград. Вечером этого дня начал
выступление против Правительства. На следующий день прибы
ды их Кронштадта и произошли те события, которые известны
но и Вам. Вот все, что я могу по этому поводу сказать.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Какое впечатление произвели на Вас эти со
кие были причины выступления, какие меры принято правитель
были ли это те меры, которые нужно было принять.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я так, что это выступление чисто бо
ского характера. Это подтверждалось прибытие кронштадтски
сов и выступление частей Петроградского гарнизона. В Пет
в это время было около 15 тысяч волос, которые ничего не
только слонялись по улицам и не желали идти на фронт. Хот
осно-известным - прекращение войны и роспуск по домам, во
остальные мотивы были привходящими. В связи с событиями
тельство вызвало войска с фронта; эти войска вступил
род и уже после этих событий я видел их входящими в го
хорошем порядке. Это были, как тая, белосипедные части, каза
зачьи части. Столкновения, которые были при этом в Петрогра
лись к столкновениям большевистских частей с казаками. Бы
серьезное дело было около Литейного моста. В это время, я
выходил от своих знакомых на Шпалерной так, что хотя я не
ст ешо и не видел этого столкновения, но слышал стрельб
бегство матросов по Шпалерной. Вообще же за все это вре
ких ужасов на улицах ни днем, ни ночью не было. Все это п
впечатление, что если бы были взяты войска с фронта, то о
ли свободно подавить все это движение, так как особых за
в этом отношении не встретилось бы. Кронштадтские коман
в Петроград после этого столкновения, произвели разгро
затем с
сели на суда и уехали в Кронштадт. Все это произво
чатление неорганизованного выступления совершенно неле
ктера.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. У Вас не возникало мысли, что Правит
ло бы переменить курс политики в смысле установления со
власти в этот момент и что Правительство могло стать го
положения и подавить начинавшееся большевистское движен

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я уверен, что Правительство, если бы
хотело, могло бы это сделать, но так как в состав Правите

На 50-о

На 52-ой стр. - вписано „с своей повозки", исправлено дважды „Дударов", - вторит

Тов пред Чрезвычека К[illegible]

104

частью входили члены, находившиеся в полной зависимости от Совета солд. и раб. депутатов, то оно и не могло ничего предпринять против этого. Там наблюдалась картина полной анархии: в Петрограде существовали два совершенно независимых органа – Правительство и Совет рабочих и солдатских депутатов; они вступали в какие то переговоры, но тем не менее каждый из них действовал совершенно самостоятельно на свой риск и страх. Те части, которые были настроены большевистски, находились в распоряжении Совета, у Правительства были также свои войска. Таким образом была картина полнейшей анархии и двоевластия, при которой одна власть не признавалась и не считалась с другой. Конечно, была полная возможность, если бы Правительство захотело этого, устранить это, но там происходили такие вещи, что когда часть членов Совета была арестована, то Керенский вернувшись в Петроград их освободил. Трудно было разобраться какую игру вел Керенский, но мне представлялось, что он находится в какой то зависимости от Советов и не решается ни в чем выступать против них, а старается вести политику примирения, что, конечно, осуществить было совершенно невозможно, так как вся политика Совета была определенно направлена к прекращению войны, заключению мира с Германией, выходу из коалиции союзников и к дальнейшему немедленному проведению всех принципов социализма. Между тем Правительство все же поддерживало борьбу с Германией и считало необходимым продолжать оставаться против введения в жизнь принципов социализма в том виде, как этого желали большевики. Поэтому Правительство и Совет расходились. Даже среди войск существовал полный хаос: никто не знал, кому они подчиняются и чьи приказания они должны исполнять.

Части приведенные с фронта, были в распоряжении Правительства и сколько можно было судить по внешнему виду, находились в полном порядке, были вполне дисциплинированы, в особенности части кавалерийские. Таким образом с этой стороны вопроса не возникало и вероятно, они исполнили бы всякое приказание Правительства.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В этот период Вашей жизни было сделано предложение от группы офицеров образовать легион, чтобы выступить с ним на французском фронте. Кто был инициатором и из кого состояла эта группа офицеров.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Трудно сказать, я не помню, фамилии все были незнакомые. Большей частью это были офицеры, которых я встречал в Морском Генеральном Штабе, помню, что в это время мне приходилось встречаться там с Пешковым. Он говорил со мной откровенно и нарисовал мне картину положения наших войск во Франции. Рассказ его и послужил поводом к отказу моему от работу в этом направлении. Это были люди, которые также не знали, где найти применение своим силам, но которым их совесть и долг подсказывали, что в такое время нельзя сидеть сложа руки и смотреть на то, что происходит. Затем большое моральное воздействие оказала еще депутация союза офицеров фронта, в состав которой входил Новицкий и еще несколько представителей, которая поднесла мне Георгиевское оружие и адрес и выразила полное сочувствие. Это было во время или незадолго до июльских событий.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В это время у Вас не возникала мысль, что война должна продолжаться, что надо подчиниться необходимости кончить войну и пойти за той действительной властью, которая представляется Советами.

Адмирал Колчак. Нет, такой мысли у меня не являлось: я считал, что войну мы кончить не можем и что ее надо продолжать во что бы то ни стало. Никогда мысль о необходимости кончить войну мне не приходила в голову и я не мог бы на это пойти. Я встречался с офицерами фронта, знал, что есть части, которые желают драться, во главе наших войск стояло такое лицо, как генерал Корнилов, которому в армии доверяли и на которое можно было положиться. Корнилов считал возможным дальнейшее ведение войны, так что говорить о каком то мире было бы невозможно.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Ведь ген. Корнилов был начальником штаба Юго Западного фронта во время этого неудавшегося июльского наступления и

55-ей стр – вписано „не", „другой", „исправлено. события, так когда" „Советов не" „так", „порядок", „наших", вписано „Вы", „исправлено „продолжаться не должен", „Адмирал Колчак – никогда мысли у меня не являлось, я считал", „можем и что ее надо продолжать", „никогда мысли о" – вычеркнуто

Нач. Упр. Кр. Арх. [illegible]

значит до известной степени был и автором этого наступления.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Автором был Керенский, Корнилов же являлся только выполнителем.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Но ведь выполнение возлагало известную долю ответственности и на исполнителя. Принимая во внимание, что тогда выяснилось, что наступательные действия для нас невозможны, что армия по крайней мере в половинном составе не желает драться, не стало ли тогда ясно для военных, что войну продолжать мы не можем.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Все считали, что войну продолжать надо во что бы то ни стало и чего бы это ни стоило.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Среди солдатских масс стали раздаваться голоса, что командный состав, не желая служить под большевистской властью или властью крайней демократии, в известной степени стал саботировать. Это выражалось в том, что в критические минуты командование и даже руководство военными действиями стало передаваться в руки комитетов. Так было при операциях под Ригой.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Меня в это время не было, во всяком случае при мне этого не было.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Не было ли у Вас мысли, которая оправдывала бы упреки, а именно мысли, что уход крупных представителей командного состава с ответственных постов, напр. Ваш, уход с поста Командующего Черноморским флотом, является саботажем той военной силы, распоряжение которой переходило в другие руки. Не было ли у Вас мысли, что Вашим уходом Вы ослабляете ту остающуюся военную силу государства в виде Черноморского флота, которая была под Вашим руководством.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Нет, этой мысли у меня не являлось: я считал, что поступаю так, как мне подсказывала моя совесть и долг. Я не мог оставаться во флоте, так как меня удалили.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вы оставили командование без приказа.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Но я был поставлен в такое положение, что не мог больше командовать. Я сделал то, что я должен был сделать и считал, что иначе поступить я не могу. Что же мне оставалось еще делать – идти на дальнейший позор, на то, чтобы мои приказания не выполнялись. Я оставался на своем посту, пока меня не убрали. Когда меня заставили идти, Правительство на это никак не реагировало: я сидел в Петрограде полтора месяца и Правительство не делало мне никаких предложений; повидимому, они и сами считали это невозможным.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Если бы правительство сделало приказ о Вашем возвращении, Вы вернулись бы.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Несомненно, если бы Правительство сделало такой приказ, то я вернулся, так как я всегда был лоялен Правительству. Несомненно, что если бы Правительством было мне дано такое приказание, то не выполнить его я не мог бы, но в том-то и дело, что мне только один Зарудный говорил: "Вы должны принести эту жертву и вернуться в Черноморский флот", и ему на это ответил, что сам я этого вопроса не подниму и сам ни при каких условиях обратно туда не вернусь. Сам я проситься туда не стал бы, но приказание, если бы такое мне было дано – исполнил бы, так как иначе я должен был бы не признавать правительства. Раз я подчинялся ему и был лоялен до последнего дня, то выполнил бы все его приказания.

Что касается моего отправления в Америку, то оно находилось в тесной связи с согласием Английского правительства дать мне возможность проехать через Англию, так как в это время англичане установили на пограничных пунктах свой контроль: англичане контролировали выезд из России тех лиц, которые проезжали через эти пункты

На 54-ой стр. – исправлено "все считали", вписано "мысли", "бы", "ли" – вычеркнуто.

Нов. Бред Зарудного (Ред.)

105

Поэтому я вошел в сношения с английской миссией, сказал им откровенно о цели моей поездки, причем они мне сказали, что было бы лучше, если бы я выехал из России под чужой фамилией в виду того, что немцы следят за мной и если им сделается известным мой выезд, то они примут меры. Действительно, один из пароходов, который вышел из Христиании в Англию

/миссия сама была виновата в этом, так как кричала и шумела об этом/ в Немецком море был остановлен подводной лодкой в сопровождении миноносца, при чем немцы вызвали прямо по списку лиц, которые ехали с этим пароходом и были нужны им, забрали их и отпустили пароход дальше. Англичане по секрету сказали мне, что дадут знать, когда мне следует ехать, чтобы не задерживаться в Норвегии, так как между Бергеном и Эдинбургом пароходы ходили довольно нерегулярно - иногда через неделю, иногда дней через 10 и поэтому, никто не знал, когда пароход может пойти.

После двадцатых чисел июля я уехал из Петрограда. За несколько дней до моего отъезда я виделся с Гурко, который в это время уже отказался от командования /Гурко приехал из Кисловодска или Пятигорска. Сначала он поехал на съезда Командующих армиями в Могилеве, куда был должне был приехать и Керенский, но присутствие Гурко там оказалось нежелательным, так как он был в обострённых отношениях с Керенским, который заявил: "если будет Гурко, то я не буду"/. Поэтому Гурко приехал в Петроград с намерением вернуться затем на Кавказ. Гурко сообщил мне о положении в армии, но сказал при этом, что надежда на продолжение войны есть, и что Корнилов придает к тому все усилия. Гурко смотрел на продолжение войны, как на необходимость. Гурко первый приехал ко мне с визитом. На другой день я хотел поехать к нему на квартиру отдать визит, но узнал, что утром он был арестован и посажен в Петропавловскую крепость. Больше я с ним не виделся. Арест был произведен по ордеру Керенского по поводу каких то документов, которые были найдены у Гурко, кажется переписка его с бывшим Государем. Подробности этого мне неизвестны, так как вскоре после этого я уехал.

Получив от английской миссии уведомление, что мне надо выехать тогда то, я около двадцатых чисел уехал вместе с миссией по ж.д. на Торнео, Христианию, Берген и действительно совершенно точно приехал к самому отходу парохода. За все время пути ничего замечательного не произошло. В Бергене я провел около суток, пока не пришел пароход. О поездке моей и моей миссии англичане были осведомлены. Я ехал через Швецию под чужой фамилией, причем отношение ко мне было самое любезное. Из Бергена мы пошли в Лондон, откуда предполагали через Атлантический океан проехать в Америку. В Лондоне я был в начале августа. В Лондоне я виделся исключительно только с морскими деятелями. Я был у Адм. Джелико, который в то время был Морским Министром - Первым Лордом Адмиралтейства; был несколько раз у Начальника Морского Генерального Штаба Ген. Хэда. Ген. Хэд заявил мне, что мне придется подождать, так как в ближайшее время пароходов нет, что все пароходы страшно забиты и что мне придется недели две прожить в Лондоне. Тогда, чтобы использовать время, я просил разрешения Джелико познакомиться с морской авиацией и постановкой в Англии морских авиационных станций, чтобы осветить этот вопрос для себя. Для этой цели я ездил по различным заводам и станциям, летал на разведку в море и дождался момента, когда был отправлены вспомогательный крейсер „Глостер" из Глазго в устье Св. Лаврентия и Галифакс.

За все время пребывания в Лондоне я никого кроме моряков не видел. Русским агентом в Англии в то время был Волков. Видел также русскую морскую миссию, за исключением Ермолова, который в это время, кажется, был во Франции. С Набоковым я также виделся.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Каково было настроение в военной и морской миссиях и русском посольстве в это время, что говорилось о положении России, отношении союзников и о расчетах союзников.

Вписано „Эдинбург", „Глостер" - вписать.

Пов. Врем. Прав. Прибыл. [illegible]

Адмирал Колчак. Из тех разговоров, которые я вел с миссиями, видно было, что они смотрят на положение вещ и считают, что это неминуемо кончится проигрышем войны нужденным соглашением с немцами. Этого они с своей с чрезвычайно боялись, так как считали, что в этом случ ки примут против нас такие же репрессивные меры, как Германии. Во Франции в это время было уже такое антир настроение, что французы третировали вообще всех русс зыва и их не иначе, как "большевик". У меня зна желание использовать время пребывания в Лондоне и во Францию, но мне сказали, что лучше туда не ехать, так строение там к русским отрицательное. Поэтому я остал глии, где существовало все же более терпимое отношени газеты уже вели компанию против Керенского, говорили, всем виноват Керенский и характеризовали его словом "болтун", но вообще в Англии относились к России и скорее положительно. В беседе со мной ген. Холль сказ же делать: революция и война вещи несовместимые, но Россия переживет этот кризис, но нас спасти может тол диктатура, так как, если дело будет и впредь так продо то вы вынуждены будете примириться с немцами и попас лапы.

А.П.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В русских посольских кругах не с курьера сообщений по поводу событий в Феврале.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Насколько я знаю, Набоков с самого н ветствовал этот переворот и даже его резкие отзывы, к он поместил о бывшей Царской семье, в Англии вызвали недовольство против него в видных правительственных которые считали, что каковы бы ни было его убеждения, имел права, будучи на службе бывшего Императорского ства, так выражаться и высказывать свое порицание пе бывшей царской семье, в то время, как эта семья была л возможности возразить или ответить на это. Благодаря тактной выходке он не пользовался влиянием и автори среди англичан, которые в этом отношении очень щепети корректны.

Из Глазко я выехал в Галифакс. Англичане благо личному знакомству с Адм. Джелико, генералом Холлом и Бинги чрезвычайно любезны. Джелико беседовал со мной очень поводу обороны Немецкого моря и минирования немецка Джелико спрашивал моего мнения по этому поводу и был чайно любезен; обыкновенно о таких вещах не сообщают ним, он же находил возможность говорить об этом со мн образом со стороны английского морского начальства от было самое корректное и любезное. Их любезность выразил том, что нас поместили на вооруженный военный ко совершенно безплатно, предложив нам каюту. Кот пароход и Глостер тейл конвоировал огромный транспорт, "Карения", идущую в больными и ранеными канадскими солдатами. Мы вышли и направились в Ирландское море. Несколько сот миль вождали несколько миноносцев, а затем уже в открытом шли одьем. Таким образом благополучно, не встретив ни приятеля, мы пришли в Галифакс, совершив весь переход дней. По прибытии в Галифакс нас встретил морской а ский агент Миитов, который заявил нам, что в Мон-Реаль встретят представители морского Министерства Соединен тов, что нам предоставлен специальный вагон, что мы яв ствами американской нации и чтобы мы не беспокоились ни, ни о средствах передвижения, так как все это бере бя американское правительство.

Таким образом мы приехали в Мон-Реаль, где нам был гон. Туда же прибыли представители морского министер два офицера, которые были прикомандированы к моей мис горые были раньше в России, один из них Мак Кормик, в Петрограде 4-5 лет, хорошо говорил по русски. Таки с полным комфортом мы прибыли в Нью-Йорк и Вашингто бытии в Вашингтон я сделал прежде всего визит нашем

На об-ой стр - написавшего "Все" Зачеркнуто "Этот" исправлено "Высочайший" вокзалъ "Этот переворот" вы "Глостершейр" - вписать. пароход, вписано "предложив нам каюту"

Нач. воен. Морской Комиссии

106

Бахметьеву и морскому министру, его помощнику, министру иностранных дел, военному министру, словом все тем лицам, с которыми мне потом приходилось сталкиваться. После обмена визитами в первые же дни официальных приемов, я выяснил, что план относительно наступления американского флота в Средиземное море был оставлен; его выполнение было невозможно в виду того, что шла перевозка американских войск на французский фронт и производить новую экспедицию на Турцию, в Дарданеллы было совершенно невозможно, хотя военные круги и говорили, что это имело бы большое значение, так как захват Константинополя и вывод Турции из состава коалиции послужили бы началом конца всей войны. Тем не менее выполнить этого было нельзя, так как весь транспорт был занят перевозкой войск на французский фронт.

А.Н.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Думали ли Вы лично, что форсирование Дарданелл Американским десантом может дать успех, принимая во внимание неуспех предыдущих англо-французских попыток.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Да, я считал это возможным.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Состояние американской армии, как экспедиционного корпуса, давало ли надежду.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Конечно, американская армия не была в состоянии выполнить блестяще эту задачу, но принималось во внимание то положение, что в этот момент Турция находилась в полном истощении. Американцы в этом вопросе базировались главным образом на том, что Турция не окажет сопротивления американцам, а даже пойдет навстречу. Так бы то ни было, этот вопрос был решен отрицательно и мне оставалось выполнить только мою миссию, т.е. передать те сведения, чисто технического характера, которые интересовали американцев. Также, как в Англии я пользовался здесь полнейшим вниманием со стороны американских - главным образом морских властей. После того, как выяснилось, какую работу мне надо выполнить, и как использовать привезенные со мной материалы, мне было предложено вместе с моей миссией поехать в Нью-Порт, к северу от Нью-Йорка, известное место для летних купаний, - недалеко от которого находится морская академия. Было условлено с Министром, что мы отправимся в Нью-Порт вместе с прикомандированными офицерами, где разберем все материалы, где нам будет указано, что интересует морское ведомство Штатов. Мы уехали в Нью-Порт и там занимались недели две-три. За все это время в Нью-Порте я ни с кем не виделся, так как с утра до вечера мы все время проводили в академии и занимались работой. Мне было поручено ответить на некоторые вопросы чисто технического порядка и я занимался этим делом. Когда я закончил эту работу, я получил приглашение от морского министра познакомиться с американским флотом и непосредственно участвовать в маневрах этого флота в Атлантическом океане. Я конечно принял это приглашение вместе с офицерами. За нами пришел миноносец и мы на этом миноносце прибыли на флот, стоявший в ~~Около~~ Около 12 дней я плавал на флагманском корабле американского флота "Пенсильвания", участвуя в его маневрах. Американцы были чрезвычайно любезны не только в смысле внешней стороны, но и в смысле ознакомления меня с организацией маневрирования флота, управления им и т.д. Я привез оттуда чрезвычайно ценные материалы, которые теперь конечно имеют для нас только академическое значение.

По окончании я решил, что надо возвращаться домой. Я был глубоко разочарован, так как я мечтал продолжать свою боевую деятельность. Я видел, что отношение в общем к русским тоже отрицательное, но этого не замечал и не чувствовал, так как я был гостем нации и приехал в ответ на такую же миссию, которая была у нас и которая была хорошо принята. Тем не менее я видел, что отношение Америки к русским было чрезвычайно отрицательное и

На 57-ой стр. - исправлено "что" на "лично", "как" вписано "и", зачеркнуто "стоявший в", вписано "в Америке", "лично" - вычеркнуто.

Тов. пред. Трибунала К[олч]

оставаться там было чрезвычайно тяжело. Я сделал прощальные ви-
ты, представился президенту. Я беседовал с ним несколько минут
по поводу положения в России: он расспрашивал меня относительно
слухов, дошедших в Америку, о рижских операциях, - наш флот был тог
вытеснен из Рижского залива. Он спрашивал, были ли подавляющие
силы у немецкого флота и как дело обстояло раньше. Я сказал, что
после моего ухода в 16 году была сделана громадная оборонительная
работа: было поставлено масса новых орудий, поставлены минные
заграждения и т.д., словом была выполнена колоссальная работа, ук
репляющая позицию, но что теперь я ничего не могу сказать кроме то
го, что моральное состояние команды драться таким невозможно.
Он сказал, вероятно, это и есть единственное объяснение. Затем я
стал возвратиться в Россию. Я считал, что моя миссия не удалась,
что участвовать в войне мне не удастся и что поэтому надо верну
ся в Россию и там искать какой нибудь работы, соответствующей мо
знаниям и способностям.

А.В.АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Не замечали ли Вы, в Нью-Йорке или в Ваш
гтоне, что часть русского общества усиленно работала в пользу
немедленного прекращения войны.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я с этим совсем не сталкивался. Эта аги
если она и была, должна была вестись очень осторожно, так как
американцы и все правительство страшно муссировали эту войну,
старались всеми мерами поднять воинственный дух. Все здания были
оклеены плакатами патриотического свойства, и если такая пропага
да велась, то очень осторожно, так как иначе американцы немедленно
прекратили бы ее. Русских печатных изданий я там не видел и все
сведения приходилось получать из американских газет. Американ-
ская пресса является удивительно несерьезной в смысле непровер
ности тех сообщений, которые она дает. Первые сведения о Корнилов
ском выступлении я получил в Ко-Ре, при чем это было предста
влено в таком виде, что все уже кончено, что Корниловым взят Пе
троград и т.д., и только через несколько дней начали получаться
другие сведения.

Из Америки я решил ехать в Европейскую Россию, дать о своей по
ездке отчет правительству и затем начать делать что нибудь. До
вольно долго пришлось добиваться первого парохода, который шел
из Сан-Франциско. Это был японский пароход "Карио-Мару". Я решил
ехать через крайний запад на Восток. Я выбрал этот путь, прежде
всего потому, что в это время в Финляндии уже шла борьба: начина
лись выступления Маннергейма и враждебные действия, направленные
против русских. По некоторым данным я подозревал, что Маннергейм
является немецким ставленником. Обсуждая этот вопрос, я считал, что
нельзя ехать и через Францию, а затем через Архангельск, так как
для этого пришлось бы обратиться к англичанам, мне же не хотелось
второй раз прибегать к их любезности. Поэтому мне оставался только
путь через Владивосток; это был к тому же наиболее скорый путь.

Я выехал из Сан-Франциско. Как раз в день моего отъезда были
получены первые сведения о большевистском перевороте 25 октября,
что Керенский бежал, правительство пало, а Петроград находится в
руках Советов. Так как я неоднократно читал в американских
газетах подобные же сенсации, то особого значения я этому не при
дал, тем более, что американским газетам верить было чрезвычайно
трудно.

В Америке остался из моих спутников только один Смирнов, а
остальные четыре спутника поехали вместе со мной. Это были спе-
циалист по минному делу Лейтенант Безуар, мой флагманский ори-
динатор Лечитский и специалист по минным заграждениям Вуич. В Сан-
Франциско перед отходом парохода я получил телеграмму на фран-
цузском языке из Петрограда от партии кадет, подписанную как буд
то председателем комитета, где мне было предложено выставить мою
кандидатуру в Учредительное Собрание по Балтийскому и Черноморско
му флоту. Я ответил на эту телеграмму согласием.

"Карио-Мару" держала курс на Иокогаму через Гавай. Переход дли
лся приблизительно 13-14 дней. За все это время я был абсолютно
отрезан от всего мира, несмотря на то, что на "Карио-Мару" была

на 58-ой стр. - вписано, "таково", зачеркнуто "ними", исправлено, "прекращения", зачеркн.
"этого", исправлено "Вуич", "председателем" - вычеркнуто.

Тов. Председателя Коллегии

107

приемная станция. Пароход был страшно перегружен и только благодаря содействию Лансинга мне удалось получить места. В Иокогаму мы пришли около 8-9 ноября. В Иокогаме я был поставлен в курс событий и получил первые сведения о положении в России. Там меня встретил наш морской агент контр-адмирал Дударов, который сообщил мне, что произошел переворот, что временного правительства не существует, и что в настоящее время существует, так называемая, советская власть, которая повидимому идет на соглашение с Германией и прекращение войны. Эта известия произвели на меня большое впечатление. Я подробно переговорил с Дударовым - можно ли верить известию о заключении мира с немцами и нет ли возможности получить более точные сведения." Вы находитесь в связи с Петроградом, в связи с Генеральным штабом, поэтому я прошу обратиться к Вам или к кому-нибудь другому в Генеральном штабе, которым бы информировали нас о том, что произошло и в каком положении находится фронт и война". Через некоторое время, вскоре после этого получилось известие о брестском мире и переговорах. Это было для меня самым тяжким ударом, может быть даже хуже, чем уход из Черного моря. Я увидел, что вся работа моей жизни кончилась именно так, как я этого опасался и против чего я совершенно определенно всю жизнь работал. Для меня было ясно, что этот мир обозначает полное наше подчинение Германии, полную нашу зависимость от нея и окончательное уничтожение нашей политической независимости. Тогда я задал себе вопрос - что же я должен делать. Правительства, которое заключает этот мир, я не признаю, мир этот я также не признаю, но как на старшем представителе флота лежат известные обязательства и признать такое положение для меня не представлялось возможным. Тогда я собрал своих офицеров и сказал, что предоставляю им полную свободу ехать, куда кто хочет, но я считаю возвращение мое в Россию после этого мира невозможным, что я сейчас ничего не могу решить, но поступлю так, как подскажет мне моя совесть. Обдумав этот вопрос я пришел к заключению, что мне остается только одно - продолжать все ту же войну, как представителю бывшего русского правительства, которое дало избе тие обязательство союзникам. Я занимал официальное положение, пользовался его доверием, оно вело эту войну и я обязан эту войну продолжать. Тогда я пошел к английскому посланнику в Токио сэру Грину и высказал свою точку зрения на положение, сказал что этого правительства я не признаю и считаю своим долгом, как один из представителей бывшего правительства, выполнить обязательства союзникам, что те обязательства, которые были взяты Россией по отношению союзников, являются и моими обязательствами, как представителя русского командования. Поэтому я считаю необходимым выполнить эти обязательства до конца и желаю участвовать в этой войне, хотя бы Россия и заключила мир при большевиках. Поэтому я обращаюсь к нему с просьбой довести до сведения английского правительства, что я прошу принять меня в английскую армию на каких угодно условиях. Я не ставлю никаких условий, а только прошу дать мне возможность вести активную борьбу. Сэр Грин выслушал меня и сказал: "Я вполне понимаю Вас, понимаю Ваше положение; я сообщу об этом своему правительству и прошу Вас подождать ответа от английского правительства." Я сказал ему также, что 2 моих офицера также смотрят на вещи, как и я, и желают разделить мою судьбу; другие же, у которых в России остались семьи, которые они не считают возможным бросить, желают уехать в Россию. Со мною остались Вуич и Безуар.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В то время, как Вы приняли такое тяжелое решение поступить на службу другого государства, хотя бы и союзного или бывшего союзным, у Вас должна была явиться мысль, что ведь существует целая группа офицеров, которые вполне сознательно остаются на службе нового правительства во флоте и что среди них имеются известные крупные величины. Как рассматривали Вы их тогда.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я считал, что они поступают неправильно; они

Редактор - вписано „радь", исправлено дважды „Дударов" „уход из Черного моря", вписано „меня", исправлено „пошел", „и высказал" „объяснил" „бросаю" - вычеркнуто.

Пом. пред. Крайсека Кт

не должны были оставаться на службе. Я не мог, конечно, [illegible] звать их всех, как людей бесчестных, ~~но~~ ведь большинство [illegible] было поставлено в безвыходное положение; надо было что-[illegible] есть.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Но ведь там были крупные офицеры во флоте, [illegible] сознательно шли на это, как например Альтфатер. Как отно[illegible]ы к ним.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Поведение Альтфатера меня удивляло, т[illegible]ес и раньше поднимался вопрос о том, каких политических [illegible]ний Альтфатер, то я сказал бы, что он был скорее монархи[illegible]том Альтфатера было флигель-адъютантство; он к этому и [illegible] имел большие связи при ставке и тем более меня ~~удивила~~ [illegible] перекраска в такой форме. Вообще раньше было трудно ска[illegible] политических убеждений офицер, т.к. такого ~~вопроса~~ вопрос[illegible] войны просто не существовало; если бы кого нибудь из офи[illegible] спли тогда - "к какой партии вы принадлежите", то, вероят[illegible] сказал бы "ни к какой" партии не принадлежу и политикой [illegible] маюсь". Каждый из нас смотрел так, что правительство може[illegible] ким угодно, но что Россия может существовать при любой [illegible] вления. У вас под монархистом понимается человек, которы[illegible] ет, что только эта форма правления и может существовать, [illegible] sine qua non. Я думал, что у нас таких людей б[illegible] но, и скорее Альтфатер принадлежал к этому типу людей. Для м[illegible] но не было даже такого вопроса - может ли Россия суще[illegible] при другом образе правления. Конечно, считал, что она мо[illegible] существовать.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Тогда среди военных, если и невысказа[illegible] же была мысль, что Россия может существовать при любой п[illegible]стве. Тем не менее, когда создалось новое правительство, [illegible] казалось, что страна не может существовать при этом образ[illegible]ния.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я считал, что это правительство являе[illegible] вительством чисто захватного порядка, правительством из[illegible] партии, известной группы людей, что оно не выражает настр[illegible] и желаний всей страны. Для меня тогда это было несомнен[illegible] тал, что то направление, которое приняла политика правит[illegible] которое начало с заключения Брестского договора и разры[illegible] никами, приведет нас к гибели. Уже один этот акт, обеспеч[illegible] господство немцев над нами, говорил за то, что это правит[illegible] действует в направлении нежелательном, отвечающем чаяния[illegible] ких политических кругов.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В отношении Альтфатера у Вас не являлось [illegible] что он может быть назван ~~каналья~~ не только человеком, [illegible] ориентирующимся на Германию, но и карьеристом.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я считал Альтфатера карьеристом, котор[illegible] тал возможным делать карьеру. Таких людей было много. Дру[illegible] кой же фигурой в нашем флоте являлся Максимов. Бернс ин[illegible] влялся с другой точки зрения. Бернс был всегда убежден[illegible] кратом: он был убежден всегда в необходимости связи с Г[illegible] и считал величайшей ошибкой наше участие в войне проти[illegible] было его глубокое убеждение и с этой точки зрения он [illegible] смотривал все происходящие события. Поэтому я понимал[illegible] ку зрения Бернса могла быть объективно оправдана, так[illegible] Германия во время войны обнаружила необычайно высокую ко[illegible] во флоте. Так как вся военная литература, все военные изс[illegible] были немецкими, то вполне понятно, что он находился под [illegible] немецкой военно-морской школы. Поэтому, я вполне понимаю [illegible] манский империализм, которым сказалася и в области знания[illegible] ной науки, несомненно, имея на него влияние. Несовершенно н[illegible] что он находился под сильным влиянием этой школы, т.к. вс[illegible] ратура, вся работа в этой области шли из Германии. Это в [illegible] мере сказывалось и в военном деле, в какой сказывалось и [illegible] техники и технической промышленности.

На 60-61 стр. - читать вместо „немало" „германофилом", а „постановку" - в кредит

Тов. Пред. Чрезвычайной Комиссии

108

Недели через две пришел ответ от военного Министерства Англии. Мне сначала сообщили, что английское правительство охотно принимает мое предложение относительно поступления на службу в армию и спрашивает меня, где я желал бы предпочтительно служить. Я ответил, что обращаясь к ним с просьбой принять меня на службу в английскую армию, не ставлю никаких условий и предлагаю использовать меня, как они найдут это возможным. Что касается того, почему я выразил желание поступить в армию, а не во флот, то я знал хорошо английский флот, знал, что английский флот, конечно, не нуждается в нашей помощи. Кроме того, флот гораздо меньше нуждается во внешнем пополнении, так как если корабль гибнет, то он гибнет вместе со всем экипажем. Затем, на что же я мог бы претендовать, идя во флот. Я был командующим флотом в Черном море, я бы пошел на такие угодно условия, но вами англичане, которые меня хорошо знают, были бы в ложном положении. Если бы я был молодой офицер, то меня могли бы назначить на какой нибудь миноносец, но тут создавалось нелепое положение. Вот почему я подчеркнул, что желаю идти в армию, хотя бы простым солдатом.

Таким образом, на запрос английского Военного Министерства я ответил, что у меня нет ни претензий, ни желаний, кроме одного - возможности участвовать активно в войне. Наконец, очень поздно пришел ответ, что английское правительство предлагает мне отправиться с бомбой и явиться в штаб Индийской армии, где я получу указание о своем назначении, на Месопотамский фронт. Для меня это, хотя я и просил об этом, было вполне приемлемо, так как это было вблизи Черного моря, где происходили действия против турок и где я вел борьбу на море. Поэтому я охотно принял это предложение и просил сэра Грина дать мне возможность проехать на пароходе в Бомбей.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Встречались ли Вы в Японии с русскими официальными кругами.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Да, я встречался там с Крупенским, Игнатьевым и вообще говорил со всем составом посольства.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Как смотрел Крупенский на политическое положение в России и было ли у него колебание в отношении правительства большевиков.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. У всех, кого я только видел, отношение к этому правительству было отрицательное; они определенно этого правительства не признавали, не отвечали на его требования, которые поступали и т.п. При мне должен был приехать новый представитель советской власти и вступить в исправление обязанностей посла, но Японское правительство его не допустило. Таким образом, положение наших послов внешне осталось как бы без перемен, но по существу они не были авторизированы никакой властью, существовали как бы по инерции по старым традициям, которые существовали. С ними считались как с представителями Великой Державы и таким образом все шло по старому.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Но ведь когда для официальных русских кругов вопрос об отношении к правительству должен был встать хотя бы в грубой материальной форме.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Вопрос этот они решали таким образом: они существуют, пока существуют средства, отпускаемые для посольств. Средства эти получались от Князя Кудашева, который получал крупные ресурсы от Боксерской контрибуции. И из этой суммы можно было содержать местные посольства, но конечно, можно было ожидать, что китайцы откажутся выплачивать эту контрибуцию и посольства тогда должны будут закрыться. Я помню Крупенский говорил, что в таком случае он закроет посольство, сдаст его под охрану, а сам уедет частным человеком.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Этих средств хватало только на содержание восточных посольств и местных консульств или их хватало и на содержание всего дипломатического корпуса.

На 61-ой стр. - вписано „Я", исправлено „традициям", зачеркнуто „все еще", исправлено „отпускавшиеся" - вверно.

Тов. пред. Иркутска

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я боюсь точно сказать, знаю только, что на Восточное посольства существовали на эти средства. Что касается Американского посольства, то Бахметьев располагал огромными средствами и во всяком случае Американское посольство в этой помощи не нуждалось.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Но ведь для Крупенского и официальных русских кругов в Японии было ясно, что смененное большевистским правительством правительство Керенского также не удовлетворяло требованиям момента и смены этого правительства они желали и раньше. Какого же правительства они хотели?

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Они желали, чтобы это правительство было авторизировано Учредительным собранием. Общее мнение всех лиц, с которыми мне приходилось сталкиваться, что только авторизированное Учредительным Собранием правительство может быть настоящим, но то Учредительное Собрание, которое мы получили здесь, которое было разогнано большевиками, которое с места запело интернационал под руководством Чернова, вызвало со стороны большинства лиц, с которыми я сталкивался, отрицательное отношение. Считали, что оно было искусственным и партийным. Это было и мое мнение. Я считаю, что если у большевиков и мало положительных сторон, то разгон этого Учредительного Собрания является их заслугой, что надо поставить им в плюс. Все считали нужно новое правительство, но что для этого прежде всего необходимы голоса самой страны. На большевистскую власть смотрели как на захват власти известной группой, которая не спрашивала согласия страны, не спрашивала желает ли страна этой власти. Считали, что если такие события произошли, то по всей вероятности, они будут вынуждены прибегнуть к Учредительному собранию или другому представительному органу, который их или власть авторизирует или назначит другой орган власти. Таким образом, и к правительству большевиков и к Учредительному собранию, которое было разогнано большевиками, отношение было отрицательное.

На 62-ой стр. - исправлено „в этой" „правительство" вписано „власти" - в верно.

Зав пред. Чрезвычека

109

Допрос бывшего Верховного Правителя Адмирала Колчака, снятый 28 января 1920 г. Чрезвычайной Следственной Комиссией в составе Тов. Председателя К.А.Попова и Членов Алексеевского и Деникс.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вчера мы остановились на Вашем отъезде по приглашению английского правительства в Месопотамскую армию.

Адм. КОЛЧАК. Этими переговорами с английским послом в Токио, сером Грином, исчерпываются у меня все встречи более или менее серьезные, которые я имел за время своего первого пребывания в Японии. Я почти нигде не бывал и виделся только с членами посольства и с членами нашей военной и морской миссии. В конце концов мне удалось в 20-х числах января, после долгих ожиданий уехать на пароходе из Иокогамы в Шанхай, куда я прибыл в конце января. В Шанхае я явился к нашему Генеральному Консулу Гроссу и английскому консулу, которому включил бумагу, определяющую мое положение; я просил его содействия устроить меня на пароходе и доставить меня в Бомбей в Штаб Месопотамской армии. С его стороны было сделано соответствующее распоряжение, но пришлось долго ждать парохода. Когда пароход пришел, на нем обнаружилась чума, его задержали, дезинфецировали и наконец мы собрались выехать via Шанхай, Гонг-Конг, Сингапур, Коломбо в Бомбей. Из Шанхая я выехал в Генерале, ибо там пришлось три или четыре недели ждать парохода. Перед отходом моим я получил письмо от нашего посланника князя Кудашева, который был в Пекине, с просьбой приехать к нему по весьма важному делу для переговоров с ним. Я ответил, что если бы это было раньше, я бы мог заехать в Пекин, но теперь я никоим образом не могу изменить своего движения и извиняюсь, что теперь приехать не могу. Затем еще в Шанхае я впервые встретился с одним из представителей Семеновского вооруженного отряда. Это был казак, сотник Шевченко, который ехал через Пекин, был у нашего посланника, затем поехал в Шанхай и в Японию с просьбой оружия для отрядов Семенова. В гостинице, где я остановился, он встретился со мною и сказал, что в полосе отчуждения произошло против советской власти возстание, что во главе восставших стоит Семенов, что у него сформирован отряд в 2000 человек и что у них нет оружия и обмундирования, и вот он послан в Китай и Японию просить о предоставлении ему возможности и средств закупить оружие для отрядов. Он меня спрашивал, как я отношусь к этому ? Я ответил, что как бы я ни относился, но в данный момент я связан известными обязательствами и изменить свое его решения не могу. Он сказал, что было бы очень важно, если бы я приехал к Семенову поговорить, так как нужно, чтобы я был в этом деле. Я сказал: " вполне сочувствую, но я дал обязательство, получил приказание от английского правительства и еду на Месопотамский фронт." С своей точки зрения я считал безразличным, буду ли я работать с Семеновым или в Месопотамии, я буду исполнять свой долг по отношению к Родине. В разговоре с нашим агентом я советовал дать Семенову средства на приобретение оружия, но средства эти не были даны Шевченко, ~~он, уехавши в Японию, уже~~ получив согласие от Японского Генерального Штаба на то, что помощь оружием будет ему оказана. И действительно, японцы послали известное количество оружия, патрон и т.д. Вот самое крупное, что было за время моего пребывания в Шанхае.

Из Шанхая я уехал на пароходе в Сингапур. В Сингапуре ко мне прибыл Командующий войсками генерал Ридаут приветствовать меня, передал мне срочно посланную в Сингапур телеграмму от директора Intelligens Departement Осведомительного Отдела Военного Генерального Штаба в Англии. Телеграмма эта гласила так: английское правительство, принявши мое предложение, тем не менее в силу изменившейся обстановки на Месопотамском фронте - потом я узнал, в каком положении дело, но раньше я не мог этого предвидеть - считает в виду просьбы, обращенной к нему со стороны нашего посланника князя Кудашева, что будет полезно для общего союз

На 63-ей стр. - вписано „возстание" „Семенову", зачеркнуто „он, уехавши" - надписано „он получил", зачеркнуто „уже" - исправлено „полезное", зачеркнуто „для" - вписано

Тов. Пред. Чрезвычайной

ческого дела, чтобы я вернулся в Россию, что мне рекомендуется ехать на Дальний Восток, начать там свою деятельность и это с их точки зрения является более выгодным, чем мое пребывание на Месопотамском фронте, тем более, что там обстановка совершенно изменилась. Я сделал уже больше половины пути, это меня поставило в чрезвычайно тяжелое положение: прежде всего материально - ведь мы все время путешествовали и жили на свои деньги, не получая от английского правительства ни копейки, так что средства у нас подходили к концу и такие прогулки нам были не по средствам. Я тогда послал еще телеграмму с запросом, что это-приказание или только совет, который я могу не исполнить. После этого была срочная телеграмма с довольно неопределенным ответом : английское правительство настаивает на том, что мне лучше ехать на Дальний Восток и рекомендует мне ехать в Пекин в распоряжение нашего посланника князя Кудашева. Тогда я увидел, что вопрос у них решен. Подождавши первого парохода я выехал в Шанхай, а из Шанхая по жел. дороге в Пекин. Это было в марте или апреле 1918 г. В Пекине я явился к нашему посланнику князю Кудашеву, показал ему все документы, какие я имею и на основании которых я действую и сказал ему : " я прислан в Ваше распоряжение, какую Вы миссию предполагали возложить на меня?" Он мне ответил: " я сам настаивал, что Вам делать на Месопотамском фронте, тем более что там русских частей нет? Там были русские части, которых англичане поддерживали известным образом и они вместе с англичанами дрались против турок, но теперь эти русские части бросили фронт и этим объясняется их распоряжение". Вот каковы были мотивы распоряжения Intelligens Departament . Князь Кудашев дальше мне сказал вот что: " против той анархии, которая возникает в России, уже собираются вооруженные силы на юге России, где действует добровольческая армия генерала Алексеева и генерала Корнилова (тогда еще не было известно о его смерти). Необходимо начать подготовлять Дальний Восток к тому, чтобы создавать здесь вооруженную силу, для того чтобы обеспечить порядок и спокойствие на Дальнем Востоке. Для этой цели Кудашевым очевидно раньше был разработан этот вопрос таким образом, что в полосе отчуждения Китайской Восточной ж.д. на средства этой дороги, которые предназначались ранее для отдельного корпуса пограничной стражи, которая охраняла ж.д., положить основание вооруженной силы в полосе отчуждения сначала под видом охраны этой полосы отчуждения, а затем, когда эти войска будут обучены и подготовлены, двинуть их за пределы китайской полосы на Владивосток или куда нибудь. О Семенове там было известно, что Семенов действует своим отрядом, который поддерживается и материально и оружием, и деньгами японцами, что этот отряд пока особого успеха не имеет, он действует на границе Манчжурии, вблизи Забайкальской области, до полосы Манчжурской границы, что у него ожидается приход добровольцев, которые увеличат вооруженные силы, и таким образом можно ожидать, что впоследствии этот отряд выльется в большую вооруженную силу. Я спросил, какие у меня будут взаимоотношения с Семеновым, у которого есть приоритет. Он сказал, что Семенов действует в Забайкалье, а мне дается задача работать в полосе отчуждения Восточно-Китайской ж.д., при чем он прибавил: " конечно, Вам придется войти с Семеновым в компромисс, мне хотелось бы, чтобы Вы взяли на себя заведывание суммами, которые распределяются хаотически : нужно, чтобы эти деньги шли через определенные руки, через Вас. Мне известно, что англичане и французы поддерживают отдельные отряды и формирования, которые образовались в Харбине, но все это делается без всякого плана, отряды эти самочинные, не подчиняются никому, зависят от тех иностранцев, которые им дают деньги и происходит полный хаос. Нужно постараться этот хаос привести в порядок." Я сказал, что займусь этим делом, но прежде всего мне хотелось бы знать, на какие средства и в каком масштабе я могу вести эту работу. Князь Кудашев мне сказал: " у нас теперь чрезвычайно тяжелое положение с Восточно-Китайской ж.д.: в виду того положения, которое создалось в России, китайцы обнаруживают тенденцию захватить эту дорогу в свои руки. Дорога в сущности говоря русская, хотя деньги и акции большею частью находились в Государственном Банке и

Тир книжки „со", „Восточно-Китайской ж.д." - выкрасить
пом. пред. Чрезвычайка [illegible].

110

олько часть их находилась сначала в Русско-~~Азиатском~~ Китайском,
потом в Русско- Азиатском Банке, в ней заинтересованы непосред-
венно русские и французы, но китайцы хотят воспользоваться
тим положением и забрать эту дорогу, - придется вести борьбу.
ак как правление Восточно-Китайской ж.д. было в Петрограде и
ольшая часть его членов остались там, но он мне сообщил, что
орват считает необходимым образовать правление Восточно-Китайской
.д., которое бы уже получило возможность там так или иначе
существлять ~~свои~~ русские интересы. Вслед затем он сообщил, что
лан будет выработан и попутно выяснится вопрос о моей деятельности
полосе отчуждения. Вскоре в Пекин прибыл Хорват, Путилов, Гойер,
Хорватом еще прибыли несколько высших представителей ж.д. и Рус-
ко-Азиатского Банка и их уполномоченный Славута, затем Директор
деления Азиатского Банка - одним словом лица из соства предста-
ителей ж.д. и Русско-Азиатского Банка. Хорват мне сказал, что
н совершенно согласен с тем взглядом, который был высказан кня-
ем Кудашевым, что прежде всего нужно оформить мое положение,
добы я мог в полосе отчуждения явиться лицом определенным, что
вошел как член правления, в состав Правления ж.д.. Там в соста-
е правления этой дороги всегда был член правления по назначению
енерального Штаба, который ведал военно-стратегической стороною
.д. и ее охраны. Я не помню, кто там был раньше, это был о-
лон, что я должен был занимать совершенно определенное официаль-
ое положение. Затем было собрание у князя Кудашева с китайскими
редставителями, которые по уставу должны были входить в состав
равления, и совместно было образовано Правление Китайской ж.д.
од председательством Хорвата. Я вошел в это Правление, как воен-
ый член согласно уставу. Так что с формальной стороны все было
делано правильно. Туда же вошел и Устругов, с которым я впервые
огда познакомился, князь Кудашев туда не входил, так как он
ак посланник не мог во т и.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В числе лиц этого совещания был и
таль ?

Адм. КОЛЧАК. Он был в Пекине, но в Правление не входил.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Он был как бы юрисконсультом ?

Адм.. КОЛЧАК. Нет, он не участвовал, акт этот составлял по-
мощник Гойера, я видел его, несколько раз с ним говорил, но
частия он не принимал, Все эти лица продолжали заниматься раз-
ором различных дел, в которых я не принимал участия, а я
месте с нашим агентом Татариновым занялся разработкой формиро-
ания частей в полосе отчуждения, составлял сметы и затем я ставил во-
рос, где же достать оружие. Единственно, откуда представлялась
озможность получить вооружение, была Япония, потому что англий
Французское правительства тогда фактически, в лучшем случае,
оддерживать только деньгами такое предприятие, но ни одной
интовки, ни одного патрона и пулемета дать не могли, это могла
ать только Япония. Поэтому я на одном из частных собеседований
князем Кудашевым и Хорватом сказал, что я считаю необходимым
ейчас просить Японию об отпуске нам оружия под те суммы, которые на-
одятся в распоряжении ж.д. или каким нибудь другим путем, но
режде всего надо известное оружие получить, потому что раз мы
е будем обеспечены оружием, то формирование вооруженной силы
вится невозможным. Тогда князь Кудашев предложил мне поехать
японскому посланнику Сайдо, которому я, не скрывая ни цели,
и смысла всего происходящего, все изложил и сказал, что весь
опрос заключается в оказании нам помощи оружием, я прошу сне-
тись с правительством, какое оружие и в каком размере Военное
инистерство Японии могло бы отпустить на предполагаемое формир
ание войнских частей, и что с моей стороны желание сводится
тому то,- и дал список. Затем ко мне прибыл Сайдо и я с ним

ам
сно, что
ряжениями
систему,
все
и все
К это-
чтобы
атом и
зации
го, что-
держит
рил, что
что и
нужно
й дороге
але но
ково, бы-
существле-
ом конце
отряд,
азо-
алась
маленьк-
скоре
ороны
зы, и
извест-
жения.
мыков
Харбине
ряд пол-
отряд
цев. Это
было
ий на ст.
д охран-
цы, в нем
лезно-дорож-
в это
они начали
енной силы.
лись и
ись с Шта-
вооружения,
ходящих
что все эти
никто из них
торые стояли
амостоятел-
Калмыкова,
рое, что
материаль-
и немного
ни в чем

китайцев,
я охраны

не будут
и, потому
не будут и
ожность

Нов пред. Хорвата

тоже обсуждал этот вопрос. При переговорах с Попудой о сительно оружия, он сказал, что будет телеграфировать об в Генеральный Штаб и что в Харбине имеется японская мисс генералом Накашиме во главе и было бы хорошо, если бы я столковался. Он сообщил, что они Семенову передали довол оружия и что, вероятно, на известных условиях Япония сог ся и нам дать вооружение. На этом мы покончили все дела говоры в Пекине и я уехал в Харбин.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Образование нового Правления не ли сомнения в самих участниках совещания с точки зрения образования ? Ведь в сущности говоря, было действительн Правление, а тут как бы самочинно образовывается новое при чем из старых членов Правления было только два китай представителя, Хорват и Путилов, - больше никто не остав из всех остальных лиц. Таким образом четыре члена, 2 2 китайских выбрали приблизительно I2 человек и самих с

Адм. КОЛЧАК. Нет, там было всего 7 или 8 членов. Во стоял таким образом : ~~или~~ Правления нет и если мы Правле образуем, то китайцы возьмут дорогу в свое распоряжение. тайское правительство не возражало против этого, а оно м бы легко возразить, это делалось совершенно открыто. Оди Правления был губернатором Гиринской провинции.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Значит выясняется, что в сущности главным лицом и инициатором всего этого предприятия в см образования нового Правления Восточно-Китайской ж.д., с нием не только Управления дороги, но и администрации тер в полосе отчуждения , с созданием учреждения, которое ста себе целью борьбу с большевизмом, был в сущности князь К

Адм. КОЛЧАК. Я думаю, что князь Кудашев и Хорват .

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Какие нибудь переговоры по этому с посланниками в Пекине были ?

ПАдм. КОЛЧАК. Франция была заинтересована и князь К говорил тоже самое, что французы в общем относятся недобро тельно к этому предприятию, они считали, что они имеют п тоже вмешательства в эти дела, но кн. Кудашев как то улад это дело. В это время происходила смена посланника. Приехал Боб, старый посланник куда то уезжал, и Кудашеву удалось Мнения, которые происходили с этой стороны. Все же нам пр ствия они не ставили.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А английские дипломатические круг Пекине имели какое нибудь отношени к этому ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, ни английские, ни американские , ские круги не имели к этому никакого отношения и с их ст никаких вопросов не возникало. После всех переговоров я в via Мукден на Харбин. Это было в начале или половине по новому стилю. Прибывши в Харбин я прежде всего , не в в должностьс свою около I0 дней, старался присмотреться положению, которое создалось по всей линии отчуждения ж. изучить ту обстановку, которая сложилась на Дальнем Вост обстановку военную прежде всего. Как раз во время этого там находился отряд Семенова, который вел активные опера тив большевиков и довольно успешно, т.е. ему удалось от противника за р. Онон, но Ононский мост был взорван крас частями и это остановило движение Семеновского отряда и ше он не пошел. Такое было положение у Семенова в полосе от до станции Оловянная. Средства Семенов получал главным о от японской военной миссии в смысле вооружения, денег, ния, а отчасти ему помогал Хорват из тех запасов, которы

стр. 6 ошиб. - вписано «и затем», исправлено «удалось», зачеркнуто «это», надписано «так

Нов пред Прибыткова

ходились в полосе отчуждения ж.д. и принадлежали бывшей там страже этой дороги. В первые же дни мне было совершенно ясно, что Семенов действует не считаясь с Хорватом, ни с его распоряжениями широко применяя в полосе отчуждения ж.д. реквизиционную систему, т.е. просто забирая все, что можно. Семенов реквизировал все железнодорожное имущество, приставлял револьвер ко лбу и все вынасилова. Хорват противился этому, но он не слушался. К этому времени у него явилась идея милитаризации ж.д. с тем, чтобы на ней было военное Управление. Я говорил об этом с Хорватом и Устругов ым сказал, что я не верю в возможность милитаризации дороги, потому что здесь нет даже достаточно людей для того, чтобы взять дорогу в военные руки, а отряд Семенова не содержит в себе тех элементов, которые бы взяли это дело. Я говорил, что эта милитаризация мои в моих глазах будет то же самое, что и социализация, т.е. эта дорога перестанет работать, что нужно держать тех техников и служащих, которые работали на этой дороге раньше и базироваться на существующем техническом персонале, но не допускать возможности военного управления дорогой. Таково было мнение Устругова и Хорвата, и этот проект не получил осуществления по крайней мере в полосе отчуждения. Затем на другом конце ж.д. около станции Пограничная находился другой маленький отряд, не более 70-80 человек, есаула Калмыкова. Этот отряд образовался самостоятельным путем, независимо ни от кого, - собралась группа офицеров, к нейпримкнули уссурийские казаки. Этот маленький отряд находился около станции Пограничной, и как я вскоре убедился он пользовался поддержкой в смысле оружия со стороны Японии. Кроме того Семенова поддерживали усиленно французы, и представители военной французской миссии передавали ему известные средства. Англичане держались несколько другого положения. Кроме этих двух конечных отрядов по концам дороги - Калмыков пока еще ничего не делал - в самой полосе отчуждения, в Харбине главным образом, находились следующие воинские части: отряд полковника Орлова численностью примерно в 1000 чел., затем отряд Полковника Маковкина, состоящий из китайских добровольцев. Это была небольшая часть, в которой было человек 400. Затем было несколько, независимо от Орлова и Маковкина, формирований на ст. Эхо - 200-300 верст от Харбина, артиллерийский отряд охранной стражи Китайской ж.д., куда принимались добровольцы, в нем было человек 600-700 стражи или даже меньше. Чисто железно-дорожными силами командовал ген. Самойлов. Плешков занимал в это время положение как бы командующего войсками с большим Штабом, они начали с формирования больших Штабов, не имея никакой вооруженной силы. Все эти вооруженные отряды никому и ничему не подчинялись и правление Плешкова было чисто номинальное. Они относились с Штабом по своим нуждам с требованиями денег, снабжения и вооружения, но когда дело доходило до каких нибудь распоряжений, исходящих от Штаба, они не желали их выполнять. Нужно сказать, что все эти отряды образовались как то стихийно самостоятельно, никто из них определенными планами не задавался, и поэтому лица, которые стояли во главе таких отрядов, были совершенно независимы и самостоятельны, тем более, что иностранцы поддерживали Семенова и Калмыкова, англичане поддерживали немного Орлова - это единственное, что англичане делали и поддерживали только главным образом материально, потому что оружия у них не было. Французы присылали немного оружия Семенову, но мало. Американцы никакого участия ни в чем не принимали.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Отряд Маковкина, состоящий из китайцев, тоже предназначался для борьбы с большевиками, а не для охраны ж.л. дороги ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, считалось, что китайцы вообще не будут участвовать в борьбе с большевиками, этот отряд предполагали для охраны дороги, потому что на китайцев смотрели так, что они вообще драться не будут и на них надеятся нельзя. На них смотрели, как на возможность

4-ой стр. - Вместо "эти", "Восст.-Кит. пед.", "направлено "находился", "пользовались", вписано "положение" "направлено "отряды" "исходящие", вписано "в борьбе с большевиками" - Верно.

Тов. Пред. Коробчека

изъятия русских от охраны ж.дороги, считали что они дальше этой дороги не пойдут.

Все эти отряды возникли совершенно самостоятельно, поэтому они руководствовались сообразовывали свои действия почти независимо от кого бы то ни было, подчинялись только своим начальникам, а Штабу предъявляли одни только требования в смысле материального снабжения, денежными и т.д. Что меня очень печалило с самого начала - это трения глубокая рознь между Орловским отрядом и Семеновским. Они участвовали еще до меня в совместных действиях, но эти совместные действия привели к разрыву и осложнениям между Семеновым и Орловым, и дело дошло до того, что Орловцев невозможно было двинуть на фронт вместе с Семеновцами. Таковы отношения были между отрядами Калмыкова и Вращеля, Конная часть Орловского отряда, которая была образована, и была в это время на Семеновском фронте, но готовилась оттуда уйти, потому что она свою задачу считала законченной. Эта часть в размере экскадрона с двумя орудиями и с пулеметами действовала на Семеновском фронте, но там тоже все время шли трения и было желание у этих отрядов выйти из подчинения Семенову.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Каковы были причины этих трений ?

Адм. КОЛЧАК. Я думаю; что они лежали в характере русских людей, совершенно утративших в это время всякое понятие о дисциплине. "Никому не желаю подчиняться, кроме самого себя". Поэтому каждое распоряжение, которое давал какой нибудь начальник, всегда резко критиковалось, считалось, что оно безсмысленно и возбуждались безсмысленные жалобы на то, что нас мол заставляют драться, а своих берегут и т.д. Вот это все привести в порядок, и заставить объединиться ~~была моя задача, чтобы~~ подчинить их одной власти - была моя задача.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вы лично в Харбине встретились с и Орловым ?

Адм. КОЛЧАК. Да.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А раньше Вы этих военных людей знали ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, я впервый раз их видел и узнал, что Орлов был в армии все время, что касается Семенова и Калмыкова, то я их никогда не видал.

Политическое положение определялось следующим образом: политическую организацию в Харбине составлял Дальне-Восточный Комитет. В нем было Управление Восточно-Китайской ж.д. и находилось то, что называло себя правительством и жило в вагоне - это так называемое правительство Дербера, в которое входил и Устругов. Оно состояло преимущественно из представителей торгово-промышленного класса на Востоке.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Но Вы повидимому группу Дербера не совсем точно называете правительством, правительством она называла себя позднее, а до этого времени она называла себя Восточным Комиссариатом.

Адм. КОЛЧАК. Они называли себя правительством Дербера. Вскоре после этого оттуда вышел Устругов, все посты у них ~~были~~ распределены, Краковецкий был Военным Министром. Жили они в вагонах, предоставленных им Хорватом. Их деятельность ни в чем не сказывалась, я ни разу не сталкивался с ними ни в какой области, хотя мы жили рядом и стояли на смежных ветках. ~~Министерские посты были у них все распределены~~. Они не делали никаких выступлений, а жили, как частные лица и повидимому ни во что не вмешивались и никаких претензий ни на что не заявляли.

На 67-ой стр. - вписано, "считали что", зачеркнуто сообразовывали свои действия", надписано "действовали" вписано "это", "сообразно" "непосредственно", "берегу", зачеркнуто "берегут", надписано "чтобы", вписано "была моя задача" зачеркнуто "была моя задача" надписано "Дальне-Восточный Комитет" зачеркнуто "Министерские посты были у них все распредел-ны" - верить. Нов. Пред. Иркутска Пом

112

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А Дальне-Восточный Комитет обнаруживал известную деятельность ?

Адм. КОЛЧАК. Очень слабую, он стремился к известному поддержанию этих отрядов; кое какие средства он давал. Дальневосточный Комитет проявлял чрезвычайно малую и слабую политическую деятельность, они у меня бывали, но это были только разговоры, а дела они никакого не делали. Что же касается гражданской власти, то на полосе отчуждения была восстановлена та власть, которая раньше там существовала. Там была администрация в руках гражданского управления в полосе отчуждения ж.д.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Там был установлен член Директор-Распоряжитель при Управлении дороги, который стоял во главе Правления той дороги?

Тов. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ. Политическую работу уже начало вести уже вновь организовавшееся Правление ?

Адм. КОЛЧАК. Да, другого органа не было.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Каковы были взаимоотношения между Хорватом, который являлся как бы главою правительства, фактически существующего на полосе дороги с Дальне-Восточным Комитетом и с группой Дербера.

Адм. КОЛЧАК. Что касается Группы Дербера, то Хорват считал так : " было бы неудобно выбросить их на улицу, они просили у меня возможности жить, я дал им вагон и я смотрю на них, как на частных лиц". Он им покровительствовал, как частным лицам, не смотря на то, что они претендовали на какое то звание членов правительства. Я думаю, что отношение всего Правления было такое же, как и отношение Хорвата. Когда обсуждался вопрос о создании какой нибудь власти на полосе отчуждения, то я и некоторые другие заявляли совершенно определенно, что никакого правительства и определенной власти создать в полосе отчуждения нельзя, потому что в конце концов территория не русская, и китайцы могут попросить убраться это правительство вон, если бы таковое объявилось. Дело в том, что положение полосы отчуждения было очень серьезное со стороны китайцев, китайцы уже чувствовали себя хозяевами положения. Я заметил резкое измение великолепных отношений, в то время когда я приехал в Харбин, они взяли совершенно другой тон и другое направление. Я думаю, что Дербер и его сотрудники потому не объявили себя правительством, что это вызовет конфликт с китайцами. В полосе отчуждения можно было только держаться строго условий, которые были поставлены между правительствами, но что выходило из этих рамок, могло привести к крайне нежелательным последствиям.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Но тогда не возникали у Вас опасения, что в конце концов с Группой Дербера придется столкнуться, как с политическим противником и как с претендентом на то же самое, на что Управление Восточно-Китайской ж.д. претендовало ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, какая же это правительственная власть ?

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Ведь по существу это (Правления) было началом правительственной власти, юридически это не могло быть заявлено по тем соображениям, какие Вы высказали, но по существу раз это была организация, которая думала создать военную силу и эту военную силу определенным образом наладить для борьбы с большевиками и отнимать у большевиков территорию, то ясное дело, что эта военная сила подчинялась бы каким то директивам правления и она подчинялась бы этому правлению до известного момента и на территории полосы отчуждения и на той территории, которая была бы занята, начиная с полосы отчуждения. Таким образом это был за-

исправлено „он стремился" зачеркнуто „эти" вписано „им", исправлено „Дербера" „претендовали", „всего" вписано „в то же время" зачеркнуто „это" вписано „Правление", исправлено „для борьбы" - вписать.

Тов. Пред. Иркутского Обл. Суда

родыш власти, это была власть, но формально ей не было прис
с самого начала никакого наименования. Но рядом здесь же на
сах стоит полный состав претендентов. Для меня непонятно, к
образом со стороны Хорвата было такое великодушие, такое la
faire? ?

Адм. КОЛЧАК. Хорват не претендовал на формирование вл
он к этому вопросу относился безразлично, потому что он г
Дербера не считал серьезной; у этих претендентов не было ни
денег, ни вооруженной силы, следовательно это была группа ли
которая могла себя назвать как угодно, но практически она ни
полагала никакими средствами, и со стороны иностранцев ника
отношения к ней заметно не было.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Я думаю, что полезно было бы слышать
Вас соображения о финансовом положении: какие средства был
пускаемы ~~для этого~~ , в каких размерах и каковы были источник
зобновления этих средств.

Адм. КОЛЧАК. Я не был посвящен и не входил во все фина
рессурсы, у меня было условие с Хорватом, что я буду ежемес
представлять ведомость и по его распоряжению средства выдав
Начальнику Штаба из Русско-Азиатского Банка в Харбине. Прибл
тельно ежемесячный расход достигал у меня одного миллиона ру
в месяц, которые мне выдавались по моему ордеру. Эти деньги
на содержание всех отрядов, кроме семеновского и калмыковск

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Знали ли Вы, каковы рессурсы Правле
и на что Вы можете расчитывать ?

Адм. КОЛЧАК. Мне Хорват сказал, что я могу расчитыват
средства в пределах одного миллиона рублей в месяц; эта сум
тогда приблизительно отвечала существовавшей потребности.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Здесь возникает вопрос; если бы дел
шло успешно главным образом на добровольческих началах, если
бы было много желающих поступить добровольцами, то как бы Вы
неслись к этому и до какого состава Вы бы могли бы дойти в
формировании новых отрядов ?

Адм. КОЛЧАК. До состава ~~того~~ корпуса пограничной стра
~~которая находилась в~~ полосе отчуждения, а средства для этог
корпуса у дороги были. Эти средства шли не только на содерж
отрядов Маковкина и Орлова, но я еще вел заготовку по интен
ской части, закупку лошадей, обслуживание и приведение в по
казарм,- все это требовало около I миллиона рублей, содержа
же самих отрядов требовало гораздо меньше.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Хотя корпус был и неполон, но все та
по развертке достигал повидимому до 20 тысяч человек ?

Адм. КОЛЧАК. Да эта цифра могла бы отвечать той задаче,
которую мы себе ставили. Если бы в дальнейшем потребовались
ства, то Хорват сказал, что они найдутся. Из 20.000 чел. пр
лось 5.000 китайцев оставить для охраны дороги, а I5.000 от
в действующие части.

После отрядов полковника Орлова и Маковкина и артиллер
части, которая там формировалась, ко мне начали являться др
лица с просьбой формировать новые части, я им отказывал, по
что новых отрядов не к чему было создавать. Приток добровол
был очень велик и я приступил к ~~вопросу~~ разработке о мобилизации в поло
чуждения, которая бы могла дать I0.000 чел. в пределах 5 ве
преимущественно молодых, начиная с самых ранних. Поэтому по
велись работы, но осуществить эту мобилизацию так и не удало
Вот общая картина, которую я застал по прибытии в Харби

на 70-ой стр. - зачеркнуто „для этого", „того", „которая находилась", вписано - „разра
- вырвать.

Нач. Пред. Архива К[illegible]

113

Прежде всего мне хотелось выяснить свои взаимоотношения с Семеновым. Мне докладывали, что Семенов никому не подчиняется, что он будет действовать на свой страх, самостоятельно и независимо. Я сказал, что я не претендую на то, чтобы командовать им, но что должно быть какое нибудь согласование, нужно определить операционную зону и какая то связь должна существовать; об этом я считал необходимым переговорить с Семеновым и поехать к нему. Перед этим я несколько раз беседовал с главою японской военной миссии генералом Накашима. Генерал Накашима выслушал мои пожелания относительно размера тех частей, которые я предполагал здесь развернуть, представил ему все сведения о помощи, которую я просил у Японии для содержания этих частей. Он сказал, что так много они не в состоянии дать, так как мы имеем огромнейшия средства во Владивостоке, и когда Владивосток будет в наших руках, нам будет легче, но что у нас слишком мало сил, чтобы задаваться такими широкими проектами и он обязуется предоставить сколько нам нужно пулеметов, материалов и т.д.. Затем он неожиданно говорит: " какие Вы компенсации можете предоставить за это?" Меня чрезвычайно удивил этот вопрос, потому что я в сущности говоря я не являлся лицом, которое могло бы говорить о компенсациях, и смотрел на оружие, как на заем, потому что Хорват платить за это оружие. „Я - говорил я вовсе не прошу этого оружия как милости: если у Вас есть оружие, то продайте мне, дорога платит за него, потому что я все равно должен создавать охрану дороги, оружие нужно, и дорога вынуждена будет это оружие приобретать". Он сказал, что денежный вопрос его совершенно не интересует. Я говорю: " какие я, явившийся сюда офицер, член Правления дороги, могу Вам компенсации предоставлять? кем я уполномочен на это? Я обращаюсь к Вам и смотрю на это как на заем; если Вам нужно обеспечение, то Хорват даст обеспечение ценностями дороги. Я прошу у Вас так немного, какие тут могут быть компенсации? Вы знаете, что Россия может компенсировать что угодно, но я не могу вести с Вами переговоры, я никем не уполномочен". Затем я обратился к нему с просьбой: „задача наша заключается в том, чтобы объединить военные органы, такими как иначе друг без друга они работать не могут; и я хотел бы, если Вы даете Семенову оружие и деньги, то нельзя ли это делать через один источник, хотя бы через Хорвата, чтобы Хорват мог бы распределять те средства, которые из вне получаются для вооруженных сил, более правильным образом?" Затем я сказал, что я считаю, что такая непосредственная помощь начальникам отдельных отрядов есть главная причина недисциплинированности и неподчинения этих частей, все они чувствуют себя независимыми и согласовать действия отдельных частей при таких условиях невозможно." Я думаю, Вы, как военный, это понимаете и прошу Вас, если Вы предполагаете какие нибудь средства давать, делать это не непосредственно, а через Хорвата, хотя бы и под Вашим контролем". Вот разговор, который у меня был с генералом Накашима. Он меня спросил: " Вы к Семенову поедете?"-"Да, я поеду, я хочу с ним договориться о том, какие у нас должны быть взаимоотношения". С этойцелью я вначале мая поехал в Манчжурию, послав Семенову телеграмму, что прошу встретить меня на ст. Манчжурия. По прибытии на ст. Манчжурия мне сообщили, что Семенова нет. Меня это очень удивило, потому что я послал за три дня телеграмму, на фронте все было спокойно, но Семенова не было. Через некоторое время я убедилоя, что тут идет какая то странная игра; мне донесли, что Семенов находится на ст. Манчжурия. Со мною было взято 300.000 руб. денег, который я полагал ему передать от Управления дороги. Это обстоятельство меня чрезвычайно удивило, тем не менее я продолжал там стоять и дожидаться. Наконец, мне совершенно определенно сказали, что он здесь находится, но что он не желает ко мне прибыть; тогда я решил, что вопрос настолько важен, что надо пренебречь самолюбием, и поехать к Семенову с ним переговорить. Затем мне совершенно определенно заявили, что Семенов получил инструкцию мне ни в коем случае не подчиняться. Я прибыл к Семенову в вагон и спросил: " в чем дело я приезжаю сюда не в качестве начальника над Вами, я приехал с Вами поговорить об общем деле создания вооруженной силы и нам нужно договориться, в какой мере и в какой степени я могу оказывать Вам помощь средствами, потому что средства у нас одни и те же, средства Восточно-Китайской ж.д., и мне, как члену Правления этой дороги, чрезвычайно важно знать Ваши желания и цели для того, чтобы я мог

распределять те остатки имущества и ценностей, которые имеются в распоряжении Правления, соответствующим образом. Я привез Вам денег от Восточно-Китайской ж.д." Он отвечал мне довольно уклончиво, что он сейчас ни в чем не нуждается, что он получает средства и оружие от Японии и что он не обращается ко мне ни за какими пожеланиями и просьбами. Тогда я убедился, что в сущности разговаривать не о чем. Таким образом выяснилось, что Семенов желает действовать совершенно самостоятельно и ни в какие обязательства и связи ни с Правлениям ж.д., ни с Хорватом вхдить не желает. Тогда я ему сказал: "хорошо, я с Вами не буду разбирать этот вопрос, но имейте в виду, что раз Вы со мной не могли договориться и не могли ничего выяснить, то я слагаю с себя всякую ответственность за ту помощь, которую могла бы Вам оказать ж.д., и уже ее средства и ресурсы буду применять к тем частям, которые находятся под моим командованием." Так мы и расстались, я уехал обратно в Харбин.

В.П. ДЕНИКЕ. Вопроса об разграничении сферы действий Вы с Семеновым не ставили ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, это был очень короткий разговор. После этого я уехал в Харбин, сообщил Хорвату о положении вещей и сказал, что я уже никакой связи не имею с отрядом Семенова, который действует вполне независимо и самостоятельно, и что я буду действовать и заботиться и направлять работу Штаба только на те части, которые фактически находятся у меня в руках. Затем я разработал такой план операции: изучивши средства и ресурсы восточно-китайской ж.д. я увидел, что создать здесь серьезную вооруженную силу не удастся, что единственное место, откуда можно начинать развертывание сил, это Владивосток, и что операции надо вести главным образом на Владивосток. Это было мое мнение, которое вовершенно не разделялось японским командованием; у них в это время обсуждался вопрос об интервенции, и я думаю, что с японской точки зрения создание вооруженной силы на востоке было в это время совершенно нежелательно. Из дальнейших разговоров я почти убедился, что это так; поэтому они настаивали, чтобы все силы и средства употребить на действия в Забайкалье и передать их в распоряжение Орловского и Семеновского отрядов. Между тем отношения Орловского отряда к Семенову совершенно исключали возможность посылки к нему Орловцев, они бы не пошли. Я об этом серьезно разговаривал с Орловскими офицерами и они заявили, что они ни за что не пойдут.

А.И. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А вообще Орловский отряд в его составе мог бы пойти куда бы то ни было?

Адм. КОЛЧАК. Я думаю, что мог бы. Он потом действовал в Приморской области по моему плану. Этот отряд увеличился до 2000 человек; добровольцы все таки являлись.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как Вы реагировали на пожелания Японии ?

Адм. КОЛЧАК. Я считал, что главные действия должны быть на Дальнем Востоке, потому что во Владивостоке были огромные ресурсы и средства, которые бы освободили нас от постоянного обращения за помощью к иностранцам. Хорват был очень огорчен, но что делать? Не вести же войну из за этого между собою. Он отавил этот вопрос так, как он есть. После этого, поговоривши с начальником Штаба Орлова, я задал ему задачу строевой подготовки этих частей, чтобы сделать из них регулярные силы, потому что в конце концов все это носило характер партизанских нерегулярных войнских частей. Поэтому первой моей задачей было приведение в порядок всех этих частей в смысле дисциплинирования и обучении их стрельбе. Затем я на Сунгари начал образовывать флотилию, использовав морских офицеов и команды, которые были добровольцами. Китайцы смотрели на это довольно косо, но каких бы то ни было препятствий в этом отношении не чинили. Одним из первых мероприятий был вывод из Харбина всех воинских отрядов и частей, потому что это был сброд ниже всякой репутации, пьянство и безобразия я все частях связывали с пребыванием войских частей в Харбине. Поэтому, когда явилась возможность все эти части вывести из Харбина и расположить их по линии о Погранично, я это сделал и отряд Орлова был расположен на ст.

2-ой стр. - исправлено "разграничение", "направлять" - "направлять", "Орловцев" - "Орловцы", "по вопросам" - "вопросам", "смысл дисциплинирования" - "дисциплинирования".

Пограничная. В Харбине я оставил небольшие части для несения караула. Затем вскоре после моего возвращения от Семенова ко мне прибыл ген. Накашима, который сообщил, что известный груз артиллерии, снарядов и оружия посылается из Японии в мое распоряжение. Затем он сказал: " как Вы с Семеновым?" Мне было отчетливо понятно, и ясно, что вся миссия Накашима меня взорвало. Я бываю очень сдержан, но в некоторых случаях я взрываюсь; это была насмешка, и я сказал: " Вы, вероятно, отлично знали, к каким результатам эта поездка повелет, я не знал, но В. отлично знали. Мне очень хорошо известно, что поведение и отношение Семенова было инструктировано подполковником Куроки, который состоял при нем. Вы можете против этого возражать, но это не меняет положения". Затем он говорит: " что же отряд Врангеля Вы возвращаете от Семенов к себе?" - "Ваше превосходительство, отряд Врангеля действует на фронте, и поэтому независимо от каких бы то ни было отношений моих с Семеновым, я не дам приказания убрать этот отряд, пока Начальник не скажет и пока не явится возможность. Не могу я с фронта убрать часть, которая находится в боевой работе". Тогда он говорит: " а Вы бы потребовали, чтобы эту часть вызвать". Это меня уже окончательно возмутило, потому что это было бы просто провокационное предложение я приказал бы Семенову вернуть отряд, а он не подчинился бы. Я сказал: " я бы может быть это и сделал, если бы Вы мне не мешали". Одновременно с этим я узнал, что не смотря на обещание мне и Хорвату передать деньги в наше распоряжение, Накашима через Куроки передал их Семенову. Поэтому поводу я ему сказал: " у меня к Вам была покорнейшая просьба, исполнение которой я считал важным с точки зрения дисциплины: формально мы бы не возражали и то, что Вы приказали бы, было бы передано. Я указал Вам на те отрицательные результаты, которые получаются при непосредственной передаче этих сумм, Вы обещали, но тем не менее не исполнили, не предупредивши меня. Я должен сказать, что Вы способствуете нарушению дисциплины и порядка в наших частях. Мне не понятны мотивы, по которым Вы это делали, но факт для меня остается фактом". После этого мы очень холодно расстались, при чем он мне сказал: " я японский офицер, я никогда не позволил бы себе нарушение дисциплины в каких нибудь других частях, Вы наносите мне тяжкое обвинение, что мои действия нарушают военную дисциплину". На это я ответил: " факты, которые я Вам привел, подтверждают справедливость того, что я сказал." Это привело меня к совершенному разрыву с японской миссией, я никаких дальнейших шагов не предпринимал и в конце концов они задержали мне доставку груза и оружия в Дальнем. Эта беседа была последней, содержание которой я не скрывал.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Не приходилось ли Вам высказывать мнений, которые могли бы быть приняты за выражение Вашего общего отношения к помощи Японии в борьбе с большевиками, и которые резюмировались бы фразой: " в конце концов лучше большевики, чем японцы"?

Адм. КОЛЧАК. Нет, такой фразы не было сказано, я таких положений не высказывал, кроме того я знаю хорошо, что против меня на этой почве шла борьба и интриги, которые велись от генерала Плешкова и Хорвата для того, чтобы использовать мое японофобство. Собственно говоря никакого японофобства и японофильства не было, нужно было только получить оружие. Я считал, что все это должно быть оплачено, но те размеры и те средства, которые я просил, были по существу так мизерны, что для первоклассной державы говорить о каких то компенсациях за четыре старых гаубицы и десять тысяч винтовок мне представлялось совершенно абсурдным, потому что сам Хорват говорил, что средства на покупку найдутся, если бы надо было заплатить. К этому периоду пошли слухи о восстании чехов на линии ж.д. и некоторые чехи уже ушли и начали продвигаться по Амурской дороге.

В.П. ДЕНИКИН. За этот период времени до появления чехов были ли у Вас связи или у окружающих Вас групп с существовавшими на территории России или Сибири антибольшевитскими организациями или чехами ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, такой связи не было; были только слухи, которые сообщали о том, что создается новая власть в Сибири, но о ней я окончательно узнал только осенью, когда приехал из Японии во Владивосток

73-я стр. - исправлено и написано: без цензора с Семеновым для ген. Плешкова "неправильно было" предложение "вполне с точки зрения дисциплины" зачеркнуто "связи" написано "связи" - вставить.

и когда прибыла туда миссия Вологодского.

В.П. ДЕНИКЕ. А с российскими антибольшевитскими организациями например Национальным Центром были у Вас связи ?

Адм. КОЛЧАК. О России мы узнали только по слухам, а связи никакой не было. Первое известие более или менее точное и с большим опозданием привез приехавший из Добровольческой Армии генерал Степанов впоследствии бывший у меня Военным Министром. Он привез сведения о том, что делается на юге России. Тогда же приехали Флуг и Глухарев.

А.И. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Они были в Добровольческой Армии или состояли только в офицерской организации в России? Они ведь приехали от Алексеева, имели ли они какие нибудь задания или они были людьми, действующими за свой страх и риск?

Адм. КОЛЧАК. Они были посланы в Сибирь для осведомительной цели и никакой специальной миссии они не имели. Они все остались здесь, обратно не вернулись, а адмиралу Алексееву они послали доклад и письма с курьерами окружным путем. Кроме того была послана курьерами группа офицеров, но дошли они или нет мне неизвестно.

После этого я продолжал вести свою работу. Тут было несколько характерных интендентов, совершенно расстроивших мою возможность работать с японцами. Среди этих интендентов было два, которые чрезвычайно повредили мне в дальнейшей моей работе и сделали ее почти невозможной. Однажды я получаю телеграмму с одной из станций между Харбиным и Маньчжурией, где находился интендантский склад, принадлежащий охранной страже маньчжурской дороги и где начальником гарнизона был Марковский,- от него же и была эта телеграмма. На эту станцию прибыл прапорщик Борщевский с отрядом в 20-30 человек семеновских войск, которые реквизировали весь тот склад. Нужно сказать, что там было некоторое количество обмундирования, и что они хозяйничали там, как у себя дома, арестовали смотрителя склада, начальника гарнизона. В этом складе находилось много вещей офицеров, которые ушли на войну и оставили свое имущество в этом складе. Склад был реквизирован и начал грузиться в вагоны. Меня взорвало это предприятие, потому что это было уже вторжение в непосредственно подчиненную мне территорию без всякого согласования со мною. Я немедленно собрал экстренный отряд человек в 40 под командой двух офицеров и экстренным поездом двинул их на эту станцию, арестовать эту компанию и отобрать это имущество. Эта компания была арестована и привезена в Харбин и все было обратно возвращено в склад. Затем сейчас было начато следствие. Большинство солдат, которым в сущности нельзя было предъявлять каких нибудь обвинений, потому что они исполняли приказания, были возвращены к Семенову, а Борщевского и других лиц посадили под арест с тем, чтобы предать их полевому суду, чтобы раз навсегда прекратить это хозяйничанье. Это вызвало страшную бурю среди японцев и среди семеновцев. Вскоре прибыл сам Семенов в Харбин для объяснения с Хорватом по разным вопросам и по поводу этого инцидента. Ко мне прибыл Таскин, который состоял при Семенове, с тем, чтобы это дело ликвидировать, уверяя, что это больше не повторится. Я сказал, что я это не отпущу покуда не предам его суду и сделаю то, что суд постановит: постановит суд, чтобы его расстрелять - расстреляю, постановит, чтобы послать его куда нибудь - пошлю. Одним словом миссия Таскина успеха у меня не имела. В конце концов атмосфера стала чрезвычайно напряженной. Было доведено до моего сведения, что меня собираются арестовать. Я всегда ходил один по городу и продолжал это делать, но я собрал Орловскую часть и сказал, что никаких мер не буду принимать совершенно, потому что это могут быть только одни угрозы, которые не будут приведены в исполнение, но примите все меры по отношению поезда состава Семенова, если со мною что нибудь случится. До этого дело не дошло. В сущности осталось все, как и было: Семенова я не видал, он переговорил с Хорватом и уехал. Но когда узнали об этом японцы, то они сделали заявление, что они в свою очередь выйдут с вооруженной силой, для того чтобы прекратить столкновения, если они возникнут. Все это создало тяжелую атмосферу. Инцидент был мирно улажен, но тем не менее это чрезвычайно повред

ло моей дальнейшей деятельности. После этого японская миссия повела себя совершенно открыто - к сожалению я сжег этот документ - от инструкторов офицеров я узнал, что японцы начали работать по германской системе над разложением тех маленьких частей, которые у меня были: говорили, чтобы офицеры ушли к Семенову, что у него открываются места. Начальником артиллерии был подан рапорт о том, что Заведующий этой миссией предлагал ему вступить в отряд Калмыкова, где он будет занимать пост Начальника артиллерии. Словом повелась работа совершенно определенного характера, относительно которой совершенно открыто докладывали Орловцы. Орловцы, которые были твердые и честные люди, возмущались и даже выгнали одного из таких безответственных господ, которые приходили и говорили, чтобы они мне не подчинялись. Это меня глубоко возмутило: я увидел, что раз являются с такими приемами, то работать нельзя. Тогда я обратился через нашего посла Крупенского в Токио ~~с просьбой и~~ с подробным изложением всего того положения, которое у меня было и о необходимости мне самому поехать в Токио к Начальнику Генерального Штаба Ихару, и переговорить с ним, что дальнейшая работа в такой атмосфере становится физически невозможна. Хорват тоже был очень обеспокоен этими всеми делами и советовал мне поехать в Японию и договориться там, потому что здесь с этими лицами у меня разговора быть не могло. Тогда я передал командование Штабом Хрещатицкому и в начале июля уехал в Токио. Мне были даны необходимые для этого средства и документы. Я решил совершенно открыто поговорить с Ихарой, а Хорвату я сказал, что если наша работа противоречит японским целям, то мы здесь ничего не сделаем, потому что противодействовать японским директивам у нас средств нет. В Токио я явился к нашему посланнику Крупенскому, изложил ему все, что знал и попросил устроить мне свидание с Начальником Генерального Штаба. Крупенский мне говорит: "Знаете, Вы поставили себя с самого начала в слишком незавидное положение по отношению к Японии и они поняли это. Вы позволяете себе разговаривать с ними слишком независимым и императивным тоном, - это было с Вашей стороны ошибкой, Вы должны были это смягчить; они себе составили мнение о Вас, как о своем враге, который будет противодействовать всех их начинаниям, всему их делу и поэтому они, конечно, Вам не только помощи не будут оказывать, но будут оказывать противодействие Вашей работе." Я говорю: - все эти сведения относительно моего враждебного отношения к Японии идут из определенных источников, но мои поступки не давали никогда основания и повода к тому, чтобы считать меня врагом Японии, я относился к ней, как к союзной державе. Война продолжается, большевитский авангард находится на Дальнем Востоке, больше половины его состоит из мадьярских и немецких частей, все военнопленные немцы участвуют на стороне большевиков и поэтому я считаю, что я продолжаю ту войну, которую мы вели раньше и что в интересах Японии оказать мне ту маленькую материальную помощь, за которой я обратился. Поторяю, что эта помощь исчисляется суммами настолько небольшими, что даже китайская дорога гарантировала бы уплату." Мне было устроено свидание с Ихарой; при был Помощник Начальника Штаба Танака, который теперь состоит военным министром. Я изложил все дело Танака и сказал ему, что с самого начала моего прибытия я совершенно определенно считал необходимым доброжелательные и добрососедские отношения с Японией, на которую я смотрел, как на дружественную державу, от которой я просил только оружия и военного снаряжения, так как никаких других потребностей у меня не было и я расчитывал, что Япония мне может выдать из своих громадных запасов часть оружия, которое мне нужно, но события получили определенный характер и мне приходится совершенно откровенно узнать Ваше мнение: возвращаться ли мне в Харбин и будете ли Вы мне противодействовать в той работе, которую я Вам изложил; если да, то я считаю что работать я не могу, а если Вы дадите мне указание, что Вы не вмешиваетесь во внутренние дела и не будете мне препятствовать, то я буду продолжать свою работу." Затем я говорю: "я понимаю, Ваше Превосходительство, что если бы в моем распоряжении был огромный корпус, к которому можно было бы применять метод разложения по германскому образцу, я бы понял, но у меня только два полка, что то и такими силами применять такие средства? это по меньшей мере неудобно. Он весьма [illegible] ресело встретил это заявление, потом подумал и сказал: " Знаете, адмирал, останьтесь у нас в Японии, [illegible] можно будет ехать я скажу

К-ойешо - исправлено "безопытными" написано "не зная языка", "приехал", это - вторит

Вам, а пока у нас здесь есть хорошие места, поезжайте туда и отдохните. Для меня было ясно и понятно, что ничего из этого предприятия у меня не выйдет, потому что та линия, которую я взял, неприемлема. Тогда я сказал: "хорошо, останусь пока в Японии." Я протелеграфировал Хорвату общее содержание этой беседы, остался в Японии и прожил немного получше, потому что я чувствовал себя не вполне здоровым. Как раз в эти же первые дни моего пребывания до меня дошли известия о Владивостокском перевороте, произведенном чешскими и русскими частями, о том, что отряд Орлова вышел из Пограничной на Гродеково, что во Владивостоке образовалось правительство Дербера, затем, что там появилось Правительство Хорвата с различными органами.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Скажите, адмирал, Вы знали раньше о намерениях Хорвата объявить себя Правителем ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, у него таких намерений не было, это была работа Дальне- Восточного Комитета. Если у него эти планы были, то во всяком случае мне не были известны.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Судя по тому манифесту, каким объявил о своем вступлении в Управление всей Русской Хорват, этот переворот был подготовлен друзьями и лицами, которые его окружали, - Вы не принадлежали к числу этих лиц ?

Адм. КОЛЧАК. Я с ним об этом даже не говорил и думаю, что этот переворот подготовлял главным образом Дальне-Восточный Комитет.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Еще один вопрос: Вы покинули Харбин по тем соображениям, которые Вы изложили. Деятельность отрядов Орлова и Семенова в Харбине по внутреннему управлению и несению ими чисто полицейских обязанностей Вами замечалась или даже может быть направлялась, или нет ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, они совершенно не несли никаких полицейских обязанностей, я выселил даже одну часть. Они несли только караульную службу.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Но в Харбине были случаи, когда представители отрядов Семенова, Калмыкова и Орлова иногда присваивали себе функции политической полиции и принимали меры ареста, а иногда даже увозы и убийства по отношению к отдельным лицам.

Адм. КОЛЧАК. Увозы все время повторялись, но я не могу сказать, что это делали представители всех отрядов, у меня данных определенных нет. Я могу только сказать, что я сам был свидетелем того, что в Харбине арестовывали на улице вечером и в этом отношении отдельные группы действовали совершенно независимо. До моего отъезда было при мне убийство одного убитого Уманского.

Иванов Гроде.
Иркутска Ктов

110

Допрос Чрезвычайной Следственной Комиссией АДМИРАЛА КОЛЧАКА 30 января 1920 года, снятый в составе Нов.-председателя К.А.Попова и членов Деникина и Алексеевского.

Ко времени моего приезда наблюдалось, что в самых казалось бы маленьких отрядах создавались особые органы контр-разведки. Создание этих органов было совершенно самочинное, т.к. контр-разведка может быть лишь при штабах корпусов. В таких отрядах могут быть лишь разведовательные отделения, но контр-разведка, как орган, направленный для борьбы с противником, может существовать лишь в штабе корпуса. Между тем контр-разведка существовала во всех таких отрядах, в особенности в таких отрядах, которые создавались сами по себе. Там, где впоследствии воинские части создавались на новых основаниях, правил организации, там их, конечно, не было, но во всех самостоятельно образовавшихся отрядах контр-разведка была. Эти органы контр-разведки самочинно, вели полицейскую и главным образом, политическую разведку, которая заключалась в том, чтобы выслеживать, узнавать и арестовывать большевиков. Нужно сказать, что эти органы контр-разведки большей частью состояли из людей, совершенно не подготовленных к этой работе, - добровольцев и по большей части основания, по которым производились все действия этих органов контр-разведки были совершенно произвольными, не предусматриваемыми никакими правилами. Обыкновенно все контр-разведочные органы должны были состоять в тесной связи с прокуратурой и во всех случаях обязаны были действовать, оповещая друг друга, здесь же никакой связи с прокуратурой не существовало, и самое понятие "большевик" было до такой степени неопределенным, что под него можно было подвести что угодно. Какие были причины для этого? Из разговоров с офицерами, у меня создалось впечатление, что эти органы были переняты с тех органов, которые существовали здесь в Сибири, во времена большевистской власти. В Сибири в целом ряде пунктов по жел.дор. существовали такие заставы, которые контролировали пассажиров в поездах и тут же производили их аресты, если они оказывались контр-революционерами. По этому типу и эти отряды создавали у себя аналогичные органы: они занимались совершенно самочинно осмотром поездов, и когда находили кого нибудь, кто по их мнению, был причастен к большевизму или подозревался в этом, то арестовывали. Такие явления существовали несомненно, по всей линии жел.дор. После моего прибытия туда, когда выяснилась эта картина, я беседовал с начальниками отрядов и сказал, что в сущности контр-разведка должна быть только в моем штабе, т.к. [illegible] мешают друг другу и портят все дело. На это мне совершенно резонно ответили, что "мы боремся и то, что с нами делали, будем делать и мы, т.к. нет никакой другой гарантии, что нас всех не перережут; мы будем бороться таким же образом, как и наш противник боролся с нами. За нами устанавливается травля по всему пути, а там, где мы находимся, мы обязаны таким же образом обезпечить и себя от проникновения сюда лиц, которые являются нашими врагами". Поэтому, хотя такие органы контр-разведки никогда не значились официально, на деле они продолжали функционировать. В тех отрядах, которые были мне подчинены, мне удалось поставить дело таким образом, что о производившемся аресте сообщалось немедленно мне и прокурору; арестованные лица передавались прокурорскому надзору и там производилось быстрое расследование дела. Я помню, значительное число бывало арестовано по совершенно неосновательным причинам, когда это выяснялось, то их отпускали, но те лица, которые были персонально известны этим частям, конечно, не выдавались и с ними воинские части расправлялись сами совершенно самочинно; в тех же случаях, когда было только подозрение, они выполняли это требование и передавали прокурорскому надзору. Там производилось расследование, которое большей частью не приводило ни к каким результатам. Контр-разведка при штабе у меня была, но контр-разведки при отрядах действовали совершенно самостоятельно. Формально, они не существовали никогда и таким образом любая часть могла сказать, что никакой разведки у нея нет. С точки зрения всех военных чинов, это было средство борьбы; они говорили "мы защищаемся, мы ведем борьбу и считаем необходимым применить ту же меру, которую применяли и в отношении нас." Нужно сказать, что в Харбине ходило много рассказов относительно деятельности этих органов; не знаю, насколько, они были справедливы, т.к. это бы сплошной кошмар, стоявший на всей линии жел.дор., как со стороны большевиков, так и со стороны тех, которые боролись с ними. Для меня, как совершенно нового человека, это казалось совершенно невероятным; я не верил

17-ой Стр. Замечание по "всем" надписано "повсеместно" исправлено, всем полицейск[illegible], поняти[illegible] Слово "разведк[illegible]" исправлено "к" - вторично. Нов. пред. Прибавлено, Пр.

этому и считал больше словами, но потом, конечно, ближе познакомился и видел, что на дел. дорожила все время жесточайшая взаимная травля, как ~~в~~ в тех районах, где хозяйничали большевики, так и в тех районах, где хозяйничали их противники. Методы борьбы были одни и те же.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Когда факты самочинных обысков, арестов и разгромов устанавливались, принимались ли меры, чтобы привлечь виновных к суду и ответственности.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Такие вещи никогда не давали основания для привлечения к ответственности: было невозможно доискаться, кто и когда это сделал. Такие вещи никогда не делались открыто. Обычно происходило так: в вагон входило несколько вооруженных лиц - офицеров и солдат, арестовывали и увозили. Затем эти лица исчезали и установить, кто и когда это сделал было невозможно.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Но ведь в самом Харбине или на ст. Харбин, имелись определенные полицейские части, которые несли внешнюю полицейскую службу, которая должна была заключаться в недопущении таких самочинных действий. Принимались ли меры, чтобы нарушающая милиция была господином положения на станциях.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. На центральной станции этого и не делалось. Бывали иногда случаи арестов въ городе; большей частью это случалось по линии дороги, в самом же Харбине это случалось сравнительно редко, т.к. там был комендант станции, была воинская стража, существовала известная охрана станции. Я приведу случаи, с которыми мне пришлось в этом отношении сталкиваться. Первый случай с кот. мне пришлось столкнуться, произошел на второй день моего приезда и состоял в следующем. Начальником милиции в Харбине в то время был фон-Арнольд, который состоял в канцелярии хорвата. Утром в тот день, он позвонил мне по телефону и по французски сообщил мне, что по дороге от Харбина к Бояням (единственная шоссейная дорога) найдено тело убитого учителя Уманского, что уже дано знать прокурору, что он и следователь выехали уже на место и производят дознание. "Я приеду к вам и все расскажу подробно". Через некоторое время сам лично прибыл ко мне и сказал, что он сильно подозревает, что это убийство совершено бывшими воспитанниками Хабаровского корпуса. Кадеты Хабаровского корпуса были везде в отрядах Семенов, Орлова, Калмыкова и др. Уманский недавно приехал сюда, ничего не делал и, очевидно, убийство находится в связи с теми обвинениями, которые выдвигались против него, в том, что будучи в Хабаровске он выдавал кадет и их родителей якобы участвовавших в контр-революционных заговорах, благодаря чему погибло масса народу, вследствие чего бежавшие из Хабаровска старшие воспитанники Корпуса поклялись, что отомстят ему. "Вот все, что я подозреваю", сказал фон Арнольд, "остальное дело следственных властей". Расследование как будто дало известные следы и в конце концов следователь направился в отряд Орлова, но его, конечно, туда не пустили. Ко мне прибыл прокурор и заявил, что они хотят осмотреть все помещение отряда, казармы, автомобили итт.д., но что их туда не пускают. Я немедленно сделал по телефону распоряжение не только допустить но и оказать полное содействие судебным властям в осмотре и обыске, который они предполагали сделать. На это последовал ответ, что это будет исполнено и они будут допущены. Через некоторое время они были у меня, я спросил их, каковы же результаты. Они ответили - "никаких; имеются сильные подозрения, но ничего определенного нельзя установить". Конечно, самое важное было бы установить, кто оставлял казармы вечером и в течение ночи. Обыкновенно в частях ведутся точные списки увольняемых, в отряде же ничего подобного не было: люди увольнялись просто дежурным офицером, который отпускал их; никаких книг, никаких списков в отряде не велось. Поэтому, установить факт, какие люди были вне казарм, было невозможно, и вся работа прокурора решительно ни к чему не привела. Вблизи этого места, где было найдено тело, был найден свежий след автомобиля, на котором повидимому и было привезено тело, но никаких характерных признаков не было установлено, ни шины, ни размеров автомобиля. Таких автомобилей в Харбине сколько угодно и поэтому осмотр автомобилей не дал никаких результатов. Этот случай произошел в первые дни моего пребывания там. Второй случай был таков. Однажды, когда я сидел у себя в вагоне и занимался, мне доложили, что ко мне пришла молодая дама и просит меня принять ее. Я сказал, чтобы ее попро-

На 78-ой стр. - зачеркнуто, со слов "Вот все, что я подозреваю", написано "б" "ск", неразборчиво слово - вверху.

Тов. Пред. Приамурского [illegible]

117

силу ко мне; она входит и бросается ко мне с просьбой спасти ее мужа офицера, которы на улице Харбина был арестован офицером Семеновского отряда. "Я знаю, его арестовали по приказанию помощника Семенова, которы является его личным врагом. Его приказано арестовать и отвезти в Хайлар, а кого отвозят в Хайлар, тот уже не возвращается назад. Я уверена, что его убьют и только Вы можете спасти его". Я подумал: я считал, что прежде всего, Харбин является частью, в которой распоряжаюсь я и такие аресты без моего ведома являлись противоречащими основной воинской дисциплине. Семенов ог не считаться со мной, но в Харбине арестовывать офицера без моей санкции, он, конечно, не мог. Затем я отлично знал, что разговаривать в данном случае совершенно безполезно, поэтому вечером к поезду, кот. должен отойти в Хайлар, я дал конвой с арестованным офицером, арестуйте их всех и доставьте ко мне". Офицера конвоировало 4-5 солдат и 1 офицер, мною же была послана полурота - 20-30 чел. которые были скрыты на вокзале. Когда в вокзал вошел конвой с арестованным офицером, их окружили и заявили "по приказанию Командующего Войсками вы арестованы". Те увидели, что сопротивляться безполезно, т.к. силы были значительно более, подчинились и были приведены ко мне. Я призвал к себе начальника семеновского отряда. Он заявил мне: "Ваше превосходительство, я человек подчиненный, мне было приказано моим начальником сделать это, и я должен был выполнить. Я не могу ни оправдываться, ни доказывать, почему я это сделал: я получил приказание от моего начальника доставить в Хайлар и больше ничего не могу сказать. Я выполнил данное мне приказание, все остальное мне неизвестно". Тогда я отпустил конвой, арестованного же офицера оставил у себя. Я призвал его и сказал: "единственный способ спасти вас - арестовать вас, чтобы вы были у меня под охраной". Я так и сделал и отправил его на гауптвахту в орловский отряд. При этом я приказал, чтобы следили за тем, чтобы к нему, никто, кроме жены не мог проникнуть, в случае же попытки забрать его силой, действовать оружием. Он просидел таким образом некоторое время, затем я передал его Хорвату, которы его через некоторое время освободил / я тогда уехал во Владивосток/. Вот способ, которым можно было бороться с этим явлением, но это было возможно только тогда, когда вы об этом знали. Не приди ко мне его жена, я ничего не знал бы об этом: мало ли офицеров ездит с солдатами, на первый взгляд трудно узнать, ведут ли арестованного или он просто идет с ними. Что касается того, что делал Калмыков, то это были уже совершенно фантастические истории. Я лично например, знаю, что там производились аресты, не имевшие совершенно политического характера, чисто уголовного порядка. Там шла напр. правильная охота на торговцев опиумом. По линии Китайской жел.дор. ездили постоянно с контрабандой опиума очень много лиц - женщин и мужчин, провозивших опиум, стоящий очень дорого. Здесь очень часто уже не контр-разведка, а просто предприимчивые люди под видом политического ареста выслеживали этих торговцев, арестовывали их, отбирали опиум, их убивали, а в случае обнаружения этого, ссылались на их то, что это они были большевистские агенты или шпионы. Конечно, это не были большевики, это были просто хищники, занимавшиеся провозом опиума, что давало им большие деньги; за ними велась систематическая охота, при чем занимались и солдаты и вообще частные предприниматели; обычно в вагон входила кучка солдат, заявляли такому продавцу опиума: "вы большевистский шпион" арестовывали, опиум вытаскивали и затем его убивали, а опиум продавали.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Не приведете ли вы несколько примеров из деятельности Калмыкова, относительно которого вы говорите, что она превышала что делалось тогда.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. У него была крупная история, я не знаю, как она уладилась. Это случилось за несколько недели до моего отъезда. Калмыков поймал тогда вблизи Пограничной шведского или датского подданного, представителя Кр. Креста, которого он признал за какого то большевистского агента, и кот, он повесил, отобрав у него все деньги, большую сумму в несколько сот тысяч. Требование Хорвата прислать арестованное лицо в Харбин, [illegible] консулов, ничему не помог. Скандал был дикого свойства, т.к. его ничем нельзя было оправдать.

19-ой стр. - Вписано „ли", „к", вписано „предприимчивые торговые люди", Зачеркнуто „предприниматели", надписано „лица", вписано „его", „все", исправлено „время". Зачеркнуто „ыть", надписано „которы ее спасти" — вверху.

Тов. Пред. Чрезвычка [illegible]

Хорват был чрезвычайно обеспокоен этим случаем, но сделать было ничего нельзя, даже денег не удалось получить. Это был форменный случай разбоя. Такие явления по линии жел. дор. существовали и бороться с ними было почти невозможно. Теперь надо посмотреть, что представляла из себя милиция, единственный орган, который мог бороться с этим явлением. Там, где существует организованная полиция, кот. ведет наблюдение за порядком, она могла бы не допускать появления самочинных партий, неизвестно кому принадлежащих, кот. осматривали вагоны, арестовывали людей и т.д., но нет что милиция, существовавшая в то время, м.б. даже сама участвовала в этом. Нужно сказать, что в то время, когда я был в Харбине, милиция представляла нечто потрясающее по своей распущенности и даже по внешнему безобразию. В Харбине на всех улицах была наша и китайская милиция. Китайцы, надо отдать им справедливость, прекрасно несли свою службу; хотя они и не вмешивались ни во что во всяком случае китайские производили нормальное впечатление людей, стоящих на посту и занимающихся делом и несением охраны города и личной безопасности. Но что касается наших милицейских, то это были большей частью распущенные пьяные люди, абсолютно не знакомые ни с какими полицейскими обязанностями, которых китайцы очень часто/мне самому пришлось это видеть/ избивали, приговаривая" мы теперь капитаны, вы теперь ходя". У Арнольда был маленький отряд, составленный из старых полицейских, который дежурил на станции и поддерживал там порядок. Вообще же милиция там представляла один сплошной кошмар.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Таким образом, не было возможности принять какие нибудь систематические меры к обеспечению безопасности личной и имущественной — по всей линии ж.д. при помощи формируемых отрядов.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. В то время дело только налаживалось; может быть впоследствии это и можно было сделать. Когда, позже, осенью мне приходилось проезжать там, то таких явлений уже не существовало, по крайней мере никто не жаловался. В то же время милиция, охранявшая стражу по жел. дор. находились в таком печальном состоянии, что я глубоко уверен, что те же самые милицейские спокойно занимались подобными предприятиями, ловля опиоторговцев и т.д.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Приходила ли Вам мысль, что до Вас и лиц высшего правительственного состава доходят сведения о жертвах такого произвола, только принадлежащих к обществу. К Вам пришла жена офицера; для жены рабочего или крестьянина это было бы труднее не только в смысле физического проникновения, но и в психологическом смысле. Приходила ли Вам мысль, что такие случаи произвола во много раз превышают те отдельные случаи, о которых вам приходилось слышать.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я думаю, что все случаи едва ли могли касаться низов, т.к. не было смысла трогать этих людей. По крайней мере со стороны железнодорожных служащих не было жалоб на какие нибудь аресты или обыски. Да это и вполне понятно, т.к. вряд ли для организаторов подобных предприятий имело смысл арестовывать низших служащих.

К.А. ПОПОВ. Над кем производились эти расправы.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Большей частью, как проезжавшими по жел. дор.; конечно, вся эта работа велась главным образом, в классных вагонах. Вопрос стоял таким образом: сколько я представляю, там постоянно ездили из Приамурья, Хабаровска по делам этого типа. Если встречались лица, кот. были известны раньше, то их хватали и арестовывали. Хватали также людей, у которых, было известно, есть ценный груз опия. Все это относится к области уголовных деяний.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Когда мы старались выяснить, почему образуется такая контр-разведка, вы отвечали, что это — метод противника. Вместе с тем Вы образовали у себя центральную контр-разведку, с тем, чтобы упорядочить все эти органы контр-разведки. Те меры и методы, кот. применяли эти контр-разведки отдельных отрядов, Ваша центральная контр-разведка также применяла бы?

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Если бы контр-разведка определила существование таких большевистских агентов, кот. я признавал бы опасным и, конечно, их приходилось бы арестовывать. Каждый из начальников может вступить на этот путь, может делать что угодно, но в пределах известных законоположений, в пределах законных норм. Я всегда стоял

На 30-ом листе — зачеркнуто первое, надписано "подчиненных", вписано "и", "непобедимую", "охранную" зачеркнуто "принадлежащих", вписано "как", "как раз", вписано "эти", "все", зачеркнуто "все эти лица", вписано "нашли" — вторая — [illegible]

118

на этой точке зрения: можно расстрелять, можно проделать, что угодно, но все должно быть выполнено на основании законных норм. Такие вещи, как аресты, производимые контр-разведкой, кот. подвергались расследованию, о кот. доносилось прокурору, можно было делать. При мне лично за все время не было ни одного случая полевого суда. Было штабом арестовано несколько лиц, приехавших из Владивостока с целью закупки хлеба, причем у них были отобраны деньги. Затем было рассмотрено, какие это были деньги - общественные или частные; общественные были сданы в Банк, частные же возвращены. Потом, насколько помнится, эти люди были освобождены, т.к. против них не было никаких улик. Они, действительно, принадлежали к большевистской организации и приехали закупить хлеб, но все же не было никаких оснований делать что либо с этими людьми.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вам говорили, что это метод, усвоенный противником, но признавали ли Вы, что это закон.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Нет, не признавал. Несомненно нужно было как нибудь бороться и я считал необходимым это делать, но я не допускал, чтобы это делалось самочинными, неизвестными мне органами.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Офицеры говорили вам, что они могут быть вырезаны своим противником, если не усвоят свое методов защиты против противника. Я ставил Вам вопрос, что эти аресты должны быть более многочисленными в массах населения, по Вашему же мнению эти аресты производились главным образом среди пассажиров. Следовательно среди русского населения Манчжурии, как будто не было большевиков, не было тех агрессивных форм боевого большевизма, как в России и Сибири: Вы должны были заметить, когда при Вас ссылались на необходимость создавать контр-разведку в Манчжурии, что это отговорка или повод для проявления [illegible] офицерства.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Повторяю, что основания для этого были. Конечно, вполне понятно, что когда ведется борьба, то нежелательно, чтобы на территории, на которой Вы ведете борьбу, проникали агенты противника, но здесь вопрос был другой: большей частью это был вопрос мести. Люди, кот. пробрались сюда с величайшим риском и опасностью, хотя бы через Слюдянку, где погибло по крайней мере до 400 офицеров, кот. тут же уничтожались и выбрасывались в Байкал, люди, прошедшие через эту школу, конечно, выслеживали лиц, кот. им запомнились, которых они знали в дороге и, конечно, мстили. Для меня было ясно, что главным мотивом этой деятельности является месть, что все те ужасы, которые творились по линии жел. дор. происходили на почве мести.

В.П.ДЕНИКЕ. Здесь отчетливо освещены Ваши отношения с Семеновым, но для нас неясна роль Хорвата по отношению к Вам и Семенову, с одной стороны, и с другой - роль Хорвата по отношению к Японии.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Хорват все время держался странной политики примирения. После отделения Семенова, который не признавал ни Хорвата ни меня, Хорват все же против моего желания оказывал Семенову помощь. На этой почве у меня было с ним несколько случаев столкновения, т.к. Хорват давал известные предметы снаряжения из запасов жел. дор. Семенову, тогда как я настаивал, что этой передачи не должно быть. Это могло делаться с моего ведома, но Хорват делал это несколько раз помимо меня и это вызывало столкновения. В отношении японцев Хорват в то время держался политики не обострения отношений, хотя вообще он с ними не работал и связи с ними не имел.

В.П.ДЕНИКЕ. Вас он поддерживал во всем.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я думаю, что меня он не поддерживал. В связи с отношением Семенова и японцев, я сказал Хорвату, - в таких условиях работать невозможно, что обстановка, которая создается в полосе отчуждения исключает всякую возможность сохранить наше положение, наш престиж, и в этом случае я видел, что Хорват работает против меня. Он считал, что я слишком беспокоен и слишком несдержан, и возможно, что Хорват желал от меня отделаться.

на 81-ой стр. - вместо, тех или других низших агентов" читать: "всех желающих" - верить. Зав. Арх. Прибежал [illegible]

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Отношение Хорвата к репрессиям против большевиков, каково было ?

Адм. КОЛЧАК. Хорват глубоко возмущался всем этим и со своей стороны делал все, поскольку это зависело от него, чтобы прекратить это. Когда случилась эта история у Калмыкова со шведским подданным, то Хорват наложил запрет на то оружие, которое предназначалось для отряда Калмыкова и прибыло на ст. Харбин, чтобы воздействовать на него, но это оружие принадлежало японцам и в конце концов ему пришлось его выпустить.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Значить, он был человеком, который если и стремился вести борьбу с большевиками, то в пределах законных норм. Был ли он в этом смысле решительным, более решительным, чем Вы, и он ли Вас сдерживал или Вы его ?

Адм. КОЛЧАК. В этом отношении мы не расходились: Хорват все время стоял на точке зрения законных норм борьбы. Вообще я не могу говорить об его борьбе с большевиками, т.к. в то бремя борьба только подготовлялась. В отношении железнодорожников, которые ему были подчинены непосредственно, он старался держаться политики примирения, успокоения и удовлетворения всех требований, которые выставлялись железнодорожниками. Таким образом меры, которые он принимал, были всегда в высше степени гуманными; он старался достигнуть всего добром, путем сглаживания острых углов, разговаривал постоянно с рабочими и вносил много успокоения в эту среду. Насколько знаю, там была одна только забастовка, когда были остановлены поезда, причем мой поезд был объявлен свободным для движения и я прекрасно ездил. Стачка была прекращена, насколько помню, без всяких репрессий со стороны Хорвата.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Теперь продолжите Ваш рассказ.

Адм. КОЛЧАК. Я понял, что мое возвращение нежелательно. В это время готовилась интервенция, т.е. ввод иностранных войск на нашу территорию. По всей вероятности, впечатление, которое осталось у японцев, было таково, что я буду мешать этому делу, поэтому они желали бы, чтобы я не вмешивался в дела Востока.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Доходили ли до Вас слухи, что параллельно с властью Дербера существует власть Областного Земства. Каково было Ваше отношение к этим трем организациям власти ?

Адм. КОЛЧАК. Из тех сведений, которые у меня имелись я мог знать более или менее определенно только состав правительства Дербера, так как стоял в Харбине рядом с ними в вагонах. Что касается до Приморского Земства, то первоначально у меня были сведения ошибочного порядка . Во время образования этих правительств я мог пользоваться только источниками из газет бывших в Японии. По этому поводу я беседовал с Дубровым, нашим агентом в Токио, который представил мне целый ряд распоряжений и постановлений, которые делались этими тремя органами власти на Востоке. Я должен сказать, что единственно серьезным органом, который занимался своим делом, мне представлялось земство, так как все эти акты, которые представлялись со стороны других правительственных организаций, носили только характер политической борьбы. У меня создалось представление, что между всеми этими организациями велась борьба за власть, и одна организация отменяла постановления другой. Между тем Земство вынесло ряд постановлений, носящих деловой характер. Поэтому у меня создалось впечатление, что Земство это есть единственная власть, которая на Востоке может что нибудь сделать, так как оно развивает работу чисто делового характера. На меня произвело тяжелое впечатление, имевшее тогда место, разоружение отряда полковника Толстого . Я видел, что правительство Хорвата сделать ничего не может и что, следовательно, сил у него нет. Во Владивостоке хозяйничали союзники: чехи, например, не пропустили в Никольско-Уссурийск

119

ряда Хрещатицкого, задержав его на Гродекове. Для меня было ясно, что Хорват и его Правительство не являются хозяевами на Востоке и ни-ких распоряжений делать не в состоянии; там хозяйничают союзники и инственным деловым аппаратом там остается только Земство. Более дробные сведения я получил после того, как послал одного из сопро-ждавших меня офицеров Вуича во Владивосток, чтобы собрать сведения обрисовать картину, так как по газетам было впечатление полного аоса и сумбура и трудно было, что либо понять. В сущности, этим и пределялось мое отношение к этим правительствам, связи я с ними ни-кой не имел и не интересовался даже этим; так как в это время л на курорте. Я решил, что теперь наступило господство союзников, торые будут распоряжаться, не даже не считаясь с нами.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Какое впечатление произвел на Вас самый акт явления Хорвата себя Верховным Правителем?

Адм. КОЛЧАК. Я считал, что из всех тех лиц, которые были на альнем Востоке, Хорват единственный мог претендовать на это, так к он давно уже был на Востоке в качестве главноначальствующего олосы отчуждения, был известен на Востоке всем и если он пытался разовать правительственную власть на Востоке, то и слава Богу: ьше некому было это сделать. Я нисколько этому не удивился, так к Хорват был единственным авторитетным лицом, который мог это делать.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Это предполагает известную предпосылку в Вашем умонастроении, чтот нужна единоличная власть. Ведь Верхов-ый Правитель это в сущности диктатор.

Адм. КОЛЧАК. Я считал, что надо привести Дальний Восток к како-нибудь порядку, поэтому я считал вполне понятным, если бы Хорват распространил свою власть кроме полосы отчуждения и на соприкасаю-щуюся Приморскую область. Я считал вполне естественным, что Хорват старается наладить управление. Во всяком случае я не считал, что это торжество идеи единоличной власти.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Ваше умонастроение как будто было таково, что Вы считали это естественным.

Адм. КОЛЧАК. Я очень колебался, считать ли такой путь нормальным. Я совершенно не вступал тогда ни в какие отношения с Хорватом. Я счи-ал, что в такие моменты какое нибудь лицо должно было взять власть свои руки, так как в тот момент положение вещей носило характер ашии, когда у нас начинали хозяйничать иностранцы, Таким обра-м, когда Хорват, известное на Востоке лицо, взял власть в свои уки, то в принципе я считал это приемлемым: пусть он начинает ввос-ть управление и какой нибудь государственный порядок. Но я не итал, что персональный состав этого правительства был бы в состоя-и справиться с этой задачей, и то, что впоследствии мне было сообще-о во Владивостоке, подтвердило, что этот персональный состав не в стоянии будет справиться с делом. До моего приезда в Владивосток е казалось, что было бы наиболее резонным начать организацию власти рез земства, которые казались мне как бы зарекомендовавшими себя вестной деловой работой в крае. По этому поводу я могу сказать следую-е. Когда я приехал в Токио, то Нокс сделал мне визит. Разговаривая мной о положении на Дальнем Востоке, он спросил меня, что я делаю. изложил ему подробно свою эпопею на Дальнем Востоке и причину по-му я уехал оттуда и нахожусь в Японии. Он просил меня сообщить, от происходит в Владивостоке, так как по его мнению нужно было ганизовать власть. Я сказал, что организация власти в такое вре-, как теперь, возможна только при одном условии, что эта власть лжна опираться на вооруженную силу, которая была бы в ее распоряже-и. Этим самым решается вопрос о власти и надо решать вопрос о здании вооруженной силы, на которую эта власть могла бы опираться, к как без этого она будет фиктивной и всякий другой, кто распола-ет этой силой, может взять власть в свои руки. Мы очень долго бе-довали по поводу того, каким образом организовать эту нашкшк силу

ра - вписано "поэтому" - вырвать

так как Нокс повидимому приехал с широкими задачами и планами, к
торые ему впоследствии пришлось изменить, но он приехал помочь
организации армии. Я указал ему, что имея опыт с теми организа
которы были, я держусь того, что таким путем вряд ли удастся с
что нибудь серьезное и поэтому я с ним условился принципиально,
создание армии должно будет итти при помощи английских инструк
ров и английских наблюдающих организаций, которые будут вместе
тем снабжать оружием, и что если надо создавать нашу армию, то
создавать с самого начала, именно с воспитания, т.е. строить шк
для офицеров, для унтер-офицеров, потому что основная причина,
чему нам так трудно было создавать вооруженную силу, это всеобщ
распущенность офицерства и солдат, которые потеряли, в сущности
ря, всякую меру понятия о чести, о долге, о каких бы то ни было
зательствах: никто не желал ни с кем реш тельно считаться, кажд
считался только со своим мнением . То же самое было и в обществ
Например в Харбине я не встречал двух людей, которые бы хорошо
зались друг о друге. Ужасное впечатление, которое у меня от Хар
на осталось, когда я человека в первый раз вижу, считаю его пор
ным человеком и говорю с ним, как с таковым, а через минуту явл
друго и говорит: " что Вы с ним говорите? это бывший каторжник,
украл" и т.д., а про этого другой то же самое говорить. Это была
мосфера такого глубокого развала, что создать что бы то ни было
невозможно. Это была одна из причин, почему я так скептически о
сился к правительству Хорвата: оно состояло из людей, которые
в этой харбинской яме.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вы значит считали , в известной степени
ли, что земство могло бы быть государственной властью в силу то
что Земство является государственным установлением и что оно в
же время обнаружило достаточную деловитость в своейдеятельности

Адм. КОЛЧАК. Я главным образом базировался на последнем. Н
спрашивает: "каким образом можно создать власть ?" Я сказал: "п
к созданию власти один: в первую очередь создание вооруженной с
затем, когда эта сила уже создана, то командующий этой сило
где эта сила действует, осуществляет всю полноту власти военной
только освобождается известный район вооруженной силой, должна в
гражданская власть в отправление своих функций. Какая власть ?
думывать ее не приходится, для этого есть земская организация и
но ее поддерживать. Покуда территория мала, эти земские органи
могут оставаться автономными, но по мере того, как развивается
тория, эти земские организации, соединяясь в более крупные сое
получают возможность уже выделить из себя тем или другим путем
вительственный аппарат. Это была записка, которую я подал тогда
для того чтобы выйти из хаоса. Впоследствии, когда мне пришлось
в Владивосток , когда мне пришлось познакомиться с деятельност
земства, я убедился, что это земство было большевитского напр
ния и на него надежды, с моей точки зрения, не было .

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А Вы в личные отношения с земскими деят
входили или Вы слышали это от других и не возникало ли у Вас со
ния в том, что это освещение субъективное?

Адм. КОЛЧАК. Нет, в личные отношения с земскими деятелями
входил, но из дел явствовало, что связь Медведева и Огарова с б
виками была несомненная, - это было дознано следствием и судеб
ным материалом и для меня было ясно, что это Земство было полу
шевитским или большевитское.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вам не было известно, что Медведев, воз
ший земство, как орган власти, был из этого земства изгнан боль
которыей несколько раз пытались его арестовать. Что Огарев, Г
Глава Владивостока, как лицо возглавляющее исполнительный орга
Городского Управления, был изгнан и должен был точно также скр
ся от большевиков ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, я этого не знал. Нужно сказать, что вся

на 84-ой стр. - зачеркнуто - власть подлинно сила" исправлено создана" убедился" дости
- вместо - Нач. Упр. Адмиралтейства

120

ка, в которой я сидел в Японии, исключала возможность да ать мне правильную оценку и взвешивать все; что там происходило . По американским и японским газетам до меня доходило кое что.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Остается еще третья ~~вид~~ из возникавших тогда организаций - это Дерберское правительство. Ваше отношение к Дербергскому правительству не изменилось, когда оно из претендента превратилось в некоторую организацию ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, оно осталось таким же,как и было: я считал его правительством опереточным.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Я хотел бы задать Вам еще один вопрос : Вы с французским послом Реньо имели беседы и разговоры ?

Адм. КОЛЧАК. Я сделал ему один визит по совету Крупенского.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Я ставлю этот вопрос потому, что Реньо играл в последствии некоторую роль в союзнических кругах, влияющих на события в Сибири, а во вторых,потому что об этом есть какое то указание в письме г-жи Тимиревой к Вам от I7 сентября, в котором она говорит , что у Вас установился какой то альянс с Реньо.

Адм. КОЛЧАК. Я был очень мило у него принят, но я только обменялся с ним визитами . Крупенский очень лестно о нем отзывался .
Обдумав свое положение в Японии, я в конце концов пришел к тому убеждению, что при условии интервенции я вряд ли буду иметь возможность здесь в России,что нибудь сделать, потому что эта интервенция мне не была неясна прежде всего. Она носила официальный характер помощи в обеспечении прохода чехов на Дальний Восток. Вслед затем получилось известие, что чехи отправляются обратно на Уральский фронт, и суть этой интервенции мне была в конце концов совершенно непонятна. Я видел из предыдущих отношений, что я лицо нежелательное для японского командования и считал, что делать мне на Востоке здесь нечего. К этому времени я получил более подробное известие от Степанова относительно положения на юге России и затем меня чрезвычайно безпокоило положение моей семьи, от которой я решительно никаких писем не получал. Я знал, что она находится где то на юге в Севастополе, поэтому я решил поехать и постараться пробраться на юг, повидать ген. Алексеева, потому что из всей предшествующей власти Алексеев, как и Корнилов, сохранял в принципе для меня значение Верховного Главнокомандующего, которому я был когда то подчинен и никаким актом из этого подчинения не вышел. Я считаю, что если бы было в отношении меня сделано Алексеевым какое либо распоряжение, я считал бы обязанным для себя его выполнить, как приказание Главнокомандующего. Поэтому я решил ехать на юг, постараться найти свою семью и затем явиться в распоряжение ген. Алексеева. Вот решение, которое я предпринял в Японии.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Я хотел бы выяснить: как могло остаться такое мнение об Алексееве, как Главнокомандующем, после того , как он законно признанной всей Россией властью был удален от командования. Был Брусилов, затем был Духонин, который был убит во время переворота.

Адм. КОЛЧАК. Я представлял себе, что на юге Алексеев является Главнокомандующим теми силами, которые там имеются, и считал, что я должен ему подчиниться в силу того, что он был раньше Главнокомандующим. Это было не совсем правильно, он в сущности Главнокомандующим не был, но я тогда не знал, я представлял себе организацию противобольшевитскую, возглавляемую Алексеевым, потому что роль Корнилова была для меня не совсем ясна.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. До Вас в Японии доходили известия о том,

85-ой стр. - зачеркнуто "вид", надписано "их", исправлено "я" "него" "заболевы", "в обеспечении" "похода", "визитами" надписано "представителей", написано "у Вас" — вставить.
Нов. Прод. Прибрежка, Кр.

ной силе определяется всеобщим зачеркнуто "все" — вставить
исправлено "положение" зачеркнуто "с кем" — вставить Ком. Нов. Прод. Прибрежка Кр.

что в Западной Сибири образовалось Западно-Сибирское Правительство и как Вы к этому относились ?

Адм. КОЛЧАК. Были неопределенные сведения, что в Омске образовалось Западно- Сибирское Правительство, были неясные слухи о том, что в Самаре собирается съезд Членов Учредительного Собрания, были первые намеки об образовании Директории, - это были все отрывочные и неопределенные сведения, из них самое серьезное это то, что Омскому Правительству удалось успешно провести мобилизацию в Сибири, и что население, совершенно измучившееся за время хозяйничанья большевитской власти, главным образом в лице Сибирской кооперации, поддержали власть этого правительства. Но характера этого правительства, его целей и тенденций я не знал, я знал только, что оно противоположно большевитское. Также я узнал об организации вооруженной силы Гришиным -Алмазовым; подробности же я узнал, когда прибыл во Владивосток. Из Японии я уехал с намерением проехать на юг России, но потом мое решение изменилось. Из Японии я уехал безпрепятственно. Прибывши в Владивосток, я обратился к своим знакомым сослуживцам морякам, в свою очередь последние, узнав о моем приезде, обратились ко мне с просьбой, чтобы я им посвятил вечер и высказал свое мнение, что им делать, кому подчиняться и каково должно быть отношение морских офицеров и команд к существующему троевластию. Я сказал, что я это сделаю, но прежде я прошу дать мне несколько дней, чтобы ознакомиться с тем, что делается в Владивостоке. Владивосток произвел на меня впечатление чрезвычайно тяжелое: я не мог забыть, что я там бывал во время Империи, тогда мы были хозяевами, это был наш порт, наш город, теперь же там распоряжались кто угодно. Все лучшие дома, лучшие казармы, лучшие дамбы были заняты чехами, японцами, союзными войсками, которые туда прибывали, а наше положение было глубоко унизительное, глубоко печальное, я чувствовал, что Владивосток уже не является нашим русским городом.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Каково было Ваше принципиальное отношение к интервенции раньше, чем Вы ее увидели в Владивостоке ?

Адм. КОЛЧАК. В принципе я был против нее.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Все таки можно быть в принципе против известной меры, но допускать ее на практике, потому что другого выхода нет. Вы считали, что не смотря на то, что интервенция нежелательна, к ней все таки надо прибегнуть ?

Адм. КОЛЧАК. Я считал, что эта интервенция, в сущности говоря, закончится оккупацией и захватом нашего Дальнего Востока в чужие руки. В Японии я убедился в этом. Затем я не мог относиться сочувственно к этой интервенции в виду позорного отношения иностранцев к нашим войскам и унизительного положения всех русских людей и властей, которые там были: меня это оскорбляло, я не мог относиться к этому доброжелательно. Затем самая цель и характер интервенции носили глубоко оскорбительный характер, это не было помощью России, все это выставлялось, как помощь чехам и их благополучному возвращению, и в связи с этим это получало глубоко оскорбительный и глубоко тяжелый характер для русских. Вся интервенция мне представлялась в форме установления чужого влияния на Дальний Восток.

В Владивостоке я получил первые сведения о Западно-Сибирском Правительстве, которое тогда называлось Правительством Вологодского. Затем я узнал, что в Уфе состоялось совещание, на котором было решено из Сибирского Правительства образовать Всероссийскую власть, и что во главе это власти будет стоять Директория в составе Авксентьева, Зензинова, Чайковского, Вологодского и Болдырева; там же я узнал, что в Архангельске образуется какая то власть под председательством Чайковского и что все эти отдельные правительства решили объединиться под флагом Директории. Когда я собирался беседовать об этом вопросе со своими сослуживцами моряками, где были представи-

ни Ро-сии - вместо „поддержали" „захотят „поддержали" „исправлено „приказал", вместо „инициаторов", „исправлено „правда" „Чайковского" - вместо

Пом. Пред. Прибрежка

- вместо - Пом. Пред. Прибрежка

121

ии от Морского Управления на Дальнем Востоке, я высказал им
ершенно определенно: я не являюсь здесь Вашим Начальником, я
ершенно частное лицо и если Вы хотите знать мое мнение, то для
го, чтобы прекратить в конце концев то совершенно недостоиное
дожение, которое существует в Владивостоке в виде двух или трех
ких то правительственных организаций, которые борятся между собою
власть, я бы признал Западно-Сибирское Правительство, потому что
о правительство образовалось повидимому без всякого постороннего
ияния и поддерживается широкими слоями населения Сибири: оно уже
овело мобилизацию, что показывает, что правительство имеет действи
льную организацию и пользуется сочувствием и доверием населения,
тому что такая мобилизация иначе не пройдет. Вот те мотивы, ко-
рые заставляют меня признать это правительство и всеми силами
держать его авторитет. К этому времени, как раз прибыла миссия
логодского в Владивосток. Не помню кто с ним был, но навреное
мню, что был Гинс. Правительство это прибыло в Владивосток и
йчас же в тот или на другой день Вологодский созвал представите-
й Дерберского Правительства, которые моменально сложили свои
лномочия и признали власть Сибирского Правительства. Затем пови-
мому Земство тоже признало это правительство и вслед затем Хор-
ть сказал, что он тоже подчиняется новой Сибирской власти. Я
чно представился тогда Вологодскому, так как бывший с ним один
морских офицеров сообщил мне, что было бы желательно, чтобы я
видался с Вологодским. Я сделал ему визит, он был страшно занят,
с чем серьезно не говорил, я сказал ему совершенно определенно,
то те морские части, которые имеются здесь, безусловно подчиняют-
распоряжением этого правительства. Затем эта миссия уехала, а
еже оставался, так как не мог никак выбраться из Владивостока, и
конце концев мне пришлось обратиться в Чешский Штаб. Сюда отно-
ится и первая моя встреча с Гайдой, который находился тогда в
ладивостоке. Я получил известие, что он желает меня повидать. Я
шел к нему в Штаб и встретился с ним в здании бывшего порта, где
н находился. Я спросил его, в каком положении находится дело.
н мне ответил, что вся сибирская магистраль очищена совершенно
т большевиков, что есть постановление союзного командования о
ом, чтобы чехи не уходили из России в виду невозможности предо-
тавить им тоннаж, а чтобы они шли на Урал, что на Урале теперь
бразуется чешско-русский фронт, который будет продолжать борьбу
большевиками. Я спросил его, какой характер носят вообще эти
льшевитские вооруженные силы ? Он тогда совершенно определенно
казал: "это продолжение той войны, которая была раньше, центром
яжести всех этих вооруженных сил являются немецкие и мадьярские
енно-пленные, для меня совершенно несомненно, что это есть та
е война, которая велась раньше, и немцы несомненно участвуют во
сем этом предприятии." Затем я спросил: "Вам известно про Омское
ительство и как Вы на него смотрите ?" -"Да, говорит он,
то Омское Правительство сделало уже большую работу в создании ар-
ии и эта армия теперь действует согласно с нами". Я спросил: "кем
бъединяется командование?" -" Этот вопрос, говорит он, пока ви-
ит в воздухе, потому что объединения русского и чешского командова-
ия нет. До сих пор русские и чешские отряды дрались вместе, а на-
и эти вопросы решались чисто фактическим путем: где больше
чешских войск, там русские подчинялись, и обратно, но общего коман-
дования у нас нет". Я говорю: "по моему это большой недостаток в
борьбе, раз нет объединенной вооруженной силы, хотя бы только по
оперативным заданиям". -" Я думаю, что правительство по этому
поводу несомненно войдет с нами в соглашение и я надеюсь, что
вопрос мы в ближайшее время разрешим." Действительно Гайда обра-
дался в то время к Вологодскому относительно назначения себя
Главнокомандующим вооруженными силами русскими и чешскими, дей-
ствующими на территории Сибири, чтобы правительство санкционирова-
ло его власть. " Как бы Вы отнеслись к этому?" спрашивает он
меня. Я сказал: "для меня вопрос подчинения той или иной вооружен-
ной силе определяется всегда практическим путем. Я не знаю состава

но особо.
ы в необ-
и. Я на
т тех

сами че-
союзни-

г мне
ьно, но
выска-
и прохо-
оворили.

ление

что чеш-
решили
не было
ору-
о заста-
кизни и

асска-
ни-
чешского
что в
, как
ой, но
ого
ти в то
ими, то

ли захва-
до
дивосток,
ральского
сь
иков, а

анных
ков.
гвии.

в от-
явшей
ем, —
что
ния. После
и укре-
ия
ее

справлению
отъ.

- исправлено „полотенце" зачеркнуто „все" — вписано Ю.Ш. Чиверев прибыла Ю.Ш.
зачеркнуто „с нами" — вписано

русских сил, если Вы ~~все~~ чехи более организованы и в стратегическом отношении имеете большую ценность, то будет вполне естественно, что командование должно Вам принадлежать; если же отношения ~~ся~~ в сторону русских, то должно быть русское командование, иначе вопроса решить никак нельзя. Скажите, что такое Директория и что она из себя представляет?" Он говорит: " это образование нежизненное, несомненно, я не верю, чтобы эта Директория могла объединить все русские части и силы, действующие здесь в Сибири и на другой территории. Я лично думаю, что она этого не может и я имею сведения, что Омское Правительство относится вообще этой затее отрицательно. Но Вологодский сам вошел в состав ее и тем самым явился как бы в подчинении". Я говорю: " какую в этих условиях власть Вы считали бы наилучшей ?"- " Я, говорит, считаю, что в этом периоде и в этих условиях может быть ~~и~~ только военная диктатура". Я ответил: "военная диктатура предполагает армию, на которую опирается диктатор и ~~с~~ вательно это может быть власть только того лица, в распоряжении которого находится армия, но такого лица не существует, потому что даже нет общего командования. Для диктатуры нужно прежде крупное военное имя, которому бы армия верила, которая бы за это лицо, и только в таких условиях ато возможно. Диктатура военное управление и она базируется в конце концов всецело на вооруженной силе, а раз этой вооруженной силы нет пока , то Вы эту диктатуру создадите?" На это он мне отвечает: "Конечно это вопрос будущего времени, потому что сейчас все еще находится в периоде созидания, развития, но я лично считаю, что это единственный выход, какой только может быть". На этом разговоре мы расстались.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Этот разговор был после свидания с Вологодским и после отъезда Вологодского из Владивостока ?

Адм. КОЛЧАК. Сколько помнится, после.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Когда Гайда заявил Вам, что он имел разговор или делал предложение Вологодскому о назначении его об Главнокомандующим, было ли тогда для Вас ясно положение Гайды самой чешской армии? был ли он признанным вождем всех чехов?

Адм. КОЛЧАК. Это не было ясно для меня, я слышал фамилию Сырового, Чеха, в Владивостоке Гайда имел повидимому наиболее армию, всех же войск распределенных по всей территории Сибири того, как они призвали военнопленных, было 20.000 -25.000, в следствии они дошли до 40.000.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вы не знали, кто в служебном отношении у них выше, Сыровой или Гайда ?

Адм. КОЛЧАК. Нет я не знал, они как бы самостоятельно действовали: Гайда на Востоке, а Сыровой на западе, но Гайда ему не подчинялся.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А подчинялся ли Чечек Гайде или нет

Адм. КОЛЧАК. Я этого тоже не знаю. Затем я узнал, что Чехов подчинился Омскому Правительству, что у него было свидание с Пепеляевым, который прибыл в Читу. Таким образом впечатление у меня получилось такое, что дело все таки сдвинулось с той мертвой точки, на которой оно было, что возникает какое то сильное объединенное правительство, которое будет в состоянии что нибудь сделать.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А участие чехов в русской политической вооруженной гражданской войне Вы не считали интервенцией со стороны чехов?

На 88-ой стр. - Зачеркнуто „все", надписано „чехи", в начале „две" „ся" - в строке.
Пом. Пред. Чрезвычека

122

Адм. КОЛЧАК. Нет, я считал, что чехи стоят совершенно особо. Прежде всего для меня было ясно, что чехи были поставлены в необходимость этой борьбы, для того чтобы выбраться из России. Я на чехов смотрел совершенно другими глазами, я их отделял от тех союзников, которые пришли извне.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Но тогда для Вас было ясно, что сами чехи, как вооруженная сила, находятся тоже в распоряжении союзников?

Адм. КОЛЧАК. Тогда это было не совсем ясно, наоборот мне представлялось, что они действуют совершенно самостоятельно, но что союзники им помогают, по крайней мере они официально высказывали, что интервенцию они делают для обеспечения выхода чехов, это был официальный язык, которым они всегда говорили.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А теперь для Вас ясно, что выступление чехов было опровацировано союзниками или большевиками ?

Адм. КОЛЧАК. Я не знаю, мне представлялось всегда, что чешское восстание началось в Европейской России, когда чехи решили двигаться на Восток, чтобы уйти оттуда. Мне кажется тут не было определенной провокации: просто большевики начали их разоружать, это создало им впечатление, что их не выпустят, это заставило их сплотиться и сорганизоваться, - это был вопрос жизни и смерти для них.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Но впоследствии оказалось, что там был целый ряд агентов французских и английских до того, как большевики приступили к разоружению.

Адм. КОЛЧАК. Я мало осведомлен об этом. Мне начал рассказывать обо всей этой истории Дидерихс, который был Начальником Штаба у Сырового. Насколько я знаю об этом с момента чешского движения, это был вопрос жизни и смерти их: они считали, что в России они погибли, потому что немцы хозяйничают в России, как хотят. Они уходили уже на запад, чтобы двинуться домой, но это было невозможно. Тогда они бросились в Сибирь, для того чтобы итти на Восток, не расчитавши, что союзники не могли в то время дать им тоннажа. Ведь если бы союзники руководили ими, то как объяснить, что они прошли всю Сибирь по магистрали ?

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Есть сведения, что союзники решили захватить магистраль и для этого нужно было дать чехам дойти до головного участка, чтобы иметь в своем распоряжении Владивосток, и обладая магистралью осуществить свою мечту о создании Уральского фронта. Есть другое объяснение, что вовсе чехи не бросались на сибирскую магистраль, чтобы по ней уходить от большевиков, а что они были направлены на эту магистраль.

Адм. КОЛЧАК. Откровенно Вам скажу, я не имею этих данных и в наступлении чехов я не видел руководящей руки союзников. Для меня стала ясна роль союзников с чехами уже впоследствии.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Ваш разговор с Гайдой интересен в отношении выяснения Вашей идеи, впоследствии целиком овладевшей Вами, а в начале как будтот бывшей под некоторым сомнением, - идеи единоличной власти. Когда Гайда развивал Вам мысль, что только военная диктатура возможна, Вы держались того мнения после того, как Вы познакомились с деятельностью Земства, Вы укрепились, и Ваши колебания в отношении характера образования власти в направлении единоличной власти или в направлении ее коллегиальности определились к этому времени ?

89-ый стр. - исправлено „чехи" зачеркнуто „они", вписано „союзники думали", исправлено „что", исправлено „Ваш" вписано „в Вашей почти зрелой", „ли" - вторич.

Тов Пред. Чрезвычка Кту

Адм. КОЛЧАК. Впоследствии я смотрел на единоличную власть совершенно может быть не с той точки зрения, с какой Вы предполагаете. Я считал необходимой прежде всего единоличную военную власть - общее единое командование. Затем я считал, что всякая такая единоличная власть, единоличное верховное командование, в сущности говоря, может действовать с диктаторскими приемами и полномочиями, только на театре военных действий и в течении определенного очень короткого периода времени, когда можно действовать, основываясь на чисто военных законоположениях. У нас имеется чрезвычайно глубоко продуманное взятое из-за границы, сверенное со всеми подобными же трудами в Германии, Англии и Франции, Положение о Полевом Управлении Войск: это есть кодекс диктатуры, это кодекс чисто военного правления. Для меня было ясно, так как я очень хорошо знаю это Положение, и над ним очень много сидел, изучал и считаю его одним из самых глубоких и самых обдуманных военных законоположений, которые у нас были - для меня было ясно, что управлять страной на основании этого Положения , в сущности говоря, нельзя, потому что там не было целого ряда таких Положений необходимых, как например вопросы финансового порядка, вопросы торгово-промышленных отношений, там не существует целого ряда государственных функций, которы власть должна о существлять, они Положением о Полевом Управлении Войск не предусматриваются. Поэтому мне казалось, что единоличная власть, как военная, должна непременно связываться еще с организованной властью гражданского типа, которая подчиняется этой военной власти и вне театра военных действий. Это делается для того чтобы объединиться в одной цели ведения войны. Таким образом ~~единоличная~~ власть складывается из двух функций: Верховного командования плюс ~~Верховная~~ гражданская власть, подчиненная Верховному Командованию, которая, будучи облечена правами управлять вне театра военных действий.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Конечно, мы так и по разумеваем, что без гражданского аппарата, без высшего гражданского управления управлять страной нельзя. А военная власть возглавляется только одним лицом ?

Адм. КОЛЧАК. Да, Мне казалось, что именно такая организация власти в период борьбы должна существовать и в этом убеждении я укрепился уже тогда, я обдумал этот вопрос и пришел к тому, что это есть единственная форма, которая в таком положении будет возможна.

Ехал я в Омск с очень большой медленностью, с большими остановками, я ехал 17 дней и в течении пути у меня ни встреч ни задержек не было. В омске я не предполагал останавливаться кроме нескольких дней для того, чтобы выяснить возможность выехать на юг и выяснить, в каком положении находятся дела на юге и решить, как дальше двигаться. Когда я прибыл во Владивосток я вместе с тем сложил с себя полномочия Члена Правления Китайской Восточной ж.д.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вот на этом я хотел бы обратить Ваше внимание: Вы сложили эти полномочия, но Правление, как будто бы, не освободило Вас от звания Члена Правления. Вы получили уведомление ?

Адм. КОЛЧАК. Помнится мне, что они было получено. Я подал Хорвату докладную записку о том, что я уезжаю с Востока и прекращаю свою работу, и считаю, что не могу больше оставаться в составе Правления и прошу меня отчислить, и когда я был в Харбине, я получил свои последние 2000 руб жалования, которые я , как член Правления, получал, и сказал, что я заканчиваю свою деятельность.

На 90-ой стр. - Исправлено „бы" зачеркнуто „единоличная", зачеркн. „Верховная", надпис. „аппарат" исправлено „подчиненный Верховному Командованию аппарат, которым могли" „бы" - вырезано, „были" вписано „они" - вырезано

Пом. пред. Прокофьева

Пом. пред. Прокофьева

123

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Этот вопрос, конечно, не имеет существенного значения, но может иметь значение в Вашем судебном деле. Дело в том, что Правление или Управление ж.д. в 1919 году давало сведения о составе Управления Восточно-Китайской ж.д. такие, что Вы входили, как один из членов Правления.

Адм. КОЛЧАК. Я не могу даже представить себе, чтобы после моего заявления они меня считали членом Правления. Я сказал, что я не могу оставаться членом Правления, и никакого вознаграждения я не получал. Ни одного дела, ни одной бумажки до меня не доходило и никакого отношения я больше не имел к правлению не имел.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Я говорю это потому, что по смете ж.д. Департамента за 1919 г., в части ее, касающейся Вост.Кит. дор. Министерству финансов был представлен список членов Правления Восточно- Китайской дороги, и Вы там значились.

Адм. КОЛЧАК. Меня это совершенно удивляет, потому что я никакого отношения к дороге не имел. Я думаю, что это какое то недоразумение или упущение в смете, может быть эта смета составлялась еще в сентябре месяце ?

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Нет, она составлялась весной 1919 г. Я сам ее видел.

Адм. КОЛЧАК. Это какая то ошибка, потому что я не имел никакого отношения.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Эта ошибка может иметь значение, потому что она может послужить поводом к предположению, что Вы, будучи Верховным Правителем, оставались Членом Правления.

Адм. КОЛЧАК. Это было совершенно немыслимо. В сентябре, когда я уехал и когда я фактически не мог состоять в Правлении, я сложил свои полномочия.

По прибытии в Омск я узнал о смерти Алексеева, который умер, кажется, II или I2 сентября, там же я получил известие о смерти Корнилова, и что Главнокомандующим Добровольческой Армией на юге России является ген. Деникин. Когда я прибыл в Омск, на ветке уже стоял поезд с членами Директории и поезд Болдырева, который был тогда назначен Верховным Командующим и прибыл со своим Штабом в Омск. По прибытии в Омск я встретил ген. Мартьянова, с которым сослуживец по Балтийскому морю и Штабу Эссена, и Казимирова. Они встретили меня и спросили, что я намерен делать. Я сказал, что я здесь только проездом и хочу пробраться на юг России. Они мне сказали: " зачем Вы поедете, там в настоящее время есть власть Деникина, там идет своя работа, Вам надо оставаться здесь. Во всяком случае мы Вас просим организовать на первое время морских офицеров, которые здесь разбросаны в Сибири. Надо, чтобы кто кто нибудь взялся за организацию этих частей и Вы единственное авторитетное лицо, которое может это взять на себя. Здесь уже имеется маленький зачаток, - Морское Управление, во главе которого стоит Казимиров, но пока мы занимаемся одной регистратурой, составляем списки офицеров, которые проезжают через Омск и являются сюда, но надо это дело поставить, чтобы последние остатки, какие сохранились от флота, распыленные и разбросанные собрать. Я говорю: " Ведь в Омске флота нет, эту работу Вы можете спокойно без меня провести. Для флота надо все сосредоточить во Владивостоке, там наш центр, там есть кое какие остатки нашего имущества, транспорта и это единственное место, куда всем морским офицерам надо отправляться. Я только что уехал оттуда, назад ехать ненамерен. " Затем о моем приезде узнал Болдырев. Это был первый из членов Директории, который прислал ко мне адъютанта и пригласил к себе. Болдырев задал мне вопрос, что я намерен делать. Я сказал, что хочу ехать на юг России, никакого опреде-

Стр. Вместо „тогда" исправлено, упущено „меня" „вопрос пили" зачеркнуто „гет", исправлено „мидерия" - вкратце. Нач. пред. Прибочка

ленного отдела у меня нет и хочу выяснить вопрос, как туда пр
Он мне сказал: " Вы здесь нужнее и я прошу Вас остаться". На
я ответил: " Что же мне здесь делать: флота здесь нет." Он
" Я думаю, Вас использовать для более широкой задачи, но я
об этом скажу потом. Если Вы располагаете временем, останьте
несколько дней." Я сказал, что я человек свободный, у мнея
телефон, данный мне в Владивостоке и если Вы позводите поста
его на ветке, я могу ждать дальнейших Ваших указаний". Пото
я сделал визит всем членам Директории, познакомился с Авксен
Зензиновым, Виноградовым и беседовал с ними по делам чисто
го порядка. Болдырева я раньше не знал никогда, но фамилия
была мне известна. Я считал его фигурой довольно крупной, о
разованный офицер, но его деятельности я не знал, лишь частью слы
скорее положительные хорошие отзывы. Начальником Штаба был
Я был у него с визитом и к этому же времени относится
с представителями Добровольческой Армии генералами Лебедевы
харовым и Романовским.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Они были официальными представителя
Добровольческой Армии ?

Адм. КОЛЧАК. Официальным представителем Добровольчес
Армии был Лебедев, а Сахаров и Романовский были в Добровол
ческой Армии, но сколько помнится полномочий у них не было.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Значит Лебедев в сущности был посл
командованием Добровольческой армией в Сибирь ?

Адм. КОЛЧАК. Да, для связи и информации .

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А не слышали ли Вы сомнений в том,
номочия его действительны ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, я никогда не слышал. Вел дальнейши
ка, которая велась у меня с Деникиным, или про него и Дени
писал о нем. Ведь это был один из мотивов почему я взял его
бе Начальником Штаба.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Я слышал такое объяснение, что Лебе
я конечно характеризую его так, как характеризовали те, кот
давали мне сведения - очень самолюбивый и очень честолюбивы
молодой офицер, несомненно был в Добровольческой Армии, но
командировка сюда не носила такого официального характера
чения от командования, как он претендовал, но он претендова
думел доказать это и тогда, благодаря этому, он получил отв
ную должность Начальника Штаба, и поэтому потом командование
Добровольческой Армией было в известной степени удовлетвор
что лицо, бывшее в Добровольческой Армии, состоит Начальник
ба и поэтому оно не могло отрицать этого, что в известной с
он является представителем Добровольческой Армии, таким обр
прлучилось некоторое qui pro quo . Это имеет большое з
потому что эта фигура около Вас играла большую роль и его б
прохождение к Вам и к той политической работе, какая здесь
лась, имеет большой интерес и отношение к Вашему делу и к др
Так я определенно ставлю Вам этот вопрос: возникали ли у Ва
нибудь сомнения или по крайней мере слышал ли Вы это? Ведь
него велась определенная кампания и указывался целый ряд во
ний про его близости к Вам ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, до меня не доходило известия, что он не
циальным представителем Добровольческой Армии. В письмах Де
мне ни одного слова об этом не писал. Я думаю, что если бы
явился без достаточных полномочий от Деникина, то Деникин
всего известил бы меня, что он не считает его своим предста
- как же иначе это могло быть ?

На 92-ой стр. - зачеркнуто: "писал", вписано "и лишь", "мне" исправлено "слышал". В дальнейшем перепечатке подлежит: "имел про него и", "генералом "инспекс", "прошел", вписано "изъяснил". - вторить.
Зав. Арх. Прокурора СССР
Начальник Отдела

124

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Я, как допустимую гипотезу, это принимаю.

Адм. КОЛЧАК. А я это совершенно отвергаю, потому что у меня никаких данных нет. Я находился в переписке с Деникиным и Деникин отлично знал, вся переписка и донесения посылались Деникину.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Это было fait accompli, он был представителем, но он не был послан представителем с широкими полномочиями, он был послан для информации.

Адм. КОЛЧАК. Конечно, он не был послан Начальником Штаба и никогда Деникин не мог предполагать, что Лебедев будет у меня Начальником Штаба. Он его, вероятно, послал с теми задачами, с какими посылалось офицеры: т.е. информировать его о положении вещей и делать все, что потребует Добровольческая Армия в смысле установления связи с Добровольческой Армией. Я уверен, что он таких полномочий быть Начальником Штаба не имел.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Нет, не начальником Штаба, а быть официальным представителем.

Адм. КОЛЧАК. Я глубоко убежден, что если бы этого не было, то Деникин бы меня известил, что он считает нежелательным это лицо и что оно не пользуется его доверием, как это он делал в отношении других офицеров, когда он посылал телеграммой: " пожалуйста, такие то офицеры не пользуются доверием Добровольческой Армии, будьте осторожны" Был даже ряд офицеров, которые сидели арестованными в Омской тюрьме, непосланные вовсе Деникиным, как самозванцы. Когда явились ко мне представители Добровольческой Армии, они меня информировали о положении вещей на юге России, что там делается, какая там организация управления и т.д. Затем были разговоры относительно Директории Все, как эти представители, так и другие лица из армии, с которыми я встречался, относились совершенно отрицательно к Директории: они говорили, что Директория это есть повторение того же самого Керенского, что Авксентьев тот же Керенский, что идя по тому же пути, который пройден Россией, они неизбежно приведут ее снова к большевизму, и что в Армии доверия к Директории нет. В частности к Болдыреву было тоже отношение, говорили, что Сибирское Правительство относится к появлению этой Директории скрепя сердце, что это нужно, но что симпатии и сочувствия к этой Директории в среде Сибирского Правительства и армии нет. Из переговоров и случайных встреч с казаками я узнал, что у них есть определенное отрицательное отношение, они говорили, что это есть представители партии, которые войдут в соглашение с большевиками и погубят Россию. Из казаков я встречался с Волковым и еще с некоторыми другими молодыми офицерами, которых я встречал в гостях. Затем я плохо помню, кто меня просил сделать доклад о положении на Дальнем Востоке, это был какой то общественный деятель. Я сделал свой доклад, в котором я очень мрачно обрисовал положение и указал, что по моему все идет к тому, что Дальний Восток будет нами потерян, сил создать нам не удастся и т.д. Это было большое собрание, там где помещалась 2-я мужская гимназия, это было собрание чисто гражданских и общественных деятелей. Из Директории на этом собрании никто не присутствовал, а от Сибирского Правительства очевидно были представители, но боюсь точно сказать, кто.

Дня через два после этого меня снова вызвал ген. Болдырев к себе в вагон и сказал, что он считает желательным, чтобы я вошел в состав Сибирского Правительства в качестве Военного и Морского Министра. Я ему на это сначала ответил отказом, потому что я могу взяться только за морское ведомство, которого сейчас создавать нельзя а пока надо постараться разобраться, какие здесь имеются ресурсы, средства, личный состав, привести это в порядок и тогда можно будет создать какой нибудь орган. Что касается Военного Министерства

Зай. стр. - вписано, о Лебедеве", зачеркнуто "как как", вписано "отношение по нашей армии", вписано "начальником Штаба", исправлено и конец фр."

то я знаю, что такое Министерртво во время войны и просто на просто не хотел бы брать на себя этой обязанности. Болдырев тем не менее очень настаивал: „не отклоняйте этого предложения, Вы сами увидите, если дело не пойдет у Вас, никто Вас не свяжет, Вы всегда можете его оставить, но сейчас у меня нет ни одного лица, которое пользовалось бы известным именем и доверием, кроме Вас, поэтому я Вас прошу, обращаясь к Вашему служебному долгу, чтобы Вы мне помогли, вступивши в должность Военного и Морского Министра." Я сказал: " мне понятны все функции задачи, которые возлагаются на Военное Министерство во время войны, но прежде всего мне хотелось бы задать вопрос: какое положение у меня в отношении войск, какие войска будут мне подчинены, будут ли известные части в моем распоряжении или они все изъемлются, а у меня остаются аппараты с абжения армии, какие главным образом ложатся на Военного Министра в военное время". Он мне ответил: "вопрос о разграничении командования у нас еще не вполне закончен. Ведь здесь, как Вы слышали, Военный Министр уже имеется в составе Сибирского Правительства - Иванов-Р инов, но теперь по всей вероятности вновь придется формироваться Совету Министров и Иванов-Ринов вряд ли войдет в этот Совет, это место останется свободным, и я прошу Вас его занять". Я сказал: "я дам Вам окончательный ответ только тогда, когда я выясню себе ясно, что собственно мне придется делать, какие взаимоотношения у меня будут с Вами , командующим армией, и со всеми теми войсками, которые находятся на территории Сибири. Здесь, насколько я слышал, существует система, с которой я коренным образом расхожусь в основаниях: это корпусная территориальная система. Я считаю, что применять здесь в Сибири эту систему при тех расстояниях, при тех средствах сообщения, брать этот германский образец и класть в основу организации вооруженной силы я считаю совершенно неправильным, я считаю, что от этой организации будет нужно отказаться, а между тем большинство тут являются сторонниками этой системы и мне придется с места вступать в конфликт с начальниками из-за такого кардинального вопроса. Этот вопрос меня больше всего заботит". Он говорит: "Я считаю, эту систему неприемлемой, я разделяю Вашу точку зрения, и мы этот вопрос как нибудь уладим. Я тогда сделаю распоряжение относительно того, чтобы Вы вошли в состав Правительства". Я говорю: " хорошо, я войду, но повторяю Ваше Превосходительство, что если только я увижу, что обстановка и условия будут неподходящими для моей работы и расходятся с моими взглядами, я прошу освободить меня от должности. Я ставлю еще одно условие: я неясно себе представляю, что такое представляет из себя фронт, что такое наши вооруженные силы на Урале, что нужно, какие отношения существуют у Вас с чехами, - я человек посторонний и считаю необходимым уехать в ближайшее время на фронт, для того чтобы лично объехать все наши части и убедиться в том, что для них требуется .

В.П. ДЕНИКЕ. А не возникало у Вас с Болдыревым разговора в связи с предложением министерского поста, об общем положении, в какой мере возможно и удобно Вам работать с Директорией, в какой мере вообще Директория может защищать Ваши взгляды ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, Болдырев меня не запрашивал, мы вели чисто деловой разговор.

А.Ч. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Словом Вы смотрели на это предложение несколько профессионально и технических и политических возражений не делали ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, с Болдыревым я об этом не разговаривал, но я сознавал, что шел на службу к Директории. Принципиальных возражений против принятия портфеля Военного Министра у ме-

На 94-ой стр.-вписано "Военное" исправлено "корректировкой" на "корректировки", "если" - "остающиеся", "придется".
зачеркнуто "то", исправлено "кардинальности", "что" - вычеркнуто.

Зав. Пред. Ирбитского КТП

125

не не было, так как политического вопроса мы с Болдыревым не касались.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Предложение поста Военного Морского Министра Вы получил впервые от Болдырева, но разговоры о возможности вхождения в Сибирское Правительство в качестве Военного Министра или Техника у Вас были раньше с Болдыревым или с кем нибудь другим ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, я ни с кем не говорил. Первый разговор был с Болдыревым.

В.П. ДЕНИКЕ. А Болдырев во время разговора не сказал ли Вам о том, что об этом есть сведения в его рода предположения в некоторой среде и что такого рода вхождение будет приветствоваться Сибирским Правительством или отдельными его членами ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, он об этом не говорил. Затем мне пришлось в первый раз после того, как я получил от Болдырева письменное предложение вступить в отправление моей деятельности, бывать каждый день на заседаниях Совета Министров .

В.П. ДЕНИКЕ. Это был уже не Сибирский Совет Министров, момент формирования его происходил без Вас ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, он происходил при мне, потому что Директория приехала за один-два дня до меня. В заседаниях Совета Министров я встретил совершенно определенную атмосферу Сибирского Правительства с Директорией. Я явился к председателю Совета Министров Вологодскому, сообщил, что со стороны Болдырева есть такое распоряжение и я стал являться туда, как член Правительства. Таким образом я был назначен Болдыревым не единолично, а от имени Директории и очевидно он об этом совещался с членами Директории.

Атмосферу, которую я встретил, была чрезвычайно напряженная, я мог бы ее характеризовать как атмосферу борьбы Сибирского Правительства с Директорией. Расхождения главным образом шли по поводу некоторых персональных оставлений в составе Министров, между прочим этот вопрос особенно обострился при назначении Михайлова, которого Директория не желала, а затем еще при назначении Роговского товарищем Министра Внутренних Дел по Делам Государственной охраны. Эти два вопроса приняли чрезвычайно большую остроту.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Члены Директории участвовали на заседании Совета Министров ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, только Вологодский, а у них шли свои заседания, на которых я не присутствовал, а присутствовал только Вологодский. К этому же самому периоду относится и чрезвычайно меня поразившее и удивившее выступление впервые чехов по поводу состава Правительства - представителей Кошека и Рихтера. Главное возражение, которое делалось на этой почве, сводилось к тому, что мы получили партийную власть, т.е. с.р. в конце концов будут проводить свои планы, которые расходятся с мнением правительства, что это является несомненным уклоном в сторону большевизма, доказательством чего является связь настоящего правительства с Черновым, который был тогда в Екатеринбурге. Как раз к этому времени было выпущено воззвание за подписью Чернова, касающееся вооруженных сил. Оно наделало большую бурю и в правительстве и в армии и в военных кругах. Оно было составлено в обычных тонах и вызвало везде страшное негодование. В этом воззвании было указание на то, что офицеры реакционеры, что они восстановили погоны, что под этим видим снова готовится реакция или контр-революция,- все это темы глубоко оскорбительные для всего офицерства, кото-

рое в своей массе вело борьбу с большевиками и не преследо
никаких политических целей. В самой армии были две сторон
торые довольно враждебно относились друг к другу: это сиб
армия с бело-зелеными значками, создавшаяся на территории
и так называемая Народная Армия, которая образовалась в П
Между ними существовала довольно открытая вражда и это ме
вычайно печалило: офицеры были одни и те же, в сибирской
была масса офицерства совсем не сибиряков, главный контин
Народной Армии был из Европейской России. Они носили трех
ную полосу - русский национальный флаг, и кажется в это в
были даже без пагон, а сибирская армия с самого начала вд
ны и бело-зеленое знамя взяла, как свои символ. Было много
столкновений между офицерами и это меня глубоко печалило,
общем думать о тех инсинуациях и нареканиях, которые возв
Чернов на офицерство, было нельзя, это была ложь, направле
с целью разложить , с таким трудом и усилиями созданную ,
руженную силу.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вы несколько раз касались вопроса
внешних знаках в армии, о пагонах и отличиях офицеров, и
сейчас высказываете мнение, что пагоны и внешние знаки бы
няты в Сибирской армии и отрицались в Народной. Не возник
впоследствии вопроса о том, что окружавшие Вас офицеры в
вводили Вас в заблуждение? Офицерство в общем по психологии
психологическим побуждениям не очень высокого масштаба
всегда за пагоны и отличительные знаки, - не возникало ли
Вас сомнения, что на фронте вся армия ходит без пагон, чт
даты и офицеры Народной Армии и лучшие боевые офицеры Сиби
Армии равнодушно относились к пагонам? Этот вопрос очень пу
ный, у нас в русской жействительности сделался большим воп
сом. Как Вы лично относились к пагонам ?

Адм. КОЛЧАК. Я лично относился положительно, мотивиру
тем, что это есть чисто русское отличие, нигде заграницей
существующее. Я считал, что армия наша, когда была в пагон
дралась, когда армия повернула свой дух, когда она сняла п
ны, это было связано с периодом величайшего позора и разва
Я лично считал: какие основания для того , чтобы снимать п
Вся наша армия всегда носила пагоны.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Конечно, Вы впоследствии должны бы
действовать, как политик: если в солдатской массе есть на
ние против пагон, сделать уступку.

Адм. КОЛЧАК. Нет. Я во время объездов фронта, а я оч
много времени проводил на фронте - встречался на позициях в
личных условиях с солдатами и офицерами и должен сказать
у меня ни разу не возникало этого вопроса на фронте. Я вид
одинаковое безразличное отношение: иногда и пагон достать
какие тут пагоны и без пагон обойдешься. Но предъявлять эт
требований я не мог в силу того, что их нельзя было удовле
Этого вопроса мне просто на просто не приходилось обсуждат
за, ни против, во время моих поездок по армии этот вопрос
нимался. Я встречал солдат и офицеров на передовых линиях,
тых совершенно фантастически, - где уж тут говорить о паго
было бы что нибудь одеть.

На 95-ой стр. вписано "сам по себе" - в черне

Тов. Пред. Чрезвычайной Следственной Комиссии

На 94-й стр.

Допрос бывшего Верховного Правителя адмирала Колчака, снятый 4 февраля 1920 года Чрезвычайной следственной комиссией в составе нов. председателя К.А. Попова и членов Лукьянчикова и Деньке.

126

-97-VIII

Ч.К. ЛЕНИКЕ. Мы остановились в прошлый раз на том пункте, когда вы сделались Верховным Правителем и на создании атмосферы борьбы Директории с Сибирским правительством.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы говорили, что на заседании Совета Министров вы вынесли впечатление, что создается напряженная атмосфера борьбы, что со стороны Омского Сибирского правительства выдвигается мысль о том, что Директория носит партийный характер, что она связана с Черновым, который ведет определенную агитацию.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Эта атмосфера борьбы мне представлялась чрезвычайно неблагоприятным обстоятельством, для того, чтобы вести какую-нибудь работу. Я видел после нескольких заседаний, что деловые решения не выносились, а более все время вопрос политического свойства и порядка; и несколько раз приходил к убеждению, что работать в такой атмосфере нельзя, и что мне единственно остается ехать непосредственно в Омск. Я это высказывал генералу Болдыреву, у которого довольно часто бывал, говоря ему, что положительно не чувствую себя пригодным для той деятельности, какая мне выпала: я военный техник, могу заниматься много военным делом, но эта обстановка меня отвлекает совершенно в другую сторону, которая для меня является нежелательной. Тут явилась еще одно весьма серьезное осложнение, с которым мне пришлось встретиться, когда я активно выступил на почву политической борьбы - это вмешательство чехов. Представителей чехов, насколько мне помнится, в Омске было два: Кошек, который в последствии был здесь, и Рихтер, которого я потерял из виду. Дело в том, что там шла борьба главным образом насчет персонального назначения состава Совета Министров, и она главным образом концентрировалась вокруг Михайлова, на включении которого настаивало Сибирское Правительство, и Роговского, которого хотели сделать Министром государственной безопасности, но в последствии назначили на должность директора Департамента Милиции, т.е. в сущности товарища Министра Внутренних Дел. Кроме того было там несколько других вопросов. В это время поднимался вопрос о Сибирской Областной Думе, которая была в Томске. Вопрос этот не имел особенной остроты, потому что представитель Директории Авксентьев совершенно определенно заявил, что он берет на себя решение вопроса о роспуске Думы. Эта Дума была распущена после поездки самого Авксентьева в Томск. Вот этот вопрос о персональном назначении различных лиц в состав Совета Министров вызвал вмешательство чехов. Оно состояло в том, что оба представителя чехов явились к Вологодскому и затем к членам Директории и некоторым Министрам и заявили от имени Национального Чешского Совета, что чехи несогласны на кандидатуру Михайлова и еще нескольких лиц - я точно не помню кого - и что они настаивают, чтобы эти лица не были включены в состав Сибирского Правительства. Для меня, как для человека нового, вопрос о кандидатуре Михайлова или кого либо другого стоял совершенно открыто, я их раньше не знал, не встречался ни с Михайловым, ни с другими членами Правительства и когда вопрос поднимался я молчал, потому что никаких причин говорить против этих лиц у меня не было. В заседании Председатель Вологодский доложил о появлении у него одного из чешских представителей с таким заявлением, да еще подкрепленным тем, что с таким составом будет неугоден Национальному Чешскому Совету, то чешские войска оставят фронт. Перед этим я говорил с генералом Болдыревым и он мне сказал, что с чехами у него очень трудно идет дело, что чехи бросят фронт и не желают дальше драться, и для меня таким образом оставление чехами фронта было ясно, а заявление чешских представителей Кошека и Рихтера о том, что если произойдет изменение в составе Совета Министров, то они оставят фронт, мне представляется совершенно определенной угрозой, что они играют, что они и без этого фронт оставили бы, и что эта угроза неденствительна. Я высказал свое мнение совершенно определенно: я не имею чести быть знакомым ни с Михайловым, ни с другими членами Правительства, но для меня сегодняшний визит Кошека и Рихтера является совершенно императивным для того, чтобы я поддерживал кандидатуру этих лиц. Я настаивал, чтобы правительство резко и определенно, раз навсегда пресекло вмешательство чехов в наши внутренние дела, которые их ни с какой стор

а 97-ой стр. - вписано "в", зачеркнуто "мнение" надписано "Внесенные" зачеркнуто "представлялось" надписано "производило на меня", зач. "лиц", надписано "членов Правительства" - вырвать.

Тов. Пред. Трубачева

ны не касаются. Так было сделано. Совет Министров категорически поставил о включении в состав Совета Министров вех лиц, которых он назначал ранее и затем остановился на вопросе о Роговском. Нужно сказать, что Директория в это время тоже разделилась на две группы: одна, состоящая из Авксентьева и Зензинова, являлась одной стороной, другая, которая состояла из Вологодского и Виноградова, являлась ее антогонистом. Болдырев стоял посредине: как человек военный и верховный Главнокомандующий, он не занимал определенной политической позиции по отношению к той или другой группе. Из всех членов Правительства я встречался только с Болдыревым, с Авксентьевым я обменялся визитами и видался с ним на банкете.

В.П.ЛЕНИКЕ. Как относился Болдырев к этой борьбе?

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Болдырев думал, что надо всеми силами уладить это дело и идти на известный компромисс, что потом все устроится, но теперь нельзя создавать раскола, который отразится на армии и на положении дел на фронте. Он старался быть как бы примиряющим началом в этой Директории между двумя борющимися группами.

В.П.ЛЕНИКЕ. Как смотрел Болдырев на Директорию: представлялась ли она ему дееспособной, или он тоже думал, что эта Директория ничего сделать не может.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Когда я поднял вопрос об освобождении меня от обязанностей Военного Министра, то и Болдырев и Авксентьев смотрели так, что это есть временная переходная ступень и они не смотрели на себя, как на постоянное учреждение.

В.П.ЛЕНИКЕ. Это по идее Директория должна была через известный срок созвать Учредительное Собрание, но не представляли ли они, что вообще Директория не сможет этого выполнить?

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Нет, я определенно этого вопроса не помню. В конце концов после долгих разговоров пришли к компромиссу, что Роговский будет товарищем Министра.

В.П.ЛЕНИКЕ. Вы присутствовали на совместном заседании Директории с Сибирским Правительством, когда соглашение состоялось?

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Да, я тогда был на нем, оно ничего из себя не представляло. Это было заседание, на которое явились все члены Директории и Совет Министров, на нем было прочитано постановление относительно взаимоотношений между Директорией и Советом Министров, а тем члены Директории раскланялись и ушли, и дальше продолжалось деловое заседание Совета Министров.

В.П.ЛЕНИКЕ. Вы повидимому говорите о формальном моменте утверждения этого постановления, но до этого было заседание или совместное совещание Директории и всего состава Совета Министров, где довольно остро эти вопросы обсуждались. Там между прочим с резкой речью выступил Михайлов, с другой стороны примирительно держался Вологодский, на таком заседании не были.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я не помню, откровенно говоря. Я помню это формальное заседание, которое было очень короткое, Авксентьев прочел известное положение относительно Директории, относительно Сибирской армии, которая должна сохранить свое бело-зеленое знамя. Этим вопросом Совещание закончилось, затем члены Директории ушли, а Вологодский остался председательствовать, тогда же ему было преподнесено почетное звание гражданина Сибири.

В.П.ЛЕНИКЕ. А в это время завязывались ли у Вас с членами Сибирского Правительства более или менее близкие личные связи?

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Нет, я не могу сказать этого. Я здесь оставался очень короткое время и вскоре около 7-8 ноября я выехал на фронт. Я бывал у Болдырева иногда. Затем я получил приглашение от чешского командования приехать к 8-10 ноября в Екатеринбург для присутствования на торжестве передачи знамен четырем чешским полкам, кроме того мне нужно было вообще выехать на фронт, для того, чтобы повидаться с начальниками и обследовать все вопросы снабжения, все нужды армии и

а 98-ой стр. - вместо «Совета Министров» - вторник.

Нов. Прод. Иркутского [illegible]

127

фронта. Примерно числа 7-го или 8-го я выехал из Омска в Екатеринбург. Когда я был временно исполняющим обязанности Военного Министра, в сущности у меня Министерства не было; я жил в доме Волкова в одной комнате, у меня не было ни органов, ни средств, пока функционировали органы Сибирской армии, штаб этой армии помещался в Доме Свободы, но пока я за него не принимался.

Первая моя миссия была - присутствовать на этом торжестве и затем вечером на банкете, где я впервые познакомился с чешскими офицерами южного там я вторично видел Гайду.

В.П.ЛЕНИКЕ. Во время этой встречи или в последствии не возникало ли у Вас с чехами как их лиц нибудь бесед в роде той, какая была у Вас с Гайдой во Владивостоке.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. В этот день я не беседовал, а на другой день я поехал по различным военным частям, сделал визит Гайде, Сировому и т.д. Здесь Гайда меня спрашивал о том, каково политическое положение в Омске. Я сказал, что считаю его чрезвычайно неудовлетворительным в виду того, что соглашение между Сибирским Правительством и Директорией есть просто компромисс, от которого я не жду ничего хорошего, что столкновения в будущем почти неминуемы, потому что Директория не пользуется престижем и влиянием, что Сибирское Правительство, которое существует несомненно будут, и во что они выльются, я сказать не могу. Гайда сказал на это: "единственное средство, которое еще возможно, это только диктатура". Я заметил ему, что диктатура может быть основана только на армии, и то лицо, которое создаст армию и опирается на армию, только и может говорить о диктатуре. Кто же при настоящем положении может взять на себя должность диктатора? Только кто нибудь из лиц, находящихся на фронте, потому что никто, не опирающийся на вооруженную силу не может осуществлять диктатуры. Гайда ничего не ответил на это, но сказал, что все равно к этому неизбежно придут, потому что Директория несомненно искусственное предприятие. Затем он говорил: "По этому поводу мне известна та работа, которая ведется в казачьих кругах: они выдвигают своих кандидатов, но я думаю, что казачьи круги не в состоянии справиться с этой задачей, потому что они слишком узко смотрят на этот вопрос". Затем после этого короткого визита, я поехал прямо на ближайший фронт, чтобы повидаться с Пепеляевым и познакомиться с Голицыным. Фронт проходил недалеко от Екатеринбурга, Перми и Кунгура, не были взяты. Фронта был между Кунгуром и Екатеринбургом. Я разделяю свою работу на две части: одна заключалась в чисто технической стороне, выяснении нужд и потребностей армии тогда, а другая заключалась в частных встречах и переговорах во время моих поездок на фронт и выяснения на месте чисто деловых сторон. Я вынес впечатление, что армия относится отрицательно к Директории, по крайней мере в лице тех начальников, с которыми я говорил. Все совершенно определенно говорили, что только военная власть может теперь поправить дело, что такая комбинация из 5 членов Директории кроме борьба, интриг, политичес ои розни ничего не даст и что в таком положении войну нельзя. Особенно резко говорил ген.майор Пепеляев: с моей точки зрения совершенно безразлично, кто будет вести дело для войны, но я считаю, что комбинации из Директории и Сибирского Правительства ничего не выйдет хорошего.

В.П.ЛЕНИКЕ. А с какими видными деятелями кроме Пепеляева Вам приходило встречаться?

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я видел Голицына, представителей полков, которые были на фронте и общее мнение было то же самое, в этом смысле разногласий я не встречал. Главным Атаманом на Дальнем Востоке был Иванов, я видал его тогда, когда я вступил в должность Верховного Главнокомандующего в декабре месяце. Пепеляев об этом вопросе говорил чисто военной точки зрения: раз мы ведем войну должно быть чисто военное командование, а как это будет, это для меня совершенно безразлично, потому что я не политик.

В.П.ЛЕНИКЕ. В бытность Вашу в Екатеринбурге и на фронте, вы не имели никаких известий о положении дела в Екатеринбурге, где находился Съезд Членов Учредительного Собрания.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Они были уже в Уфе. Я помню только одного члена Бруевитта, он был представителем Съезда Членов Учредительного Собрания он не говорил речь на банкете. - только одного его я помню. Насколько мне

стр. - вписано "на фронте", исправлено "отдаленной" зачеркнуто "ея", вписано "сторон", зачеркнуто "разногласий" - вписать.

Зав. Арх. Ирк. Учета Кат

помнится, я поехал на Челябинск с фронта, там в штабе Сырового, дался с Литерихсом, который был начальником штаба, сделал там членам Чешского Национального Совета, который был в Челябинске. я поехал на фронт, откуда поехал назад южным путем на Омск. Мне дан экстренный поезд, и с этим поездом поехали представители че командования и полковник Уорд, который присутствовал на это пар С Уордом мы вместе завтракали и беседовали на всякие темы. Ме тропавловском и Курганом мы встретились с поездом ген. Болдыре сутки до прибытия моего в Омск. Я явился к нему и в общих черта ложил результаты своей поездки. Болдырев ехал в Челябинск дл с чешским командованием, так как по его словам с чехами у него очень натянутые и затрудненные отношения, чехи оставляют фронт, грозили тяжелыми осложнениями на Уфимском фронте, красная армия н наступление на Уфу и его тревожит настроение чехов, которые ос фронт без всякого прикрытия. Этот вопрос его чрезвычайно трево этому он выехал, не дожидаясь моего приезда. Я спросил его о т делается в Омске, так как я никаких сведений об Омске не имел. рит: "в Омске тоже нехорошо, там несомненно идет брожение сред ков, в особенности говорят о каком-то перевороте, выступлении, н му не придаю серьезного значения. Во всяком случае я надеюсь, ес удастся, побывать на фронте и уладить там дело". Затем он приса "это все искусственно, но мы должны пройти через такую стадию, деюсь, что работать ~~можно~~ будет вполне возможно, потому что ве став Директории состоит из людей, лично не преследующих никаки дач, стараются сделать, что могут, и я думаю, что ничего серьезно ~~ска~~ не произойдет". Как видите, Болдырев определенно говорил, что в атмосфера очень напряженная, в особенности в казачьих кругах. расстался, он поехал в Челябинск, а я уехал в Омск, куда прибыл мерно числа 16 ноября, за день до переворота. Меня главным обра дала вопрос о том, что окончательное решение относительно моих кции в смысле образования министерства и моих взаимоотношени дованием на фронте оставалось еще неопределенным, оно не могло выяснено фактически, у меня не было подчиненных частей; эти воп дырев решил поставить, когда он окончательно вернется. Чисто те меня беспокоил вопрос о территориальной системе, уничтожение к я поставил категорическим условием вхождения моего в состав ства и принятия на себя поста Военного Министра, так как я оч систему неприемлемой. По приезде моем в Омск, ко мне являлись о офицеры из Ставки и представители от казаков, которые говорили ределенно, что Директории осталось недолго жить и что необходи дание единой власти. Когда я спрашивал о форме этой единой вл кого предполагают на это место предложить для того, чтобы была власть, мне указывали прямо: "Вы должны это сделать". Я сказал: могу на себя взять эту обязанность просто потому, что у меня руках армии и вооруженной силы, а то, что вы говорите может быт бано только на воле и желании армии, которая поддержала бы то лиц рое хотело бы стать во главе ея и принять на себя верховную в верховное командование. У меня армии нет, я человек приезжий, я таю для себя возможным принимать участие в таком предприятии, не имеет под собою почвы. Затем мне остается неизвестным вопро ношении к такой конъюнктуре власти со стороны Сибирского пра ства. Сибирское Правительство, насколько я мог понять, боретося Директорий, желая власть сохранить у себя и оставить то полож торое было до прибытия Директории, - это во первых, а во вторых, сказал, я нахожусь на службе, я это подчеркивал, и что я не счи можным, оставаясь на службе, предпринимать какие нибудь шаги в сле, в каком Вы говорите? Вот приблизительно, какие разговоры в ре после моего приезда.

ГЕН. А. ДЕНИКИН. Вы не помните, кто из более видных военных деятеле л к Вам с подобного рода разговорами и предложениями?

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Насколько помню, Лебедев и полковник Волков, был начальником гарнизона города, затем Катанаев, очень много Ставки. Определенно могу сказать, что ни Матвеевского, ни ген. Бело ня не было. Из лиц не военных, из политических деятелей по вопр единоличной власти у меня никого не было. Я помню, что приходил ндогский, ген. Сурин и другие, когда шла работа по созданию и Морского Министерства. Как я говорил никаких определенных р или слухов мне не сообщалось, это носило характер разговоров мнении.

98-ой стр. -

на 100-ой стр. - зачеркнуто „можно" „опасно" „выйдет", надписано „произойдет" „Ви" - вариант.

Тов. пред. Иркутска

128

нов ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Красильников у Вас не бывал ?

Адм. КОЛЧАК. Насколько я помню не был, но возможно, что он заходил вместо с Катанаевым; в то время он был войсковым старшиной.

Когда я осведомился о положении вещей, то я решительно хотел отклонить от себя должность Военного Министра. И вот мне кажется, что ~~в тот день~~ я об этом заявил в Совете Министров, когда я приехал, мотивируя это тем, что при этих условиях я считаю невозможным вести работу Военного Министра. Это решение мое было почти категорическое, но пока я не отказывался до прибытия Болдырева, так как в его отсутствие не считал возможны бросить начатое дело, а затем я собирался работать на фронте или заняться организацией Морского Министерства. Насколько мне помнится 17 ноября ~~накануне отъезда ареста.~~ Он приехал ко мне на квартиру и просил, чтобы я взял свою просьбу об отставке назад. Я ему совершенно определенно сказал: " Я здесь уже около месяца военным Министром и до сих пор я не знаю своего положения и своих прав; обязанности свои в отношении обслуживания армии я более или менее себе представляю, но самые права Военного Министра мне неизвестны.: подчинены ли мне здесь войска или нет, в каких отношениях я нахожусь с командованием фронта, непосредственных или я с ними только сношусь и т.д., словом целый ряд технических вопросов. Вместо чистой деловой работы здесь идет политическая борьба, в которой я принимать участия не хочу, потому что я считаю ее вредной для ведения войны, и в силу этого я не считаю возможным в такой атмосфере и обстановке работать, даже в той должности, которую я принял." Так мы с ним не договорились, я продолжал упорно настаивать на том, что я не буду больше Военным Министром и жду только приезда Болдырева. Я делаю оговорку : мне кажется, что это было в то время, с которым я говорю, но может быть это было накануне моего отъезда на фронт.

Переворот совершился 18 числа ~~вечером~~ ночью с воскресения на понедельник. Об этом перевороте слухи носились, частным образом мне ~~мо~~ские офицеры говорили, но день и время никто фиксировать не мог. О совершившемся перевороте я узнал в 4 часа утра на своей квартире. Меня разбудил дежурный ординарец и сообщил мне, что меня просит к телефону Вологодский. Было еще совершенно темно. От Вологодского я узнал по телефону, что сегодня ~~вечером~~ ночью около 1-2 часов были арестованы члены Директории Авксентьев, Зензинов, Аргунов, а также Роговский и увезены за город, что он сейчас созовет немедленно Совет Министров и просит, чтобы я прибыл на это экстренное заседание Совета Министров. Когда я спросил : " кем арестованы ?" - Он сказал : "я точно сказать не мог и прошу Вас как можно скорее одеться и около 8 ми часов я вероятно всех соберу". Я спросил : "какими частями произведен арест?" Он ответил, что не знает . Тогда я приказал соединиться и вызвать сейчас ко Розанова, который был Начальником Штаба Болдырева. Он в это время спал, но когда я его вызвал, он сразу подошел к телефону. Я спросил его, знает ли он о том, что произошло в городе. Он ответил, что в городе полное спокойствие разъезжают усиленные патрули, но что он никак не может добиться ни Штаба, ни Ставки, ни Управления Казачьими частями, так как телефоны повидимому не действуют. Я ему сказал, что я сейчас оденусь и перед тем, как поехать в Совет Министров, заеду к нему по дороге, чтобы с ним поговорить. Затем я попытался соединиться со Ставкой, и спросить там, известно ли, что делается, но со Ставкой соединиться мне не удалось. Тогда я бросил эту попытку, вызвал себе автомобиль из гаража и около 5 часов я заехал к Розанову. К Розанову приехал и Виноградов, с которым я затем поехал в Совет Министров. Виноградов сообщил мне, что ночью, повидимому казачьими частями, на своей квартире арестованы члены Директории, но где находятся арестованные члены Директории неизвестно; в городе все спокойно, разъезжают только казачьи патрули, стрельбы и вооруженных выступлений не было. Розанов повидимому не был совершенно в курсе дела, жаловался на то, что нет сообщения по телефону и он не мог добиться никакого толка, он посылал своих ординарцев, но и они ничего не могли узнать, кроме того, что мне сообщил Вологодский.

ский и Виноградов. Я спросил Виноградова : " а Вас не арестовывали? - " Нет, ко мне никто не являлся". Около 6 ти часов Совет Министров собрался в здании губернатора около бобора, где он тогда помещался и Вологодский сообщил всему составу Совета Министров о событиях, которые произошли ночью. Весь состав Совета Министров и все лица к нему причастные были на лицо, между прочим были Розанов, Матковский, Помощник Военного Министра, генерал Сурин. Матковский был совершенно не в курсе дела, повидимому ничего не знал, но присутствовал в заседаниях Совета Министров постоянно, как командующий войска В этот день было большое заседение, где были и министры и товарищи министров, а так как должность командующего войсками давала ему права товарища Министра, то и он поэтому присутствовал на заседании. Вологодский поставил вопрос о том, как смотрить на ~~это~~ событие Совет Министров. Подробностей больших он не мог сообщить, а сообщил в общих чертах, что ночью дом, где находились ~~эти~~ четыре лица, около здания гимназии, где они жили, был оцеплен сильным разъездом казаков I Сибирского Казачьего Полка, были еще части Красильниковского отряда ~~в виде~~ партизан, конная часть и в.д., затем он сообщил такую вещь: на вокзале, где находились подобранные чины государственной охраны ~~Рогового~~ - у них стоял один эшелон, который все называли боевой эсеровской дружиной - прибыла одна казачья часть, которая оцепила этот эшелон, разоружила его, никого не арестовывала; ~~так~~ как сопротивления эта охрана казакам не оказывала, она сдала оружие и денежный ящик. Тогда поднялся вопрос о том, где могут находиться арестованные члены Директории ? На это никто определенно указать не мог. Потом уже кто то из прибывших сообщил, что они находятся в здании Сельско-Хозяйственного Института, за Загородной рощей, где находилась часть партизанского отряда Красильникова. Вологодский поставил вопрос, как относится к этому аресту Совет Министров ? Было высказано несколько мнений: первое мнение - факт ареста ничего не обозначает, тем более, что три члена Директории - большинство остаются : Виноградов, Вологодский и Болдырев; второе мнение было такое, что Директория после того, что случилось, остаться не может у власти, и что власть должна перейти к Совету Министров Сибирского Правительства (- об арестованных пока никто не говорил, участь их была неизвестна -); раз члены ~~Правительства~~ подвергались ~~какому нибудь~~ аресту и не могли этому противодействоать и предупредить этот арест, то тем самым они должны сложить с себя полномочия ; раз они арестованы, то они тем самым перестают быть властью. Затем высказывалось еще, что вся власть должна перейти к Совету Министров, что власть Директории отпадает - это было третье мнение. Во время этих прений встал Виноградов и сказал, что он считает невозможным оставаться более в составе Директории ни при каких обстоятельствах после того, что произошло, и слагает с себя обязанности и никакого участия больше в заседании он принимать не считает возможным. Был поднят даже вопрос о том, чтобы Виноградов оставался в Совете Министров, но он сказал: " я свои полномочия слагаю и выхожу из состава". После этого он оставил зал заседания. Уход Виноградова поставил ту часть голосов, которые говорили, что Директория остается, в затруднительном положении: оставался только один Вологодский здесь и Болдырев на фронте. Тогда вопрос об оставлении Директории сам собою стал отпадать. Затем часов около 8-ми поднялся вопрос о том, что надо выработать какой то текст обращения к населению, что такое положение является совершенно нетерпимым, что в такой переходный момент может наступить анархия и во что она выльется неизвестно. Пока в городе все спокойно, но все казачьи войска находятся под ружьем, они посылают в город патруль караул, отдельные части ходят по городу, хотя это ни в чем не проявляется, другие части находятся тоже под ружьем, хотя они не выходят из казарм, и если такое неопределенное положение продолжится, то можно ожидать каких нибудь крупных и серьезных событий. Тогда поднялся вопрос такой: что следует сделать и как на это реагировать. Вопрос был решен таким образом, что необходимо для того, чтобы вести и продолжать борьбу отдать все преимущества в настоящее время военному командованию и что во главе правительства должно стоять лицо военное, которое объединило ~~в~~ собою военную и гражданскую власть, т.е. вопрос был поднят определенно в форме объединиения военной и гражданской

На 102-ой стр. - зачеркнуто "это" надписано "событие" зачеркнуто "они" надписано "четыре" вписано "арестованных" вписано "с которых зал. в виду" вписано "Рогового" зачеркнуто "правительства" зачеркнуто надписано "директория" вписано "управления" зач. "какому нибудь" зач. "бы собою" - исправлено

129

...сти в одном лице. Кем был поставлен этот вопрос я точно не могу ...казать, но кажется, что он был поставлен одним из военных. Когда ...о мне обратились, то я тоже сказал, что я считаю это единственным ...ыходом из положения, я только что вернулся с фронта и вынес убеж...ие, что там полное несочувствие к Директории и малейшее столкно...ение между Директоией и Правительством отозвалось бы сейчас в вой...ках." Тогда вопрос стал принимать конкретную форму: желает ли Совет ...Министров, чтобы власть была вполне единоличной во главе всего ...Совета Министров . Когда этот вопрос был поставлен на обсуждение, ...высказался за это совершенно определенно и сказал, что это я считаю ...единственным выходом из положения, - не помню, чтобы кто нибудь ...возражал против этого. Затем большинство членов Совета Министров , ...учитывая ту обстановку, в которой мы находились тогда, страшно напря...женное и тяжелое положение на фронте, брожение в самом Омске, только ...что случившийся ночью арест Директории, очень неопределенное и тре...вожное состояние во всех войсках Омского гарнизона, говорило, что ...необходимо, хотя бы временно, но сейчас же , чтобы выступила в ...управление единая военная власть, в виде определенного военного лица. ...Совет был вынесен положительный без каких бы то ни было возра...жений с чьей бы то ни было стороны. Тогда у нас Верховным Главнокоман...дующим был Болдырев и я сказал, что этому Верховному Главнокомандую...щему и должна быть передана вся военная и гражданская власть. Вер...ховный Главнокомандующий,получив всю полноту гражданской власти, явит...ся тем лицом, которое станет во главе Правительства. Такое решение ...было принято всем Советом Министров без каких бы то ни было серьез...ных возражений пока шел вопрос чисто принципиальный. В дальнейшем шло ...уже обсуждение вопроса о том, кто персонально должен быть Верховным ...Главнокомандующим и облечен такой властью. После обмена мнений боль...шинство членов Совета Министров высказалось в том смысле, что они ...предлагают мне принять эту должность. Тогда я считал долгом высказать ...свое мнение по этому поводу в том смысле, в каком я высказывал и ...раньше: надо прежде прежде всего стараться без всякой ломки сохранить ...то, что уже существует и что оказалось удовлетворительным, что не ...вызывает особенных возражений и сомнений, т.е. власть существующую ...в лице Верховного Главнокомандующего генерала Болдырева. Я говорил, ...что генерал Болдырев является Верховным Главнокомандующим; что им ор...ганизован Штаб и, зная отношение к генералу Болдыреву со стороны ...войск, против него особых возражений не будет. Говорили про него, ...что он находится в руках партийных представителей с.р., отзывались ...о нем довольно безразлично, но против него серьезно ничего не гово...рили в войсках и фактически он существует уже, как Верховный Главно...командующий. Гораздо проще для армии и ее органов, чтобы осталось то ...лицо, которое имелось, и хотя идет речь о моем назначении, но я дол...жен сказать, что я человек новый, власть должна прежде всего опирать...ся на широкую популярность и доверие войск, между тем как, хотя мое ...имя известно, но в общем ни казаки, ни армия, ни войска меня не ...знают, и как они отнесутся к этому я не знаю. Я считаю долгом сказать ...что если бы со стороны армии явилось какие нибудь противодействия, ...то они поставили бы меня в самое тяжелое положение, совершенно с ...моей точки зрения неприемлемое. Я добавил, что я высказываюсь таким ...образом, исходя из интересов самой армии, чтобы не вносить в нее ...каких нибудь новых потрясений. Тогда Вологодский обратился ко мне и ...сказал: "я принимаю во внимание все, что Вы сказали, но я Вас прошу ...оставить зал заседаний, так как мы находим необходимым детально и ...более подробно обсудить этот вопрос, и так как нам придется говорить ...о Вас, то Вам неудобно здесь присутствовать". Тогда я оставил это ...заседание, которое продолжалось довольно долго. Я вошел в кабинет ...Вологодского, а потом через некоторое время ко мне прибыл Петров или ...Михайлов - не помню - Матковский и Розанов и передали мне следующее: ...меня просят пожаловать в зал заседания, и что Совет Министров едино...гласно признает Директорию несуществующей, что Совет Министров принял ...на себя всю полноту власти, Совет Министров, исходя из тех положе...ний, которые обсуждались признает необходимым передать власть одно...му лицу, которое стояло во главе всего правительства в качестве ...Верховного Правителя и просит меня принять этот пост. Затем я при...шел в зал заседания, где Вологодский прочел постановления Совета ...Министров, заявивши, что Совет Министров считает это единственным ...выходом из настоящего положения. Тогда я увидел, что разговаривать

не о чем , я дал согласие и сказал, что я принимаю ими на себя эту власть и сейчас еду в Ставку. Для того, чтобы сделать известное распоряжение по войскам и прошу Совет Министров уже детально разобрать вопрос о моих взаимоотношениях с Советом Министров и затем прошу назначить сегодня же днем заседание, для того, чтобы можно было обсудить целый ряд вытекающих из этого вопроса. Я должен уехать в Ставку и оттуда телеграфировать по войскам о случившемся.

В.П. ДЕНИКИН. Прежде чем перейти к дальнейшему, разрешите предложить Вам такой вопрос: были ли указания о том, каким образом произойдет этот переворот? Вы осведомлены не были и лично участия не приняли ли, - впоследствии стало ли Вам известно, кем и как этот переворот был организован, кто из политических деятелей и военных кругов принимал в нем участие?

Адм. КОЛЧАК. Вскоре , в ближайшие дни, я узнал только тех лиц, которые активно участвовали в этом перевороте, это были три лица. Я знаю и мне говорил Лебедев, что в этом принимала участие почти вся Ставка, часть офицеров гарнизона, Штаб Главнокомандующего и некоторые члены Правительства. Он говорил, что несколько раз во время моего отсутствия были заседания по этому поводу в Ставке. Я ему на это сказал одно: "Вы не должны мне сообщать фамилии тех лиц, которые в этом участвовали, потому что мое положение в отношении этих лиц становится тогда совершенно невозможным, потому что когда эти лица станут мне известны, они станут в отношении меня в чрезвычайно трудное положение и они будут считать возможным тем или иным путем влиять на меня. Виновники этого переворота, выдвинувшие меня, будут стараться оказывать на меня постоянно какое нибудь давление, между тем, как для меня это совершенно безразлично это и я не считаю возможным давать или не давать те или иные преимущества." Фактически это Лебедев и выполнил. Я могу сказать, что почти вся Ставка, по крайней мере все Начальники Отделов принимали в этом участие и часть офицеров гарнизона, главным образом казачьи части. Я считал неудобным спрашивать о лицах. Что касается политических деятелей, то там несомненно [illegible] из состава Совета Министров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В самый момент переворота Вы не знали кто был инициатором переворота и кто был фактическим выполнителем ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, я знал: Волков Начальник Гарнизона, Катанаев и Красильников и несколько офицеров казачьих частей. Я Лебедева спросил " кто же был главным участником переворота, казачьи части ?" Он сказал, что вся Ставка, Штаб Главнокомандующего при участии некоторых членов Совета Министров. Но до сих пор мне неизвестно, кто был из членов Совета Министров, я никогда к этому вопросу не возвращался и никогда ни с кем из Министров об этом не говорил. У меня создалось такое впечатление, что Матковский был не в курсе этих дел и, судя по его словам, никакого участия не принимал.

После заседания Совета Министров я поехал прямо в Ставку. На вопрос Розанова о его положении я сказал: "мне кажется лучше Вам некоторое время не выступать, потому что Ваше положение будет неудобное: Вы являетесь помощником Болдырева и в отношении его самого будет неудобно, если Вы останетесь в своей должности, поэтому я предлагаю на некоторое время, пока не принимать участия в делах Ставки, а Вас будет полковник Сыромятников, который будет вести доклады и исполнять обязанности Начальника Штаба". Когда Сыромятников явился, я прежде всего спросил его, какие части произвели сегодня ночью эти события ? Он мне назвал: " Тогда я спросил его " Где находятся члены Директории ?" Он мне ответил, что они находятся в отряде Красильникова в здании Сельско-Хозяйственного Института. Я спросил: " были ли сделаны какие нибудь убийства и насилия в течение ночи?" Он сказал, что ничего не было, что разоружение частей Ро овского не вызвало никаких столкновений и недоразумений. Тогда я просил вызвать к себе Волкова и сделать распоряжение, чтобы арестованных, доставили в город арестованных, поместить их на квартиру, квартиру усилить и охранять, но не держать их там. Затем я о них вместе с прибывшим генералом Андогским выработал дел ряд телеграмм по частям и по [illegible] образом на фронте, по гарнизонам различных городов [illegible]

130

гражданские власти должен был осведомить об этом Совета Министров, ведомление военных была моя обязанность - о том, что я вступил рховное Командование и Верховное Управление в качестве Верховного ителя. Затем мне в 4 часа дали знать, что Совет Министров снова ался после перерыва и что просят меня прибыть туда. Я приехал на заседание и сообщил им те подробности, какие я знаю, какие распо- ения моною сделаны. Кажется к этому времени арестованные были уже своих квартирах, я послал уже одного из своих ординарцев удостоверит в каком они положении и состоянии. Они оказались все живы и вод- ны на свою квартиру. Затем на этом же заседании Совета Министров обсужден вопрос относительно выработки кратко конституции о взаимоотношениях с Советом Министров. Была принята форма, которую казал совершенно отвечающей тому, что нужно, указавши на то, что таю необходимы работать в полном контакте и в полном единении ветом Министров; затем тут же немечен план относительно такого ета, который был при мне для экстренных вопросов и главным образом шения вопросов иностранной политики,- так называемый Совет Вер- ного Правителя, состоящий из пяти членов, в которых могли вызываться ственные лица. Затем поднялся вопрос о том, что же делать сейчас. казал, что в городе ходит масса самых фантастических слухов, по- му надо самому факту переворота придать гласность. Я считал самым рильным судебное разбирательство в открытом заседании совершении го переворота. для того чтобы во-первых снять нарекания с лиц, со- вших этот переворот, а во вторых потому, что это лучший способ ведомления. Я сказал, что никогда не допущу кары над лицами, потому что это они сделали, я принял все последствия на себя, но это один способов придать гласности самый обстоятельства совершившегося ворота.

В.П. ДЕНИКЕ. Так что инициатива этого суда принадлежала лично ?

Адм. КОЛЧАК. Я не помню, я ли первый высказал эту мысль, или огодский, но такая точка зрения была высказана. Тогда было решено разовать специальный чрезвычайный суд, для того чтобы разобрать все дело. Затем я вызвал Волкова и сказал ему, что я считаю необхо- им гласное расследование его деятельности не с целью его на- ывать или карать, а с целью придать гласности, так что я его от- под суд Чрезвычайного Суда, на Суде он должен дать показания касал- ося этого дела. Этот суд Вам вероятно известен.

В.П. ДЕНИКЕ. А не выступал ли перед Вами вопрос о том, что вовсе от суд не явится средством осведомить общество о перевороте, если ред ним будет только голый факт переворота, а вся закулисная обста- вка будет от общества скрыта, и что если судить, то надо судить ах организаторов ?

Адм. КОЛЧАК. Я предполагал, что вся картина переворота будет ясена на суде, но суд взял все таки персонально ответственность их трех лиц и дальше этого он не пошел.

На этом же заседании был решен вопрос о личной судьбе членов ректории. Я сообщил, что я приказал перевести их на квартиру, что сделал распоряжение гарантировать им полную неприкосновенность что единственно разумное решение, какое можно сделать в отношении их лиц, это предоставить им выехать заграницу. Это было общее мне- Совета Министров. Потом уже впоследствии, так как сразу этого делать было нельзя, в связи с Чрезвычайным Судом под- вопрос о привлечении их к суду, при чем наиболее серьезное винение, которое тяготело над них, были переговоры их по прямому прово- и доказательства тесной связи Авксентьева и Зензинова с Черно- м и как бы подчинение их в партийном отношении Ц.К. партии с.р., главе которого стоял Чернов, и это вызвало страшное возмущение: кое это Правительство, которое находится в руках определенной пар- и исполняет ее приказания. Я подробно не знаю текста этих по- воров, кажется, что я видел ленты, но они у меня в голове не тались и ничего особенного, они собой не представляли, во всяком лучае каких нибудь криминальных и преступных решений не было, но действительно носили оттенок такой, что как бы верховная власть

подчинялась партии и ее директивам. Это было самое серьез
обвинение.

В.П. ДЕНИКЕ. К какому моменту относится письмо к Вам
ского, где он указывал, что непременным условием его оста
не посту является личная неприкосновенность членов Директо

Адм. КОЛЧАК. Это было им высказано на заседании, это
вероятно в первый же день. Я думаю, что там же обсуждало
вопрос и общее мнение тогда было такое. Я ответил, что я
ную безопасность им гарантирую. Затем обсуждался вопрос об
ке их за-границу, и что я поддерживал. Я думаю, что письм
было присланов промежуток между этими двумя заседаниями.

Пов ПРЕДСЕДАТЕЛЯ. Вы упомянули относительно разговоров о
нал арестованными, - это разговор тогда же был ?

Адм. КОЛЧАК. Разговор о предании суде был не в тот де
на второй или третий день, может быть даже после их отъезд
как они уехали на второй день. Это было в ближайшие дни, и
следственный материал разбирался и тогда было мнение, что
но было бы этих лиц привлечь к суду. Мне пришлось сказать, что
лательно предавать их суду, как принципиально, так и практи
так как они уже уехали и судить о них нет никаких основани
они смещены, то зачем, собственно говоря, их судить ?

В.П. ДЕНИКЕ. Авксентьев и Зензинов приняли ли на себя
кие либо ~~обязательства в виде~~ условия отказа от власти, на которых
были отпущены ?

Адм. КОЛЧАК. ~~Нет, там~~ было только обязательство не вести бор
против правительства. ~~Затем~~ На этом вечернем заседании Сов
нистров я заявил, что все арестованные члены находятся в м
посредственном ведении и если угодно переговорить с ними и
ся в их положении, то пусть Министр Юстиции, имеющий к ним
поедет к ним. Старинкевич несколь раз ездил к ним на горо
квартиру и сообщил Совету Министров, что они действительно
находятся и с ними ничего не сделано. Во всяком случае Мин
Юстиции было предоставлено право навещать их и говорить с
во всякое время.

Вскоре ко мне прибыли, насколько мне помнится, Реньо
они меня спрашивали, что я намерен делать с членами Директ
сказал, что ничего не намерен с ними делать, а предоставл
за границу. Они спрашивали меня , намерен ли я предавать
ду, я сказал, что не намерен. Со Старинкевичем я обсуждал во
как их отправить. Было решено взять экстренный поезд и еще
для охраны их. Затем я немного опасался каких нибудь высту
по дорроге, так как мне говорили о возможности нападения на
и я обдумывал, как бы гарантировать их от этого. Я воспольз
близостью и знакомством с Уордтом и просил его вообще да
конвой из I0 - I2 англичан, которые бы в дороге гарантиров
от каких нибудь внешних выступлений против членов Директор
Уордт с большим удовольствие согласился. Он сказал, что ем
делегировать I5 человек в Владивосток и эти I5 человек мог
ехать в этом поезде и нести караульную службу. Таким обра
очень легко устроилось. Затем я со Старинкевичем решил во
том, какие суммы нужно им дать. На вопрос, куда они предпо
ехать. Члены Директории ответили, что они хотят ехать в Па
им была выдана сумма приблизительно по 75.000- I00.000 р
каждому в этот же ден. Затем было дано знать Хор ату загот
заграничные паспорта на ожидая их привезла и просит китайск
и японские о беспрепятственном их проезде. Вскоре был полу
ответ, что все будет сделано, и что японские и китайские в
препятствий чинить не будут. Затем я сказал Старинкевичу, ч
он выработал известное положение, по которому они дали под
что они, во-первых, уезжают из России заграницу, во-вторых
что они ни при каких условиях не будут вести политическую
бы против правительства Верховного Правителя, находясь заг

131

. Затем тут же зашла речь относитльно Аргунова. Я сказал, что самому неясна его роль, а Аргунов сказал, что он хочет нуться. Мы ему сказали, что через несколько времени он мо- вернуться, но на первое время пускай выедет , хоть в Шанхай, атем никаких препятствий к его возвращению не будет. Вечером звал Начальника конвоя и сказал ему, что он отвечает непосред- енно перед мною за целость и неприкосновенность этих лиц а малейшую попытку, против них направленную. Затем я сказал, ч и будет попытка с целью нападения на них или наоборот с ью освобождения их , тогда действовать оружием без всяких разг ов. Этот офицер сказал, что он все это выполнит сам и ру- тся, что все будет выполнено, как нужно. Я добавил, чтобы ни с кем общения не имели, чтобы не останавливаться на боль- станциях, итти самым экстренным порядком и доставить их до нчжуня, а английский конвой отпустить в Харбине. Они были авлены 19 или 20 ноября.

р. - потрав ntr. -

Зам. Пред. Ир. Губ. Чк.

IX (последний)

132

Допрос

Чрезвычайной Следственной Комиссией Адмирала Колчака

от 6 февраля, сделанный в сокращ. Товарища Председателя К.А.Гонова и членов Денике и Алексеевского.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Чтобы выяснить Ваше отношение к перевороту, трудется установить некоторые дополнительные пункты. Между прочим для Комиссии было бы интересно знать - перед переворотом или во время его, или после встречались ли Вы в Сибири или на Востоке с Князем Львовым, которым тогда через Сибирь проезжал в Америку.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Нет, с князем Львовым я не виделся; мы разъехались. Я виделся только с другим Львовым - Владимиром Николаевичем.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Не имели ли Вы от князя Львова письма или указания.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Кажется, какое-то письмо из Парижа было во время пребывания в Омске, но это было позже, приблизительно летом. Это письмо не содержало ничего важного и относилось главным образом к деятельности той политической организации, которая была в Париже и во главе которой стоял Львов. До этого я со Львовым не имел личных сношений и никаких указаний, переданных через него от кого бы то ни было, не имел. Письмо, о котором я говорил, было передано через Консульскую Миссию в Париже в июле месяце.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В это время через Сибирь проезжал и находился в Омске Савинков.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Савинков заходил ко мне, когда я еще был на квартире у Волкова. Мы с ним беседовали, и меня он расспрашивал, интересуясь положением вещей, т.к. он только что приехал с Востока, и интересовался моим взглядом на отношение Японии к нам. Это было в первые дни моего приезда, насколько помнится в доме Волкова. Видался с Савинковым только один раз, т.к. он вскоре уехал. По вопросу внутренней политики, я не беседовал с ним.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Из числа лиц, с которыми Вы в это время встречались Вы не упомянули об отношении к генералу Апрелеву, приехавшему в это время из заграницы.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я в первый раз слышу такую фамилию. Может быть я и встречал его, но под другой фамилией.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Не было ли в это время в Омске человека, приехавшего с поручением от русских заграничных кругов из Парижа или Лондона.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. В это время никого не было; позже бывали. Что касается Апрелева, то я теперь вспомнил, что в Японии я встречал молодого морского офицера, известного мне раньше, который служил в Французской Миссии и носил эту фамилию. Я видел его несколько раз в Токио. Он приехал туда с Миссией и состоял в распоряжении Реньо и к этому делу никакого отношения не имел.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Я уже ставил Вам вопрос, в каких отношениях Вы состояли с Реньо. Вы отвечали, что отношения были чисто официальные. Между тем в письме г. Тимирева от 17 сентября есть упоминание о каком то "альянсе", который Вам удалось установить с Реньо. Повидимому, г. Тимирев пишет Вам, повторяя те впечатления, которые Вы вынесли из Вашего морского переезда из Японии во Владивосток. Она говорит о пассажирах и припоминая ваши впечатления, пишет, что Вы сошлись в "альянс" с Реньо.

09-ой стр - исправлено "пред", и "проехал", "Николаевичем" - вместо.

Тов. Пред Иркутской К[омиссии].

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Из Японии я ехал вместе с Роллю. Я видел с ним несколько раз, он был очень любезен, но ни о какой политмы с ним не говорили. Это было простое пароходное знакомство, из Пруги он ехал вместе со мной и даже за столом за обедом и втраком мы сидели рядом.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вы сказали прошлый раз, что из поездки в армии вынесли впечатление, что армия была против Директории и на роне идеи единоличной власти. Я хотел бы поставить вопрос, в ких частях Вы были.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я был в Западной армии, хотя тогда еще не ствовало этого термина "Западная армия", тогда была Екатеринбургская группа, которой командовал Гайда. Это были части, находившиеся в районе Челябинска.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Проезжали ли Вы в это время на Юго-Западный фронт, где находились части Народной армии, армии Комуча.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Эти части в это время были в Челябинске, куда я не приезжал.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Ведь в это время большевики вели наступление на Юго-Западный фронт и их удары выносили эти части армии Комуча.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Да, и чехи, которые в это время начали свою эвакуацию. На фронте этих частей я не был, т.к. не мог туда проехать. Юго-Западный фронт был в то время в районе Бугульмы, приблизительно по течению реки Ик. На Ике в это время происходили большие бои частей Каппеля, принадлежащих к Народной армии.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Юго-Западный фронт в то время был выдвинут очень далеко. В это время Ижевский и Воткинский заводы принадлежали ли к армии Комуча.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. В это время все заводы уже перешли за Каму. В этих частях я также не был, т.к. не мог проехать, в виду эвакуации чехов. Я говорил с Дитериксом, не могу ли я поехать на фронт в Уфу, но он мне сказал, что это задержит спешную эвакуацию чехов, и мне пришлось отказаться.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В оценке отношения армии к перевороту большую роль должны были сыграть Добровольческие части. Каково было их мнение?

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Каково было их мнение я не знал, но я видел с представителем в Челябинске и он сообщил мне, что в общем отношение к Комитету Учредительного и к Директории отрицательное, даже в тех частях, которые находятся под командованием Фортунатова. Фортунатов в то время командовал полком Учредительнаго Собрания.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. При получении этих сведений о настроении армии Вы обращались ~~ли Вы~~ к командному составу?

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Да, главным образом, хотя в некоторых случаях мне приходилось даже беседовать с солдатами, правда очень коротко. Я беседовал с солдатами, бывшими на фронте и во время обхода в казарменных помещениях.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Не думаете ли Вы, что то что Вы принимали за мнение армии в виду того, что Вы не посетили наиболее важных пунктов, несколько фальсифицировано.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Если бы у меня и было такое сомнение, то оно рассеялось на второй-третий день после переворота, когда я получил от всех частей, даже частей Фортунатова, выражение сочувствия к происшедшему перевороту.

На 109-ой стр. – вписано "Вы", зач. "ли Вы", вписано "несколько" – верно.

Пом. пред. Трапезника

133

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. К сожалению эти телеграммы, как некоторые другие , ко-
ные документы не сохранились? ли.
ло

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Они все находились в архиве Штаба.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Известно, что в начале на фронте у добровольческих и иносо
частей и даже у части Сибирской армии, которая была сначала органи- е
зована на добровольческих началах, было враждебное отношение к пере- у
вороту. Таков , например, было отношение третьей (стрелковой) Дивизии, одной из са-
мых боевых дивизий. Другие части оставались в неведении совершив- ред-
шагося переворота: им говорили, что Адмирал Колчак действует от имени Англии
ии Директории, что Директория остается, т.к. в противном случае настра- же.
ение солдат было таково, что возможно было думать, что они оставят писаго эвите-
ронт, чтобы идти ликвидировать переворот. ер.
ыло

АДМИРАЛ КОЛЧАК. О таких настроениях мне ничего не известно, т.к. тно-
ине об этом ни кто не сообщал. Наоборот, если у меня и были сомнения, ычай-
то они рассеялись в ближайшие дни, когда я получал уверенность, что рики,
подобная конструкция Правительства и власти приветствуется всей ь
армией. И дальше в последующие дни я от армии ничего , кроме самого мню
хорошего, кроме самого положительного отношения не видел. Ни одного л мне:
оскорбительно о письма, ни одного памфлета из армии за все время е-
кие время преобладания мое Верховных Правителя я не получал. А ли у
меня и были некоторые сомнения, хотя бы в отношении тех частей, кото ат-
рые были непосредственно подчинены Комитету Учредительного Собрания, взя-
то они рассеялись: тот же фортунатов признал совершившийся переворо на
совершенно легко и даже не оказал сопротивления при аресте членов ашей
Учредительного собрания, послав (лишь) сказов, что они пошлют войска про- г бы
тив меня и откроют новый фронт. му

К.А. ПОПОВ. Известны ли Вам случаи, когда в тюрьму сажались солдат а,
за перехваченную переписку содержавшую не одобрительные отзывы о сего
Верховному Правителе. бы-

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Нет, мне это не было известно, но я допускаю, что день,
это могло быть: из масс солдатских писем могли быть и такие, кото- азал
рые соде жали такие отзывы. ому

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Когда Вы были Военным Морским Министром и (слушали) рил
Верховным Правителем, не приходилось ли Вам сталкиваться с фактом, ень
что высшее военное командование до Вашего вступления в военное и правле-
морское министерство, а также при Вас вело известную систематическую р,
работу по возбуждению недовольства добровольческой армии, армии ии
округа тем, что военно снаряжение этим частям зловредно задерживалось. а рабо-
Вам, например, от Начальника Воткинской дивизии подполковника Ли- что
рова, что Ижевская Дивизия, организовавшаяся после возстания немно- ко-
гими оружия, снаряжения и патронов по той причине, что они намеренно
не отправлялись туда, тогда как Сибирские части, составленные по мо-
билизации имели всего в изобилии. Этим сам м вызывалось недовольство
других частей.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Тогда я этого не знал. Для меня значительно позже оповеще-
ла сложилась эта картина, что действительно какая то работа в смысле
умышленного оставления и задержка военного снабжения преднамеренно велось, но айней
мере было не в Западной армии, а главным образом в Сибирской. Если
вы вспомните, то это было в тот момент, когда в Главное Командование не, ме-
поступил Литерихов (имеется) его приказ, где он говорит, что этот вопрос ение бы-
должен быть разобран. У нас было очень тяжелое положение с доставкой определе-
ось, т.к. в первый период мы ничего не получали. Доставка оружия на ь"
близительно к марту месяцу, до этого времени во всех частях
было ни оружия, ни сапог, ни обмундирования. В это время положение личивать
было очень тяжелым, но я не думаю, чтобы оно носило предумышленный больше-
характер. ласть,
обходи-
лем

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Скажите ваше отношение к генералу Каппелю, как к Стране
одному из наиболее крупных фигур добровольческой армии. все

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Каппеля я не знал раньше и не встречался с ним, ных по-
только приказы, которые давал Каппель положили начало моей глубокой ду, не
симпатии. - Зачеркнуто «б удари», исправлено «Пирогова» - вторить. каменовали! - вторить.

Пом. Пред. Пурпурека

симпатии и уважения к этому деятелю. Затем, когда я вернулся
полем в феврале или марте месяце, когда его части были выведе
резерв, когда он приехал ко мне, я долго беседовал с ним на эти
и убедился, что это один из самых выдающихся молодых начальни

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Когда вы приняли власть Верховного Правителя,
во было отношение к перевороту правительств, существовавших на
тории, освобожденной от большевистской власти.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. В первое время никакого, т.к. не было никак
связи.
Когда произошли все события, относительно которых я говорил
прошлый раз, то был решен вопрос относительно отправки члено
ректории за границу. Под надежным конвоем они были отправлен
ся, на второй день вечером. В первый же день часа в 3-4 было
но второе заседание, на котором было решено учредить Верховно
дя разбора всего этого дела. На второй день я с утра поехал
Ставку. Все это время я жил в одной комнате и вел оттуда про
в Ставке. Каяхха в Ставке исполнявший должность начальника
Сыромятников, вручил мне целый ряд телеграмм, полученных из разных мест Си
которые приходили в течение первых пяти дней. Эти телеграммы
из самых разнообразных мест, городов, частей армии и т.д. Эти
мы дали мне уверенность, что по крайней мере армия меня под
ствует. Это были ответы на мое извещение; их были десятки, ср
были телеграммы отдельных лиц. Помнится я получил даже телег
с приветствием от Союза Сибирских маслоделов. В последующие
приходили депутации и приветствия от различных крестьянских
В первые же дни приходили телеграммы главным образом от ар
ских частей. Тогда эти телеграммы дали мне полную уверенность
что было сделано, сделано правильно и отвечает настроению
ей армии. Одной из первых была получена телеграмма от Хорват
которой он приветствовал меня, признавал меня Верховным Пра
и передавал себя в мое распоряжение. Одной из первых телегра
ла также получена телеграмма от Атамана Дутова. Вместе с
получилась телеграмма от правительства Оренбургского. Затем
получена одна весьма характерная телеграмма от Уральского правительства, хот
сколько более осторожно составленная: оно приветствовало мен
силу создать, какую политическую цель я ставлю в первую оч
Я подтвердил им, что моя задача заключается в том, чтобы пут
ды над большевиками дать стране известное спокойствие, что
возможность собрать Учредительное собрание, на котором была
сказана воля народа. Очень скоро я получил ответную телегра
приветствием и заявлением, что они передадут в мое рас
ние, что они вполне разделяют мою точку зрения и осуществле
дачи, которую я ставлю перед собой, считают необходимым, по
Я не имел никаких известий только от своих: от Семенова и Хал
О них не было никаких сведений, но это меня нисколько безп
т.к. я был уверен, что Семенов будет против меня в виду тех
ний, которые сложились раньше. Поэтому едва ли можно было ра
Вы зать что Семенов пойдет вместе со мной; вероятно он попыта
действовать отдельно, независимо. Будучи еще военным министр
четливо сознавал, в каком положении находится снабжение ар
тому на второй же день я снесся с Вологодским и просил ка
и Министра Снабжения, которым был в то время Зефиров, обсуд
вопрос, т.к. считаю необходимым, чтобы в первую очередь пра
занялось изучением вопросов экономического порядка, т.к. по
ожения стоит настолько остро, даже в самом Омске, что я счит
все усилия правительства должны быть положены в первую оч
на создание обеспечения снабжения армии. Я сказал, что необх
чтобы завтра же вечером было устроено заседание, на котор
кажу свои взгляды, чтобы было собрано Экономическое Совещ
Совещание было разработано тут же: были избраны представите
говопромышленников, кооперативов и банков, которых можно бы
здесь же в Омске. Таким образом было основано Экономическое
дание, на котором я первую неделю сам был заседания.

На III-ей стр. зач. на этих местах" вписано „совета Министров", „Сыромятников"
„получена", испр. и вписано „Уральского правительства", напр., „были", зач. и над
— вычеркнуть. Нач. Упр. Колчака Ком

134

Я каждый вечер бывал там сам, пока не изложил все те задачи, которые я считал необходимым осуществить для обслуживания армии. Затем, когда началось обсуждение общих вопросов, мне уже было трудно, к тому же я заболел.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Как отнеслись к перевороту представители иностранных держав, которые в то время были в Омске, или которые после приехали в Омск.?

Адм. КОЛЧАК. Насколько помню, в Омске в то время был представитель Америки-Гаррис и Франции - Реньо. Представителя Англии еще не было, был только полковник Уордт; Нокс же приехал позже. Со стороны Японии была только чисто военная миссия. Японскими войсками командовал генерал Оой. Представителями Чехов были тогда - военный Кошек и Рихтер. Вообще отношение со стороны всех, кто не являлся ко мне, было самым положительным. Гаррис, американский представитель относился ко мне с величайшими дружественными чувствами и чрезвычайно благожелательно. Это был из немногих представителей Армерики, который искренно желал нам помочь и делал все, чтобы облегчить нам наше положение в смысле снабжения. Гаррис, насколько помню прибыл ко мне первый с визитом на другой день. Гаррис сказал мне: "думаю, что в Америке этому событию будет придано самое неопределенное, самое неправильное освещение, но наблюдая всю атмосферу, всю обстановку я могу только приветствоать, что Вы взяли власть в свои руки при условии, конечно, что Вы смотрите на свою власть, как на временную переходную. Конечно основной Вашей задачей является довести народ до того момента, когда он мог бы взять управление в свои руки, выбрать правительство по своему желанию." Я сказал ему : " это есть моя основная задача; Вы знаете хорошо, что я прибыл сюда, не имея ни одного солдата, не имея за собой никаких решительно средств, кроме только моего имени, кроме веры в меня тех лиц, которые меня знают. Я не буду злоупотреблять властью и не буду держаться за нее лишний день, как только можно будет от нее отказаться" На это Гаррис сказал мне: "Я Вам сочувствую и считаю, что если Вы пойдете по этому пути и выполните те задачи, которые ставятся перед Вами, то в дальнейшем мы будем работать вместе". В таком же духе говорил со мною и Реньо. Полковник Уордт был у меня на следующий день и сказал, что он также считает, что это единственная форма правительства, которая должна быть." Вы должны нести ее до тех пор, пока наконец Ваша страна не успокоится и Вы будете в состоянии передать эту власть в руки народа. Я сказал, что моя задача работать вместе с союзными представителями в полном согласии и что я смотрю на настоящую войну, как на продолжение той войны, которая шла в Европе.

В.П. ДЕНИКЕ. Не удалось ли Вам выяснить, не были ли оповещены иностранные представители о готовящемся перевороте.

Адм. КОЛЧАК. Я думаю, что это было неожиданно, по крайней мере для Уордта, Гарриса и Реньо.

Вслед за посещением этих лиц, о которых я говорил раньше, меня посетили Рихтер и Кошек. Со стороны Кошека было отношение было самое милое, любезное, но все чувствовалась какая то неопределенность. Они спросили меня : " что Вы предполагаете делать ?" Я сказал, что моя задача очень проста: снабжать армию, увеличивать ее и продолжать борьбу, которая ведется. Никаких сложных больших реформ я производить не намерен, т.к. смотрю на свою власть, как на временную и буду делать только то, что вызывается необходимостью, имея в виду одну задачу - продолжение борьбы на нашем уральском фронте. Вот вся моя политика, определяемая этим. Стране нужна во что бы то ни стало победа и должны быть приложены все усилия, чтобы достичь этого. Никаких решительно определенных политических целей у меня нет: ни с какими партиями я не пойду, не

112-оп.1 - зачеркнуто: представителями чехов, подписано "со стороны чешского командования" зачеркнуто "тогда", написано "один", исправлено "был", написано "все", написано "все" - оговорить!

Зав. Пред. Чрезвычайной Комиссии

буду стремится к восстановлению старого, а буду стараться создать армию регулярного типа, так как считаю, что только такая армия может одерживать победы. В этом заключается вся моя задача. Тогда Рихтер задал мне вопрос: " отчего Вы раньше не говорили об этом, почему не спросили нашего мнения ?" Я ему довольно резко ответил : " Вам какое дело. Я менее всего намерен был спрашивать мнения иностранцев" и и заявил ему : " Ваше мнение совершенно неинтересно и необязательно для нас ". Он сказал мне : " мы принимали участие в ведении войны". Я ему ответил : " Да, но теперь Вы никакого участия не принимаете, теперь Вы оставляет фронт , почему же Вы хотите чтобы мы считались в вашим мнением в особенности теперь, ~~когда~~ когда Вы оставляете фронт! Таким образом отношение чехов в лице их представителе было скорее недоверчивым со стороны Рихтера оно носило как бы характер обиды, что все сделано без их согласия, без предварительных переговоров в ними.

В.П. ДЕНИКЕ. Не приходилось ли Вам слышать, что в то время когда Авксентьев и Зензинов нахрдились в заключении, им через некоторых лиц предлагалось чехами выступление для ликвидации переврота.

Адм. КОЛЧАК. Такие разговоры были, но точных данных никаких не было и никаких шагов в этом направлении не предпринималось.

Соверешнно отрицательную позицию занял Чешский Национальный Совет. Это было в связи с выступлением в Уфе членов Учр. Собр.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В это время было заключено предварительное перемирие с Германией. Таким образом Германия вышла из войны и устанавливалось общее замирение Европы. Не возникало ли у Вас мысли, что и для России надо искать мирного выхода из того положения, которое создалось.

Адм. КОЛЧАК. Я об этом не думал, так как я видел, что этот мир нас не касается, и считал, что война с Германией продолжается. Я тогда в первое время надеялся, что в случае , если нам удастся удержать известные успехи на фронте, то мы будем приглашены на мирную Конференцию, где мы получим право голоса для обсуждения вопроса о мире. Так как этого не случилось, то я считал, что мы находимся в состоянии войны с Германией.

В числе телеграмм полученных мною , я получил со значительным запозданием и телеграмму из Уфы за подписью 5-6 членов Учр. Собр. / кажется там были подписи Нестерова, Девятова. Первая часть телеграммы состояла из ругани: меня называли узурпатором, врагом народа и т.д., вторая же часть носила более серьезный характер, там заявлялось, что Комитет чл. Учр. Собр. повернет свои на Омск и откроет новый внутренний фронт против меня. Насколько первая часть была для меня безразлична, настолько вторая часть носила характер вызова или угрозы. На это надо было как то реагировать, хотя я и получил сведения, что все части Народной Армии / я получил приветствия от большинства войск / настроены сравнительно спокойно и что эту угрозу вряд ли удастся осуществить. Я между прочим получил донесение из Челябинска, (это передавалось как слух и за точность я не могу ручаться, но это было интересно, как характеристика отношения чехов) что когда случился переворот будто бы в Уфе состоялось совещание Чл. Учр. Собр. , на котором вопрос был поставлен таким образом, что надо соединиться с

На 113-ой стр. - зач. и надписано „справляясь" вместо „а", „на что", исправлено „большинства" надписано „частей", вместо „войска" - вычеркнуто.

Тов. Пред. Чрезвычайного Суда

большевиками и начать общее наступление на Восток. На это будто бы чехи ответили, что если чл. Учр. Собр. войдут в сношения с большевиками, то они их всех перевешают. Чехи в это время были заняты своей эвакуацией с Челябинского фронта и создали там ужасное положение. В Челябинске было забито несколько тысяч вагонов, так что всякое передвижение на этом фронте было чрезвычайно тяжело. Я думаю, что это оказало большое влияние на снабжение армии: не было даже предумышленного задерживания, но в то время почти ничего не могли подавать в западную армию, благодаря забитости Челябинского узла.

Когда я получил эту телеграмму, я послал Дитерихсу и Гайде телеграмму арестовать в Екатеринбурге Чернова, о котором я получил вседения, что он живет в каком то ~~крепком~~ укрепленном доме, что при нем сто человек охраны, а также арестовать чл. Учр. Собрания. Это было выполнено и Чернов был арестован, но затем Гайда, повидимому по требованию Национального Совета, направил поезд, в котором был Чернов и часть его охраны, которая была арестована в обстановке сопротивления/ была брошена бомба, но к счастью убитых не было, были только раненые/ почему через Челябинск, и в Челябинске Чернов был освобожден. Так или иначе Чернов попал в НациональныйСовет, оттуда он бежал, уехал за фронт и перебрался в Европ. Россию. Кем был освобожден Чернов, я не имею точных сведений, но полагаю, что это ~~был~~ сделал Национальный Совет.

К.А. ПОПОВ. Известно ли Вам, что при аресте Чернова Екатеринбургской комендатуре было дано распоряжение, чтобы Чернов и его товарищи были ликвидированы.

Адм. КОЛЧАК. Об этом мне неизвестно и мною таких распоряжений не давалось. Арест производился русскими частями.

К.А. ПОПОВ. Известно ли Вам, что Чернов и его товарищи были отбиты вооруженной силой чехов?

Адм. КОЛЧАК. О том, что они были отбиты вооруженной силой я сове шенно не знаю. Наоборот я знаю то, что по требованию Национального Совета они были ему переданы.

Нач. Стр. - Зач. "крепком", надписано "укрепленном", зачеркнуто "был", надписано "сделал" - верить.

Тов. Пред. Чрезвычайной Комиссии

К.А. ПОПОВ. Вооруженным отрядом чехов Чернов и его конов
были отбиты от русского конвоя, которы вел их на расстре

Адм. КОЛЧАК. Мне это предстаъляетсяиначе: они были а
ваны Гайдой, Чешский же Национальный Совет потребовал, что
их доставили в Челябинск, почему Гайда и выполнил это пр
ние. О том, что было нападение чехов на русский коновой,
совершенно не знаю. Есл бы это было, то, вероятно, Гайда
общил бы мне об этом, между тем он ничего не сообщал мне.
Гайда в это время командовал не только чешскими войскам
и Екатеринбургской группой, состоящей из русских и чешс
войск. Поэтому он мог давать приказания одинаково и русск
и чешским частям. Арест Чернова, насколько я помню, был п
ден русскими частями, но распоряжение об аресте было на
но непосредственно Гайде, как старшему Начальнику. Наско
я помню, я сделал это распоряженпе Гайде и получил ответ
что приказание выполнено. Через несколько дней видя, что
татов нет, я запросил, где же находится Чернов. Был запро
Гайда, каким поездом был отправлен Чернов. Гайда ответил,
Чернов такого то числа отправлен в Челябинск. Тогда я п
запросит Дитерихса. Дитерихс ответил, что Чернова в Челяб
нет. Я считал, что когда поезд с Черновым прибыл в Челябу
то ЧешскийНациональный Совет потребовал выдачи Чернова и
его освободили.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вычотдавали определенное приказание а
вать Чернова и доставить в Омск. Приказание это не было в
но. Было ли сделано какое нибудь расследование по поводу
исполнения этого приказания?

Адм. КОЛЧАК. Нет, никакого расследо вания не было с
я считался только с фактами. Потом Гайда говорил мне, что
не мог иначе поступить, что это было требование Национал
Совета, которому он до известной степени подчинялся.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Помимо Гайды никаких расследований от
тельно ареста и доставки Чернова в Омск Вы не делали ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, не делал. Я был очень удивлен, по
Чрнова направили через Челябинск, потом выяснилось , что
было требование Национального Совета.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Членов Учр. Собр., арестов нных в Уфе
было приказано доставить также в Омск ?

Адм. КОЛЧАК. Одновременно с первой телеграммой я по
телеграмму Дитерихсу с приказанием арестовать Чл. Учр. С
и доставить в Омск. Когда я получил список арестованных
/ их было около 20 чел/, то оказалось, что там не было н
гоьлица, подписавшего телеграмму, за исключением Девятов
Список мне передал конвоирующий офицер.

К.А. ПОПОВ. Распоряжение об аресте членов Учр. Собр
было сделано по предложению Вологодского ?

Адм. КОЛЧАК. Было сделано мною совершенно самостоя
после получения этойтелеграммы.

К.А. ПОПОВ. В распоряжении Комиссии имеется копия
граммы с надписью " произвести через Верховного Правите
арест членов Учредительного Собрания.

136

АДМИРАЛ КОЛЧАК Насколько помню, это было мое решение, когда я пол
чил эту телеграмму с угрозой открыть фронт против меня. Может быть
Вологодский, получив одновременно копию телеграммы, сделал резолю-
ции, но во всяком случае в этом решени Вологодский никаконо учас-
тия не принимал.

Членов Учредительного Собрания было арестовано около 20, и среди
них тех лиц, которые подписали телеграмму не было, за исключением
кажется Девятова. Просмотревши списки, я вызвал офицера, конвоиро-
вашего их, Круглевскаго, и сказал, что я совершенно не знаю этих лиц
и что в телеграмме они по видимому никакого участия не принимали
и даже были кажется лица, непринадлежавшие к составу комитетат
членов Учредительного Собрания, какъ напри. Фомин. Я спросил почему
их арестовали. Мне ответили, что это было приказание местного коман
дования, в виду того, что они действовали против командования и про
тив Верховнаго Правителя, что местным командованием было приказано
арестовать их и отправить в Омск. Таким образом, от этого ареста по
лучалось впечатление весьма неопределенное: тех лиц, которых имелось
в виду арестовать, не было оказалось. Я вызвал вслед за этим Ста-
рынкевича и спросил его, что же делать с этими лицами. Определенных
обвинений к этим лицам нет никаких, как же следует поступить в
этом случае. Старынкевичъ говорит: "надо произвести следствие по
этому делу. Затем помимо вызова, который был прошенъ членами Учре-
дительнаго Собрания, есть еще одно очень серьезное обвинение, кото
рое ложится на этот комитет членов Учредительнаго Собрания - в том,
что они выпустили огромное количество Уфимских денег, при чем эти
деньги расходовались главным образомъ на партийную работу. Надо
выяснить, какое количество денег они напечатали и куда эти деньги
шли". Я сказал: "хорошо, в таком случае возьмите этот вопрос на себя
так как мне лично эти лица не нужны". Когда я сказал Круглевскому,
что он привез мне совершенно неизвестных лиц, то он сказал, что
остальные были предупреждены чехами и скрылись. Я спросил, было ли
со стороны частей Фортунатова
какое нибудь сопротивление или противодействие обыскам и арестам,
которые производились в Уфе ~~со стороны частей Фортунатова~~. Он сказ
зал, что никакого и скорее было даже оказано содействие. При комите
те членов Учредительного собрания была охрана человек в 200, они
оставались в том же доме, где жили, и когда их окружили и потребова
ли выдачи оружия, то это было сделано немедленно. Их даже не аре-
стовывали, а просто разоружили и отпустили. Они были привезены в
Омск приблизительно числа 24-25.

К.А. ПОПОВ. Каким образом сложилась их судьба и под чьим давле-
нием. Ведь вы знаете, что большинство их было разстреляно.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Их было разстреляно восемь или девять человек.
Они были разстреляны во время бывшего в двадцатых числах декабря в
возстания.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Как отнеслось к перевороту Уфимское правительство
и другия правительства, существовавшие на Востоке и находившиеся
в территориальной связи с вами, какъ наприм. Алаш-Орда и другие.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Они ни чем не заявляли о себе и первые дни о них
ничего не было известно. Ни от Алаш-Орды, ни от Уральского правител
ства не поступало никаких заявлений.

На 4-ой стр. - вместо "со стороны частей Фортунатова", зачеркнуто: со стороны частей Фортунатова" - верить.

Пом. пред. Чрезвычайки

К.А.ПОПОВ. Известно ли вам, что одновременно с членами Учредительнаго собрания были арестованы представители Уральской власти, как наприм. Кириенко в Челябинске.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Кириенко был доставлен вместе с остальными в Омск и арестован был вероятно местным начальником гарнизона. Также был арестован редактор местной газеты Маевский и отправлен в Омск.

К.А. ПОПОВ. В это время не отдавалось ли Вами определенных указаний об аресте членов Учредительнаго Собрания и в смысле репрессий вообще в отношении активных членов партии с.р.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Нет, таких определнных указаний я не давал; я только посылал телеграмму Дитерихсу и Ханжину, чтобы были приняты все меры для борьбы съ пропагандой на фронте.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В числе деятелей того времени была целая группа представлявшая правительство Урала. В связи с ними находилась Ек. Брешко-Брешковская, кот. до известной степени была также выслана из России.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Она уехала, вероятно, раньше меня, т.к. не слушал ни одного слова о ней.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Она прибыла почти в одно время с Вами во Владивосток, как член Учредительнаго Собрания.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я ничего о ней не слышал и считал ее находящейся вне России.

К.А. ПОПОВ. Вам было известно, что такие представители партийных течений, как Брешко-Брешковская должны были скрываться и перейти на нелегальное положение.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Я не могу ничего сказать, т.к. я о ней не слышал и не знал, что она находится в Сибири. От Уральскаго Правительства я ничего не получал и никаких распоряжений в этом направлении не делал. Имел место только единственный отклик и то не членов Уральскаго правительства, а каких то общественных деятелей. Когда в феврале месяце они были арестованы, я приказал их освободить.

К.А. ПОПОВ. Таким образом, этим арестом вы считали ликвидированным вопрос относительно членов Учредительнаго Собрания.

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Да, считал совершенно ликвидированным.

АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Продолжите ваш разсказ о событиях, происходивших в Омске. Какие перемены Вы находили нужным сделать в системе управления страной?

АДМИРАЛ КОЛЧАК. Первый период, как вы увидите, я был лишен возможности заниматься этим делом. Главный вопрос, который занимал меня в это время, была подготовка и обпеченивание Пермской операции, кот. была сообщена мне Гайдой. Когда я виделся с ним. Она требовала быстрой подачи известнаго контингента комплектования из Центральной Сибири. Это было

На 117-ой стр. – зачеркнуто "и в смысле" надписано "как таковых и отнесительно" зачеркнуто "была" вписано "мне была" – верно.

Тов. Пред. Чрезвычка

137

...о с величайшими затруднениями в смысле снабжения, обмундирова-
...и т.д.. Это была главная моя задача и я в это время употреблял
...усилия на то, чтобы ее обеспечить. Поэтому поводу мне пришлось
...ти в связь и контакт с ген. Нокоом, который находился во Владивосто-
...я ему послал телеграмму о том, что в первую очередь необходимо
...слать на Урал патроны и снабжение в Екатеринбурнскую армию сроч-
...порядком, так как во всем этом чувствуется громадный недостаток,
...запросил его, в каком положении находится подвоз боевых припасов,
...которых Нокс писал, что они будут доставлены, и в это время шло
...нь быстрое и непрерывное соношение с Владивостоком. Вслед за-
..., когда был обнародован приказ о предании суду Волкова, Катанаева
...Красильникова, Семенов, до сих пор молчавший, реагировал на этот
...приказ резкой телеграммой, направленной непосредственно ко мне, в которой
...заявлял, что он требует выдачи этих лиц себе, что он считает, что
...выдавать их суду я не имею права, что деятельность этих лиц может
...быть судима только впоследствии и что он требует их выдать в его
...распоряжение. На нее я конечно не ответил, я отправил ее в Штаб и
...сказал, что не стоит отвечать на нее. Вслед затем в чером, в то вре-
...мя когда мы потребовали прямой провод на Владивосток для переговоров
...с Нокоом, мне доложили, что прямого провода нет, что Чита прервала
...сообщение. Я предложил Начальнику Штаба выяснить этот вопрос. На
...это мне ответили совершенно неопределенно, говорили, что никакого пе-
...рерыва нет, а все таки мы не може получить Владивосток и ясно, что
...перерыв находится в Чито. Тогда я , чтобы что нибудь делать, прика-
...зал зашифрованную телеграмму послать кружным путем- была возможность
...чере через Монголию послать во Владивосток с перечислением- где требо-
...нием получить все, что нужно для фронта, но все же я приказал
...попытаться вызвать Владивосток, потомучто такие шифрованные телеграммы
...не заменяют переговоров по прямому проводу. Затем я получил изве-
...стие, которое показало, что это было недоразумение, а это на меня
...произвело впечатление чрезвычайно серьезное: это была первая
...гроза транспорту с оружием, обувью и т.д., задержанному где то на
...Забайкальской ж.д.. Впоследствии оказалось, что это не было преду-
...мышленной задержкой, а задержка благодаря непорядкам на линии, а мне
...доложили так, что я поставил это в связь с перерывом сообщения и
...решил, что дело становиться очень серьезным, что Семенов уже задержи-
...вает не только связь, но задерживает и доставку запасов. Я просил
...Лебедева, который вступил в должность Начальника Штаба, вызвать по
...прямому проводу или Семенова или его Начальника Штаба и окончательно
...выяснить вопрос, делается ли это умышленно или нет, и если это де-
...лается неумышленно, то я прошу содействия и облегчить мне возможность
...сношений и протолкнуть вне всякой очереди поезда с припасами и предме-
...тами снабжения для фронта. Лебедев получил такой ответ, что они прост
...не желают разговаривать. Тогда я, обдумавши этот вопрос и пользуясь
...тем, что Волкова я послал на Восток в Иркутск, я решил поручить
...Волкову организовать отряд здесь в Иркутске и двинуться на Забайкалье
...и т.д., для того чтобы обеспечить нам провоз наших грузов.- Словом созда-
...лся целый конфликт. В отношении Семенова я тогда издал приказ :
...если или 5 дней задерживается связь с Владивостоком, задерживается пере-
...воз боевых припасов, я считаю это актом предательства по отношению
...к армию со стороны Семенова и отрешаю его от должности. Это был при-
...каз, который знаменовал собою перерыв всяких сношений с Семеновым.
...Насколько я был прав трудно сказать, но я рисую Вам ту обстановку и
...те мотивы, по которым я тогда действовал. В ответ на это не последова-
...ло ничего, но иностранные представители, которые тоже были оповещены
...об этой истории, спросили, что я намерен делать. Я сказал, что
...такие случаи надо решать оружием, я постараюсь собрать войска и
...двинуть их, для того чтобы обеспечить Забайкальскую ж.д. и продвинуть
...до нейгрузы. Насколько это мне удастся я не знаю, но во всяком
...случае у меня другого выхода нет, потому что я пытался войти в согла-
...шение, но из этого ровно ничего не вышло. Об этом событии стало извест-
...но Поксу и Жаннену, который в это время приехал во Владивосток и был
...в пути в Омск. Из Читы я получил предложение от ген. Жаннена по-
...йти к прямому проводу, что я и сделал, при чем он сообщил мне,
...что положение чрезвычайно осложняется в Забайкалье, и что он считает
...долгом мне сообщить следующее: командующий японской дивизией
...заявил, что он не допустит никаких вооруженных действий на ж.д. ли-
...нии и что в случае, если я попробую ввести войска в Забайкалье, то
...японские войска вынуждены будут выступить против них. Почему это сде-
...лал я хорошо не знаю, но он действительно вызывал меня к прямому
...проводу и сказал, что он рекомендует мне быть очень осторожным ,

лее спокойным и надеется, что этот конфликт может разрешить
благополучным путем и что решение его вооруженной силой явл
совершенно невозможным. Тогда я оставил это распоряжение. Яп
сообщали, что они берут на себя гарантию , что связь будет д
и что движение на линии ж.д. прекращаться не будет. Это мне
момент разрешало те сомнения и то затруднительно положение, в
котором я находился в отношении доставки на фронт предметов
бжения, и я подчинился этому положению, разрешить которое я
средствами иначе не мог.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вы значит понимали, что за Семеновы
японцы ?

Адм. КОЛЧАК. Раз они заявляют, что они со своими войска
выступят, то я со своими жалкими средствами, что же мог сдела
Я примирился с этим, как с временным явлением, надеясь, что
временем разрешу этот вопрос. В это время центр тяжести моей д
сти лежал в Пермско операции, и я стремился всеми силами ее о
чить. И действительно связь после этого восстановилась, грузы
с некоторым опозданием, все же были доставлены и с этой стороны
готовительная работа этой операции шла и это меня до известной
устраивало.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А В шего приказа о лишении Семенова
Вы не отменяли ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, не тогда отменил, я отменил его после работ
ной Комиссии, когда Катанаев вернулся и, произведя расследов
сказал, что факта и намерения со стороны Семенова прервать св
ничего доставлять на фронт не было и что это было помимо его.
тем все время у меня уходило на работу в Ставке и в заседания
Экономического Совещания, крупными же делами общегражданского
ка мне почти не приходилось заниматься. Я делал объезд войск
ского гарнизона и убедился в чрезвычайно положительном и орд
отношении со стороны Омского гарнизона и казаков ко мне, так
стороны офицеров и команды.

В средине декабря был случай, который в дальнейшем в зн
степени повлиял на мою работу. 9-го декабря нового стиля был
ский парад - я не имел никогда теплого пальто и всегда ходил
ской шинели - после этого парада я объезжал войска и в резул
так как я легко был одет, я заболел воспалением легких. Почти
я держался и продолжал ездить на службу, еще не зная хорошо сво
ни, так как я болеть не мог и должен был продолжать работу, и
15-го числа, когда я перебрался на квартиру в дом Батюшкина,
силиум докторов, которые потребовали, чтобы я лег в постель.
сделалась запущенная тяжелая форма воспаления легких, так как
однажды уже болел воспалением легких, когда я был на Востоке.
болезнь прервала возможность ездить в Штаб, в Совет Минис
т.д., но я все время старался принимать всех, кто имел во им
нужду и просил только Волкова, что если нет особенной срочн
сов, то чтобы меня не занимать, что же касается фронта, то я
за день принимал доклады Лебедева о положении на фронте; п
мал иностранцев, которые ко мне являлись. В некоторых случая
даже пытался одеваться, выходил и снова ложился в постель. Бо
моя очень сильно повлияла на события, потому что я в это
не мог заниматься , я не был вполне в курсе всех дел, мне пр
прекратить занятия в Экономическом Совещании. Первый мой вы
квартиры был день возобновления деятельности Сената в феврал
це, - я болел шесть недель.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Значит этот период времени с половин
ря и до конца февраля управление гражданской стороною госуда
ной жизни лежало на Совете Министров ?

Адм. КОЛЧАК. Да, конечно, я не мог в это время входит
ла как следовало бы и принимал только экстренные доклады. В
но, что я не оставлял, как бы плохо мне ни было, это распор
о фронте, за исключением лишь нескольких дней, когда у меня
т такая высокая температура и такие боли, что я дышать не м

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Во время Вашей болезни произошло на
выступление в Омске, как Вы относились к нему ?

Семена последней стр (131) вторая к стр 119 -

138

Адм. КОЛЧАК. Приблизительно около 20-х числе Лебедев мне сообщил, что имеется агентурное добытое контр-разведкой сведение, что в Омске готовится выступление ж.д. рабочих на линии ж.д., что ожидается забастовка на линии ж.д. и т.д., что все это идет под лозунгом советской власти, но он большого значения не придает, что в Омске находится достаточное количество войск, что гарнизон вполне надежный и вряд ли может быть какое нибудь выступление.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Никаких особых указаний Вы по этому поводу ему не давали ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, все делалось автоматически. На случай тревоги раз навсегда было составлено расписание войск, где какие части находятся, город был разбит на районы, все было принято во внимание, никаких неожиданностей быть не могло и мне не приходилось делать указаний. Накануне выступления вечером мне было сообщено Лебедевым по телефону или вернее утром следующего дня, что накануне был арестован Штаб большевиков в числе 20 чел,- это было за сутки до выступления. Лебедев сказал: " я считаю это достаточным для того, чтобы все было исчерпано, и выступления не будет.

Пред. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ К.А. ПОПОВ. Что он доложил относительно судьбы арестованного Штаба ?

Адм. КОЛЧАК. Он сообщил, только, что они арестованы.

Пред. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ К.А. ПОПОВ. А не сообщал он, что на месте были расстрелы ?

Адм. КОЛЧАК. Они были расстреляны на второй день после суда.

Пред. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ К.А. ПОПОВ. Определенно известно из всего делопроизводства и всех данных по г. Омску, что весь Штаб был расстрелян при самом аресте на месте, часть его успела скрыться.

Адм. КОЛЧАК. Я помню они были расстреляны в день возстания.

Пред. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ. Самой арест был произведен в ту же ночь, когда было возстание.

Адм. КОЛЧАК. Никак нет, я знаю, что они были арестованы по крайней мере за сутки до возстания, так что я думаю, что это сведение неверное. Я твердо помню, что арест Штаба был произведен гораздо раньше. В тот день, когда все было совершенно спокойно, там велось дознание, затем последовал день, который никаких решительно больше новостей не принес. Затем ночью в день возстания меня разбудил мой дежурный адъютант около пяти часов утра, заявив мне, что в городе происходят выступления красных, что заняты возставшими тюрьма и освобождены все находящиеся в тюрьме арестованные, но что в самом городе спокойно, пока идет только редкая ружейная стрельба на окраинах. На вокзале все спокойно. Затем он мне доложил, что по тревоге войска заняли свои места и по расписанию ко мне до жна прибыть сотня казаков.

Пред. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ. Вы распорядились, чтобы Вам была дана охрана?

Адм. КОЛЧАК. Нет, я не распоряжался, а согласно расписанию, выработанному Командующим войсками, Матковским и Начальником Штаба, на случай боевой тревоги должна была прибыть ко мне сотня казаков. Он сказал, что Начальник Штаба еще сообщит подробности по телефону и просит меня не беспокоиться.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Когда В... узнали о возстании, какие меры были приняты в течении самого возстания и до его ликвидации ?

Адм. КОЛЧАК. Вслед затем Лебедев сообщил по телефону следующее : в городе возстания никакого нет, кроме нападения на тюрьму никаких других действий со стороны повстанцев не было, были отдельные столкновения на окраинах города, но на вокзале все

9-ой стр. - вписано. «что», «этому», зач. и надписано «как», вписано «ест» - вприть.

Тов. Пред. Иркутчека [illegible]

спокойно и благополучно, а что центр тяжести перенесся в Куломзино, где по видимому повстанцы концентрируются, где они действуют своими главными силами, но туда уже отправлены казачьи части, походная артиллерия и чехи также будто бы действуют. Тогда я был довольно спокоен по поводу того, что в Омске ничего не будет. Затем я спросил, есть ли связь с армией, на что он ответи, что связь прервана в Куломзино, но что он надеется, что он скоро будет возстановлена.

Когда разсвело часов около 10 утра я приказал отпустить казаков домой, потому что в городе было совершенно спокойно, и мне достаточно было обычного караула. Я попросил приехать Лебедева ко мне. Лебедев прибыл ко мне часов в 11 с докладом, что благодаря аресту ~~этого~~ Штаба, в Омске выступление не удалось, что все переносится в Куломзино, там идет стрельба, у возставших имеются пулеметы, но артиллерии нет, сейчас должна подойти туд из города артиллерия и он надеется ликвидировать это возстание. Затем Лебедев мне доложил, что вся тюрьма разбежалась, но что приняты меры, поставлены патрули на все дороги и бежавших удастся задержать Я спросил: "члены Учредительного Собрания тоже разбежались?" Он сказал: "Да, разбежались." Затем он мне заявил, что сегодня вечером должен начать функционировать полевой суд по назначению Командующего Войсками и что город объявлен на осадном положении. Матковский кажется утром тоже был и он тоже доложил, что все спокойно в городе, никаких столкновений нет, что ночью было несколько столкновений небольших, серьезного же ничего не было, что центр тяжести перенесся в Куломзино. Действительно вечером я получил извещение о том, что Куломзино охвачено со всех сторон войсками и что часть мятежников бежала. Бой был довольно упорный, с нашей стороны есть небольшие потери, но что сейчас в Куломзино все спокойно и сейчас будет возстановлено сообщение с фронтом.

Затем вечером мне была сообщена телеграмма от Гайды ~~о том~~ с вопросом, нужна ли какая нибудь помощь, двинуть ли войска, (сообщается) что у него чуть ли не готовы к посадке два полка, которые он немедленно, если потребуется, пришлет в Омск. Я ответил: пожалйста никого не присылайте, с фронта, никаких частей не снимайте, чтобы отнюдь не нарушать плана военных работ, которые ведутся на фронте, что здесь все спокойно и все ликвидировано. Затем мне кажется, что в этот же вечер часов в 9 или 10 примерно я получил совершенно неожиданно для меня записку от Вологодского, который сообщал, что предаются военно-полевому суду члены Учредительного Собрания, которые никакой связи с возстанием не имели, а просто находились в тюрьме и были освобождены, и что он просит моего распоряжения о том, что ых их суду не предавать. Я потребовал сейчас (чистый) бланк и написал на нем, что члены Учредительного Собрания суду (полевому) не подлежать и без моего ведома никакому суду их не предавать. Затем меня немножко удивило одно обстоятельство: как? мне доложили, что никого из членов Учредительного Собр. нет, что они все разбежались, а потом вдруг они почему то предаются полевому суду? Я конечно не мог быть в курсе дела тогда вообще и только потом я узнал, что они добровольно явились, т.е. часть из них сама пришла. Свою записку я приказал отправить срочно Начальнику гарнизона, потому что полевой суд был при Начальнике гарнизона назначен Матковским. Начальником гарнизона был генерал-майор Бржезовский. Это было уже двольно поздно вечером часов в 10-11, и после этого всю ночь меня никто не безпокоил и никаких сведений я не получал. Мне было довольно скверно в это время, меня старались не безпокоить. Затем на утро часов вероятно около 10 ко мне приехали Вологодский, Тельберг и Старинкевич и просили принять их срочно по одному очень важному обстоятельству, и вслед за ем мне пришла от Бржезовского записка (сообщения) ~~опровержением~~ ~~арестованных членов Учред. Собр.~~, что приказание выполнено и вот список со 50 чл. Учр. Собр., находящихся в тюрьме, которые суду полевому не предаются. Меня поразило, что список этот был

см. на полстраницы стр. (131) - продолжение к стр. 121.

чень мал, около половины. Затем было указано, что неизвестно, где лежа-
ектрые находятся. Волгодский меня спросил: "Вы знаете, что ва бы-
асть чл. Учр.Собр. вчера вечером расстреляны ? Вы получили мою все бы-
аписку ?" - "Да, говорю я, и сейчас сделал распоряжение, чтобы их ваемым
икакому суду не предавать и чтобы без моего разрешения ничего с ими не делать". - "Так вот я Вам должен сообщить об этом ужасном ва.
лучае; кто это сделал, по чьему распоряжению, нам пока ничего не-
звестно, но они ночью были кем то расстреляны и их тела найдены
де то около Иртыша, - кажется 8 человек".

А.Н. АЛЕКСИНСКИЙ. А что Вы сделали для выяснения этого дела? освобо-

Адм. КОЛЧАК. Я призвал дежурного адъютанта и приказал ему
ызвать к себе Главного Военного Прокурора, полковника Кузнецова.
попросил их подождать до его прибытия и попросил Волгодского:
Выслушайте Вы, Петр Васильевич, его доклад, мне говорить трудно это
затем пусть приступят сейчас к расследованию, кто виноват, по ьбою
ьему приказанию и при каких обстоятельствах произошло это со-
тие.

А.Н. АЛЕКСИНСКИЙ. Что же дало расследование ? неиз-

Адм. КОЛЧАК. Я помню короткий разговор и помню какое впе- тряда
атление, како е на меня произвело это событие, которое я тогда ино
казал Вологодскому, Тельбергу и Кузнецову. Я говорил, что этот
кт направлен персонально против меня с целью дискредитировать ив
ех властей в глазах иностранцев, которые относились ко мне знецов
езвычайно благожелательно. Затем я не мог не поставить в связь про-
то событие с тем обстоятельством, что за несколько дней перед
им выступлением у меня была депутация представителей социалисти-
ских партий - я с ними конечно не мог беседовать, но я заставил чно
бя одеться, вышел к ним - они меня приветствовали и сказали, что
скольку я буду держаться того пути, который я высказывал в
оих речах и декларациях, то я могу расчитывать на их полную
ддержку. ний ма-

В.П. ДЕНИКЕ. Эта депутация несоциал стич ских политических наружи-
ртий, а блок 14-ти, куда вошли социалистическая партия "Един-
во", кооператоры и т.д..

Адм. КОЛЧАК. Да, именно это. Это было мое первое впечатление сылались
это мне представлялось совершенно бессмысленным и не имеющим
изи о этих восстаниях тем более, что я Старынкевичу раньше говорил
его Вы их держите, у меня нет в отношении их никаких обвине-
, я ничего им не предъявляю, все это люди не имеющие никакого из-
ества того значения и держать их в тюрьме, это только занимать
сто и их свободно можно бы всех отпустить, взяв от них подпис-
, чтобы они не вели борьбу против меня и жили где угодно, а
ействие о них можно вести, не держа их в тюрьме. Старынкевич
ел в виду какие то формальности, которые несколько задержали
они должны были быть выпущены, так что против них со стороны
стей военных и гражданских никаких обвинений решительно не было, .
акой акт я мог рассматривать скорее с той точки зрения, о ко-
рой я говорил, в ответ на ту депутацию, которая была у меня
несколько дней до этого.

Поручивши это дело Кузнецову, я отпустил его. Когда приехал
ев на очередной доклад, то оказалось, что для него это
было новостью. Он говорил, что их не по суду расстреляли, и
их повели в суд, суд их будто бы не признал подсудными, согласно
тому, что они никакого отношения к восстанию не имели, и был
каз отправить их обратно в тюрьму, но по дороге конвоирующими о-
церами они были расстреляны. Я спросил, выяснено ли, кто бы-
ли эти конвоирующие офицеры и где они находятся сейчас? Я ска-
л, что я передал дело Кузнецову и прошу ему оказать всякую в
ощь, для того чтобы выяснить кем это было сделано, потому что м.
видно какие то причины были, для того чтобы это сделать. В
льнейшем я более не давал распоряжений, и от Кузнецова через а ?
колько времени я узнал фамилию офицера Бартошевского, который
конвоировал, привел в полевой суд, кто в полевом суде их
зались судить. Тогда было приказано конвоировать обратно и

Недостающая стр. (131) - помещена к стр. 122 Ред.

на этом обратном пути они были расстреляны и что будто бы шевский мотивировал этот расстрел попыткой их бежать, но я лично знал, что всегда выставляется эта причина. На вопрос, арестованы ли эти офицеры, он сказал, что Вартошевской уех вместе с частью конвоя и что только один или два солдата э конвоя были задержаны и опрошены. Помнится мне, что Кузнец я говорил, что мне дело представляется не в Ворташевском, я что это дело глубже, в всех подробностях мне значительно по докладывали, а это было первое впечатлние, какое у меня тог осталось. Впоследствии Кузнецов и сенатрр Висковатов, кото производил расследование, мне дали другие сведения. Было что Ворташевский один только исполнители, а важно узнать по чьему прика и с какими целями это было сделано. Я тогда сказал Кузнецо " Главная Ваше задача, это узнать, кто был автором," это идет не от Лебедева - я убежден, что это для него было неожиданностью, и не от Матковского-таких приказаний исходи не могло, что Начальник гарнизона Ержовский получил мое ра ряжение и следовательно к суду никак их предавать не мог, ~~повидимому какая-то произошла задержка.~~ Когда было совер это акт, я сейчас сказать не могу.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А в дальнейшем Вы выяснили? Какия м Вами были приняты к тому, чтобы были разысканы виновные ?

Адм. КОЛЧАК. Все это дело велось Военным Прокурором, в это дело не вмешивался, я его периодически спрашивал, в ком положении дело, он говорил, что оно ведется обычным с дебным порядком.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. К чему пришло военно-судебное сле

Адм. КОЛЧАК. Кузнецову так и не удалось выяснить. Он факт и лиц, которые участвоали в этом деле, но выяснить, была поставлна эта задача, от кого происходило это распор установить не удалось. Тогда я решил передать это дело в р сенатора специалиста и просил его произвести самое расслед Это было в феврале месяце, следствие военное столь несове так медленно тянется, что я считал, что они просто не мог следует разобраться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Упоминали ли Вам фамилию Рубцова ?

Адм. КОЛЧАК. Я знаю, что Рубцов принимал какое то уч исполнение приговоров суда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Из делопроизводства Совета Министров п этого расстрела и из докладов Кузнецова вопр о совершенной стью и определенностью выясняется, что Рубцов, пришедши в потребовал меня, Девятого и еще кого то. Я был болен сыпн ром, администрация тюрьмы отказалась меня выдать, а сами о ры не решились очевидно в сыпной барак итти, Девятов был уведен тогда, Рубцов как они взяли это Девятого и Кириенко. появился Ворташевский, потребовал меня, Девятого и Кириен я на его требование выдан не был, Рубцов оставил расписк он получил Кириенко и Девятого,- об этой записке говорит докладе Коршунова и Кузнецова. Тем не менее никаких мер п шению к Рубцову не было принято.

Адм. КОЛЧАК. Рубцов был в тюрьме для исполнения пр кажется, но участия в убийстве членов Учр. Собр. он не пр

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это по документам: он не исполнял прик потому что приговора тогда не было. Он явился с определе требованием трех лиц Девятого, Кириенко и меня, сюда был соединена, находящаяся партия в 45 рабочих, все они в з нойроте были расстрелены, а Ворташевский увел остальных.

Адм. КОЛЧАК. Против Рубцова обвинений в растреле не а было обвинение в отношении Ворташевского.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Что касается Ворташевского, то после

Смена последней стр. (131) - питровых т. оп. 123 Ктов

140

как Кириенко и Девятов были уведены, он выбрал 8 человек, не подлежащих военно-полевому суду, а ранее по данным дознания Кузнецова были выданы еще 5 чел., осужденных к бессрочной каторге, и они все были расстреляны на берегу Иртыша. Это дело подтвердилось расследованием Чрезвычайно Следственной Комиссии. Бартошевский почему то был освобожден, как благонадежный человек, под надзор Красильникова.

Адм. КОЛЧАК. Ведь неизвестно, где он был.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Бартошевский сидел два месяца в тюрьме и освобожден, как благонадежное лицо.

Адм. КОЛЧАК. Мне это неизвестно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как Вы, Верховный Правитель, считавший это актом, направленным лично против Вас, не поинтересовались судьбою этого виновника разстрелов?

Адм. КОЛЧАК. Бартошевский бежал, о его аресте мне ничего неизвестно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Было еще шесть офицеров этого конвоя из отряда Красильникова, фамилии их был выяснены Чрезвычайной Следственной Комиссией и никто не был арестован.

Адм. КОЛЧАК. Мне сообщали, что Бартошевский бежал, против Рубцова в то время никаких обвинений в убийстве не было, а Кузнецов говорил, что он не расстреливал никого из членов Учр. Собр. и против него никаких обвинений не было.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Девятов и Кириенко расстреляны им, это точно установлено данными Кузнецова.

Адм. КОЛЧАК. Да, это возможно, потом что это единственный материал.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Сенатское разследование также не обнаружило вдохновителей?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Знаете ли Вы, что Рубцов и Бартошевский ссылались на личное Ваше распоряжение?

Адм. КОЛЧАК. Да, Кузнецов мне об этом докладывал.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Разрешите занести в протокол, что Вам это известно было от Кузнецова.

Адм. КОЛЧАК. Я конечно таких распоряжений не мог давать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. О роли Рубцова Вы ничего не знали?

Адм. КОЛЧАК. Потом из следствия Кузнецова выяснилось, что в первые дни выяснилось, что этот акт был выполнен Бартошевским.

В.П. ДЕНИКЕ. А Вы знали об участии в растреле данных лиц Рубцова?

Адм. КОЛЧАК. Нет, я считал, что это дело Бартошевского и что Рубцов в этом расстреле не участвовал. Потом я узнал, что и Рубцов и Бартошевский фигурируют в этом деле.

В.П. ДЕНИКЕ. Но Вы сейчас изволили сказать, что Вы о Рубцове не знали?

Адм. КОЛЧАК. Я докладывал хронологически, как это дело мне предоставлялось, а следственный материал мне известен, как и Вам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. А что Бартошевский был арестован Вы знаете?

---

d24 стирая - зачеркнуто "тут же" надписано "а ранее", зач. "осужденных к безсрочной" каторге" зачеркнуто, "вахтенных" надписано "разследования", испр. и считавший", вписано "разстрелов". зач. "найдены" надписано "выяснены", вписано "Вчекашника" - вчерне.

Адм. КОЛЧАК. Нет, я считал, что он скрылся и уехал куда нибудь на фронт и достать его будет невозможно .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Но в то же время Вы говорите, что он пробрался на фронт, когда же он мог скрыться ?

Адм. КОЛЧАК. Да в первый день.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы сказали, что он скрылся и не мог быть допрошен .

Адм. КОЛЧАК. Нет, он был допрошен, а потом скрылся.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Почему онъ не был арестован при допросе ?

Адм. КОЛЧАК. Кузнецов мне об этом ничего не говорил. Может быть он сделал такое распоряжение. Вы может быть помните, когда это было ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Я с делом Бартошевского ознакомился в делах Омской тюрьмы. Затем о Бартошевском было постановление Чрезвычайной Комиссии о предании его суду, а потом заключение тое же Комиссии об освобождении его, как человека благонадежного под надзор. Это была Комиссия Висковатого.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. А Вам было известно, к каким отрядам принадлежат Бартошевский и Рубцов ?

Адм. КОЛЧАК. Да, мне Кузнецов докладывал тогда. Все следствие было мне доложено.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Раз Вы назначили Главного Военного Прокурора для расследования, Вы видели в этом преступление, но это преступление должно было в известной степени бросить подозрение и на прямых начальников этих двух лиц,- не возникало ли у Вас сомнений по отношению к начальникам этих двух офицеров ?

Адм. КОЛЧАК. Откровенно сказать, мне в этот период трудно вспомнить, как возникали подозрения . У меня была высокая температура, я был болен и еле дышал, и мне в это время входить в эти тонкости и разговаривать было трудно. Я тогда говорить не мог, а только выслушивал доклады и мне было очень тяжело вдаваться в такие тонкости. Мое мнение и убеждение было такое, что это был акт, направленный против меня, совершенный такими кругами, которые меня начали обвинять в том, что я вхожу в соглашение с социалистическими группами. Я считал, что это было сделано для дискредитирования моей власти перед иностранцами и перед теми кругами, которые мне незадолго до этого выражали доверие и обещали помощь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы говорите, что Бартошевский был допрошен и после допроса скрылся и почему он тогда же не был после допроса - арестован, Вы не знаете. Вы спрашивали Кузнецова, почему его не арестовали ?

Адм. КОЛЧАК. Может быть я спрашивал, я не помню .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы не придали значения тому, что он не был арестован ? Вы говорите, что не знаете, почему онъ не был арестован, - Вы не поставили в вину Кузнецову это попустительство к явному разбою и убийству ?

Адм. КОЛЧАК. Может быть Кузнецов это и сделал, но каким образом он удрал, я не знаю.

В.П. ДЕНИКЕ. Какие личные распоряжения о расследовании дела Вами делались ? Вам делались доклады; мы знаем, что было поручено Кузнецову и Висковатому производить дознание; а кроме этого дела-

На 125-ой стр. - исправлено "когда" зачеркнуто "чем", надписано "каким", исправлено "отрядом", зачеркнуто "в этот период" - вписано.

Пом. Пред. Ч. Суд. Чека

лись какие нибудь распоряжения ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, я это дело передал официальным лицам.

В.П. ДЕНИКЕ. Может быть Вы забыли об освобождении из под стражи прежнего лица, прошедшего в порядке следствия работы. Никаких докладов об аресте или освобождении Вам не делалось ?

Адм. КОЛЧАК. Не делалось.

В.П. ДЕНИКЕ. Вы не предполагали, что наиболее важные акты этого следствия производились с Вашей санкции ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, я не мог этого взять на себя.

Пом. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ. Поручивши это дело Чрезвычайно Комиссии, интересовались ли Вы его дальнейшим ходом ?

Адм. КОЛЧАК. Виковатов мне несколько раз докладывал, когда находил это нужным. Поручивши Висковатову это дело, я совсем о нем забыл и я был уверен, что больше я ничего не могу сделать.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Вы находили, что этот акт совершен с целью дискредитировать Вас, и Вы находили, что этот исходить от тех кругов, которые не желали Вашего сближения с социалистическими течениями?

Адм. КОЛЧАК. Да, я так себе объяснял.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В числе лиц и групп, которые Вас окружали, Вы легко могли разобраться, от каких именно групп и лиц это должно было итти.

Адм. КОЛЧАК. Это довольно трудно мне было сказать.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Выражаясь принятой терминологией, крайние правые реакционные элементы были определенно известны ?Например Красильникова Вы не могли смешать с Каппелем?

Адм. КОЛЧАК. Обвинять Красильникова, зная его отношение ко мне, я не мог, я не мог подозревать, чтобы Красильников мог сделать этот акт, направленный против меня.

Пом. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ. Каких виновников этого расстрела выяснила работа Чрезвычайно Следственной Комиссии?

Адм. КОЛЧАК. Она подтвердила указания на эти два лица, того же Бартошевского и Рубцова, но о лицах выше стоящих Висковатов не мог найти никаких слелов.

Пом. ПРЕДСЕДАТЕЛЯ. Вы судили по докладам Висковатого, а сами с делом не знакомились ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, я считал Бартошевского исполнителем, он меня мало интересовал, я считал, что он действует по чьему то распоряжению, а кто был вдохновителем или организатором этого дела, я не знаю.

В.П. ДЕНИКЕ. Может быть у Вас в конце концев сложилось впечатление, почему это дело не осталось раскрытым до конца и кто именные виновники не понесли никакой кары ? Чем Вы это объясняли?

Адм. КОЛЧАК. Я объяснял это недостатками того судебным аппаратом, который был у меня в распоряжении, который по массе аналогичных других дел, которые я поручал для расследования по вопросам злоупотребления всяких интендантских поставок, я никогда не мог добиться от своего суда и следственной власти каких нибудь определенных результатов . Все время суд и следственная

126-сей фир. – зачеркнуто "не помните", надписано "забыли" исправлено "следственного" вписано "Вы" "этого", вписано "указания на" зач. "всем тем" надписано "недостатками того" зачеркнуто "комиссии" вписано "наиспектор" – "Вернее" зач. "такого" надписано "того или иного" зач. "которое прошло" надпис. пом. пред. Трубецкого Ком. "прошедшего" – "Вернее" – "суда" – "граф" – "пом. пред. прокурора суда"

власти задавались ~~вви~~ широкими задачами распутать и раскр данное преступление в о всем его объеме и в конце конце из го ничего не выходило. Это ~~есть~~ недостаток организации на судебной власти. На это жаловался и Кузнецов, говоря что все ста он не давать определенных ответов, стараются дело затрудн к кому он ни обращался, он не мог добиться совершенно опре деленных и ясных ответов на все те вопросы, которы он ста

Он сам говорил, что чрезвычайно трудно было это дело рас довать в виду острого противодействия со стороны всех при ных лиц, которых он опрашивал, для выяснения этого дела ~~которые выполняли этот во~~ дела. Целый ряд интендантских ~~вопросов~~ у меня были на фронте и ~~ске~~ ~~попытка~~ захватить виновных в спекуляции, ~~злоупотребл~~ всегда был безсилен, когда ~~раз~~ я обращался к легельной судебной Это была одна из тяжелых сторон управления, потому что нал судебный аппарат было совершенно невозможно. Раз я останови точку зрения юридическую, призывал юристов и поручал им ~~вш~~ дело вести, оно не давало результатов.

Пов ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Почему не был арестован Рубцов Вы тоже не знаете ?

Адм. КОЛЧАК. Я не помню, потому что в тот период, ко велось следствие, я передал это дело определенному лицу и вмешивался в его распоряжения: это дело следствия, а я сам давал каких либо распоряжений по этому поводу. Каким обра я мог следователю приказать арестовать то ил иное лицо ?

Пов ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Известно ли Вам, что при этом убийстве Учр. Собр. были убиты ряд других лиц таким же порядком бе суда и следствия, не являющихся членами Учр. Собр. ?

Адм. КОЛЧАК. Я знал этот список, который мне был предс я помню Маевского, Фомина.

Пов ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Расстрелы на Куломзино производились по чьей инициативе ?

Адм. КОЛЧАК. Полевым Судом, который был назначен пос нятия Куломзино.

Пов ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Обстановка этого суда Вам известна и изв ли Вам, что по существу никакого суда не было ?

Адм. КОЛЧАК. Я знал, что это полевой суд, который назна Начальником по подавлению восстания.

Пов ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Значит так: собралось три офицера и ра ливали. Велось какое нибудь делопроизводство ?

Адм. КОЛЧАК. Действовал полевой суд.

Пов ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Полевой Суд требует тоже формального про водства. Известно ли Вам, что это производство ~~производилос~~ ~~сводило~~ или Вы сами, как Верховный Правитель, не интересовались эти Вы, как Верховный Правитель, должны были знать, что на само деле никаких судов не происходило, что сидели два-три офиц приводились по 50 человек и расстрелялись. Конечно этих ний у Вас не было ?

Адм. КОЛЧАК. Таких сведений у меня не было, я считал, полевой суд действует так, как вообще действует полевой су время восстаний.

Пов ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это знал весь город. А после этого Вы уз ли ?

Адм. КОЛЧАК. Я знаю, что собирался военно-полевой суд который разбирал вопрос о причастности тех или иных лиц и ко этот суд собирался, он выносил приговоры.

Пов ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Как Вы себе представляете приговор ,

На 124-ой стр. - зач. "есть" зач. "что", надписано "говоря что" зач. "и которые выполняли этот вопрос" надписано "для выяснения этого дела" зач. "вопрос", надписано "дел" зач. "раз", надписано "когда" зач. "и невозможно было добиться" надписано "говоря что" зач. "все" надписано "все".

На 125-ой стр. - "в этом направлении" - вторить.

Пов. Пред. И. Рубцова Колч

142

приним нялись эти военные суды ?

Адм. КОЛЧАК. Если повстанцы были захвачены с оружием в руках, то они подлежат полевому суду.

Пред. Значит написалось, что такие и такие то лица подлежат военно-полевому суду? Вам докладывали об этом делопроизводстве, существует ли оно, сохранилось ли оно где нибудь ?

Адм. КОЛЧАК. его не спрашивал.

Пред. Вы не интересовались ?

Адм. КОЛЧАК. В первый период я не мог интересоваться.

Пред. А сколько человек было расстреляно в Куломзино ?

Адм. КОЛЧАК. Человек 70 или 80.

В.Н. ДЕНИКЕ. А не было ли Вам известно, что в Куломзино практиковалась массовая порка ?

Адм. КОЛЧАК. Про порку я ничего не знал, и вообще я всегда запрещал какие бы то ни было телесные наказания, следовательно я не мог даже подразумевать, что порка могла где нибудь существовать, а там, где мне это становилось известным, я предавал суду смешал, т.е. действовал карательным образом.

Пред. Известно ли Вам, что лица, которые арестовывались в связи с восстанием в декабре, впоследствии подвергались истязаниям в контр-разведке, и какой характер носили эти истязания ? Что предпринималось военными властями, и Вами, Верховным Правителем, против этих истязаний.

Адм. КОЛЧАК. Мне никто этого не докладывал и я считаю, что их не было.

Пред. Я сам видел людей отправленных в Александровскую тюрьму, которые были буквально сплошь покрыты ранами и истерзаны шомполами. Это Вам известно ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, мне никогда не докладывали, и если такие вещи делались известными, то виновные наказывались.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Известно ли Вам, что делалось при Ставке Верховного Главнокомандующего Адмирала Колчака в контр-разведке при Ставке ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, я не могу этого знать, потому что Ставка не могла этого делать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это производилось в контр-разведке при Ставке.

Адм. КОЛЧАК. Очевидно, что люди, которые совершали это, не могли мне докладывать, потому что они знали, что я все время стоя на законной почве. Если делались такие преступления, я не мог о них знать. Вы говорите, что при Ставке это делалось ?

Пред. Я говорю в контр-разведке при Ставки. Возвратимся к производству военно-полевого суда в Куломзино?

Адм. КОЛЧАК. Я считаю, что было производство такое же, какое полагается в военно-полевом суде.

Пред. В Куломзине фактически было расстреляно около 500 человек, расстреливали целыми группами по 50 - 60 человек. Кроме того фактически в Куломзине никакого боя не было, ибо рабочие, только вооруженные стали выходить на улицу, они хватались и расстреливались, - вот в чем состояло восстание в Куломзине.

8-ей стр. - зачеркнуть "написалось", надписать "писалось" исправлено, в списке дважды, "написано" возвратимся к производству военно-полевого суда в Куломзине" - вычеркнуть.

Тов. Пред. Иркутского Кр

Адм. КОЛЧАК. Эта точка зрения является для меня новой, потому-что были раненые и убитые в моих войсках и были убиты даже чехи, семьям которых я выдавал пособия. Как же Вы говорите, что не были бои ?

Пред. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Бои не были, может быть были какие нибудь стычки.

Адм. КОЛЧАК. То, что Вы сообщает, было мне неизвестно. Я дично там не мог быть, но я верю тому, что мне докладывалось, мне докладывался список убитых и раненых. Эта точка зрения является для меня совершенно новой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Это не точка зрения, я это факт.

Адм. КОЛЧАК. Вы были там ?

Пред. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Нет, я сидел в тюрьме и не был там точно так же, как и Вы, но я говорю со слов участников этого дела.

Адм. КОЛЧАК. Мне говорили, что в Куломзино за весь день боя было 250 человек потери, а в правительственных войсках было человек 20 убитых и раненых, кроме того 3-4 чеха, а сколько убитых было в правительственных войсках я точно не помню.

Пред. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Значит вообще, помимо случаев в связи с восстанием избиений шомполами и пытками в Омской контр-разведке не существовало

Адм. КОЛЧАК. Нет.

Пред. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Неизвестен Вам такой случай, когда один из расстрелянных по делу II коммунистов дал свои показания о том, что он является членом Комитета партии Коммунистов только потому, что он подвергался пыткам путем выворачивания рук и суставов вытягивания на дыбе и т.д.

Адм. КОЛЧАК. Нет, я в первый раз слышу.

В.П. ДЕНИКЕ. А относительно того, что полевого суда никакого не было, а протоколы суда составлялись уже после расстрелов, нам показывал никто иной, как Сыромятников.

Адм. КОЛЧАК. Сыромятников у меня не бывал с докладами, у меня бывал один только Висковатов, который мне говорил, что часть приговоров не Куломзинского, а Омского полевого суда была сделана заочно.

Пред. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. В Омской тюрьме сидело пять человек Куломзинских рабочих, заочно приговоренных к смертной казни.

Адм. КОЛЧАК. Что же их потом расстреляли ?

Пред. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Они сидели еще потом несколько месяцев, когда я ушел они еще остались, в конце концов они не были расстреляны, но они все еще не знали в таким образом они сидели несколько месяцев под страхом смертной казни. Теперь может быть в связи с этим известна деятельность Розанова в Красноярске в качестве Вашего уполномоченнаго ?

Адм. КОЛЧАК. Мне известен один прием, который я ему запретил - это расстреливание заложников за убийство на линии кого либо из чинов охраны ; он брал этих людей из тюрьмы.

Пред. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вы запретили, а не предали суду за эти убийства ?

Адм. КОЛЧАК. Нет, потому что я считал, что, в сущности говоря, он имел право бороться всеми способами, какие только возможны, что известны положения, которые дают каждому начальнику такие право, но прибегать к такому приему, как заложничество, я считал недопустимым, я считал, что ответственность лиц, непричастных к делу, недопустимо, об этом я говорил с министром юстиции Тельбергом, Розанову было отправлено через Тельберга распоряжение заложников не расстреливать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЧУДНОВСКИЙ. В каком месяце это было ?

Адм. КОЛЧАК. Я думаю, в апреле или в марте .

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ С.Г. ЧУДНОВСКИЙ. Разрешите напомнить о том, что в мае и июне расстреливали целые партии.

См. на последней странице (13) - вставки к стр. 129.

143

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ К.А. ПОПОВ. В Омскую тюрьму в начале июня прибыл Стрелок Василенко, который говорил нам в тюрьме, что в Красноярске институт заложников действовал до самого последнего дня. Он говорил, что ни один вновь арестованный не доводился до тюрьмы и расстреливался по дороге - это во первых, во вторых, когда он был в тюрьме, то до самого дня заложники расстреливались пачками по 8 - 10 человек.

Адм. КОЛЧАК. В качестве чего были эти заложники?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Вероятно по поводу какого нибудь убийства на жел. дороге, за убийтсов чеха или кого нибудь другого.

В.П. ДЕНИКЕ. Это известно из официальных источников, что в Красноярске, что за убийство чеха расстреливались по 8-10 человек.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. В связи с этими мерами репрессий по Вашей инициативе Совет Министров принял два постановления, которые отмечены 16 и 18 апреля 1919 г. № 47, 48 и 52 секретных заседаний Совета: Вы предложили Совету обсудить вопрос о расширении прав командующих войсками в том смысле, что за преступления, которые раньше не наказывались смертной казнью, было повышено наказание до смертной казни.

Адм. КОЛЧАК. Да, такие были распоряжения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Известно ли Вам, что Розанов давал распоряжения о сжигании сел и деревень для подавления якой бы восстаний, при обнаруживании оружия и т.п. ?

Адм. КОЛЧАК. Я не думаю, чтобы Розанов такие распоряжения давал, потому что по этому поводу есть те телеграммы, которые я посылал Артемьеву и Розанову, которые имеются даже в газетах в виде приказа Артемьеву, где я дал общие указания, как поступать в этих случаях борьбы с восстанием, где я указывал, что в случае, если жители будут замешаны в том или ином деле, на них накладывается денежный штраф, а затем конфискация имуществ и земель в пользу тех, кто подавляет восстание. Это указание мое, которое было сделано, конечно не указывало, как общую меру сжигания деревень, но я считаю, что во время боев и подавления восстания такая мера неизбежна и приходится прибегать к этому способу. Эта мера, конечно не может быть применена в виде распоряжений, а только как мера во время столкновения, во время боя за деревню и весьма возможно, что деревня эта сжигается, но чтобы Розанов или Артемьев давали такие распоряжения, я не думаю, потому что есть распоряжения, которые делал Артемьев, где сжиганий нет. В случае бегства заложников сжигание его дома могло быть быть сделано, но только в отдельных случаях, а не как общая мера. У Вас вероятно есть данные о том, что Розанов давал такие приказания ?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Да, показания Сыромятникова.

Адм. КОЛЧАК. Сколько мне известно из доклада того же Розанова, я знал два или три таких случая, где деревни были сожжены, и я признал это правильным, потому что эти случаи относились к деревне Степно-Баджейской, которая была занята повстанцами, эта была укрепленная база повстанцев, следовательно она могла быть разрушена и уничтожена, как всякое укрепление. Второй случай - Киякое и третий случай - Тасеево, где то на Севера, я точно не могу сказать, но эти случаи, как мне предоставлялось, носили военный характер, потому что это были укрепленные пункты, которые уничтожались в бою, это была база повстанцев, и если база была взята, то она должна быть уничтожена, для того чтобы ею не могли воспользоваться последствии.

А.Н. АЛЕКСЕЕВСКИЙ. Можно было оставить гарнизон.

Адм. КОЛЧАК. Деревня Степно-Баджейская была сожжена самими повстанцами, Тасеево был укрепленный пункт, который во время войны может быть уничтожен. Я должен сказать, что такие случаи на большом западном фронте были очень редки, там тоже были два-три случая,

в дайсе - написано „Стрелок-Василенко", вписано „последнего", вписано „что" „в Ниж" записки как „написано „в Ниж" „перед" „зак." „ко", „здесь" „написано „и в ниж", вписано „конец", „зак" „что" „написано „заложник" вписано „заложник" - зачеркнуто

когда деревни были сожжены в боях. Я недавно беседовал с одним из членов Революционного Комитета, он меня спрашивал, известны ли мне зверства, которые проделывались отдельными частями. Я сказал, что в виде общего правила это мне неизвестно, но в отдельных случаях я допускаю. Далее он мне говорит: когда я в одну деревню пришел с повстанцами, я нашел несколько человек, у которых были отрезаны уши и носы Вашими войсками". Я ответил: я наверное такого случая не знаю, но допускаю, что такой случай был возможен. Он продолжает: я на это реагировал так, что одному из пленных я отрубил ногу, привязал ее к чему веревкой и пустил его к Вам в виде "ока за око, зуб за зуб". На это я ему только мог сказать: "в следующий раз — весьма возможно, что сами люди, увидав своего человека с отрубленной ногой, сожгут и вырежут деревню. Это обычно в войне и борьбе так делается.

На 118-ой стр. – зачеркнуто „о которых", зачеркнуто „зашифрованную телеграмму", надписано „зашифрованную телеграмму", вписано „впоследствии исправлено „оказалось", зачеркнуто „что это было недоразумение", надписано „недоразумением", зачеркнуто „это", надписано „тогда", вписано „о заявлении было" – вскрыть.

На 119-ой стр. – вписано „тогда", „работ", „так и со стороны", зачеркнуто „января", надписано „декабря" – вскрыть.

На 121-ой стр. – зачеркнуто „этого", зачеркнуто „о том", надписано „с вопросом", вписано „и с сообщением", зачеркнуто „с перечислением арестованных членов Учред. Собр.", надписано „с сообщением", вписано и исправлено „со списком" – вскрыть.

На 122-ой стр. – зачеркнуто „сейчас", зачеркнуто „которые", надписано „это вписать Якие", зачеркнуто „это", надписано „таково", зачеркнуто „в", надписано „как", вписано „себя", вписано „он", „их", „ему", зачеркнуто „что", надписано „но" – вскрыть.

На 123-ей стр. – зачеркнуто „это", надписано „Бартошевский и др.", вписано „но и тогда сами", зачеркнуто „кто повидимому какая то произошла задержка", исправлено „совершен этот акт", вписано „точно", вписано „отдыло", зачеркнуто „Девятов был уже уведен", зачеркнуто „так как они", надписано „Рубцов", зачеркнуто „его" вписано „опять" зачеркнуто „и Рубцов", надписано „а Кирienко и Девятов были уже уведены Рубцовым, который", зачеркнуто „ему", надписано „Рубцову", вписано „и", зачеркнуто „они" – вскрыть.

На 129-ой стр. – вписано „убито", „точно", „об исполнении приговора", зачеркнуто „с этим Вам", надписано „этими разоспками Вы сказали" вписано „им Вам", зачеркнуто „что", исправлено „имел" „большая известных положений", зачеркнуто „который по", вписано „такое", зачеркнуто „ему", надписано „Розанову", вписано „которая" – вскрыть.

На 131-ой стр. – вписано „мог", зачеркнуто „мог", зачеркнуто „что если" – вскрыть.

Нов. Учред. Прибочка КПоп.

Верно: Заместр. Прибочка КПоп.

Итого по делу, кроме объяснений показаний адм. А. В. Колчака сто тридцать одна (131) страница.

Заместр. Прибочка КПоп.

Госп. отделение

147

146

Марта 24 дня 1920г. я, нижеподписавшаяся, товарищ Председателя Иркутской Губернской Чрезвычайной Комиссии, рассмотрев вопрос о распределении четырех экземпляров сделанного отчёта похождений, ситуаций ех Г. адмирала Колчака Чрезвычайной Следственной Комиссией в гор. Иркутске, постановила: один экземпляр препроводить к делу Колчака, выпуск ех подлинной стенограммой, произведенной стенографической Комиссией и разорванной стенограммой стенографистки Дроботовской, 2/ один экземпляр передать в архивную комнату Иркутской Губернской Чрезвычайной Комиссии, 3/ один экземпляр препроводить к делу Совета Министров, и 4/ один экземпляр передать в Иркутский Губернский Ревком к делу о казни Г. адмирала Колчака

Товарищ Председателя Коллегии

При семъ препровождается для свѣдѣнія и въ чемъ касается для исполненія на оборотѣ сего копія постановленія Губревкома отъ 26 февраля с.г.о порядкѣ распредѣленія цѣнностей и вещей, обнаруженныхъ въ быв.поѣздѣ Колчака.

Секретарь Губернскаго Революціоннаго Комитета /подпись/

Дѣлопроизводитель /подпись/ .

27 февраля 1920 года № 1656 г.Иркутскъ.

в е р н о :
Секретарь

(9) Рапорт от 12 января 1919г. Верховному Главнокомандующему Председателя Иркут. Комитетовайт при Совете Комитетов на предмет Сибир. гн. Вологов-ском от 12 января сего г. № 38 (на двух листах) по вопросу о военно-пленных германцах и венграх, находящихся в совдепской армии.

20. Секретное /о содержании рапорта Иркутского гн. Вологовского от 12/I-19 г. № 38

Въ Чрезвычайную Слѣдственную Комиссію по борьбѣ съ контръ-революціей.

При семъ препровождается для свѣдѣнія и въ чемъ касается для исполненія на оборотѣ сего копія постановленія Губревкома отъ 26 февраля с.г.о порядкѣ распредѣленія цѣнностей и вещей, обнаруженныхъ въ быв.поѣздѣ Колчака.

Секретарь Губернскаго Революціоннаго Комитета /подпись/

Дѣлопроизводитель /подпись/ .

27 февраля 1920 года № 1656 г.Иркутскъ.

в е р н о :
Секретарь

Опись № 1/9.

Бумаги и пр., найденных в поезде Колчака, в его личной
папке и пакет одного из адъютантов (пакет был без
печати адъютанта).

1. Четыре портрета Колчака в пакете.
2. Один портрет Колчака с дарственной подписью Колчака.
3. Три малых портрета Колчака с дарственной подписью Колчака.
4. Автобиография Колчака, незаконченная, на 10 страницах, напе-
чатанных на пишущей машинке.
5. Проект воззвания к г. Удельскими г. Омска".
6. Рукописный, за подписью Адмирала Колчака, указ Верховного Пра-
вителя от 4 января 1920г. (г. К.-Удинск), которым, „в виду пред-
стоящего вопроса о передаче Верховной Державной власти" Деки-
нину, - предоставляется вся полнота власти военной и граждан-
ской на всей территории Российской Восточной Окраины объедине-
ний Российской Верховной власти - атаману Семенову.
7. Копия того же указа за подписью председателя адмирала Семенова
при Верховном Главнокомандующем полковника Сверобоярского.
8. Завернутая копия телеграммы Колчака и Сазонова - Сазонову, Кру-
пенскому и другим. о временном отправлении г. Омска и переезде
в Иркутск.
9. Телеграмма Сахарова Верховному Правителю - князю Семенову - от 23 ок-
тября 1919г. - по поводу расследования о мерзких оскорблений, предъявлен-
ных представителями Чехословакии "Сахарову".
10. Карандашное письмо б. Начальника Штаба И. Главнокоманд. Лебеде-
ва - Колчаку - с предложением выезда в его, Колчака, непосредственное
подчинение лебедевской группы отряда и подчинению кавалерийскую дивизию.
11) „Правда о русской гражданской войне и русских евреях" (сокращенно Будберга -
рукописная копия на 12 листах.
12) Письмо директора Кабинета от 17 мая 1919г. № 43 о ревизии
ящиков рассортированных драгоценных Государственной и Госуд. Печатей -
без 12 пронумерованных ящиков серебряных и ящиков с
грузом.
13) Письмо Бутова к Колчаку от 21/II 19г.
14) Телеграмма от 9/III 19г. (на двух листах).
15) Телеграмма от 22 марта 19г. на пяти листах.
16) Телеграмма от 24 апреля 19г. на пяти листах.
17) Телеграмма от 31 октября 19г.
18) Докладная Верховному Правителю от Иркутского Правительства Отдел Госуд. Казначейства
Казначейства от 10 ноября 1919г. об отпуске денежных
средств, с надписью Колчака „отпустить пять миллионов
рублей".
19) Рапорт от 12 января 1919г. Верховному Главнокомандующему Председателю Совета
Упр. Колчаковского при Ставке Колчаковского на рапорт Сибир. гл. Военно-
ского от 12 января 1919 г. № 38 (на двух листах) по вопросу о военно-поли-
тических германцах и вопрос, находящегося в совершенной тайне.
20. Секретное (с соответствующими грифами) письмо того же Волковского от 12/I 19 г. № 21

об адмирале Колчаке

20) Письмо того же Вологодского Колчаку (с секретн. в собственные руки) от 12 января № 40 на четырех отдельных — по делам с сотрудниками.

21) Информационный материал (на 5 листах), относящийся к договору между Германией и финляндскими Правительствами.

22). Отношение конт-адмирала Старкова (Чиф. Морских Сил) Верховному Правителю от 17 марта 1919 г. № 736 с копией телеграммы Кедрова из Лондона от 12 марта 1919 г., относящейся к поездке его на Юг Вер. России.

23) Неподписанная записка (на пишущей машинке) об отправке дипломатической миссии по одному представителю от дипломат. и военного ведомства, торгово-промышленных классов, банково-финансов. дела и прессы, для изучения в Англии, и об командировке в Америку специалистов для установления правильных взаимоотношений между образованием представительства и границей и Омском Правительством с одной стороны и между заграницей и русскими общественными с другой.

24. Информационный материал, относящийся к поездке на Юг России — с датой „Одесса 23 февраля 1919 г." — на 3 страницах (перед датой сверху типовая резолюция ген.-[illegible]

25. Телеграмма с датой „3 марта (23 февраля) 1919 г. — г. Одесса" на 1½ страницах.

26. Телеграмма с датой „Одесса 16 февраля 1919 г." — на 6 страницах (на 1-ой странице типографская резолюция вверху гр-ки перед датой и перед текстом; на 6-ой странице типографская резолюция подписи).

27. Телеграмма от 15 марта 1919 г. — г. Одесса, на 11 страницах, с приложением мемориала (в копии) от 2/15 марта 1919 г. за подписью митрополита Платона, генерала Санникова, Гришина-Алмазова, Лебедева, Бернацкого и Шульгина (на 1½ странице типографская резолюция гр-ки перед датой).

28. Телеграмма от 23 марта 1919 г. г. Одесса, на 11 страницах (на 1½ странице типографская резолюция гр-ки перед датой).

29. Письмо Н. Головина от 9/IV 1919 г. из Лондона Колчаку (с собственной руки, секретно) — на с приложениями а) доклада Головина Сазонову и Щербакову на 7 стр., г) копии резолюции Головина — Щербакову и Сазонову от 8 мая, и г) копии резолюции его же имя-рек от 2 мая 1919 г. [всего 14 полулистов].

30 Пачка с надписью „Секретно. Конт-адмирал Покровский. Докладная Записка. Отношение 6" — и в ней докладная записка Покровского на 3 стр. (о поездке его с черноморскими судами) и с приложениями к ней на 4 стр.

31) Доклад Верховному Правителю Уполномоченного Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России от 15 июня 1919 г. (г. Варшава) за подписями ген. Драгомирова, Кедрова, К. Соколова и К. Петрова

32 – 42. г. Одиннадцать документов на английском и французском языках (~~отношения, телеграммы~~), представляющих собой часть копий писем и телеграмм, частью полученных писем и относящихся к личным и семейным делам Колчака.

43. Телеграмма Иванова-Ринова Верховному Правителю от 23 августа 1919 г. об отношении к казачьим станицам.

44. Доклад Военного Совета в Совет Министров от 5 мая 1919 г. по вопросу о снабжении армии.

45. Доклад Военного Совета Верховному Правителю от 27 апреля 1919 г. о плане сформирования 5 дивизий в Омском и Иркутском военных округах.

46. Доклад Верховному Правителю Ген. Квартирмейстера Шт. Т. и Уп. Тимановского от 5 мая 1919 г. „О производящихся сейчас работах и мерах к подготовлению переходного периода".

47. Проект воззвания к населению, начинающийся словами „Пришла грозная час освободительной борьбы" и кончающийся словами: „Господь Бог, в помощь нашей непобедимой Армии мы благословляем к родной стране и родным об ее недостойшемся короле" (в проекте ген. Деникина [illegible] рет. перед первым [illegible] „Временное Учреждение Совета"

48. Неуверенная копия отношения Ур. Упр. Министерством Снабжения и Торговли Некоторым Госуд. Контролер и Кав. Штаба Верх. Главнокомандующ. от 3 мая 1919г. с приложением проекта Инструкции Комиссии по разработке и утверждению цен на подводы и поправки для армии.

49. Проект приказа Верховного Правителя от сентября 1919г. с благодарностью Трудовой Армии, карандашные наброски приказов с благодарностью отдельным казачьим полкам, карандашный набросок приказа о награждении Георгиевск. оружием Командующ. 3ей Армией Сахарова, два листка диктовки Колчака, относящиеся к военным делам (всего один повторяет с напечатанным на машинке проекты приказа и 5 листков с карандашными набросками.

50. Анонимное письмо с доказ. „Жалкий трусливый Министр – злой гений", относящееся к Устрялову.

51. Секретный рапорт Ур. Морским Министерством контр-Адмирала Смирнова Верховному Правителю от 7 мая 1919г. о действиях Красн. Боевой Флотилии в Новгородском бассейне с мая – конец 1919г. с 6-ю приложениями (всего с рапортом 12 страниц.

52. Копия декрета, изданного обл. сиб. ассоциацией анархистов-Сахарова

53. Проект приказа Верховного Правителя о поручении Сахарову произвести инспектирование всех войсковых формирований и школ подготовки младшего командного состава в районах Омск., Ирк. и Прим. военных округов, с запиской без подписи и проект генерала Марковского, Генер. Лукомского и другому правому предать, что они отказались при предоставлении прав Командующего армией ген. Сахарову вернуться в ведомство Военного Министерства.

54.) Рапорт донесений и оперативных сводок на 26 листах.

55.) Солдатская газета, издаваемая администрацией Уланского Сибирского полка портретом Колчака и письмо Верховному Правителю и Верховному Главнокомандующему.

56.) Приказ Главнокомандующего Вооруженными силами на Юге России Деникина от 30 мая 1919г. за подписью Деникина и две фотографических снимка этого приказа (принятие Колчака Верховным Правителем).

57. Письмо архиепископа Сильвестра к Колчаку от 8/21 марта 1919г. о религиозно-патриотическом крестном ходе с приложением листка с изображением „иконы св. Николая", коей епископ Гавриил Боже благословил Верховного Правителя в Перми 19 февраля 1919г.

58. Письмо Сергея Погуляева к Колчаку от 3 июня 1919г. частью личное, частью личного характера, с копией письма к Адмиралу Колчаку, повествующего разгаре, в котором находятся транспортные средства на Черном Яре

59. Письмо Колчаку Кабокова от 21 мая 1919г., повествующее отношения сотрудников к Совету Власти и к правительству Колчака

60. Письмо Колчаку Сергея Погуляева от 7 июня 1919г. по международным отношениям

61. Письмо Колчаку Щербачева от 14/27 февраля 1919 из Парижа, дающее повествование международным отношениям.

62. Секретное письмо Морского Министра Смирнова к Колчаку от 8 июня 1919г. о Гайде и его увольнении с описанием Председателя.

63. Письмо Ю. Ключа Колчаку от 23 января 1919г. из Кембриджа на тему о сильной власти и революционных событиях.

64. Листовка. Отдел Сибирского Народного Комиссариата к Совету Народных Комиссаров

65.) (1-7) Семь писем Тимирева к Колчаку

66. Письмо Самсонова к Колчаку по вопросу об отдаче из Иркутска.

67. Письмо А. Бернардацци к Колчаку от 23 февраля 1919г. (с повреждением)

68. Письмо-протест Колчаку от „имущих Перми" за подписью

от 20 марта 1919г.

69. Обрывок какого-то письма, писанного рукой Тимирева, Колчаку, по поводу неизвестного. Сохранилась только вторая страница.

70. Письмо Тимирева Колчаку, формулярное (Сахарову)

71. Письмо Д. К. Лубатова Верховному Кольчаку из Лондона 22 мая – 4 июня 1909 (~~1919~~?)
с приложением своих трудов о нем, как Церковному Правителе.

72/1-5 Справки и сообщения по делегации имени Кольчака, как Церковного Правителя, и личные.

73. Однодневная газета „День Солдата" от 4 Авг. 1919 г., с кабинетом на нем о 4/VIII. Поли-
тика день Собора и имен. Речь:
Экземпляров „к мартирологам оригинала", „оригинал", „нов", „доклады", „благодарн",
„перлекс", „нов" – не читал.

Помощник Иркутского Кольчака

Постановление.

Москва 26 фев 1920 г. Я нижеподписавшийся, представил: папку с перечисленными
с надписью описи бумагами и документами приобщить к делу Кольчака
и Совмина его правительства.

Тов Пред Иркутуб Иркутского Кольчака

148

№ 2/14. Опись бумагам относящимся къ Министерству Иностранныхъ дѣлъ (обнаружены среди бумагъ взятыхъ въ поѣздѣ Колчака.)

1. Рапортъ военнаго агента въ Чикаго полк. генштаба Пашарникова ген. квартм.-ру при Верхов. Главнокоманд. ген. м. Иностранцеву отъ 29/X 19 г. за № 715 съ прилож. 2-хъ копій довѣренности Сишидзо на Карбенко на имя посланника въ Пекинѣ отъ 20/X 19 г.
2. Рапортъ пол. Пашарникова ген. квартм.-ру при Верх. Главнокоманд. отъ 23/X 19 г. за № 684.
3. До-ее отъ 24/X 19 г. за № 701 съ прилож. сводки о передвиж. китайскихъ войскъ въ Мукденской провинц. въ связи съ антияпонскими направл. въ случаѣ охраны
4. До-ее нач. штаба Главнокоман. Восточн. фронт. отъ 25/X 19 г. за № 694.
5. До-ее отъ 30/X 19 г. Ген. квар.-ру при Верх. Главнокоманд. отъ 27/X 19 г. за № 703 съ прилож. вырѣз. изъ Шанхайской газеты.
6. До-ее отъ 30/X 19 г. за № 720 съ донесеніемъ объ увеличеніи китайскихъ войскъ въ Маньчжуріи.
7. Донесеніе отъ 29/X 19 г. за 716 съ вырѣзкой изъ газеты.
8. До-ее отъ 29/X 19 г. за № 717. о поѣздѣ въ Кольчанскомъ районѣ въ связи съ антияпонскими прорывами Монголіи, съ прилож. портрета Сюй-шу-цзяна.
9. Рапортъ отъ 27/X 19 г. за № 712 о командировкѣ предъявителя отъ корен. инспект.-ва и ген. Тао-юнь-хая на японскіе маневры.
10. До-ее отъ 28/X 19 г. за № 713 о переформ. управ. Цзянь-цзянь-шуня въ управ. „Ду-бань-бань-фан-шу-у-чу".
11. Сопров. письмо Русской миссіи въ Пекинѣ отъ 29/X 19 г. за № 1321 подлин. секрет. миссіи въ четверти. Посыльн. отд. Мин-ва Иностр. дѣлъ.
12. Письмо посланника Трубецкого отъ 29/X 19 г. въ Мин-во иностр. дѣлъ о погр. чиновникахъ.
13. Письмо Трубецкого И.И. Сукину отъ 28/IX 19 г.
14. До-ее отъ 30/X 19 г.

5. Письмо Шатаринова отр 29/X 19г. Нач.-ку Штаба Гл.кв.-
нокоманд. Вост. фронт. В. Ф. Дябскову съ приложе. донесения
Ф. М-ій отр 20/X 19г.

16. Записка объ общемъ политическомъ положе. въ союзныхъ
странахъ и отношеніе союзниковъ къ Россіи къ концу
войны, не имѣетъ не подписана отъ 16/II 19 Кр Владивостокъ
съ собств.-ручной надписью Колчака „Военному
министру".

17. Копія почт. телегр. Нач-ка Пріамурск. почт. телег
граф. округа отъ 1/XII/г.

18. Копія донесенія консульства въ Шарасуме въ миссію
въ Пекинъ отъ 2/III 19г. о видахъ содер. ссылк. почт. отдѣл.
денежныхъ знаковъ непріяз. поведеніе.

19. Письмо Чудаева Жандарову предс. времен.
Генав. Прав. Россійск. Общ. Крас. Креста.

20. Рапортъ Шатаринова отъ 30/X 19г. за № 721 ген. кв.-му
при Верх. Главнокоманд. ген.-ст. Иностранцеву.

21. Разговоръ по прямому проводу Вр. и. об. главноупр.
дѣлами Верх. Прав. и Совѣщ. К. Д. Харитоновымъ и
директоромъ канц. В. Н. А. Мартьяновымъ отъ 14/XI 19г. по
поводу отзыва Колчака на чешскій меморандумъ

22. По-ре Харитонова съ пов. спец. ин. д. В. Г.
Жуковскимъ отъ 27/XI 19г. (отзывъ Вер. Прав. на заявл.
Сукина о предыдущемъ разговорѣ и пояснение
къ нему Тов. Мин. Жуковскаго.

Пов. предс. Яруцкій

~~24~~ 159

у ПЕПЕЛЯЕВА. | -74-

(3) 15. Опись разн. быв. Предсов, найденных среди бумаг, взятых в поезде Колчака. 149

Донесение осведомительного характера по Ново-Ник. железному району за №28 от 30/XI 19г.
Доклад Верхов. Правителю Екатеринбургскаго Совещания горнопромышл. Урала
Копия телеграммы получ. от Российск. повер. в Англии в Лондоне Набокова от 30/I 19г.
Донесение Управ Морским мин.-том Контр-адмирала Смирнова Верховным Правителю от 6/VI 19г.
Копия телеграммы получ. из Архангельска от генер. Миллера о признании Колчака, подпис. Юденичем и Миллером от 8/VI 19г.

6. Сводка обзоров. печати осведомотделения. Бюро осведомот. отдела Штаба Верхов. Главноком. от 27/XI 19г.
7. Рапорт Командиру отряда Князю Кисселеву нач. Никол. контр-разведывательн. бюро прапорщика Захарова от 29/I 19г. Опись ея приложен. сведений тайной агентуры и копии допросных показаний Соловейчика.
8. Извлечен Российскаго посольств. агентства от 18/V 19г.
9. Циркулярное предписание в Консульския Учрежд. в Китае от 25/X 19 подп. Кудашевым.
10. Письмо генер Колчака от 2/IX 19г.
11. Письмо О. Дитерс Колчаку от 27/II 19г.
12. До-ие о. Василия Зарина 12/II 19г. А.В. Колчаку.
13. Частное письмо М. Ивановой от 17/VII Колчаку.
14. Телеграмма не фр. яз. ему же ея сообщением о здоровьи генер и семьи в Париже.
15. Письмо Кудашева ему же от 25/II — 2/III 18г.
16. До-ие Ольшевскаго ему же о Корвар и Семенове от 6/VII 19.
17. Телегр. адм. Колчаку изг. Николаевск Уссурийска от 1/XII 18г. подп. „Анна"
18. То-же ему же изъ Харапуза от 8/II 19г. под. Квирпоном
19. Письмо ему-же от вдовы Власовой от 3/V 19г.

20. Брошюра изд. „Юная Сила" Рябикову с [illegible] дана „большевикам рабочему."

21. Вырезка из газеты „Моя Газета" интервью сотрудника с адм. Колчаком.

22. Сопроводительное требование Ковалева к генерал Радко-Дмитриеву об истребовании обратно Жобаевых

Дов. Ордс. Иркутского [illegible]

Дополнительная Опись

найденных вещей по поездам б. адмирала Колчака.

1. Докладная записка от 16-го октября 1918 года Ген. Болдыреву от члена Учредительного собрания Виктора Петровича Логинова, профессора Ун. Э. Соколова и инженера А. И. Дельпоповского об большевистских путях организаторской и развратной работы в тылу большевистской власти — на 1-ом листе.

2. Записка Совета Объединений государственных общественных деятелей Земской и Городской России Верховному Правителю по вопросу о текущем моменте, в виду принятия им власти — на 2-х листах.

3. Записка Совета Объединений государственных общественных деятелей Земской и Городской России о необходимости революции или выяснений по поводу работы и смерти Соколовых для спасения России и невозможности какого-либо соглашения с большевиками уполномоченного инженера — на 1-ом листе.

4. Записка Совета Объединений государственных общественных деятелей Земской и Городской России Верховному Правителю о принятии Им власти — на 1-ом листе.

5. Письмо члена Совета от Земской фракции, представителя Совета государственных общественных деятелей Земской и Городской России Н. Н. Кордюкова по поводу проекта „положения о Временном высшем управлении государства земель, выходящих из подданства Российской империи" — на 5-ти листах.

6. Рапорт коменданта Управления Делами Российского Правительства Военному министерству от 10-го ноября 1918 года за № 1284 с донесением от отпускных комендантов и со команды б-го г. Иркутска — на 2-х листах.

Начальник Канцелярии Иркутского [illegible]

Копія с копіи.

150

Опись

Вещам хранящимся в Иркутской Губернской Тюрьме, принадлежащим Колчаку и Пепеляеву.

Вещи Колчака.

Шуба, шапка, подушечка, два носовых платка, два шерстяных, электрический фонарь, банка вазелину, 1 платок носовой, чемодан с мелкими вещами, расческа, машинка для стрижки волос, портсигар серебр., кольцо золотое, четыре кусека мыла, именная печать, часы с футляром, бритва с футляром, кружка, чайная ложка, кубка, полотенце, мыльница, одеяло, чай, табак, дорожная бутылка, фреза, полотенце, простынь, корейский офицерский крест, зубная щетка, чайная ложка, банка консервов, банка сахару, кожаный мешочек, белье: три пары носков, две простыни, две рубашки, три носовых платка, платок верхний, два кальсон, стаканчик для бритья, ножницы.

Вещи Пепеляева

Шуба, сапоги, шапка, одеяло, сандали, 4 носовых платка, 2 кальсон, 5 рубах, 3 полотенца, 2 простыни, одна наволочка на наволочку, денег 2 руб. 50 коп., квитанция на 424 руб., носков 4 пары, коробка зубн. порошка, 3 куска мыла, крест, квитанция на 1260 руб., подушка, книга духовной истории и книга на французском языке.

Комендант тюрьмы /подпись/

февраля 7 дня 1920 г.

Прис. суб. тюрьмы

с подлинным верно

за делопроизводителя /подпись/

151

Копия.

О П И С Ь

Вещам хранящимся в Иркутской губернской тюрьме, принадлежащих Колчаку и Пепеляеву.

Вещи Колчака.

Шуба, шапка, подушечка, два носовых платка, две щетки, электрический фонарь, банка вазелину, I платок носовой, чемодан с мелкими вещами, разсчестка, машинка для стрижки волос, портсигар серебр., кольцо зол., четыре куска мыла, именная печать, часы с футляром, бритва с футляром, кружка, чайная ложка, губка, помазок, мыльница, одеяло, чай, табак, дорожная бутылка, френч, полотенце, простынь, георгиевский офицерский крест, зубная щетка, чайная серебр. ложка, банка консерв, банка сахару, кожаные перчатки, белье: три пары носков, две простыни, две рубахи, три носовых платка, платок черный, двое кальсон, стаканчик для бритья, ножницы.

Вещи Пепеляева.

Шуба, сапоги, шапка, одеяло, сандали, 4 носовых платка, 3 кальсон, 5 рубах, 3 полотенца, 2 простыни, одна

накидка на наволочку, денег два руб.50 коп., квитан
ция на 424 рубля, носков 4 пары, коробка зубн.порош
ка, 3 куска мыла, крест, квитанция на 1260 рублей,
душка, книга Русско-истории и книга на французском
языке.

Комендант тюрьмы /подпись/

февраля 7. дня 1920 года.

Иркутская губ. тюрьма.

С подлинным верно:

Зав. делопроизводителя

~~24~~

152

К делу ПЕПЕЛЯЕВА.

Бумаги и пере п иска быв.Председателя Совета Министров В.Н. Пепеляева

О п и с ь №.....

№№ по порядку	Краткое содер жание бумаг	Количество листов	Примечание
I.	ЮжноСиб.Вестник Союза рабочих по сооружению Южно-Сиб.ж.д. № I		
2.	Блокнот		К делу П.
3.	Прокламация к "Товарищам солдатам"		
4.	Докладная записка по университ.вопросу № 5681....		
5.	Докла дная записка о восстановлении в д лжности ст.механика Русакова....	I9 л.	
6.	Военно-политическая связка сведений к 7 декабря I9I9 г....	3	
7	Чекова я книжка тек.счет.№ 2I2373	4	
8	Список агитационной литературы, взятой г.минист ром для распространения среди населения.....		
9.	Список должностных лиц г ор.Т болька		К дел у П.
I0.	Проэкт обращения к жителям Тобольской губ.,М.В.Д.		
II.	Сообщен не о мерах предосторожностях при охране и движении п езда.....		К делу П.
I2.	Расписка на I3300 р. к чеку 958.426		" " "
I3.	Расписка на получении чека № 958428		
I4.	Чекова я книжка 2I2.373		
I5	Тетрадь- кратки дневник	I0	" " "
I6.	Блокнот.....	7	" " "
I7.	Отчет в р асходовании.....	4	" " "
I8.	Обзор печати № I58.....	4	
I9.	Ведомость на выдачу чинам Прав.Учреждущим в п о езде Пр ед.Совмина.....	3	
20	Расп иски денежные /I2 оправд.документи/		
2I.	Расписка от 29/IУ-I9 г.		
22	Удост оверение за № 409I2 Родионовой		
23.	Прошение Родионовой		
24.	Отношение за № I2638 I6/IУ-I9 г. Упра влен.Т мской Губ.-Родионовой		

№№	Краткое содержание бумаг	Колич. листов	Примечание	
25	Т-ма Начвово Генмаиору Непенину от п.к Зубковскаго			52
26	Заметки Пепеляева		К делу П.	53
27			" " "	54
28	Верх. Правит.-Предсовмина отношение			
29	Карта ж.д. и их охрана			55
30	Перевод Уполном.Богдан Павлу	3		56
31	Копия обращения Предсовмина и Командарма Сибирской Пепеляевых и Верх.Правителя о созыве Земскаго Собора.....		" " "	57
32.	Копия т-мы дополнение к т-ме 315 о созыве Земскаго собора.			58
33	Разговор по прямому проводу Предсовмина с пеш. Мартьяновым.			59. 60.
34.	Копия т-мы В.П. Предсовмина Пепеляева от 12/XII-19 г.			61.
35.	Т-ма Третьякова-Пепеляеву о предании суду Сахарова за сдачу Омска.....	3		62.
36.	Отношение Верх-Прав.Пепеляева от 12/XII об условиях своего прибытия в Иркутск	2		63.
37.	Разговор по прямому проводу Правителя В. с ЗамПредсовмина 11/XII	12		64. 65.
38.	Т-ма из Тайги 10/XII Пепеляева-ЗамПр-едсовмина Иркутска	3		66.
39.	Разговор по прямому проводу Секретаря Предсовмина с управл.делами Харитоновым....	10		
40.	Т-ма Предсовмину из Иркутска Гинса			67.
41.	Разговор Секретаря предсовмина с Харитоновым от 18/ XII-19 г.....	9		68.
42	Разговор секретаря Предсовмина с Антроповым от 20/XII-19 г.....	3		69.
43.	Разговор Предсовмина с Зампредсовмина	2		70.
44	Открытое письмо Колчаку от Зиневича 28/XII 1919 г.			71.
45.	От Штаба Револ.Армии 3/I-20 г.			72.
46.	Приказ Колчака от 23/XI-19 г. Пепеляеву			
47	Т-ма Колчака- Предсовмину Пепеляеву от 22/ XI -19 г.			73.
48.	Разговор по прямому проводу Предсовмина с ген.Розановым Иркутск-Вла дивосток 25/XI			74
49.	Условия при которых может-быть сформирован новый кабинет			75
50.	Т-ма Дидерихса-Предсовмину Пепеляеву			

	Краткое содер жание буман	Колич. листов	Примечание
51.	Письмо от 26/IX-I9 г. Писарева-Пепеляеву		
52.	Т-ма Ги н са-Предсовмину Пепе ляеву		
53.	Письмо от 24/ XI-I9 г. Тельберга-Предсовмину Пеп еля еву		
54.	Приглашение на заседание Гор.Думы Предсовмина от Пред.Иркутск.Гор.Думы.		
55.	Заметка Пеп еляева о конструкции Верх.Власти	4	
56.	Т-ма 26/XI- I9 г. Предсовмину Пеп еляеву от профессора Прокошива.....	2	
57.	Т-ма 23/XI-I9 г. Предсовмину Пепеляеву от свящ.Жук.		
58.	Приказъ Верх. Правит. от 22/XI-I9 г. об отставке П.В. Вологодскаго.		
59.	Письмо Ха ритонова-Пепеляеву		
60.	Указ Верх-Правит. от 22/XI-I9 г. о назначении Предсовмином-Пепеляева.		
61.	Копия Т-мы М. В.Д. Пеп е ляеву 2I/XI -I9 г. от Вер ховнаго Пр авит.		
62.	Т-ма Предсовмину ген.Мартьянова		
63.	Возвание к г ражданам России	2	
64.	Разговор М-ра В.Д. с Верх-Прав. 22/XI-I9 г.	3	
65.	Копия т-мы 3/I-20 г. Верховному Прав. от Зам.Предсовмина Червен -Водали.		
66.	Записка маиора чехо-войск Гасек с сообщением о желании Совмина говорить по прямому проводу с б.Верх.Пр ав. о передаче власти.		
67.	Копия т-мы из поезда В.П.- ответ на т-му Предсовмина № 30 I2/XII-I9 г.		
68.	Разговор по прямому проводу от 30/XI-I9 г. Харитонова с Самойловым		
69.	Разговор по п р ямому п рово ду от 28/XI-I9г. Харитонова с Март ьян вым		
70.	Копия т-мы от 26/XI-I9 г. Предсовмина ~~V/XIX~~ Пеп еляева- б.Верховном у Прав.		
71.	Т-ма Колчака Предсовм ину № 215		
72.	Копия т-мы Колчака -Предсовмину от 25/XI-I9 г.		
73.	Т-ма от 24/XI о продвижении эшелонов на восток- Колчака и Жуковскаго		
74.	Копия р азговора по прямпроводу Верх-П р ав. с П Вологодским.	2	
75.	Копия т-мы Гинса в поезд Верх-Прав.		

№№	Краткое содержание бумаг	Колич. листов	Прим
76.	Копия телеграммы Верх.Прав.- П.Вологодскаго		
77	Заметки		
78.	Резолюция особ. совещания в Н вони колаевске 22/XI-19 г.		
79.	Воззвание Сибирскаго Союза Е.Р.		
80.	Обр а ение к т.офицерам.		
8I	Обращение к солдатам		
82 .	Т-мы Вр.Управл. М.В.Д.- Т.М. Жуковскому за № I8, 20 и дополнение к № 20 и проэкт Правит. Сооб....	4	
83.	Раз говор М.В.Д. по прямпроводу с ген.Пепеляевым 22/XI-I9 г.....	2	
84.	Разговор по прямпроводу Предсовмина с г н. Пепеляевым 26/XI-I9 г.	2	
85.	Т-ма Пеп еляеву с вызовом к прямпроводу		
86.	Разговор Пр едсовми на с нен.Пепеляевым.....	7	
87.	Журнал заседания Краснояр ск.Гор.Думы 5/XII № I938	5	
88.	Блокнот.....	38	
89.	Полк Сиромятникову записка атамана Семенова	2	
90.	Записка П еп е ляева		
9I.	Т-ма М-ру В.Д. от Ан дрея	2	
92.	Т-ма В.Пепеляеву от Петр ова 2I/V		
93.	Т-ма М-ру В.Д. от ген. Иванова-Ринова		
94.	Пись мо Протоиерея Околовича- В.Н.Пепеляеву.		
95.	Пепеля еву от Хорвата- т-ма		
/96.	Т-ма В.Н. Пепеляеву от Новомбергского		
7.	Пепеля еву от Хорвата -т-ма с поздравлением		
98	Отношение за № 5663 от 23/IV-I9 Зампредсовмина- В.Н. Пепеляеву.		
99.	Докладная зап иска Гос. Кон.Краснова от 25/VI-I9 г.		
I00	Т-ма Предсовмину от Ко лчака.....	2	
I0I	Наградной лист на капитана Антипина-Харатаева	5	
I02	Постановление Совмина об отпуске контр-валюты от II/XI-I9 г..	3	
I03	Постан овление Совмина от I6/XI-I9 г		

154

№№	Краткое содержание бумаг	Колич. листов	Примечани
104.	Пост. о признании Иркутска вндр азрядным от 1/XI-19 г.		
105.	Пост. Совмина от 19/ XI-19 г. о выпуске в обращение Гос.Вин. 4 с половиной воен.займа и куп.		
106.	Тоже об отпуске конто-валюты на увелич.секретнаго фонда от 19/XI-19 г...	2	
107.	Пост.Совмина от 20/XI-19 г. об отпуске 100 мл л.руб. на заготовку предм.производства для Армии.		
108.	О продлен ии действия Пост.Совмина от 20/II 19 г.		
109.	О выдаче месячнаго оклада служащ.эвакир.из гор. Омска.		
110.	Прошение об отставке Шумиловскаго		
111	Т[illegible] Ханжина		
112.	Тоже Третьякова		
113.	Тоже Сукина	2	
114.	Тоже Тельберга		
115.	Тоже Смирнова		
116.	Тоже Г[illegible]ера		
117.	Тоже П реображен скаго		
118.	Тоже Неклютина		
119.	Тоже П р окошева		
[illegible]	Тоже Петрогова		
	Утрежден ие Совмина		
	Приказ Главвостока № 1505 от 25/XI-19 г.	2	
	Па мятная записка Управ.Ан т.Нуб.от 30/X-19г.		
	Выписка из татрской газеты "Хал-Сюзи" № 133 от 4/X-19 г.		
125.	Докладная записка Гос.Контр.Краснова Председсовмину Пепеляеву от 29/ XI 19 г.		
126.	К вопросу о национальном Управлении масульман Тюрко-Татар.	4	
127.	Приложение: Культурно-национальная автономия Масульман Тюрко-Татар Внутр.России и Сибири и 2/ по вопросу об автономии на татар.яз.		
127.	Рапорт гр.Юрлевого Предсовмину		
128.	Доклад Управ.Енисе ск.губ.М-ру В.Д. за № 5258,5257.....	5	
129.	Об ясните льн ая записка к след.до[illegible]ам и расходов гор.Красн оярска на 1919 г.		

" " мар[illegible]920 года, гор. Иркутск

Т[illegible] Председатель Иркутска К[illegible]

3- 155 ф

М. Ф.
ОБЩАЯ КАНЦЕЛЯРІЯ
МИНИСТРА ФИНАНСОВЪ
24 января 1920 г.
№ 105.

Въ Чрезвычайную Слѣдственную Комиссію.

Общая Канцелярія Вѣдомства Финансовъ по распоряженію г. Уполномоченнаго имѣетъ честь препроводить при семъ копію акта въ пріемѣ отъ Коменданта г. Иркутска мѣшка съ золотыми и брилліантовыми вещами, отобранными изъ поѣзда адмирала Колчака.

Вр. исп. об. Директора

Ст. Дѣлопроизводитель

Просьба при отвѣтахъ ссылаться на полный № настоящаго отношенія.

150 7

КОПІЯ.

А К Т Ъ

1920 года января 24 дня составленъ настоящій актъ въ томъ, что сего числа принято отъ Коменданта г.Иркутска мѣшокъ съ золотыми и брилліантовыми вещами,отобранными изъ поѣзда адмирала Колчака и опечатанный печатью Иркутскаго Отдѣленія Государственнаго Банка.

Подлинный подписали:Управлящій /Подпись/

Контролеръ /Подпись/,Кассиръ /Подпись/ Пом.Кассира /Подпись/.

Мѣсто печати.

Съ подлиннымъ вѣрно: Ст.Дѣлопроизводитель

~~30~~

157

Заявление

Прошу уведомить Временной комиссии
Департамент о выдаче мне моих вещей
задержанных и сданных в багажное отделение
и склад.

1 [illegible]

Судьи районных
о розыске вещей, взятых
и [illegible]
Комиссии для осмотра
трупов по эпидемиям

Чрезвычайную Следственную Комиссию

158

Переписка и бумаги, относящиеся к делу моего мужа, В. И. Петлюрова, пере-
шли мной
7/I - 20г.

С. Петлюра

159.

Акт сего числа сдала В.Н. Пекельская

получила 25/X-21.

В. Пекельская

Акт сдал Пекельский

160

В Чрезвычайную Следств. Комиссию

Вещи Петелиной
Выдать в жены
Евгении Васильевне Петелиевой
10/II 20 года

Прошу выдать мне из
хранения 3. Народного
Совета Министров: Виктора
Николаевича Петелина.

9 фев. 1920г. г. Житомир

Вещи вещ. разрешаю

Нач. 2 о. Помощник Председателя
Чрезвычайной Следственной
Комиссии

№ 3249

5

Протокол

15 января 1920 г. ст. Иркутск Настоящий протокол составлен нижеподписавшимися в том, что при обыске Адмирала Колчака и бывшего Пред. Сов. Министров ничего обнаружено не было. У Адмирала Колчак на руках имеется наличных денег десять тысяч руб., у гражд. Пепеляева с точностью не установлено, сколько у него имеется на руках денег. У гражданки Тимиревой не обнаружено денег взято тридцать пять тысяч руб. и на руках осталось приблизительно восемь тысяч руб. Гражданин Пепеляев заявил, что у него на руках имеется сегодняшних 70 тысяч руб.

Уполномоченные Политического Центра

3

15 января 1920 г. Настоящим удостоверяю, что от уполномоченного Политического Центра мной получено указание в принятии бывшего Верховного правителя Адмирала Колчака и бывшего Пред. Сов. Мин. Пепеляева

Зав. [illegible]
[illegible] ворогина
6 [illegible]

адм. Колчака, с его
личной подписью и с
резолюцией Пров. Пред. Цк.
тов. Попова. /: Подлинное
лежит см. Том 1-й л.д. 15

161

Личные документы

Тетеляева В. Н.

1) Удостоверение № 5064 от 25 IX - 1919 г. ✓
2) Студенческий билет № 586
3) Удостоверение от 16 августа 1919 г. ✓
4) Паспорт № 2097.

Выдан
20.09.16 Дан

5249

165

16

В НАСТОЯЩЕМ ДЕЛЕ

прошито и пронумеровано

Сто шестьдесят шесть

(166) ЛИСТОВ

В том числе ч/д. под спецроп.-519 и 539.

Оперуполномоченный Отдела „А" МГБ СССР

4 — VII — 1963 г.

Кроме того в начале дела подшито:

Справка подшита на 2-х листах,

Список прокуроров на 2 листах и

Опись бумаг находящихся в деле на 2 листах

Всего 6 листов.

Фотолаборатория Учетно-Архивного отдела КГБ при СМ СССР

Зафильмировано

Дата 14. X. 63 подпись

28/VI 63 г.

2г. № 5249

167

Для сохранности направляется
секретной почтой

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА

"11" апреля 1998 г.

№ 3/1140

672000 г. Чита - центр ул. Пушкина 3

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВОЕННОГО СУДА
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ ЮСТИЦИИ
ГАНТИМУРОВУ А.Г.

В соответствии с п. "б" ст. 9 Закона РФ от 18 октября 1991 года "О реабилитации жертв политических репрессий" (с последующими его изменениями и дополнениями), вместе с нашим заключением об отказе в реабилитации, направляется для судебного рассмотрения архивное уголовное дело № Н-501 в отношении Колчака А.В. с ходатайством инициативной группы по реабилитации Колчака А.В.

Приложение: АУД в 19-ти томах; заключение на " 4 " листах, материалы с ходатайством о реабилитации на "37" листах, только в адрес.

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЮСТИЦИИ **Н.Н. ЧАПАЕВ**

т. Веброву С.Е.
ст. Константинов В.Н.
- докладчик.

16.04.98г.

2к ... № 5243

30 мг-96.

Исп.вх. №

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВНАЯ
ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА

19 августа 1996 г.
№ 5ув-4883-92

103160, Москва, К-160

Военному прокурору Забайкальского
военного округа
гор. Чита

Копия:
Гр. Смирнову А.А.
192283, г.Санкт-Петербург,
ул.Будапештская, дом 99(общ.)

Направляется по поднадзорности для разрешения
письмо Смирнова А.А.
от
адресованное
в котором /он/ она ходатайствует о реабилитации адмирала Колчака. Необходимо организовать проверку и принять решение по существу.

О принятом решении прошу сообщить заявителю.

Приложение: на 12 листах, с н/вх. № 8023,
только первому адресату.

Ст. Военный прокурор
отдела ГВП
п-к юст. А.Б.Гареев

т. Коломиец А.П.
На разрешение
1609

2г - Вх № 5243

100,2 СПб

169

103793, г. Москва ГСП К-9
Пушкинская ул. д. 15-а
Генеральному Прокурору
России
Г-ну Ильюшенко, А.Н.

Глубокоуважаемый Алексей Николаевич !

В канун 300-летнего юбилея Российского флота и в связи со 120-летием со дня рождения выдающегося русского флотоводца вице-адмирала А.В.Колчака группа ученых, писателей, адмиралов, общественных деятелей Санкт-Петербурга объединилась в инициативную группу с целью юридической и исторической реабилитации А.В.Колчака и А.М.Щастного.

Как видно из письма Директора Морского центра при Правительстве РФ адмирала И.В.Касатонова вопрос о присвоении кораблю российских ВМС наименования-" Адмирал Колчак " может быть решен положительно в случае официальной реабилитации ад-мирала.

В Санкт-Петербурге живет 80-летний сын А.М.Щастного-Лев Алексеевич, который может не дожить до реабилитации своего отца.

На основании представленных материалов прошу Вас рассмотреть вопрос о признании незаконными, за отсутствием состава преступления-"измена родине", Постановления Иркутского ВРК 27 от 6.01.1920. в отношении вице-адмирала А.В.Колчака и Приговора Военно-Революционного суда 1 от 20.06.1918. в отношении Начальника Морских Сил Балтийского моря А.М.Щастного.

1Н 13.03.95

С уважением

Руководитель инициативной
группы по реабилитации
А.В.Колчака и А.М.Щастного: А.А.Смирнов

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

В мае 1994 года группа общественных деятелей,ученых,писателей, мираловвыступили с инициативой исторически реабилитировать адми- ла А.В.Колчака.В инициативную группу вошли академик Д.С.Лихачев,ака емик,контр-адмирал В.Н.Щербаков,писатели Б.Н.Стругацкий,И.Л.Бунич, А.Гордин,А.В.Арьев,Директор РГА ВМФ В.Г.Мишанов.Директор Музея Арк- ки и Антарктики Н.Г.Ягодницын,Начальник Пушкинского ВВМИУ контр-ад- рал Ю.М.Халиуллин,Зам.председателя Законодательного Собрания СПб С,Новоселов и др.

Адмирал А.В.Колчак родился 18 ноября 1874 года в С-Петербурге,в мье генерал-майора,Георгиевского кавалера,инженера-металлурга,вое- ого писателя и участника обороны Севастополя В.И.Колчака.С 1888 г. 1896 г.-учился в Морском корпусе,закончил его "с отличием".С 1900 1902 г.-он участник 1 плавания на яхте "Заря" 1-й Русской полярной спедиции под руководством Э.В.Толля,с 1903 по 1904 гг. Колчак нача- ник экспедиции по спасению Толля.А.В.Колчак автор монографии "Льды рского и Сибирского морей",награжден за исследования Арктики орде- м Св.Владимира 4 степ.,Большой золотой Константиновской медалью сского Географического общества и двумя премиями Императорской Ака- мии наук.Он инициатор постройки ледокольных транспортов "Таймыр" и айгач"/его первый командир в экспедиции 1910 года/,эксперт междуна- дной конференции по определению статуса о-ва Шпицберген.Именем Кол- ка барон Толль назвал о-в в Таймырском заливе.

Лейтенант А.В.Колчак участник обороны Порт-Артура,кавалер орденов .Анны 4 степ.с надписью "За храбрость"/полученный за потопление япон кой канонерки/,Св.Станислава 2 степ.с мечами/за командование батареей сухопутном фронте/ и золотого оружия с надписью "За храбрость".Во емя русско-японской войны систематизировал боевой опыт в "Записки о йствиях артиллериии в Порт-Артуре" /есть основания полагать,что он

ПОДПОЛКОВНИКУ ЮСТИНИИ

50

к 300-летию флота России

271

1000

корабельная нержавеющая сталь.
барельеф - медь, покрытие: нитрит титана.

480

Мемориальная доска адмиралу Колчаку в Поварском переулке д 8
скульптор Н. Добровольский
Санкт-Петербург.

Центр реабилитации и архивной информации
округа
подполковнику юстиции

совместно с мичманом Власьевым изобрел миномет/.Во время обороны Порт-Артура вел дневник-"Батарея скалистых гор"/будет впервые опубликован в журнале "Звезда" в ноябре 1996 года/.

172

С 1906 по 1912 гг. капитан 11 ранга Колчак-офицер оперативной ча-сти Морского Генерального штаба,автор двух проектов по реорганизации системы подготовки личного состава флота,эксперт Государственной Думы по вопросам утверждения "Большой" судостроительной программы,автор учеб-ного курса по минному делу в Военно-морской академии.

С 1914 по 1916 гг. капитан 1 ранга Колчак-командир бригады эсминцев Балтийского флота,руководитель высадки морских десантов в немецкий тыл,кавалер орденов Св.Владимира 3 степ. с мечами и Св.Георгия 4 степ. С июля 1916 по июнь 1917 года -контр,затем вице-адмирал,Командующий Черноморским флотом.В августе 1917 года командирован Временным правительст-вом в США,в Англию,с ноября 1917-го в Японии.

С ноября 1918 года-Военный и Морской министр Омской директории,затем Верховный Правитель России.

В ночь на 7 января 1920 года расстрелян по Постановлению Иркутского ВРК № 27.Могилы не имеет,тело спущено под лед р.Ушаковка-приток Ангары.

В ностоящее время "дело" А.В.Колчака находится на пересмотре в Управлении ФСБ РФ по Иркутской области.

Действительный член Русского Географического Общества,руководитель инициативной группы по реабилитации адмирала А.В.Колчака:

А.А.Смирнов

Центр реабилитации и архивной информации
округа
подполковнику юстиции

ГОСУДАРСТВЕННАЯ АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА (РГАВМФ)

191065, С.-Петербург
ул. Миллионная, 36
315-90-54, 312-86-15
факс 312-11-37

Расчетный счет № 19003609746
в Куйбышевском отделении
АО "Банк "Санкт-Петербург"
МФО 171111.

_____ № _____

№ _____

Председателю Комитета
по культуре мэрии
С-Петербурга
Г-ну Яковлеву В.П.

С П Р А В К А

Настоящей подтверждается, что в период с 1874 г. по 1888 г. Александр Васильевич Колчак проживал по адресу: С-Петербург, Поварской переулок, д.6

Источник: Фонд 432-р опись 5 дело № 7174 ед.хранения 7172 РГА ВМФ /текст Прошения отца-В.И.Колчака на имя Директора Морского училища о зачислении сына-Александра/.

Справка выдана в связи с предложением увековечить память об адмирале А.В.Колчаке установлением мемориальной доски в его честь на доме, где он жил.

Директор архива: В.Г.Мишанов

центр реабилитации и архивной информации

округа

подполковнику юстиции

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА
БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УПРАВЛЕНИЕ
ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ
26.06.96 г. № 9/3-16-25
664003, г. Иркутск, ул. Литвинова, 13

196143 г.Санкт-Петербург
ул.Ленсовета д.59 кв.24

СМИРНОВУ А.А.

На Ваш запрос, сообщаем, что сведений о репрессии КОЛЧАКА АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА 1874 г.рождения, урож. г.Санкт-Петербурга, в Региональном Управлении ФСБ по Иркутской области и Информационном центре УВД по Иркутской области не имеется.

Рекомендуем Вам обратиться в Областной архив Иркутской области (ул.Байкальская,49).

Возвращаем Вам, все материалы высланные в наш адрес.

Приложение: на 6 листах

Начальник подразделения РУ ФСБ Н.В.Владимиров

Центр реабилитации и архивной информации

округа подполковнику юстиции

275

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МОРСКОЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
(МОРСКОЙ ЦЕНТР)
при Правительстве Российской Федерации

г. Москва, К-175,
Б. Козловский, 6,
204-22-77

Исх № 131
22 августа 1994г

I96240, г.Санкт-Петербург,
ул.Костюшко, д.34, средняя
школа № 537, редактору газеты
"Содействие народу",
Господину Смирнову А.

Уважаемый господин Смирнов !

Ваше письмо по поводу "восстановления в истории Родины имен двух" моряков адмирала А.В.Колчака и капитана I ранга А.М.Щастного внимательно рассмотрено.

Присвоение наименований боевым кораблям является прерогативой Правительства Российской Федерации, Министра обороны и Главнокомандующего Военно-морским флотом России. Однако, представляется необходимым предварительное решение о реабилитации указанных лиц в соответствующих госорганах Российской Федерации.

Вопрос об установлении мемориальных досок должен решаться мэрией г.Санкт-Петербурга.

С искренним уважением,

Директор Морского центра,
Адмирал

17.8.94

И.Касатонов

Центр реабилитации и архивной информации

округа

подполковнику юстиции

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
МОРСКОЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР
(МОРСКОЙ ЦЕНТР)
при Правительстве Российской Федерации

г. Москва, К-175,
Б. Козловский, 6,
204-22-77

Исх № 131
22 августа 1994г

196240, г.Санкт-Петербург,
ул.Костюшко, д.34, средняя
школа № 537, редактору газеты
"Содействие народу",
Господину Смирнову А.

Уважаемый господин Смирнов !

Ваше письмо по поводу "восстановления в истории Родины имен двух" моряков адмирала А.В.Колчака и капитана I ранга А.М.Щастного внимательно рассмотрено.

Присвоение наименований боевым кораблям является прерогативой Правительства Российской Федерации, Министра обороны и Главнокомандующего Военно-морским флотом России. Однако, представляется необходимым предварительное решение о реабилитации указанных лиц в соответствующих госорганах Российской Федерации.

Вопрос об установлении мемориальных досок должен решаться мэрией г.Санкт-Петербурга.

С искренним уважением,

Директор Морского центра,
Адмирал

17.8.94

И.Касатонов

Центр реабилитации и архивной информации

округа
подполковнику юстиции

127

Русское Географическое
общество
А.А.Смирнову.

(Ист. №503-01-1299
17.07.96.

Уважаемый Александр Александрович!

Ваше ходатайство об установке мемориальной доски А.В.Колчаку рассмотрено в Комитете по культуре.

По достоинству оценивая роль исследователя Арктики и талантливого флотоводца А.В.Колчака, тем не менее мы не можем поддержать Ваше предложение в связи с противоречивой исторической оценкой его политической деятельности в период Гражданской войны и иностранной интервенции в России.

Заместитель губернатора
Санкт-Петербурга В.П.Яковлев

Вх. № 5249

7413

27 09 95

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ

Главный информационный центр

Центр реабилитации и архивной информации

25-08.95. № 34/5-2135

На № 46/3/I6I9 от 05.07.95.

Старшему помощнику Военного прокурора Забайкальского военного округа

подполковнику юстиции

Назарову Н.А.

672000, г.Чита, ул.Пушкина, 3.

Военная прокуратура ЗабВО

Ваш запрос с просьбой предоставить информацию в отношении репрессированных вице-адмирала Колчака А.В. и начальника Морских Сил Балтийского флота Щастного А.М. Центром реабилитации жертв политических репрессий и архивной информации Главного информационного центра МВД России рассмотрен.

Сообщаем, что в результате проверки, проведенной по оперативно-справочным учетам ГИЦ МВД России, установлено следующее.

I. Колчак Александр Васильевич, I874 г.рождения, уроженец г.Санкт-Петербурга, осужден 06.02.20. Иркутским военным комитетом и приговорен к высшей мере наказания. Архивное уголовное дело находится на хранении в ФСБ РФ.

2. Щастный Алексей Михайлович, I879 г.рождения, арестован 27.05.I8. по постановлению Верховной Морской коллегии за контрреволюционную деятельность, направленную против распоряжений СНК и ВЦИК. Революционно-военным трибуналом при ВЦИК от 2I.06.I8. приговорен к высшей мере наказания. Архивное уголовное дело находится на хранении в УФСБ РФ по Ленинградской области.

Другими сведениями в отношении Колчака А.В. и Щастного А.М. не располагаем.

И.о.начальника ЦРиАИ
полковник вн.сл. В.М.Смирнов

2г. Вх. № 5249
12.7.95
Военная прокуратура
Заб.ВО

Государственная архивная
служба России

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(ГА РФ)
119817, Москва, ГСП,
ул. Б. Пироговская, 17
тел. 245-81-41

30.06.95 N 334-Т
На N _____

Военная прокуратура
Забайкальского военного округа

Старшему помощнику ВП ЗАБВО
подполковнику юстиции
Н.А.Назарову

672000, г.Чита,
ул.Пушкина,3

На Ваше письмо от 17.04.95 сообщаем, что в ГА РФ имеются на хранении допрос адмирала Колчака (ф.р-341, оп.1, д.51), личная папка адмирала Колчака (ф.р-341, оп.1, д.52, ч.1) и др. Протоколы допроса адмирала Колчака имеются на хранении в Центральном архиве ФСБ (бывш.Центральный архив КГБ). Протоколы допроса А.В.Колчака опубликованы: "Допрос Колчака". Под ред.К.А.Попова, Л., 1925; "Протоколы допроса адмирала А.В.Колчака Чрезвычайной следственной комиссией в Иркутске 2 января-7 февраля 1920 г." ("Архив русской революции", Берлин, 1923, т.10); "Подлинные протоколы допросов адмирала А.В.Колчака и А.В.Тимиревой", ж,"Отечественные архивы", №№ 5,6 за 1994 г. Публикацию осуществил С.В. Дроков на основе документов Центрального архива ФСБ. В опубликованных документах имеется информация о создании, деятельности, составе Иркутского ВЧК и Следственной комиссии, предъявленных обвинениях адмиралу Колчаку.

Кроме того, считаем необходимым сообщить, что в ГА РФ имеется на хранении значительный комплекс документов Российского правительства Верховного правителя адмирала Колчака, в том числе фонды Совета министров, Министерства иностранных дел, финансовых учреждений, Министерства юстиции, Главного управления местами заключения Министерства юстиции, Министерства внутренних дел и др., изучение которых несомненно позволит определить, насколько предъявленные обвинения адмиралу Колчаку соответствуют действительности.

К сожалению, ГА РФ не может взять на себя изучение и анализ указанных документов и не только из-за их большого объема. По нашему мнению, эту работу должен провести профессиональный следователь, возможность для деятельности его ГА РФ предоставит.

181

В отношении дела контр-адмирала А.М.Шастного сообщаем, что ГА РФ не имеет на хранении документы по ведению следствия над ним. По данному вопросу рекомендуем обратиться в Центральный архив ФСБ, где, по нашим сведениям, хранятся указанные материалы.

С уважением,

Зам.директора архива А.И.Барковец

Зав.архивохранилищем по истории белого движения и эмиграции Л.И.Петрушева

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
АРХИВНАЯ СЛУЖБА РОССИИ

РОССИЙСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ
АРХИВ
(РГВА)

125212, Москва, ул. Адмирала Макарова, 29

7.07.1995г № 265/л

На № _____

СТАРШЕМУ ПОМОЩНИКУ ВП
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ПОДПОЛКОВНИКУ ЮСТИЦИИ
НАЗАРОВУ В.А.
672091, г.Чита, центр,
ул.Пушкина, 3
Военная Прокуратура Заб.В.О.

182

4/7. Вх. № 5460
21. 7. 95г.
Военная прокуратура
Забво

на N 46/3/928
от 17 апреля 1995 г.

Сообщаем краткие биографические сведения на капитана 1-го ранга Щастного А.М. и адмирала Колчака А.В., содержащиеся в учетных данных и документальных материалах архива :

ЩАСТНЫЙ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ (1881 - 1918 г.г.)

Окончил Морской корпус и курс в минном классе. Участник первой мировой войны; был старшим офицером линкора "Полтава", флаг - капитаном командующего Балтийским флотом. После Октябрьской революции был назначен командующим Балтийским флотом. В феврале 1918 г., после срыва мирных переговоров в Брест - Литовске и начала наступления германских войск в Финляндии, А.М.Щастный вывел корабли Балтфлота из Гельсингфорса в Кронштадт. Тем самым, русский флот был сохранен. В июне 1918 г. по подозрению в участии в контрреволюционной организации А.М.Щастный был арестован и расстрелян.

КОЛЧАК АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ (1874 - 1920 г.г.)

В 1894 г. с отличием (удостоин премии адмирала Рикорда) окончил Морской кадетский корпус. В 1895 - 1899 г.г. служил на кораблях Балтийского флота (броненосец "Рюрик", крейсер "Крейсер"). В 1900 - 1903 г.г. А.В.Колчак участвовал в арктической экспедиции барона Толя. За работы по изучению Новосибирских островов Импера-

69—20 000

183

торским Географическим Обществом Колчак был награжден большой Константиновской золотой медалью.

В феврале 1904 г., в связи с началом войны с Японией, Колчак был направлен в Порт - Артур в распоряжение адмирала Макарова. В марте 1904 г. А.В.Колчак был назначен капитаном миноносца"Сердитый". В его задачу входила установка минных заграждений на подступах к Порт - Артуру. На минных полях, установленных миноносцем "Сердитым" к югу от Порт - Артура, подорвался первоклассный японский крейсер "Такасаго". Осенью 1904 г., когда центр тяжести борьбы в Порт - Артуре перенесся на сухопутный фронт, Колчак был назначен командиром батареи 75-м.м.орудий на северо - восточный участок обороны крепости. Этой батареей он командовал все последние месяцы героической обороны Порт - Артура. За отличия в боях А.В.Колчак был награжден золотым оружием.

В 1906 - 1913 г.г. (с небольшими перерывами, связанного с участием в экспедиции Главного Гидрографического Управления Морского министерства по исследованию Северного Морского пути) А.В.Колчак исполнял обязанности начальника оперативной части по Балтийскому театру Морского Генерального Штаба. По инициативе Колчака и при его непосредственном участии были разработаны планы обороны Балтийского моря и судостроительная программа.

В 1913 г. А.В.Колчак был направлен в распоряжение командующего Балтийским флотом адмирала Н.О.Эссена. Он командовал эскадренными миноносцами "Уссуриец" и "Пограничник", одновременно исполняя обязанности флаг - капитана при командующем флотом.

Успешные действия кораблей Балтийского флота в годы первой мировой войны во многом связаны с плодотворной деятельностью Колчака. Оставаясь флаг - капитаном, принимая участие в разработке всех операций, он лично участвовал в активных операциях флота и его отдельных частей по установке минных заграждений на коммуникациях противника. Самой известной была операция по минированию выхода из Кильской бухты (этот район германское командование считало своим внутренним морем), проведенная всего 1 русским крейсером в ночь на 1 января 1915 г. В феврале 1915 г. отряд русских

184

миноносцев провел операцию по уничтожению кораблей противника в районе Данцига.

Осенью 1915 г. А.В.Колчак принял командование минной дивизией Балтийского моря, с подчинением ему всех морских сил, оперирующих в Рижском заливе. Успешные действия этих сил сорвали октябрьское (1915 г.) наступление немцев на рижском направлении. За эту операцию А.В.Колчак был награжден орденом Св.Георгия 4-й степени.

Весной 1916 г. А.В.Колчак был назначен командующим Черноморским флотом. Находился на этой должности до июня 1917 г. Подал в отставку в связи с ростом революционных настроений на флоте.

В июле 1917 г. А.В.Колчак во главе специальной морской миссии отбыл в Америку. К сожалению, документальные материалы, характеризующие цель этой поездки, не сохранились. Известно только, что в задачу Колчака входило "проведение консультаций по вопросам ведения минной войны и борьбы с подводными лодками". В период поездки Колчак встречался с президентом США В.Вильсоном, госсекретарем Лансингом, многими государственными деятелями Америки.

Осенью 1917 г. он выехал в Россию (через Японию). Прибыв в Токио, Колчак узнал о свершившейся в России революции и начале мирных переговоров советского правительства с Германией. Считая неприемлемым для России заключение мирного договора с вчерашним врагом, Колчак обратился через английского посла в Токио к правительству Великобритании принять его на военную службу. Это предложение было принято и Колчак получил назначение на Мессопотамский фронт.

Однако влиятельные антисоветские политические силы в России выступили против перехода боевого адмирала, известного своими консервативными взглядами, на английскую службу. По ходатайству российского посла в Китае князя Кудашева назначение Колчака было отклонено, "т.к. его присутствие стало необходимым на Дальнем Востоке".

В первой половине 1918 г. адмирал Колчак участвовал в формировании вооруженных отрядов в полосе отчуждения Китайско - Вос-

185

точной железной дороги.

В октябре 1918 г. А.В.Колчак был назначен военным и морским министром Всероссийского Правительства (г.Омск). 18 ноября 1918 г. в Омске произошел государственный переворот, в результате которого А.В.Колчак был провозглашен Верховным Правителем и Верховным Главнокомандующим всеми белогвардейскими войсками на территории России. Своей главной целью А.В.Колчак считал ведение борьбы с большевизмом до победного конца; решение вопросов о государственном устройстве России, форме правления, приоритетах в экономике и т.д. отводилось Учредительному Собранию. (**см. копии документов**). Созданные Верховным Правителем органы власти не смогли наладить управление областей, занятых белой армией. Рост недовольства населения политикой местной администрации, постоянные восстания в промышленных центрах Сибири во многом предопределили поражение колчаковских армий.

15 января 1920 г. А.В.Колчак был выдан представителям Иркутского "Политического Центра" (организации, захватившей власть в Иркутске до прихода частей Красной Армии), а затем передан Иркутскому ВРК, по постановлению которого 7 февраля 1920 г. был расстрелян.

Документальные материалы Иркутской ВЧК и Военно - Революционного Суда в архив на хранение не поступали.

Высылаем ксерокопии документов, характеризующих политическую деятельность Верховонго Правителя России адмирала А.В.Колчака в 1918 - 1919 г.г.

Какими - либо дополнительными сведениями по интересующему Вас вопросу архив не располагает.

Приложение: ксерокопии документов на 7 листах.

Зам. директора Л.В.Двойных

Зав. отделом Н.Е.Елисеева

186

№ 4.

Ruský
Zahraniční historický
Archiv

Отрывокъ изъ рѣчи произнесенной Верховнымъ Правителемъ Адмираломъ КОЛЧАКОМЪ въ Екатеринбургѣ въ концѣ февраля 1919 г.

Прошло то время, когда Правительственная власть могла существовать независимо или вопреки общественному мнѣнію. Новая свободная Россія будетъ создана на единеніи Правительственной власти съ народомъ.

Большевизмъ, какъ справа, такъ и слѣва отвергаетъ всѣ начала нравственности и патріотическаго долга.

Законъ и порядокъ—таковы основы, на которыхъ будетъ построена будущая Россія, великая, свободная и демократическая. Въ новой Россіи возможенъ только демократическій строй. Главная задача Правительства состоитъ въ установленіи всеобщаго избирательнаго права въ области демократическаго самоуправленія и вполнѣ прогрессивнаго законодательства въ области труда и земельнаго вопроса.

РГВА
Фонд 39499
Опись 1
Дело 80
Лист

187

РУССКІЕ ЛЮДИ!

No. 6113
Zahranični historic Archiv
Rusky

Мы всѣ живемъ одной мыслью, однимъ желаніемъ возстановить нашу погибающую Родину.

Не только Европейская Россія, но и Уралъ захлебывается въ крови братоубійственной войны, разграбляется, разоряется, ведется большевиками къ нищетѣ и голоду.

Для борьбы съ ними и для дальнѣйшаго строительства обновленной земли русской необходима крѣпкая по духу армія, достойная Великой Россіи.

Бѣженцы, добѣжавшіе къ берегамъ Иртыша съ Поволжья и Урала, поняли, что дальше бѣжать некуда.

Они поняли, что часъ пробилъ, и какъ одинъ записываются добровольцами въ армію.

Тѣ же добрыя вѣсти идутъ изъ другихъ мѣстъ Сибири.

Я рѣшилъ лично взять на себя высшее руководительство добровольческимъ движеніемъ.

Къ Вамъ обращаюсь, люди русскіе.

Вѣчнымъ проклятіемъ покроется имя того, кто ждетъ, что за него и безъ него спасутъ Родину.

Въ комъ совѣсть есть, кто не калѣка, тотъ долженъ взять въ руки винтовку.

Вы, матери, жены и сестры, отвернитесь отъ своихъ сыновей мужей и братьевъ, если они здоровы, могутъ стать въ ряды арміи но предпочитаютъ остаться въ тылу.

Русскій народъ!

Дѣло твоего освобожденія — въ твоихъ рукахъ.

Верховный Правитель и
Верховный Главнокомандующій
Адмиралъ **КОЛЧАКЪ.**

Запись добровольцевъ производится у всѣхъ Воинскихъ Начальниковъ

Начальникъ Добровольческихъ Формированій,
Генералъ-Лейтенантъ *Гольшинъ*.

РУССКОЕ БЮРО ПЕЧАТИ.

Иркутскъ, Типографія Русскаго Общества Печатнаго Дѣла.

РГВА
Фонд 39499
Опись 1
Дело 80
Лист

188

Къ населенію Россіи.

611
Zagranica

Весною нынѣшняго года наша арміи на Уральскомъ фронтѣ перешли въ наступленіе. Плохо снабженныя и вооруженныя, благодаря бѣдности Сибири во всемъ, что касается военнаго обмундированія — онѣ, тѣмъ не менѣе, отбросили большевиковъ почти къ Волгѣ и Вяткѣ.

Притянувъ къ себѣ большую часть непріятельскихъ резервовъ, мы дали арміямъ генерала Деникина и Уральскимъ казакамъ возможность разгромить большевиковъ. Съ потерей юга и юго-востока, совѣтская власть лишилась хлѣба, угля и желѣза и разграбленная рабоче-крестьянскимъ правительствомъ Россія обречена на вымираніе.

За хлѣбомъ, желѣзомъ и углемъ, въ которыхъ большевики видятъ свое спасеніе, они идутъ въ Сибирь и для этого напрягаютъ всѣ свои силы, заставляя наши войска отходить подъ напоромъ большевистскихъ силъ.

ВЪ ЭТОТЪ ГРОЗНЫЙ ЧАСЪ, когда наши арміи, несмотря на утомленіе безпрерывными боями съ марта мѣсяца — все же выполняютъ свой долгъ передъ Родиной и выполнятъ его до конца, я обращаюсь къ населенію свободной отъ гнета комиссаровъ Россіи.

Мы ведемъ съ большевизмомъ смертельную борьбу, которая не можетъ кончиться договоромъ или соглашеніемъ, ибо въ этой борьбѣ мы защищаемъ **РОДИНУ — ПРОТИВЪ ИНТЕРНАЦІОНАЛА, СВОБОДУ — ПРОТИВЪ ТИРАНІИ И КУЛЬТУРУ — ПРОТИВЪ ОДИЧАНІЯ.**

Въ этой борьбѣ у насъ нѣтъ честныхъ противниковъ: есть шайки грабителей, руководимыя международными отбросами; противъ насъ нѣтъ честныхъ способовъ веденія борь-

РГВА
Фонд 39499
Опись 1
Дело 80
Лист

[illegible] есть крушение большевизма, ведущее къ безвыходному всеобщему разграбленію. И УКРЫТЬСЯ ОТЪ БОРЬБЫ И ЕЯ ПОСЛѢДСТВІЙ НѢТЪ ВОЗМОЖНОСТИ. ПОКА ВРАГЪ НЕ УНИЧТОЖЕНЪ.

Сбросьте же съ себя позорныя цѣпи безразличія къ судьбѣ Родины – вы, забывшіе все, кромѣ собственнаго благополучія и честолюбія.

Очнитесь же отъ смятенія и паники и – вы, трусливо пытающіеся укрыться бѣгствомъ отъ большевиковъ.

Поймите, что уже не о лишеніи васъ вашего достоянія поставлена ставка. Въ этой ПОСЛѢДНЕЙ И СТРАШНОЙ БОРЬБѢ, которая сейчасъ развертывается, ДЛЯ ВАСЪ ВЫХОДЪ ТОЛЬКО ПОБѢДА ИЛИ СМЕРТЬ.

Въ дружной, спокойной и планомѣрной работѣ сплотитесь всѣ вокругъ арміи, пополните ея ряды, окружите ее заботами и облегчите ея труды и бдительно и зорко охраняйте ее отъ внутренней вражеской разрушительной работы.

Пусть каждый боецъ — офицеръ и солдатъ на фронтѣ почувствуетъ силу любви народной, которая ихъ окружаетъ въ героической борьбѣ.

Въ арміи — одѣтой, обутой, сытой, снабженной и довольной, залогъ вашего спокойствія, больше — вашего спасенія.

И пусть отравится тѣ, кто на несчастіяхъ Родины строитъ свое благополучіе, кто сѣетъ панику и смуту и кто въ каждѣ вѣсти ведетъ тайно или открыто разлагающую контръ-революціонную работу.

24 іюля 1919 г.

Адмиралъ Колчакъ.

РГВА
Фонд 39499
Опись 1
Дело 80
Лист

190

Крестьяне и война съ большевиками.

Архивъ
No. 6-1-12
Ruský
Zahraniční ústav
Archiv

Граждане-Крестьяне!

На вашу долю выпала нынче тяжелая судьба: тѣ поля, гдѣ вы до недавняго времени мирно трудились, стали теперь мѣстомъ жестокой войны. Ваша жизнь часто въ опасности, задерживаются ваши полевыя работы, вы терпите убытки, иногда даже разоренiе.

Сердца наши обливаются кровью, когда мы видимъ ваши страданiя. Но поймите, братья: ради освобожденiя нашей Матери-Родины, измученной и поруганной, ведемъ мы нашу борьбу, ради счастья всѣхъ русскихъ, всѣхъ васъ и дѣтей вашихъ. Мы готовы положить нашу жизнь, и мы не смѣемъ останавливаться даже тогда, когда съ болью въ сердцѣ видимъ, что должны причинить горе и нѣкоторымъ изъ васъ. Поймите это и не вините насъ. Если мы не доведемъ до конца нашу борьбу съ нѣмецкими наемниками и предателями Родины большевиками, Россiя будетъ обречена еще на многiе годы нищеты и позора.

Вы сами видите, что нѣкоторыя части нашей доблестной арміи плохо снабжены. Англiя, Францiя и Америка, недавно одержавшiе блестящую побѣду надъ Германiей, виновницей всѣхъ нашихъ несчастiй, помогаютъ намъ людьми и снаряженiемъ. Но путь длиненъ, сообщенiе моремъ и сушей разстроено, и того, что уже нами получено, мало для всей арміи. А время не ждетъ, надо спѣшить съ освобожденiемъ вымирающей отъ голода Россiи. Поэтому намъ часто приходится просить помощи у васъ, мѣстные жители. Жители, встрѣчающiе наши войска, какъ избавителей отъ комиссарскаго гнета, сплошь и рядомъ сами даютъ намъ все нужное. Но иногда, во время особенной спѣшки, когда намъ нельзя терять ни часа времени, нашимъ войскамъ приходится примѣнять реквизицiю—принудительную покупку. Порядокъ для такихъ случаевъ установленъ слѣдующiй: въ волость командируется отъ нашей войсковой части офицеръ, который собираетъ сходъ и

РГВА
Фонд 39499
Опись 1
Дело 80
Лист

объясняетъ положеніе дѣлъ, затѣмъ староста дѣлаетъ разверстку по деревнямъ; за все доставленное уплачивается деньгами тотчасъ же по счету волостной земской управы, цѣнам по соглашенію.

Особенно трудно вамъ давать подводы въ то самое время, когда у васъ идутъ полевыя работы. Но знайте, что большевики напрягаютъ сейчасъ послѣднія усилія; они терпятъ пораженіе на Дону, Кубани, на Украинѣ, въ Прибалтійской губерніи, подъ Петроградомъ, на Сѣверномъ фронтѣ. Еще нѣсколько усилій – и они будутъ окончательно сломлены, и въ Россіи настанетъ миръ. А пока нашей арміи приходится отбивать послѣднія отчаянныя аттаки врага... Помогите же ей!

Большевики много говорятъ и пишутъ о томъ, что у нихъ запрещаютъ краснымъ войскамъ грабить населеніе, что у нихъ есть приказы объ уплатѣ за все забранное. Но вы сами знаете, какъ они поступаютъ на самомъ дѣлѣ. Платятъ, и то не всегда, только мобилизованные, которыхъ большевики посылаютъ на насъ подъ угрозой разстрѣла и которые переходятъ на нашу сторону при первой возможности. У насъ есть множество свидѣтельствъ, удостовѣряющія случаи самыхъ жестокихъ расправъ съ мѣстными жителями, случаи самыхъ безпощадныхъ ограбленій учиненныхъ большевиками-красноармейцами. Да вѣдь большевикамъ не привыкать стать обѣщать съ три короба, а дѣлать какъ разъ наоборотъ!

Пора уже всѣмъ знать, чего стоятъ ихъ обѣщанія!

Такъ знайте же, что мы прилагаемъ всѣ усилія, чтобы не причинить никакого убытка вамъ, населенію тѣхъ мѣстъ, гдѣ мы ведемъ нашу борьбу за Россію. Если же иногда вамъ приходится и пострадать, то знайте, что эти ваши жертвы не напрасны. Пройдутъ года, и вы будете съ гордостью разсказывать дѣтямъ и внукамъ вашимъ о томъ, какъ вамъ пришлось помочь войскамъ Всероссійскаго Правительства Адмирала Колчака, которыя шли освобождать Россію.

ОСВѢДОМИТЕЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ ШТАБА ВЕРХОВНАГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩАГО.

РГВА
Фонд 39499
Опись 1
Дело 80
Лист

О Земскомъ Совѣщаніи.

16 сентября 1919 года Верховнымъ Правителемъ была дана Грамота о созывѣ въ ближайшее время Государственнаго Земскаго Совѣщанія. Это Совѣщаніе будетъ состоять по преимуществу изъ представителей крестьянства и казачества, на долю которыхъ выпала главная тяжесть освободительной борьбы съ большевиками. Такимъ образомъ Совѣщаніе будетъ состоять изъ людей, близкихъ землѣ, почему оно и названо Земскимъ. Люди эти хорошо знаютъ нужды Земли Русской, своими мудрыми совѣтами они помогутъ Верховной Власти облегчить страданія Родины. Называется оно еще и Государственнымъ, т. к. будетъ заниматься дѣлами огромной важности, касающимися всего Русскаго Государства и рѣшать эти дѣла такъ, чтобы приносить пользу своей Русской Землѣ, своему Русскому Государству, а не какому нибудь несуществующему интернаціоналу.

Въ тяжелыя и важныя времена у насъ на Руси уже созывались выборные отъ Земли Русской, и всегда такія собранія — или, какъ называли ихъ въ старину, Соборы помогали странѣ выйти на свѣтлую дорогу. Триста лѣтъ съ небольшимъ тому назадъ страна наша переживала Смутное время, очень похожее на нашу жизнь. Голодъ, разбойничанье, хозяйничанье иноземцевъ привели тогда Русскую Землю на край гибели. Но земскіе люди справились и со своими и съ чужими грабителями и собрали Земскій Соборъ, который установилъ въ странѣ порядокъ и законъ.

Созываемое сейчасъ Земское Совѣщаніе будетъ обладать правомъ дѣлать Министрамъ запросы по поводу замѣченныхъ имъ непорядковъ. Министры будутъ обязаны разслѣдовать дѣло, устранить непорядки, если они есть въ дѣйствительности и обо всемъ доложить Совѣщанію. Совѣщаніе далѣе имѣетъ право выражать пожеланія, чтобы были изданы тѣ или иные законы, которые необходимы въ интересахъ Русской Земли и русскаго народа. Земское Совѣщаніе, наконецъ, своими совѣтами и указаніями будетъ помогать Правительству въ изданіи законовъ, почему оно и называется законосовѣщательнымъ органомъ.

Верховный Правитель въ своей Грамотѣ указалъ три ближайшихъ задачи Государственнаго Земскаго Совѣщанія: 1) оно будетъ должно помочь Правительству закончить начатое дѣло спасенія и возрожденія Русскаго Государства отъ его губителей-большевиковъ, 2) способствовать недалекому уже переходу отъ суровыхъ законовъ военнаго времени къ новымъ началамъ, жизни мирной, основанной на твердомъ исполненіи законовъ, и соблюденіи всѣхъ гражданскихъ свободъ и 3) озаботиться о благосостояніи широкихъ народныхъ массъ, особенно крестьянства и казачества, которыя всего сильнѣе испытываютъ тяжкія послѣдствія продолжительной гражданской войны.

Совѣтъ Министровъ, ознакомившись съ Грамотой Верховнаго Правителя о созывѣ Государственнаго Земскаго Совѣщанія, постановилъ привѣтствовать этотъ мудрый актъ. На самомъ дѣлѣ: что можетъ быть лучше единенія и сотрудничества власти и народа, а это единеніе въ полной мѣрѣ осуществится въ Государственномъ Земскомъ Совѣщаніи, члены котораго будутъ не назначаемые Правительствомъ, а выбранные самимъ же народомъ, его лучшіе и мудрѣйшіе представители.

Бодростью, твердой вѣрой въ близкое свѣтлое будущее Русской Земли должны проникнуться теперь всѣ русскіе люди. Послѣдніе успѣхи нашихъ армій, арміи Генерала Деникина, Польши и другихъ, сражающихся съ большевиками, приблизили счастливый моментъ рѣшительнаго перелома затянувшейся борьбы.

Уже чувствуется по словамъ Грамоты, благословенное и радостное приближеніе мирной и свободной жизни. Мужайтесь, люди русскіе. Наступаетъ моментъ напряженія силъ и уже ясно-виденъ счастливый исходъ. Это пустяки, что большевики овладѣли частью Сибири — Германія передъ своимъ окончательнымъ пораженіемъ казалась тоже ни побѣдимой. Россія уже тогда, благодаря Брестскому предательству большевиковъ перестала воевать — и, однако, Германія чрезвычайно быстро оказалась побѣжденной.

Будьте на высотѣ гражданскаго долга! Верховный Правитель призываетъ Васъ къ полному единенію съ властью, прекращенію партійной борьбы и признанію того, что интересы всего Государства Русскаго должны быть выше личныхъ интересовъ отдѣльныхъ его классовъ.

Загорается заря новой жизни — будьте же достойны ея!

— Типографія „Освѣдомленіе“.

192
815
РГВА
Фонд 39499
Опись 1
Дело 80
Лист

"УТВЕРЖДАЮ"
ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

203

4 171
13 01 97

193

672О91, Россия
г.Чита, центр
Военная прокуратура
Забайкальского В.О.
Подполковнику
Г-ну НАЗАРОВУ Н.А.

Глубокоуважаемый господин НАЗАРОВ !

Прошу Вас сообщить о результатах проверки архивного уголовного дела № Н-5О1 в отношении Колчака Александра Васильевича 1874 г.р., направленного в адрес Военной прокуратуры Заб. ВО 28 октября 1996 года из Центрального архива ФСБ России. Согласно письму, полученному из Заб. ВО ,отсутствие уголовного дела -было единственной причиной препятствующей пересмотру "дела".

Высылаю Вам статью о необходимости реабилитации адмирала Колчака, в сентябре этого года она была полностью перепечатана в газете "Русская жизнь" в Сан-Франциско (США). С начала 1997 года в США, в Канаде, во Франции, в Англии и в Норвегии в газетах будет распечатан текст "Открытого письма Президента России" с предложением реабилитировать этого флотоводца и ученого-исследователя Арктики. С тем расчетом, что любой гражданин этих стран мог его подписать и вырезав, направить в Кремль. Эта кампания, организованная при помощи мировой научной общественности, приурочена к началу "года общественного примирения" определенного так решением Президента России. Материалы связанные с реабилитацией адмирала направлены так же в Аппарат Президента РФ и приняты к рассмотрению отделом по реабилитации жертв политических репрессий и находятся под контролем Депутата Государственной Думы РФ - С.Говорухина.

Прошу Вас дать ответ о результатах рассмотрения архивного уголовного "дела" Верховного Правителя России А.В.Колчака.

Приложение: на 3 листах.

С уважением

Действительный член Русского
Географического Общества РАН,
Руководитель инициативной группы
по реабилитации адмирала А.В.Колчака: А.А.Смирнов

Т. Коктышину Ф.Р.
На разрешение

"УТВЕРЖДАЮ"
ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

203

1994

ПРОКУРАТУРА
Военная прокуратура
ОРДЕНА ЛЕНИНА
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА
17. 4 1995 г.
№ 46/5/1994
672091, г. Чита, центр

Гражданину СМИРНОВУ А.

196240, г. Санкт-Петербург, ул. Костюшко, д.34, средняя школа № 537, редактору газеты "Содействие народу".

Уведомляю Вас о поступлении на рассмотрение в военную прокуратуру ЗабВО вашего заявления о реабилитации Колчака А.В. и Щастного А.М., адресованного в центральные органы.

В связи с заявлением организован поиск архивных материалов в отношении указанных лиц. Для ускорения поиска материалов прошу сообщить в наш адрес дату и место рождения Колчака А.В. и Щастного А.М. и другие данные, позволяющие определить местонахождение архивных уголовных дел в отношении них. О результатах рассмотрения будете уведомлены дополнительно.

СТАРШИЙ ПОМОЩНИК ВП ЗАБВО
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ Н.А. НАЗАРОВ

"УТВЕРЖДАЮ"
ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

203

Кой,
Ирк. с-Деб
195

Москва
ул Грибоедова,д.12
Генеральная прокуратура РФ

Глубокоуважаемые господа !

Отписки,полученные от представителя Военной прокуратуры Забайкальского В.О. вынуждают вновь беспокоить Вас.

Прошу Вас вновь рассмотреть материалы связанные с деятельностью Верховного Правителя России адмирала А.В.Колчака и вынести решение о его реабилитации,хотя ни Военно-революционный Комитет г.Иркутска в феврале 1920 года,ни Революционный трибунал г.Омска в мае 1920 г.(осудивший адмирала посмертно) не доказали его вину перед родиной.Адмирала,как стало сейчас известно,расстреляли по прямому личному указанию Ленина,руководствуясь "революционной целесообразностью".История доказала правоту Колчака,как организатора вооруженной борьбы с коммунистической диктатурой,однако формальности не позволяют открыть мемориальную доску ему,как исследователю Арктики и флотоводцу к 300-летию российского флота. Учитывая отсутствие архивных материалов по данному делу в Иркутском Управлении ФСБ и МВД и в Иркутском областном архиве,историческую важность этого решения,его может вынести только Генеральная прокуратура России.

КОЛЧАК Александр Васильевич родился 18 ноября 1874 в Санкт-Петербурге.Расстрелян в ночь на 7 февраля 1920 года в Иркутске по Постановлению ВРК № 27 от 6.02.1920 г.(внесудебного органа).

Прошу так же учесть,что реабилитация Верховного Правителя России Колчака не только покончит с преемственностью нынешней государственной власти с прошлым коммунистическим режимом,но и позволит начать процесс по возвращению в Россию золота,размещенного в 1920 году в зарубежных банках членами различных "белых" правительств.

С уважением

Руководитель инициативной
группы по реабилитации ад-

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 14-13

"УТВЕРЖДАЮ"
ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

203

196

ПРОКУРАТУРА СССР
Военная прокуратура
ОРДЕНА ЛЕНИНА
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА
12 12 1991 г.
№ 46/3/1334-1883
672001, г. ЧИТА, центр

Гражданину СМИРНОВУ А.

196420.г.Санкт-Петербург,ул.Костенко, д.34,средняя школа №537,редактору газеты "Содействие народу".

Уведомляю вас,что в соответствии с п.8 Закона Ф от 18.10.1991 года"О реабилитации жертв политических репрессий" дальнейшие поиск архивных материалов дела Колчака и проверка поручены Управлению СБ РФ по Иркутской области.О результатах будете уведомлены .

С уважением к вам.

Старший помощник военного прокурора ЗАбВО

Н.А.НАЗАРОВ.

203

"УТВЕРЖДАЮ"
ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

1/3
25 08 97

Вх. № 6880

672000, г. ЧИТА-центр
ул. Пушкина, д.3
Военному Прокурору
Забайкальского В.О.

Уважаемый Господин Прокурор !

Прошу Вас дать указание сообщить о результатах рассмотрения моего ходатайства о реабилитации Верховного Правителя России, вице-адмирала русского флота **Александра Васильевича КОЛЧАКА** . В адрес Военной прокуратуры Забайкальской В.О. было переправлено архивное уголовное дело в отношении Колчака А.В. из Центрального архива ФСБ РФ (№ Н-501) исх. № 10 А-5687 27 ноября 1996 года направленного Вам из архива ФСБ.

Мое обращение было уже дважды направлено на рассмотрение в Прокуратуру Забайкальского В.О. (ксерокопии прилагаются) - в августе 1996 -го и в июле 1997 года . Какого-либо ответа не получено до сих пор .

С уважением

А.А. Смирнов

т. Терещук В.В.
на рассмотрение
25.08.

203

"УТВЕРЖДАЮ"
ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРАЛЬНОГО
АРХИВА ФСБ РОССИИ 198

г.Москва, ул.Лубянка-12

20.09.96
3/2413

КОПИЯ: НАЧАЛЬНИКУ 5 УПРАВЛЕНИЯ ГВП
ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ ЮСТИЦИИ
тов. КУПЦУ В.И.

г.Москва, Хользунов переулок
д. 14

Военной прокуратурой ЗабВО возобновлена и проводится проверка по заявлению руководителя инициативной группы по реабилитации А.В. Колчака о реабилитации последнего.

По сообщению начальника центра реабилитации и архивной информации МВД России архивное уголовное дело Н-501-КГБ СССР об осуждении 6 февраля 1920 года Иркутским военным комитетом к расстрелу Колчака Александра Васильевича 1874 года рождения, уроженца г.Санкт-Петербурга, находится на хранении в Вашем архиве.

В третий раз (наши исх.№ 46/3/923 от 17.04.95г. и 46/3/1617 от 6.07.95г.) прошу направить в наш адрес (672000, г.Чита-центр, ул.Пушкина-3, военная прокуратура ЗабВО) указанное архивное уголовное дело для его пересмотра и принятия решения по существу.

Второго адресата прошу оказать содействие в направлении в наш адрес указанного АУД в отношении Колчака А.В..

ВРИО НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛА
РЕАБИЛИТАЦИИ ВП ЗАБВО
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ КОТЛОМИН А.П.

203

"УТВЕРЖДАЮ"
ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

328пп/95г.

133 6896
Вх. №
8. 09 95
Военная прокуратура
Заб.ВО

199

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УПРАВЛЕНИЕ ПО ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

30.08.95 № I8/I

664003, г. Иркутск, ул. Литвинова, 13

Старшему помощнику
военного прокурора
ЗАбВО
подполковнику юстиции
Назарову Н.А.

г.Чита

К № -133
в накопитель

Возвращаем без рассмотрения Ваше поручение относительно проведения проверки в отношении Колчака А.В. По разъяснению Следственного управления ФСБ РФ, исходя из личности Колчака, а также того, что все архивные материалы, в том числе следственное дело в отношении его, находятся в ФСБ РФ, данную проверку должен проводить Центр. В связи с этим необходимо поручение и материалы направить через Генеральную прокуратуру РФ на имя директора ФСБ РФ.

Приложение: переписка на 33-х листах

Начальник следственного
отделения УФСБ РФ по
Иркутской области
подполковник юстиции П.Н.Мазанников

Г. Колчакинцу А.П.
Ирк. область

203

"УТВЕРЖДАЮ"
ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

200

НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

тов. ГУСАЧЕНКО В.П.

гор. Москва, Лубянка-2

30 июня
46/3/1993 91

В связи с необходимостью полного, всестороннего и объективного изучения и последующего законного принятия решения по делу, прошу ер-направить в военную прокуратуру Забайкальского военного округа (г. Чита-центр, ул. Пушкина, 3) остальные тома архивного уголовного их дела № Н-501 в отношении Колчака А.В. и др. начиная с 12-го по 19-й ге том.

По представленным Вами 11-ти томам указанного дела, принять окончательное решение по делу не представляется возможным.

ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ ВОЕННОГО ПРОКУРОРА
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ С.Н.ФРИДИНСКИЙ

203

"УТВЕРЖДАЮ"
ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

201

РУКОВОДИТЕЛЮ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ
ПО РЕАБИЛИТАЦИИ АДМИРАЛА КОЛЧАКА А.В.
СМИРНОВУ А.А.

192283, г.Санкт-Петербург,
ул. Будапештская, д. 99, кв. 271

13 апреля 1998
46/3/1125

Уведомляю Вас о том, что архивное уголовное дело в отношении адмирала Колчака А.В. пересмотрено и 11 апреля 1998 года в реабилитации отказано, о чем составлено мотивированное заключение, утвержденное военным прокурором Забайкальского военного округа.

В соответствии с Законом РФ "О реабилитации жертв политических репрессий" архивное уголовное дело в отношении Колчака А.В., вместе с заключением об отказе в реабилитации и Вашим ходатайством направлено в военный суд Забайкальского военного округа для судебного рассмотрения.

О принятом судом решении Вы будете уведомлены дополнительно.

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ОТДЕЛА НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕА-
БИЛИТАЦИИ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА А.П. КОТЛОМИН

203

"УТВЕРЖДАЮ"
ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

202

НАЧАЛЬНИКУ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГУСАЧЕНКО В.П.

г. Москва, Лубянка - 2

15 апреля 1998
46/3/1124

Уведомляю Вас, что архивное уголовное дело № Н - 501 в отношении адмирала Колчака А.В., вместе с заключением об отказе в реабилитации и ходатайством инициативной группы по реабилитации Колчака А.В. направлено в военный суд Забайкальского военного округа.

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ОТДЕЛА НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РЕА-
БИЛИТАЦИИ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

А.П. КОТЛОМИН

Этот дел

203

"УТВЕРЖДАЮ"
ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЮСТИЦИИ
Н.Н. ЧАПАЕВ

"11" апреля 1998 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по архивному уголовному делу № Н-501
в отношении Колчака А.В.

16 марта-6 апреля 1998 года г. Чита

Военный прокурор отдела надзора за исполнением законов органами федеральной безопасности и реабилитации военной прокуратуры Забайкальского военного округа подполковник юстиции Котломин А.П., изучив материалы архивного уголовного дела № Н-501 в отношении адмирала Колчака Александра Васильевича, родившегося 18 ноября 1874 года в г. Санкт-Петербурге, русского, с высшим образованием, женатого, имевшего одного ребенка, 1911 года рождения, с ноября 1918 года - Военного и Морского министра Омской директории, затем Верховного Правителя России, арестованного 15 января 1920 года Иркутским Военно-Революционным Комитетом,
а также рассмотрев обращение руководителя инициативной группы по реабилитации адмирала Колчака А.В., -

УСТАНОВИЛ:

В ночь на 7 февраля 1920 года по постановлению Иркутского Военно-Революционного Комитета от 6 февраля 1920 года № 27 адмирал Колчак А.В. - Верховный Правитель России был расстрелян и тело его опущено под лед реки Ушаковка - притока Ангары.

1917 г.г., занимал должности флаг-капитана при командующем Балтийским флотом, командира минной дивизии, командующего Черноморским флотом. За успешную научную и командную деятельность был неоднократно награжден.

204

В обоснование такого решения Иркутский Военно-Революционный Комитет приводит следующие доводы: "Во многих местах города обнаружены склады оружия ... по городу разбрасываются портреты Колчака ... Генерал Войцеховский ... упоминает о выдаче ему Колчака и его штаба... Все эти данные заставляют признать, что в городе существует тайная организация, ставящая своей целью освобождение одного из тягчайших преступников против трудящихся - Колчака... Для предупреждения бесцельных жертв и недопущения города до ужасов Гражданской войны, а равно основываясь на данных следственного материала и постановлений Совета Народных Комиссаров РСФСР, объявившего Колчака и его Правительство вне закона, Иркутский Военно-Революционный Комитет постановил: "Бывших Верховного Правителя адмирала Колчака и Председателя Совета Министров Пепеляева - расстрелять. Лучше казнь двух преступников, давно достойных смерти, чем сотни невинных жертв".

(т. 1 л.д. 40, 41, постановление Иркутского ВРК)

Из справки, подписанной председателем Чрезвычайной Следственной Комиссии Чудновским С. и комендантом города Иркутска Бурсаковым следует, что постановление № 27 от 6 февраля 1920 года Военно-Революционного Комитета о расстреле Колчака приведено в исполнение в 5 часов утра 7 февраля 1920 года.

(т. 1 л.д. 40, 41, оборот)

15 января 1920 года Колчак был выдан чехословаками в г. Иркутске Политическому центру, возглавлявшему в то время движение против Колчака в Сибири. Допрос Колчака производился специальной следственной комиссией накануне передачи власти Политическим центром Иркутскому Ревкому и уже после первого допроса она преобразована Революционным Комитетом в Иркутскую губернскую чрезвычайную комиссию, что соответствует Декрету ВЦИК от 17 февраля 1919 года "О Всероссийской Чрезвычайной Комиссии", которым органам ВЧК предоставлялось право "при наличии вооруженных выступлений (контрреволюционных, бандитских и т.п.) непосредственной расправы для пресечения преступлений". Такое же право сохранялось за ВЧК "в местностях, объявленных на военном положением...".

Территория Сибири и Дальнего Востока, в том числе и Иркутская область в 1919-1920 г.г. решением СНК была объявлена на военном положении.

Какого-либо обвинения Колчаку предъявлено не было. За время с 15 января по 6 февраля 1920 года Колчак был 9 раз допрошен по плану, предусмотренному "проектом сводки вопросов по допросу адмирала Колчака" (т. 1, л.д. 7). Намеченный план по допросу Колчака полностью выполнен не был, т.к. в связи с попытками отбить Колчака, последний расстрелян 7 февраля 1920 года.

205

Из показаний Колчака усматривается, что политический переворот в 1917 году в Петрограде и переход власти к Государственной Думе, перемену должностных лиц в правительстве он приветствовал и принял присягу на верность Временному правительству. При этом он считал себя свободным от всяких обязательств по отношению к монархии, т.к. был убежден в том, что служил он своей Родине - России, а не конкретному монарху. "Для меня было ясно, что монархия не в состоянии вести эту войну до конца (война России с Германией) и должна быть какая-то другая форма правления, которая может закончить эту войну". "Я считал, что ... будет установлен ... республиканский образ правления". Из дальнейших показаний Колчака можно сделать вывод, что он был сторонником войны с Германией до победного конца и противником заключения сепаратного мира между Россией и Германией в той или иной форме. Будучи ярым сторонником войны до победного конца, Колчак включился в политическую борьбу за власть с целью организовать и возглавить в России движение за продолжение войны любыми средствами и со всеми противниками этого движения, при этом он не был противником, а, наоборот, являлся сторонником иностранных государств. Для претворения в жизнь этой идеи Колчак считал, что в Сибири и на Дальнем Востоке необходима единоличная, диктаторская власть Верховного правителя, именно такое лицо, наделенное всеми полномочиями власти, могло навести порядок в отдельном регионе России - в Сибири и на Дальнем Востоке и только из этих соображений, которые он считал единственно правильными, он принял предложение стать Верховным Правителем Всероссийского правительства. Кроме того, Колчак также был убежден, что наряду с верховным правлением, т.е. военной властью, должна существовать и гражданская власть, в связи с чем и было проведено в жизнь решение о создании Правительства Региона Сибири и Дальнего Востока, которое объединило разрозненные органы власти в Екатеринбурге, Омске и Сибири. Свержение власти большевиков Колчак оставил первым пунктом своей политики и в дальнейшем его борьба была бы направлена на возрождение России как единого целостного независимого государства, для чего необходима была победа над Германией и другими интервентами. Кроме открытой борьбы с большевизмом, как одним из рычагов достижения своих целей, Колчак был сторонником введения на территории Сибири, Забайкалья и Дальнего Востока военно-полевых судов, которые в условиях вооруженной борьбы могли бы быстро решать задачи с целью скорого суда и расправы с противниками его режима.

На вопросы председателя и членов Иркутского Военно-Революционного Комитета об организации на занятой территории террора против большевиков, проводимых массовых расстрелах коммунистов в Иркутской тюрьме, сжигания сел и деревень, проводимых карательных операциях против гражданского населения, Колчак, категорически отрицая свою причастность к этому, пояснил, что никаких распоряжений по проведению таких акций он не отдавал, приказов о расстрелах не подписывал, хотя списки уже расстрелянных по решению военно-полевых судов ему представлялись. Какие-либо документы, изобличающие

206

Колчака в организации массового террора, расстрела большевиков и других задержанных военной контрразведкой лиц, в деле не имеется.

Зная о массовых расстрелах, проводимых военной контрразведкой, подконтрольной и подотчетной ему, Колчак, руководствуясь гуманными соображениями, мог и должен был принять меры по их недопущению, потребовать от карательных органов соблюдения законности, однако не сделал этого, не пресек массовый террор и расстрелы большевиков и гражданского населения.

Таким образом, изучением настоящего архивного дела установлено, что Колчак в 1918-1920 г.г. был организатором вооруженной борьбы против большевиков на огромной территории России, которую он возглавил, и поэтому, сообразуясь с условиями того времени, он для Советской власти являлся врагом, ликвидация его как политического деятеля, Верховного Правителя диктовалась революционными законами военного времени и политической обстановкой в России, которая сложилась на рассматриваемый период Советской власти. Расстрел Колчака в сложившейся на то время обстановке был юридически обоснован и соответствовал духу времени, решение о его ликвидации диктовалось революционными законами.

В связи с изложенным и в соответствии с положением ст. 4 Закона РФ "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18.10.1991 года "... не подлежат реабилитации лица, подвергнутые наказаниям по решению несудебных органов за совершение ... преступлений против мира и человечности..." Колчак Александр Васильевич реабилитации по настоящему архивному уголовному делу не подлежит.

В ходатайстве руководителя инициативной группы по реабилитации Колчака А.В. следует отказать.

Настоящее архивное уголовное дело вместе с данным заключением следует направить в военный суд Забайкальского военного округа в соответствии со статьей 9 Закона Российской Федерации "О реабилитации жертв политических репрессий" от 18.10.1991 года.

ВОЕННЫЙ ПРОКУРОР ОТДЕЛА
ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ ЗАБВО
ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ **А.П. КОТЛОМИН**

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е № 3-Н.

Военный суд Забайкальского военного округа в составе:

председательствующего подполковника юстиции ПЕТРОВА С.Е.

и военных судей: полковника юстиции КУЛИБАБЫ Г.Л.
подполковника юстиции ЕГОЯНА Т.А.

рассмотрел в заседании от 26 января 1999 года уголовное дело по заключению военного прокурора Забайкальского военного округа от 11 апреля 1998 года на постановление Иркутского военно-революционного комитета от 6 февраля 1920 года, согласно которому бывший верховный правитель России адмирал

КОЛЧАК Александр Васильевич, родившийся 18 ноября 1874 года в г.Санкт-Петербурге, русский, с высшим образованием,

был расстрелян.

По этому же делу на основании того же постановления был расстрелян бывший премьер-министр правительства Колчака А.В. Пепеляев В.Н., заключение в отношении которого органами прокуратуры не давалось.

Заслушав доклад подполковника юстиции Петрова С.Е. и выступление прокурора отдела военной прокуратуры Сибирского военного округа подполковника юстиции Котломина А.Н. в поддержание доводов заключения, военный суд округа

У С Т А Н О В И Л:

Как указано в постановлении Иркутского ВРК, решение о расстреле Колчака А.В. является мерой предотвращения возможного мятежа в г.Иркутске, который мог быть организован лицами, недовольными арестом Колчака А.В. Кроме того, отдельные части белогвардейских войск, находившиеся вблизи Иркутска, могли предпринять боевые действия по освобождению бывшего верховного правителя, что также могло вызвать бесцельные жертвы с обеих сторон и очередной всплеск в регионе гражданской войны. В решении ВРК делается ссылка на данные следствия и на постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР, объявившего Колчака А.В. и его правильство вне закона.

В конце 1918 года Колчак А.В. был назначен военным и морским министром Всероссийского правительства в г.Омске, а затем в результате произошедшего переворота провозглашен верховным правителем России и верховным главнокомандующим всеми белогвардейскими войсками.

208

Создав свои органы власти, главной целью Колчак А.В. считал ведение борьбы с большевизмом, продолжение войны с Германией, освобождение территории России в пределах довоенных границ, выполнение обязательств, принятых Россией перед союзниками. Решение вопросов о государственном устройстве России, форме правления, приоритетах в экономике и т.д. отводилось им Учредительному Собранию.

В связи с поражением белогвардейских частей, ростом недовольства населения политикой администрации Колчака А.В. на местах, постоянными восстаниями в промышленных центрах Сибири, в январе 1920 года во время массового отступления воинских формирований белой армии чехословацким командованием Колчак А.В. был выдан представителям Иркутского Политического Центра (организация, захватившая власть в г.Иркутске до прихода частей Красной Армии). Затем Колчак А.В. был передан в распоряжение Иркутского военно-революционного комитета, по постановлению которого 7 февраля 1920 года он расстрелян.

При этом в заключении сделаны ссылки на то, что в ходе гражданской войны с ведома Колчака А.В. неоднократно допускались случаи грубого игнорирования законности, что выражалось в актах террора и репрессий, как в отношении большевиков, так и гражданского населения, поджога деревень, уничтожении заложников. Возглавив вооруженную борьбу против большевиков, Колчак А.В. стал врагом Советской власти и его физическое уничтожение диктовалось революционными законами того времени и создавшейся политической обстановкой.

Инициативной группой представителей Санкт-Петербурга поставлен вопрос о реабилитации Колчака А.В. в связи с его заслугами в научной, военной и государственной деятельности и отмене постановления внесудебного органа – Иркутского военно-революционного комитета от 6 февраля 1920 года.

Как видно из материалов дела, после окончания в 1894 году морского кадетского корпуса, Колчак А.В. служил на кораблях Балтийского флота. В 1900-1904 г.г. активно участвовал в научных экспедициях по исследованию северных морей, автор некоторых научных работ.

Участник войны с Японией. В межвоенный период 1905-1914 г.г. занимался исследованием Северного морского пути, разработкой планов морской обороны и военной судостроительной программы, командовал отдельными кораблями Балтийского флота, исполнял обязанности флаг-капитана при командующем флотом. Одновременно продолжал научные разработки, касающиеся морского дела.

В период первой мировой войны, с 1914 по июнь 1917 г.г., занимал должности флаг-капитана при командующем Балтийским флотом, командира минной дивизии, командующего Черноморским флотом. За успешную научную и командную деятельность был неоднократно награжден.

В связи с ростом революционных настроений на флоте в середине 1917 года подал в отставку, находился за границей, а затем на территории полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги.

Проверив поступившие материалы, военный суд округа находит, что их содержание не дает оснований к реабилитации Колчака А.В. и признании Постановления Иркутского ВРК от 6 февраля 1920 года необоснованным.

Как видно из материалов, Колчак А.В. находился под стражей с 15 января по 7 февраля 1920 года. В течение этого времени он неоднократно подробно был допрошен представителями специальной следственной комиссии, однако полный план допроса выполнен не был. Колчак А.В. подробно опрашивался по вопросам его деятельности и личной жизни до периода провозглашения его верховным правителем. Остальной отрезок времени жизни Колчака А.В. из-за резкого осложнения в г.Иркутске военной и политической обстановки в его показаниях полного отражения не нашел, т.к. в отношении него было принято экстренное решение о немедленном расстреле.

Хотя уголовное дело непосредственно в отношении Колчака А.В. не возбуждалось и специальная следственная комиссия в связи с резким осложнением в г.Иркутске военной и политической обстановки не успела в полном объеме допросить его лично о конкретной деятельности в период пребывания верховным правителем, в имеющихся архивных материалах содержатся достаточные доказательства, подтверждающие выдвинутые против него обвинения.

В частности, сам Колчак А.В. на одном из допросов показал, что по его инициативе 16 и 18 апреля 1919 года было принято несколько постановлений созданного им правительства, согласно которым значительно были расширены права воинских должностных лиц по применению репрессий к гражданскому населению, отрицательно относившемуся к администрации Колчака. При наличии данных о лояльном отношении к большевикам, к мирному населению разрешалось применять такие меры, как сожжение сел и деревень, конфискация имущества и земель, наложение штрафов, взятие и расстрел заложников. При подавлении восстаний в качестве наказания разрешалось применять любые меры воздействия, как к непосредственным участникам выступлений, так и к их родственникам (т.4, л.д.221, т.11, л.д.85).

Как показал свидетель Сыромятников А.Д., занимавший различные командные должности в белогвардейской армии, с ведома Колчака А.В. воинскими должностными лицами, в частности, генералом Розановым, широко применялся институт заложников, что приводило к массовому истреблению политических заключенных и их родственников. Без суда и следствия издавались приказы о расстрелах, сжигании деревень, жители которых лишь подозревались в поддержке красноармейских частей. Для доставки арестованных в Туруханский край неоднократно готовились специальные баржи, которые топились по пути, а катастрофы симулировались. Под тюрьмы подкладывался динамит для осуществления взрывов и уничтожения

210

арестованных в случае возможных волнений среди них. Жестоко в 1919 году были подавлены забастовки рабочих на Дальнем Востоке и г.Красноярске, за что полковник Ястребцев через 3-4 дня после подавления в г.Красноярске восстания был произведен Колчаком в генералы, а войсковой старшина Розанов (однофамилец упомянутого ранее генерала Розанова) был назначен насальником бригады, а в дальнейшем также произведен в генералы. По телеграфному указанию верховного правителя при подавлении восстания на Дальнем Востоке генералу Розанову было предписано "пленных не брать", во время их этапирования "ликвидировать по пути", всех участников восстания "безусловно ликвидировать" (т.5, л.д.204, т.19, л.д.98-99). К крестьянскому населению активно применяласт такая мера воздействия, как порка, а за смерть офицера расстреливались десятки заложников (т.5, л.д.201). Свидетель Руцов показал (т.5, л.д.194), что за участие в подавлении одного из восстаний ему было присвоено воинское звание "подполковник".

Согласно показаниям члена колчаковского правительства Ларионова, к жителям, выражавшим недовольство деятельностью администрации Колчака А.В., активно применялась такая мера воздействия, как сожжение деревень (т.5, л.д.173)

Другой член правительства - Морозов - пояснил, что при подавлении недовольства в тюрьмах, правильством назначались денежные вознаграждения в зависимости от числа "голов" уничтоженных (т.5, л.д.196).

Кроме того, как видно из имеющихся материалов, отличившегося в подавлениях восстаний генерала Розанова, несмотря на протесты отдельных членов правительства, поддерживал и защищал именно Колчак А.В. Сам Розанов, как показал свидетель Сыромятников (т.5, л.д.203) неоднократно обращал на это внимание подчиненных и заявлял, что "если бы не Колчак, то его (Розанова) давно бы прикончили".

Еще один член правительства Колчака - Третьяк- пояснил, что во время подавления восстания в пос.Куломзино: "достаточно было звания рабочего, чтобы быть кандидатом на то, чтобы быть отведенным на Иртыш и расстрелянным. Были массовые аресты, без всякого суда и следствия, где люди расстреливались исключительно по такому признаку: если руки с мозолями, то значит этот человек рабочий". Укрываясь от преследований, "всю зиму во всей тайге и зимовках скрывались рабочие всех районов и там замерзли. Я это знаю потому, что мне после самому пришлось быть в тайге, где я видел очень многих рабочих (т.6, л.д.2-3). Как далее пояснил Третьяк, Омская контрразведка использовала любой повод, чтобы истребить всех: неблагополучные военные части, заключенных в тюрьмах и контрационном лагере. Так, после восстания в Омске, "некоторые воинские части, не принимавшие участия в восстании и с точки зрения правительства считавшиеся неблагополучными, были пропущены сквозь пулеметный огонь, просто была сделана ложная тревога, были расставлены пулеметы, солдаты начали выбегать из казарм и таким образом все были пропущены через пулеметный огонь" (т.6, л.д.3).

Показания перечисленных свидетелей подтверждаются представленными в деле фотодокументами, свидетельствующими о производившихся, руководимых Колчаком А.В., карательными органами массовых расправах не только над красноармейцами, но и мирными гражданами.

Таким образом, имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что в 1918-1920 г.г. по распоряжению и с ведома Колчака А.В. проводились военные действия против Советской России, массовые репрессии в отношении мирного населения, красноармейцев и сочувствующих им войск. Предпринятая в отношении Колчака А.В. мера воздействия в виде расстрела, несмотря на его предыдущие заслуги, касались именно этой стороны его деятельности и, в сложившейся на тот период ситуации, была обоснованной.

По этим сведениям военный суд округа приходит к выводу, что Колчак А.В. реабилитации не подлежит.

Руководствуясь ст.ст.4, 9 и 10 Закона "О реабилитации жертв политических репрессий", военный суд округа,-

О П Р Е Д Е Л И Л:

КОЛЧАКА Александра Васильевича признать не подлежащим реабилитации, а вынесенное в отношении него постановление Иркутского военно-революционного комитета от 6 февраля 1920 года обоснованным.

Председательствующий:

Военные судьи:

213

НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНО-СПРАВОЧНОГО
ОТДЕЛА ГЛАВНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО
ЦЕНТРА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г.Москва

29 января 99
45/98

Направляю копию определения военного

исп.вх.564

212

РУКОВОДИТЕЛЮ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ
ПО РЕАБИЛИТАЦИИ АДМИРАЛА КОЛЧАКА А.В.
_ ГОСПОДИНУ СМИРНОВУ А.А._

192283, г.С.-Петербург,
ул.Будапештская,д.99,кв.271

29 января 99
45/99

Направляю копию определения военного суда Забайкальского военного округа от 26 января 1999 года, вынесенного в порядке надзора в отношении Колчака А.В., согласно которому он признан не подлежащим реабилитации.

Приложение: по тексту, на 5 листах.

ЗАМ.ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВОЕННОГО СУДА
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ
А.АНАНЬЕВ

верно: Судебный секретарь военного трибунала Заб. ВО

213

НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНО-СПРАВОЧНОГО
ОТДЕЛА ГЛАВНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО
ЦЕНТРА МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г.Москва

29 января 99
45/98

Направляю копию определения военного суда Забайкальского военного округа от 26 января 1999 года, вынесенного в порядке надзора в отношении адмирала Колчака А.В., для сведения.

Приложение: по тексту, на 5 листах.

ЗАМ.ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВОЕННОГО СУДА
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

А.АНАНЬЕВ

Судебный секретарь военного трибунала Заб. ВО

исп.вх.564

214

ВОЕННОМУ ПРОКУРОРУ СИБИРСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА
ПОЛКОВНИКУ ЮСТИЦИИ

тов.АРУТЮНЯНУ А.И.

29 января 99
45/97

На №3/II40 от II апреля 1998г.

Направляю копию определения военного суда Забайкальского военного округа от 26 января 1999 года, вынесенного в порядке надзора в отношении Колчака А.В., для сведения.

Приложение: по тексту, на 5 листах.

ЗАМ.ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВОЕННОГО СУДА
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ

А.АНАНЬЕВ

Верно: Судебный секретарь военного трибунала Заб. ВО

215

Исп. вх. № 2318, 4558

Военная коллегия
Верховного Суда
Российской Федерации

"19" апреля 2000 г.
№ 6К-2318
121069 г.Москва, ул. Поварская, д.15

АТАМАНУ МОСКОВСКОЙ
ГОРОДОВОЙ КАЗАЧЬЕЙ ЗАСТАВЫ
им. Смолина
ДЕМИНУ В.К.

109126, г. Москва, ул. Саратовская, дом 14/1, стр. 1

В связи с Вашими жалобами, адресованными в Верховный Суд Российской Федерации и Военную коллегию Верховного Суда Российской Федерации, были истребованы и изучены материалы по делу КОЛЧАКА Александра Васильевича.

Проверкой установлено, что выводы органов военной прокуратуры и военного суда Забайкальского военного округа о том, что КОЛЧАК А.В. не подлежит реабилитации основаны на фактических обстоятельствах, относящихся к событиям Гражданской войны и иностранной интервенции в России в 1918-1920 годах.

Эти выводы не противоречат требованиям Закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий от 18 октября 1991 года (с внесенными в него в последующем изменениями).

В силу ст. 4 упомянутого выше Закона не подлежат реабилитации лица, обоснованно подвергнутые наказанию по решению внесудебных органов, если в их делах имеются достаточные доказательства по обвинению в преступлениях, связанных с совершением насильственных действий в отношении гражданского населения и других преступных деяний.

Как видно из материалов дела, в них содержатся данные, подтверждающие, что КОЛЧАК А.В. был причастен к военным действиям на территории Сибири против Советской России, в ходе которых с его ведома созданными карательными органами проводились массовые расправы в отношении местного населения, красноармейцев и сочувствующих им войск.

Поэтому, хотя КОЛЧАК А.В. и имел большие заслуги перед Россией до 1917 года, на которые Вы ссылаетесь, достаточных оснований для постановки вопроса на предмет отмены состоявшегося по делу судебного решения не имеется, в связи с чем Ваша жалоба оставлена без удовлетворения.

ПРИЛОЖЕНИЕ: материалы к жалобе, на 10 листах, от н/вх. № 2318, 4558, - только адресату.

СУДЬЯ ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.В.ХОМЧИК

н/н Верно: вед. специалист [illegible] (Фомя И.Б.)

А.В. был причастен в 1918-1920 годах к военным действиям на территории Сибири против Советской России, в ходе которых с его ведома созданными карательными органами проводились массовые расправы в отношении местного населения, красноармейцев и сочувствующих им войск.

217

Поэтому Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации (несмотря на большие заслуги КОЛЧАКА А.В. перед Россией до 1917 года) достаточных оснований для постановки вопроса на предмет отмены вынесенного по делу судебного решения не нашла, о чем заявитель – атаман ДЕМИН В.К. поставлен в известность.

ПРИЛОЖЕНИЕ: книга А.Г.Латышева «Рассекреченный Ленин» и копия письма и.о. Генерального прокурора В.В.Устинову, на двух листах, от вх. № 273-5/общ. – все только адресату.

СУДЬЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В.В.ХОМЧИК

н/н Верно: вед. специалист (Дома Н.В.)

220

В войне с Германией уже капитан 1-го ранга Колчак участвовал в должности командира бригады эсминцев на Балтийском флоте. В феврале 1915 года Николай II

ВАУР

218

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По жалобе гражданина Голицына А.К.
(вх. № 4279 от 31.03.2000 г.)

«11» августа 2000 г. г. Чита

Врио военного прокурора Сибирского военного округа полковник юстиции Никулицин А.А., рассмотрев обращение гражданина Голицына А.К. и изучив материалы архивного уголовного дела № Н-501 в отношении адмирала Колчака Александра Васильевича, -

УСТАНОВИЛ:

Предводитель Российского Дворянского собрания князь Голицын А.К. обратился с жалобой на законность определения военного суда ЗабВО от 26 января 1999 года о признании бывшего верховного правителя России адмирала Колчака А.В. не подлежащим реабилитации.

В своем обращении Голицын А.К., приводя заслуги Колчака в развитии отечественного военно-морского флота, научной деятельности, Русско-Японской и 1-й мировой войнах, а также в полярных экспедициях, ставит вопрос об отмене судебного решения.

Из материалов архивного уголовного дела усматривается:

Колчак А.В. родился 4(18) ноября 1874 года в г. Санкт-Петербурге в семье генерал-майора, военного инженера, писателя, участника обороны Севастополя и Георгиевского кавалера Колчака Василия Ивановича. В 1894 году он с отличием окончил морской кадетский корпус. В 1900 году лейтенант Колчак назначен гидрографом на яхту «Заря», в составе команды

которой, под руководством барона Толя, принимал участие в изучении малоизвестного побережья полуострова Таймыр, зимовал в южной части архипелага Норденшельд. Весной 1902 года барон Толь с тремя спутниками отправились по льду к острову Беннет и пропали. Лейтенант Колчак возглавил спасательную экспедицию. С командой из 6 человек за полярное лето он на вельботе достиг острова Беннет, где и нашел последнюю стоянку погибшей экспедиции.

По возвращению из спасательной экспедиции Колчак представил бесспорные доказательства гибели барона Толля, описание Земли Беринга, сообщение об открытии острова, который был назван его именем, но в 1924 году переименован в остров Расторгуева. За эту спасательную экспедицию Колчак был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени. По инициативе Колчака о необходимости гидрографических исследований Северного Ледовитого океана от Берингова пролива до устья реки Лена с целью «противодействовать экономическому захвату этого края американцами» были построены два ледокольных транспорта «Таймыр» и «Вайгач», капитаном последнего назначен лейтенант Колчак. За исследование Севера Колчак получил две премии и большую медаль Императорской академии наук. В марте 1904 года Колчак был направлен в Порт-Артур, в эскадру вице-адмирала Макарова, на передовой рубеж войны с Японией. Здесь он назначен командиром эсминца «Сердитый». На минах, поставленных им, подорвался японский броненосец «Такасаго». За эту операцию Колчак был награжден боевым орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». После гибели адмирала Макарова, за месяц до сдачи Порт-Артура японцам, Колчак принял под команду батарею 120 мм и 47 мм орудий. За организацию успешных боевых действий на этом поприще Колчак был награжден вторым боевым орденом – Святого Станислава 2-й степени с мечами. Свой боевой опыт он систематизировал в «Записках о действиях артиллерии в Порт-Артуре». 21 декабря 1904 года гарнизон Порт-Артура капитулировал и Колчак был пленен японцами. По возвращении из плена в Россию Колчаку было «пожаловано» золотое оружие с надписью «За храбрость».

В межвоенный период 1905-1914 г.к. он занимался исследованием Северного морского пути, разработкой планов морской обороны и военной судостроительной программы, командовал отдельными кораблями Балтийского флота, исполнял обязанности флаг-капитана при командующем флотом. Одновременно продолжал научные разработки, касающиеся морского дела.

В период первой мировой войны с 1914 по июнь 1917 г.г. занимал должности флаг-капитана при командующем Балтийским флотом, командира минной дивизии, командующего Черноморским флотом. За успешную научную и командную деятельность был неоднократно награжден.

В войне с Германией уже капитан 1-го ранга Колчак участвовал в должности командира бригады эсминцев на Балтийском флоте. В феврале 1915 года Николай-11 лично подписал представление к награждению его орденом Святого Владимира 3-й степени с мечами. В июне 1916 года Колчак произведен в контр-адмиралы и получил высшую награду царской армии орден Святого Георгия 4-й степени.

В 42 года, 28 июня 1916 года вице-адмирал Колчак А.В. был назначен командующим Черноморским флотом.

25 апреля 1917 года Колчак выступил с докладом в Офицерском собрании Черноморского флота. Обсуждая сложившуюся на тот момент обстановку в России, Колчак заявил «… С первых дней государственного переворота многочисленные германские шпионы и агенты, пользуясь создавшимся беспорядком, преимущественно через Финляндию проникли к нам и под видом «политических деятелей» проводят работу по разложению нашей вооруженной силы… уничтожение дисциплины в нашей армии – эта работа нужна нашим врагам. Она ведет нас к поражению, к гражданской войне, к государственному разложению, к гибели».

В связи с ростом революционных настроений на флоте в середине 1917 года Колчак подал в отставку, находился за границей, а затем на территории полосы отчуждения Китайско-Восточной железной дороги.

В конце 1918 года Колчак А.В. был назначен военным и морским министром Всероссийского правительства в г. Омске, а затем в результате произошедшего переворота был провозглашен верховным правителем России и верховным главнокомандующим всеми белогвардейскими войсками.

Создав свои органы власти главной целью Колчак А.В. считал ведение борьбы с большевизмом, продолжение войны с Германией, освобождение территории России в пределах довоенных границ, выполнение обязательств, принятых Россией перед союзниками. Решение вопросов о государственном устройстве России, форме правления, приоритетах в экономике и т.д., отводилось им Учредительному собранию.

В связи с поражением белогвардейских частей, ростом недовольства населения политикой администрации Колчака А.В. на местах, постоянными восстаниями в промышленных центрах Сибири, в январе 1920 года, во время массового отступления воинских формирований белой армии, чехословацким командованием Колчак А.В. был выдан представителям Иркутского Политического Центра (организация, захватившая власть в г. Иркутске до прихода частей Красной Армии). Затем Колчак А.В. был передан в распоряжение Иркутского военно-революционного комитета, по постановлению которого 7 февраля 1920 года он был расстрелян.

Как указано в постановлении Иркутского ВРК, решение о расстреле Колчака А.В. является мерой предотвращения возможного мятежа в г.

Иркутске, который мог быть организован лицами, недовольными арестом Колчака А.В.. Кроме того, отдельные части белогвардейских войск, находившиеся вблизи Иркутска, могли предпринять боевые действия по освобождению бывшего верховного правителя, что также могло вызвать бесцельные жертвы с обеих сторон и очередной всплеск в регионе гражданской войны. В решении ВРК делается ссылка на постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР, объявившего Колчака А.В. и его правительство вне закона.

В ходе гражданской войны с ведома Колчака А.В. неоднократно допускались случаи грубого игнорирования законности, что выражалось в актах террора и репрессий как в отношении большевиков, так и гражданского населения, поджогах деревень, уничтожении заложников. Возглавив вооруженную борьбу против большевиков, Колчак А.В. стал врагом Советской власти и его физическое уничтожение диктовалось революционными законами того времени и создавшейся политической обстановкой.

Как видно из материалов дела Колчак А.В. находился под стражей с 15 января по 7 февраля 1920 года. В течение этого времени он неоднократно подробно был допрошен представителями специальной следственной комиссии, однако полный план допроса выполнен не был. Колчак А.В. подробно был опрошен по вопросам его деятельности и личной жизни до периода провозглашения его верховным правителем. Остальной отрезок времени жизни Колчака А.В. из-за резкого осложнения в г. Иркутске военной и политической обстановки в его показаниях полного отражения не нашел, т.к. в отношении него было принято экстренное решение о немедленном расстреле.

Хотя уголовное дело непосредственно в отношении Колчака А.В. не возбуждалось и специальная следственная комиссия в связи с резким осложнением в г. Иркутске военной и политической обстановки не успела в полном объеме допросить его лично о конкретной деятельности в период пребывания верховным правителем, в имеющихся архивных материалах содержатся достаточные доказательства, подтверждающие выдвинутые против него обвинения.

В частности, сам Колчак А.В. на одном из допросов показал, что по его инициативе 16 и 18 апреля 1919 года было принято несколько постановлений созданного им правительства, согласно которым значительно были расширены права воинских должностных лиц по применению репрессий к гражданскому населению, отрицательно относившемуся к администрации Колчака. При наличии данных о лояльном отношении к большевикам, к мирному населению разрешалось применять такие меры как сожжение сел и деревень, конфискация имущества и земель, наложение штрафов, взятие и расстрел заложников. При подавлении восстаний в качестве наказания

разрешалось применять любые меры воздействия как к непосредственным участникам выступлений, так и к их родственникам (т. 4, л.д. 21; т. 11, л.д. 85).

Как показал свидетель Сыромятников А.Д., занимавший различные командные должности в белогвардейской армии, с ведома Колчака А.В. воинскими должностными лицами, в частности генералом Розановым, широко применялся институт заложников, что приводило к массовому истреблению политических заключенных и их родственников. Без суда и следствия издавались приказы о расстрелах, сжигании деревень, жители которых лишь подозревались в поддержке красноармейских частей. Для доставки арестованных в Туруханский край неоднократно готовились специальные баржи, которые топились по пути, а катастрофы симулировались. Под тюрьмы подкладывался динамит для осуществления взрывов и уничтожения арестованных в случае возможных волнений среди них. Жестоко в 1919 году были подавлены забастовки рабочих на Дальнем Востоке и Красноярске, за что полковник Ястребцев через 3-4 дня после подавления в г. Красноярске восстания был произведен Колчаком в генералы, а войсковой старшина Розанов (однофамилец упомянутого ранее генерала Розанова) был назначен начальником бригады, а в дальнейшем также произведен в генералы. По телеграфному указанию верховного правителя при подавлении восстания на Дальнем Востоке генералу Розанову было предписано «пленных не брать», во время их этапирования «ликвидировать по пути», всех участников восстания «безусловно ликвидировать» (т. 5, л.д. 204; т. 19, л.д. 98-99). К крестьянскому населению активно применялась такая мера воздействия, как порка, а за смерть офицера расстреливались десятки заложников (т. 5, л.д. 201). Свидетель Рубцов показал (т. 5, л.д. 193), что за участие в подавлении одного из восстаний ему было присвоено воинское звание «подполковник».

Согласно показаниям члена колчаковского правительства Ларионова, к жителям, выражавшим недовольство деятельностью администрации Колчака А.В., активно применялась такая мера воздействия, как сожжение деревень (т. 5, л.д. 173).

Другой член правительства Морозов пояснил, что при подавлении недовольств в тюрьмах правительством назначались денежные вознаграждения в зависимости от числа «голов» уничтоженных (т. 5, л.д. 196).

Кроме того, как видно из имеющихся материалов, отличившегося в подавлении восстаний генерала Розанова, несмотря на протесты отдельных членов правительства, поддерживал и защищал именно Колчак А.В. Сам Розанов, как показал свидетель Сыромятников, (т. 5, л.д. 203) неоднократно обращал на это внимание подчиненных и заявлял, что «если бы не Колчак, то его (Розанова) давно бы прикончили».

Еще один член правительства Колчака – Третьяк – пояснил, что во время подавления восстания в пос. Куломзино, «достаточно было звания рабочего, чтобы быть кандидатом на то, чтобы быть отведенным на Иртыш и расстрелянным. Были массовые аресты, без всякого суда и следствия, где люди расстреливались исключительно по, такому признаку: если руки с мозолями, то значит этот человек рабочий и его расстреливали». Укрываясь от преследований, «всю зиму во всей тайге и зимовках скрывались рабочие всех районов и там замерзли. Я это знаю потому, что мне после самому пришлось быть в тайге, где я видел очень многих рабочих» (т. 6, л.д. 2-3). Как далее пояснил Третьяк, Омская контрразведка использовала любой повод чтобы истребить всех – неблагополучные воинские части, заключенных в тюрьмах и концентрационном лагере. Так, после восстания в Омске «некоторые воинские части, не принимавшие участия в восстании и с точки зрения правительства считавшиеся неблагополучными, были пропущены сквозь пулеметный огонь: просто была сделана ложная тревога, были расставлены пулеметы, солдаты начали выбегать из казарм и таким образом все были пропущены через пулеметный огонь» (т. 6, л.д. 3).

Показания перечисленных свидетелей подтверждаются представленными в деле фотодокументами, свидетельствующими о производившихся руководимыми Колчаком А.В. карательными органами массовых расправах не только над красноармейцами, но и мирными гражданами.

Таким образом, имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что в 1918-1920 годах по распоряжению и с ведома Колчака А.В. не только проводились военные действия в отношении возглавляемой большевиками противоборствующей стороны, но и производились массовые репрессии в отношении мирного населения, красноармейцев и сочувствующих им войск. Предпринятая в отношении Колчака А.В. мера воздействия в виде расстрела, несмотря на его предыдущие заслуги, касалась именно этой стороны его деятельности и в сложившейся на тот период ситуации была обоснованной.

Анализируя материалы изученного архивного уголовного дела следует прийти к выводу, что Колчак А.В. до 1917 года зарекомендовал себя исключительно с положительной стороны, как знающий свое дело боевой офицер, радеющий за судьбу Родины, являющийся одновременно исследователем Севера, внесший определенный вклад в российскую науку. С этой точки зрения объяснимо и понятно желание инициативной группы увековечить память адмирала Колчака А.В. для россиян, в связи с чем они и выступили с инициативой о его реабилитации.

Однако, учитывая приведенные выше доказательства его деятельности, как верховного правителя России в 1918-1920 г.г., и в соответствии с требованиями ст. 4 Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 года, со всеми его последующими изменениями и

дополнениями о том, что «не подлежат реабилитации лица, подвергнутые наказаниям по решению несудебных органов за совершение... преступлений против мира и человечности», следует признать, что 6 апреля 1998 года было вынесено мотивированное заключение об отказе в реабилитации адмирала Колчака Александра Васильевича, а 26 января 1999 года определением военного суда ЗабВО он признан не подлежащим реабилитации. При принятии этого решения военным судом учтены вышеуказанные заслуги Колчака А.В. перед Россией в научной, военной и государственной деятельности до 1917 года, однако, имеющиеся в уголовном деле доказательства свидетельствуют о том, что в 1918-1920 г.г. по распоряжению и с ведома Колчака проводились военные действия против Советской России, массовые репрессии в отношении мирного населения, красноармейцев и сочувствующих им лиц. Предпринятая в отношении Колчака А.В. мера воздействия в виде расстрела, несмотря на его предыдущие заслуги, касалась именно этой стороны его деятельности и, в сложившейся на тот период ситуации, была обоснованной.

Оснований для внесения протеста на данное судебное решение не усматривается.

В соответствии с изложенным, руководствуясь ст. 376 ч. II УПК РСФСР, -

П О С Т А Н О В И Л :

Заявителю Голицыну А.К. в удовлетворении его обращения о реабилитации Колчака А.В. и принесении протеста на определение военного суда ЗабВО от 26 января 1999 года отказать, о чем его уведомить.

ВРИО ВОЕННГО ПРОКУРОРА
СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ А.А. НИКУЛИЦИН

225

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПРОКУРАТУРА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВНАЯ
ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА

ВОЕННАЯ ПРОКУРАТУРА
СИБИРСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА

"11" августа 2000 г.
№ 46/7/3108

672000, г. Чита

ПРЕДВОДИТЕЛЮ РОССИЙСКОГО
ДВОРЯНСКОГО СОБРАНИЯ
КНЯЗЮ А.К. ГОЛИЦЫНУ
121019, г. Москва, Малый Знаменский
пер., д. 5

Проверкой Вашего обращения о реабилитации Колчака А.В. и изучением материалов архивного уголовного дела в отношении указанного лица установлено, что военный суд ЗабВО определением от 26 января 1999 года № 3/2-Н признал Колчака Александра Васильевича не подлежащим реабилитации.

Оснований для принесения протеста на решение военного суда округа нет, в случае Вашего несогласия с определением военного суда Забайкальского военного округа от 26 января 1999 года, Вы вправе обжаловать его, обратившись в Военную Коллегию Верховного Суда Российской Федерации.

С уважением,

ВРИО ВОЕННОГО ПРОКУРОРА СИБВО
ПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ А.А. НИКУЛИЦИН